Изданіе Главнаго Интендантскаго Управленія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

О

РЕГАЛІЯХЪ и ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ

РУССКОЙ АРМІИ

ТОМЪ II.

1725—1801 гг.

По порученію Главнаго Интенданта

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Изданіе Главнаго Интендантскаго Управленія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

о

РЕГАЛІЯХЪ и ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ

РУССКОЙ АРМІИ

ТОМЪ II.

1725—1801 гг.

По порученію Главнаго Интенданта

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Печатано по распоряженію Главнаго Интенданта.

Типографія П. П. Сойкина. Стремянная ул., № 12.

*Предлагаемый II-й томъ «**Историческаго очерка о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи**» охватываетъ періодъ отъ кончины Петра Великаго до восшествія на престолъ Императора Александра Благословеннаго.*

Этотъ періодъ въ отношеніи знаменъ,—главныхъ регалій каждой войсковой части,—является продолженіемъ взглядовъ, установленныхъ великимъ Преобразователемъ Россіи, когда знамя было включено, какъ срочное довольствіе, въ чисѣло мундирныхъ и аммуничныхъ вещей.

Лишь съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла Петровича указанный взглядъ былъ измѣненъ: знамена уже выдавались безсрочно, каждая выдача сопровождалась рескриптомъ, установлено освященіе и неотъемлемая принадлежность части.

Но краткость самаго царствованія и непослѣдовательность многихъ распоряженій—не дали возможности твердо укорениться тѣмъ взглядамъ на регаліи и знаки отличія каждой части, которые имѣли мѣсто въ послѣдующее царствованіе.

Уже изъ изложеннаго выше вполнѣ справедливо можно вывести заключеніе, что въ разсматриваемый 75 лѣтній періодъ времени нельзя было найти систематическихъ, строго послѣдовательныхъ распоряженій о знакахъ отличія вообще и о знаменахъ въ частности.

Почти всѣ сохранившіяся распоряженія носятъ случайный характеръ и были вызваны какимъ нибудь частнымъ случаемъ.

Болье системы, сравнительно, видно лишь въ распоряженіяхъ за время царствованія Императора Павла I.

Однако, не смотря на это, собранные факты, многіе изъ которыхъ впервые извлечены изъ первоисточниковъ, рельефно характеризуютъ эпоху и дають, по многимъ вопросамъ, интересный матеріалъ,—что особенно справедливо въ отношеніи данныхъ для полковыхъ исторій.

Въ цѣляхъ облегченія составленія послѣднихъ былъ особенно расширенъ отдѣлъ «Выносонъ», гдѣ собрано все то за разсматриваемое время, что можетъ интересовать въ дѣлѣ развитія взглядовъ на регаліи и знаки отличія съ кончины Петра I до конца минувшаго столѣтія.

Въ заключеніе остается сказать, что въ порядкѣ изложенія сохраненъ тотъ же планъ, который былъ принятъ для I-го тома.

ГЛАВА I.

Знамена при Императрицѣ Екатеринѣ I. — Отобраніе знаменъ у гренадерскихъ частей.—Новыя знамена въ гвардейскихъ частяхъ.—Учрежденіе мундирной конторы.—Отнесеніе знаменъ по прежнему къ мундирнымъ вещамъ.—Присвоеніе гербовъ; вызванныя этимъ распоряженія.—Восшествіе на престолъ Императора Петра II и пожалованіе гвардіи новыхъ знаменъ.—Переименованіе полковъ и измѣненіе формы знаменъ; подробное описаніе.—Изготовленіе «абрисовъ» городовыхъ гербовъ; сдѣланныя распоряженія; реестръ гербамъ.—Изготовленіе образцовыхъ знаменъ.

СЪ восшествіемъ на престолъ супруги великаго Преобразователя Россіи, Екатерины I, военными дѣлами сталъ вѣдать сподвижникъ Петра, свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, назначенный указомъ Императрицы, отъ 30 марта 1725 года, президентомъ Государственной военной коллегіи. (1)

Было увеличено и число членовъ: 16 іюля „сидѣть“ въ Военной коллегіи указано было генералъ-маіору, князю Василію Долгорукову и барону Петру Шафирову. (2).

Такимъ образомъ, благодаря указаннымъ назначеніямъ, трудно было ожидать вообще серьезныхъ измѣненій въ организаціи вооруженныхъ силъ „молодой“ Имперіи.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій на имя кн. Меншикова, какъ президента Военной коллегіи, былъ указъ *) объ отправкѣ знаменъ гренадерскихъ полковъ въ кригсъ-комиссаріатъ, а прапорщиковъ—въ другіе полки на свободныя вакансіи.

Такимъ образомъ гренадерскіе полки были лишены знаменъ. Это же распоряженіе было распространено и на гренадерскія роты мушкетерскихъ полковъ, въ которыхъ было оставлено лишь 7 знаменъ, по числу мушкетерскихъ ротъ. Указъ объ этомъ былъ посланъ 18 апрѣля 1726 году ген. Боку **).

Тогда же было объявлено распоряженіе Императрицы, по которому указывалось „рейхсъ-маршалу, генералъ-фельдмаршалу и кавалеру, Военной коллегіи президенту“ отдать распоряженіе „о собраніи изъ гварнизоновъ и магазейновъ всѣхъ знаменъ (и барабановъ), дѣланныхъ во время бытности Александра Сергѣева въ низовыхъ городѣхъ“.

Не сохранились мотивы такого распоряженія, но имѣется постановленіе ***), по которому мѣстомъ сбора былъ назначенъ С.-Петербургскій кригсъ-комисаріатъ.

Въ 1726 году полкамъ лейбъ-гвардіи были выданы новыя знамена, прежней величины, но иного образца. Преображенскій полкъ получилъ 16 знаменъ: одно, полковое,—бѣлое, остальныя—черныя. Всѣ знамена были обшиты кругомъ золотою бахрамою и обведены зеленою, узорчатою, каймою съ украшеніями желтаго цвѣта; посрединѣ—двуглавый коричневый орелъ съ двумя по сторонамъ зелеными вѣтвями и съ желтымъ щитомъ на груди, въ которомъ, на красномъ полѣ, изображенъ вензель Императрицы ****).

Семеновскій полкъ получилъ 12 знаменъ, одно—бѣлое и 11—черныхъ, отличавшихся отъ описанныхъ лишь тѣмъ, что узорчатая кайма была не зеленаго, а голубаго цвѣта.

*) 19 марта 1725 г.

**) „Гербовникъ“, стр. 25 (обор.).

***) 1726 г., іюль, стр. 222.

****) Четыре знамени сохранились, и нынѣ находятся въ музеѣ полка.

Лейбъ-Региментъ также получилъ новыя знамена,—бѣлое, полковое, и 8 красныхъ; послѣднія имѣли на срединѣ двѣ золотыя короны и два лавровыхъ вѣнка, крестообразно расположенныхъ; по краямъ—желтые зубчики.

Образцомъ драгунскихъ знаменъ разсматриваемаго времени можетъ служить описаніе знаменъ „3-го Нижегородскаго драгунскаго полка“ *). Полковое знамя бѣлое съ государственнымъ орломъ, а остальныя девять знаменъ—красныя, съ бѣлыми по всѣмъ четыремъ краямъ зубчиками и съ золотымъ по срединѣ вензелемъ Императрицы, подъ которымъ надпись съ наименованіемъ полка.

Для упорядоченія системы мундирнаго довольствія, къ которому относилось и изготовленіе знаменъ, въ 1727 году была учреждена въ Москвѣ, „по доношенію Главнаго Кригсъ-Комиссаріата“, мундирная контора. (3) Постановленіемъ Военной коллегіи тогда же опредѣлено, что вновь учрежденная контора подчиняется Московской конторѣ Военной коллегіи лишь въ отношеніи „дирекціи въ свидѣтельствѣ пробъ и въ заключеніи контрактовъ“. Во главѣ мундирной конторы былъ поставленъ оберъ-комиссаръ **), помощниками у котораго были три маіора. (4)

Собственно это не было всецѣло новымъ учрежденіемъ, такъ какъ въ контору были преобразованы еще остатки мастерскихъ Оружейной палаты, которыми со времени реформъ Петра Великаго до 1727 года вѣдалъ стольникъ Головинъ.

Въ Петербургѣ знамена, отобранныя отъ войскъ, хранились въ крѣпости,—что, между прочимъ, подтверждается распоряженіемъ Военной коллегіи, отъ 4 февраля 1726 года, по которому въ Выборгскій пѣхотный полкъ подполковника Августа Кениха были возвращены ***) три знамени, хранившіяся въ крѣпости съ 1713 года.

*) Нынѣ Кирасирскій Ея Величества полкъ.

**) Полковникъ Козловъ.

***) Доставка была поручена капитану Аллегину.

Въ разсматриваемое царствованіе учетъ мундирнаго довольствія велся въ Военной коллегіи, которая въ этомъ отношеніи руководствовалась „доношеніями“ своего книтора. Въ этихъ доношеніяхъ знамена совершенно не выдѣлялись изъ общей категоріи „мундирныхъ вещей“. Такъ, когда въ 1726 году возникъ вопросъ о количествѣ недостающихъ вещей для 13 полковъ, передвигавшихся распоряженіемъ свѣчной и винтерь-квартиры, въ Петербургъ, тогда книторъ 28 февраля донесъ *), что изъ срочнаго довольствія упомянутымъ полкамъ только не достаетъ „газдуковъ ѳланелевыхъ тысяча триста девяносто, ѳурерскихъ значковъ тринатцать, первѣзеи патронныхъ двести сорокъ четыре, перевѣзей барабанныхъ дватцать двѣ, знаменъ здротики семь, пыжевниковъ съ трещетками девяносто шесть, ѳляжъ сремни восемьдесятъ три“ и т. д. (5) Такимъ образомъ въ этомъ перечисленіи знамена помѣщены между барабанными перевязями и пыжевниками съ трещетками.

Еще болѣе опредѣленно было высказано въ журналѣ Военной коллегіи 28 февраля 1727 года, въ которомъ, при выясненіи обстоятельствъ отправки съ пѣхотными полками г.-м. Лефорта „въ помощь цесарскую“, въ пунктѣ 3-мъ сказано: „а съ собою взять при всѣхъ выше означенныхъ полкахъ знамена, пушки, ружье, ящики патронные и прочую полковую аммуницію“.

Знамена, даже при существованіи мундирной конторы, строились иногда и частными лицами, по особому заказу,—что подтверждается слѣдующимъ опредѣленіемъ Военной коллегіи за 1727 годъ: „По репорту брегадира и санктъ питербургскаго оборъ коменданта ѳаменцына ноября 4 дня прошлаго 1726 году приказали таѳтяное знамя, построенное Александромъ Сергѣевымъ, которое прислано изъ нарвскаго гварнизона, отослать въ крикъсъ-камисаріатъ івелѣть

*) Опред. и Журн. Воен. кол. за 1726 г. № 12.

Знамя л.-гв. Преображенскаго полка. (1727—1730 гг.)

Знамя армейскаго полка, не имѣющаго герба. (1727 г.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

спрочими строенія оного Сергѣева знаменами имѣть въ въ магазейне до указа". (6)

Необходимо пояснить, что при Императрицѣ Екатеринѣ I начало устанавливаться правило, по которому каждому полку присвоивался гербъ одноименной съ нимъ провинціи.

Собственно говоря, этимъ распоряженіемъ сталъ приводиться въ исполненіе приказъ конца царствованія Петра Великаго, который, собственноручною резолюціею 11 ноября 1724 года *) на поданной ему докладной запискѣ, установилъ: „Когда дѣйствительно всѣ полки расположатся по предназначеннымъ имъ провинціямъ, тогда на знаменахъ и прочей аммуниціи изображать полковые гербы соотвѣтствующей провинціи".

Введеніе полковыхъ гербовъ оказалось дѣломъ сложнымъ, вызвало массу затрудненій и породило большую переписку, которая продолжалась въ теченіе всей первой половины минувшаго столѣтія, сильно затрудняя срочное довольствіе войскъ всѣмъ необходимымъ.

Прежде всего, 16 февраля 1727 года состоялось высочайшее повелѣніе, по которому во всѣхъ полкахъ первыя, полковыя, знамена должны были быть бѣлыми съ россійскими гербами въ видѣ двуглаваго орла съ изображеніемъ св. Георгія и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ на серебряной цѣпи, а остальныя—съ провинціальными гербами. Если же въ провинціи, по ея числительности, полагалось нѣсколько полковъ, то знамена втораго, третьяго и послѣдующихъ полковъ должны были имѣть вензель Императрицы, окруженный узорами; подъ вензелемъ долженъ быть номеръ полка. Знаменныя полотнища допускались разныхъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго; если же провинція еще не имѣла своего герба, то на бѣломъ полковомъ знамени долженъ былъ быть „намалеванъ" россійскій гербъ, а на остальныхъ—императорскій вензель

*) „Гербовникъ", стр. 129.

Двумя днями позже, черезъ кн. Меншикова, былъ отданъ указъ оберъ-церемоніймейстеру графу Сантіо, который обязывалъ его изготовить образцовые, въ краскахъ, гербовые „абрисы“ знаменъ, при чемъ для исполненія этой работы въ его распоряженіе было командировано необходимое число живописцевъ изъ „канцеляріи отъ строеній“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Верховный тайный совѣтъ постановилъ: „Въ полкахъ знамена съ россійскимъ государственнымъ гербомъ и съ городовымъ, по которымъ полки званіями состоятъ, тѣ гербы малевать, а не вышивать“. Это распоряженіе было вызвано отчасти экономическими соображеніями,—„малеванныя“ знамена стоили дешевле, отчасти изъ желанія ускорить приготовленіе знаменъ, такъ какъ вышивка требовала, сравнительно, слишкомъ много времени.

Въ томъ же 1727 году состоялось переименованіе по провинціямъ, для вѣчныхъ квартиръ, всѣхъ полковъ *), при чемъ одновременно составлено для нихъ и расписаніе новымъ знаменамъ, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ. (7)

По этому расписанію полки стали уже получать новыя знамена, какъ неожиданная смерть Императрицы, 6 мая 1727 года, пріостановила дальнѣйшее изготовленіе знаменъ.

Государственный гербъ или императорскій вензель сталъ являться принадлежностью не однихъ знаменъ. Такъ, въ разсматриваемое царствованіе состоялось распоряженіе **), по которому, въ цитадели Рижской крѣпости на всѣхъ воротахъ, гдѣ найдутся гербы короля шведскаго сломать, а вмѣсто тѣхъ гербовъ велѣть сдѣлать вновь россійскіе гербы, вмѣсто же имяни короля шведскаго

*) Многіе полки назывались до этого по именамъ своихъ прежнихъ командировъ.

**) Дѣла Артиллер. Повытья 1725—1728 гг., № 3.

имя Ея Императорскаго Величества связными литерами *„И. Е. В.“* *).

Восшествіе на престолъ Императора Петра II для обоихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ опять ознаменовалось полученіемъ, ко дню коронаціи, новыхъ знаменъ, причемъ былъ сохраненъ прежній обычай: въ первыя роты—бѣлыя, полковыя, а въ остальныя—цвѣтныя, въ данномъ случаѣ были черныя. Число знаменъ сохранилось прежнее. Полковое знамя Преображенскаго полка имѣло по серединѣ Россійскій двуглавый орелъ съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, на которой написанъ девизъ: *„За вѣру и вѣрность“* **). Ниже цѣпи—орденскій крестъ. Края знамени были обшиты красною узорчатою каймою съ желтыми украшеніями и зелеными листьями; кайма оканчивалась золотою бахрамою. Черныя знамена отличались отъ описаннаго бѣлаго, кромѣ цвѣта, еще тѣмъ, что ниже изображенія двуглаваго орла былъ прибавленъ щитъ среди двухъ зеленыхъ вѣтвей, а между лѣвымъ крыломъ орла и каймою—всевидящее Око съ обнаженною шпагою ***). Можно предположить, что описанныя знамена были передѣланы изъ старыхъ, такъ какъ изъ дѣлъ Преображенскаго полка****) видно, что вензеля и гербы перешивалъ „иноземецъ приватный мастеръ“ подъ наблюденіемъ фендриха полка Василія Суворова. За указанную работу иноземцу было уплочено 54 руб.

Въ дѣлахъ *****) полкового архива сохранилось свѣдѣніе, что въ разсматриваемое время два знамени, по всей вѣроятности для образца, были заказаны для полка въ Берлинѣ; изъ нихъ одно—бѣлое, другое—лазоревое; каждое знамя обошлось въ 130 талеровъ.

Знамена Семеновскаго полка отличались отъ знаменъ

---

*) Первая Екатерина Всероссійская.

**) „Ист. л.-гв. Преобр. п.“ 1683—1883 гг., т. II, стр. 415- 416.

***) Въ музеѣ л.-гв. Преображенскаго полка сохранилось бѣлое (№ 15) и 14 черныхъ (№№ 16—29) знаменъ.

****) Полк. Арх., дѣло 1728 г. № $\frac{142}{4}$

*****) Указы 1726—29 г., дѣло № $\frac{132}{58}$.

Преображенскаго лишь цвѣтомъ каймы, такъ какъ она была голубая.

При Петрѣ II, 13 ноября 1727 года, былъ повторенъ указъ предшествующаго царствованія о переименованіи всѣхъ полковъ, полевыхъ, гарнизонныхъ и ландмилиціныхъ, бывшихъ „подъ именами полковниковъ“, по „знатнымъ“ городамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же году, была измѣнена указомъ Верховнаго тайнаго совѣта *) и форма знаменъ для армейскихъ полковъ. Поводомъ для такого измѣненія послужилъ запросъ главнаго комиссаріата, который въ виду поступившихъ къ нему отъ частей требованій на знамена, просилъ разъяснить, какимъ „колеромъ“ надо изображать вензель Императора; приэтомъ со своей стороны выразилъ мнѣніе, что въ полкахъ „надлежитъ быть подъ именемъ Его Императорскаго Величества по одному знамени, а протчія—подъ провинціальными гербами и какими званіями полки именуются; а нѣкоторые полки по званіямъ полковничьимъ именуются и тѣмъ званія дать знатныхъ городовъ и гербы тѣхъ городовъ положить; а которыхъ городовъ гербовъ нѣтъ и тѣ учинить гербы вновь надлежитъ“.

Такимъ образомъ измѣненіе въ постройкѣ знаменъ было вызвано тѣмъ, что одни полки носили имена провинцій и городовъ, гербы имѣвшихъ, другіе же назывались по такимъ пунктамъ, которые еще своихъ гербовъ не имѣли.

Въ каждый пѣхотный полкъ, полевой и гарнизонный,—присвоивалось одно бѣлое и шесть цвѣтныхъ знаменъ, а въ каждый драгунскій, полевой и гарнизонный,—одно бѣлое и восемь цвѣтныхъ.

Для всѣхъ бѣлыхъ знаменъ **) былъ установленъ, по

*) Дѣла Комиссаріатской экспедиц., оп. 60, св. № 47, стр. 252.

**) Имъ присвоивалось названіе „первыхъ“. Такъ въ „Гербовникѣ“, на стр. 201, при изложеніи мнѣнія Военной коллегіи, написано: „въ каждомъ полку быть знаменамъ *первому* бѣлому съ россійскимъ государственнымъ гербомъ, а прочимъ гербы тѣхъ городовъ, по которымъ полки званіемъ состоять“.

срединѣ, двуглавый орелъ съ московскимъ гербомъ на груди и цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Если провинція или городъ имѣли гербы, то этотъ послѣдній помѣщался на знамени одноименнаго полка въ верхнемъ углу, у древка, а на три остальные угла нашивались фламы *). При отсутствіи же герба, упомянутыя фламы нашивались на всѣхъ четырехъ углахъ, а наименованіе полка писалось на особой золотой лентѣ, расположенной ниже орла. (8)

Относительно цвѣтныхъ знаменъ было установлено слѣдующее правило: если провинція или городъ обладали гербомъ, то послѣдній изображался на особомъ щитѣ, занимавшемъ середину знамени **). Если же герба не имѣлось, то послѣдній замѣнялся золотымъ вензелемъ Императора, расположеннымъ въ кругѣ изъ зеленыхъ вѣтвей. Однако, такія знамена велѣно было изготовлять „однажды“ лишь для тѣхъ полковъ, въ которыхъ знамена „явятся вовсе негодныя“, въ противномъ же случаѣ—„быть старымъ знаменамъ“ ***). Съ конфирмаціей же „Гербовника“ и для этихъ полковъ знамена должны были строиться „по городамъ“ же. (9) Въ послѣднемъ случаѣ названіе, какъ и на бѣлыхъ знаменахъ, пояснялось надписью, помѣщенной на бѣлой или серебряной лентѣ. На углахъ также нашивались фламы, при чемъ цвѣта послѣднихъ, а также и самихъ полотнищъ не были опредѣлены. (10)

*) Цвѣтные наугольники. Сводка распоряженій разсматриваемаго царствованія по отношенію гербовъ на знаменахъ имѣется въ „Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.“ т. 101, стр. 528—529.

**) Вотъ описаніе знаменъ 3-го Нижегородскаго драгунскаго полка (нынѣ Кирасирскій Ея Величества): бѣлое—съ тремя красными фламами и съ полковымъ въ верхнемъ углу и въ щитѣ орла гербомъ, который состоялъ изъ помѣщеннаго въ красномъ полѣ продолговатаго креста со всевидящимъ Окомъ посрединѣ прочія—попрежнему красныя, но зубчики замѣнены фламами зеленаго цвѣта, а вензель Екатерины I—описаннымъ выше полковымъ гербомъ въ продолговатомъ золотомъ щитѣ. („Кратк. ист. Кир. Е. И. В. Великой Княжны Маріи Никол. п.“ изд. 1837 г.)

***) Полн. Собр. Зак., т. VIII, ст. 5280.

У имѣющихся же въ полкахъ знаменахъ съ именемъ Екатерины I приказано было, вмѣсто вензеля почившей Императрицы, вышить вензель Императора „подъ той же короной“; послѣднее указаніе пояснялось: „дабы въ томъ излишняго труда и убытку не было“ *).

При Петрѣ II было подтверждено, чтобы изображенія на знаменахъ попрежнему „малевались“, такъ какъ „вышивныя могутъ цѣной ставиться дороже, а положенная сумма та, то строеніе вынесть не можетъ“. Приведено и другое соображеніе: „вышивныя имѣютъ быть тягостиѣе и по вѣтру издерутся скорѣе“.

Однако, надо замѣтить, что смерть Императора, вскорѣ послѣдовавшая, не позволила въ дѣйствительности осуществить приведенное распоряженіе. Съ восшествіемъ же на престолъ Анны Іоанновны образецъ знаменъ опять былъ измѣненъ.

Въ заключеніе остается сказать, что при Петрѣ II началось изготовленіе „абрисовъ“ тѣхъ „городовыхъ гербовъ“, которые, будучи присвоены полкамъ, не имѣлись еще въ „Гербовникѣ“. Распоряженіе по этому поводу было сдѣлано Военной коллегіей 11 іюля 1728 года **), приказавшей „для малеванія на знаменахъ учинить новые гербы, сочиненнаго въ той коллегіи описанія. (11) Каждый гербъ долженъ былъ быть изображенъ въ двухъ экземплярахъ. Помощникомъ къ графу былъ назначенъ живописецъ князя Меншикова Андрей Барановъ, получавшій за оригиналъ, со своимъ матеріаломъ (александрійская бумага и краски),—15 коп., а за копію—10 коп. ***).

Видимо составленнаго описанія было недостаточно, такъ какъ 7 октября того же года изъ Военной коллегіи

---

*) „Гербовникъ“, ст. 151 (оборот.).

**) Idem, стр. 325.

***) По приказанію Военной коллегіи въ это время изготовлялъ гербы еще „малярный мастеръ“ Гзель, получавшій за работу, на краски и бумагу, 50 руб.; имъ было изготовлено 3 большихъ и 54 малыхъ гербовъ.

графу Минниху былъ посланъ указъ, приказывавшій „учиненные городскіе гербы, ежели имѣются въ готовности и нарисованы, прислать купно со старыми немедленно, а ежели не готовы, то велѣть заканчивать безъ замедленія“ *).

Къ концу года Барановымъ было изготовлено 85 гербовъ, въ двухъ экземплярахъ каждый. Одни экземпляры предназначались „для конфирмаціи“, а другіе—оставлены для справокъ и снятія копій съ нихъ для конторы инженернаго правленія.

Одновременно былъ изготовленъ и „реестръ“ гербамъ, по которому, напримѣръ, „Государственный по старому, двуглавый орелъ черной, на главахъ короны, а на верху въ срединѣ большая Императорская корона. Золотой въ срединѣ того орла Георгій на конѣ бѣломъ, побѣждающій змія; копье жолтое; вѣнецъ жолтой же; змій чорной; поле кругомъ бѣлое, а въ срединѣ красное“.

Императорскій же вензель былъ описанъ такъ: „Имя Его Императорскаго Величества Петръ второй, противъ конфирмованнаго: два покоя двойные латинскіе, золотые внизу цифры II; поле лазоревое; на передъ Императорскія короны; лапы зеленыя“. (12)

Новые гербы, кромѣ знаменъ, должны были быть вырѣзаны на печатяхъ, которыми губернаторы и воеводы печатали всѣ „отписки, донесенія и протчіе отправляемые, кромѣ партикулярныхъ“, бумаги.

Однако Военная коллегія не всегда своевременно получала увѣдомленіе о тѣхъ „городовыхъ гербахъ“, которые были уже „апробованы“ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. Кромѣ того, послѣдній видимо и не спѣшилъ съ этимъ дѣломъ, что побудило Военную коллегію 6 сентября 1729 года войти со слѣдующимъ представленіемъ **): „По именнымъ Его Императорскаго Величества указамъ, а впредь по конфирмаціи Гербовника, тѣ знамена строить

*) „Гербовникъ“, стр. 243.

**) Idem, стр. 262 (оборот.).

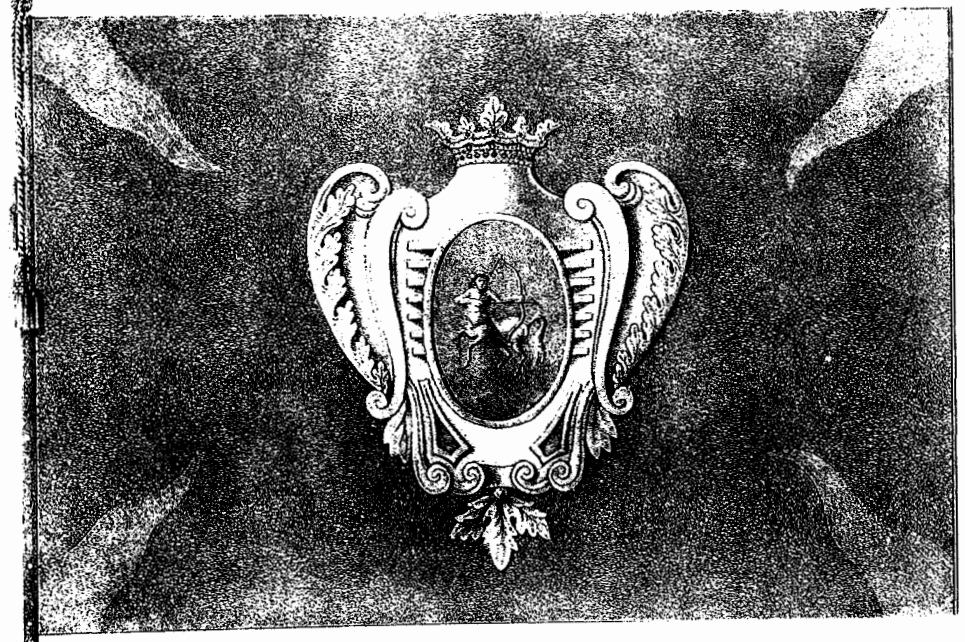
по городамъ же, и по тѣмъ указамъ оные гербы Герольдмейстеромъ ученены и для апробаціи въ Верховный совѣтъ поданы; о томъ въ Военную коллегію не сообщено, а отъ того 727 году, какъ отъ собранія Гербовника указъ состоялся, прошло время немалое, а полкамъ въ знаменахъ имѣется нужда. Того ради по указу Его Императорскаго Величества Государственная Военная коллегія приказала учиненные въ Военной коллегіи и генераломъ и кавалеромъ графомъ фонъ Минихомъ всѣмъ городамъ, по которымъ нынѣ полки званіемъ состоятъ о прежнихъ Гербовникахъ и вновь по приличеству тѣхъ городовъ гербы для разсмотрѣнія подать въ Верховный тайный совѣтъ при доношеніи; истребовать отъ конференціи ихъ по присылкѣ въ Военную коллегію высоко повелительнаго указа".

Нѣсколько позже, 15 октября, по тому же вопросу Военной коллегіей было сдѣлано еще „всеподданнѣйшее доношеніе", въ которомъ были перечислены состоявшіяся ранѣе распоряженія о гербахъ на знаменахъ. (13)

Не задолго до кончины Императора состоялось еще распоряженіе объ изготовленіи изъ камки для пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ шести образцовыхъ знаменъ *). Должны были ихъ сдѣлать иконописецъ Яковъ Меркульевъ „съ товарыщи" и студентъ Михаилъ Захаровъ. Первому были указаны пѣхотныя знамена,—„одно съ государственнымъ гербомъ, по бѣлой землѣ; другое съ Его Императорскаго Величества Именемъ, по лазоревой; третье московскаго правительства по красной землѣ" **). Захарову же—драгунскія три знамени такихъ же рисунковъ.

Въ заключеніе остается сказать, что знамена, наравнѣ съ гербами и прочими вещами, во время печальной церемоніи погребенія Императора Петра II играли видную роль,—что можно заключить изъ слѣдующаго протокола

*) Опред. Воен. кол. 1730 г., январь, № 100.
**) Idem, стр. 103.

Знамя армейскаго полка.
(1731 г.)

Штандартъ кирасирскаго
полка. (1731 г.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мпщ. 2.

ГЛАВА II.

Восшествіе на престолъ Анны Іоанновны.—Постройка знаменъ и образованіе комиссіи; отпускъ суммъ «на строеніе знаменъ».—Подраздѣленіе на знамена и штандарты.—Число знаменъ и размѣры ихъ въ полкахъ разныхъ категорій.—Кирасирскіе штандарты; ихъ описаніе. — Выдача новыхъ знаменъ въ гвардейскіе полки. — Освященіе штандартовъ Коннаго полка. — Выдача знаменъ въ Рижскія роты. — Знамена полковъ Низового корпуса и ландмилицкихъ.—Знамена въ гусарскихъ полкахъ; возникшая переписка и предложеніе графа Вейсбаха.—Правила для инспектированія полковъ. —Знамена Шляхетскаго корпуса.—Два знамени сложнаго рисунка.—Правила въ «Артикулѣ» и «Уставѣ» о знаменахъ.—Ходатайство Риги о возстановленіи въ неприкосновенности его герба; возникшая переписка.

СЪ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны знамена гвардейскихъ полковъ, по установившемуся послѣ Петра Великаго обычаю, подверглись измѣненію, но въ данномъ случаѣ оно оказалось незначительнымъ: на черныхъ знаменахъ вензель скончавшагося Императора былъ замѣненъ вензелемъ Анны Іоанновны, помѣщеннымъ на щитѣ нѣсколько иной формы *); вдоль краевъ знаменнаго полотна была нашита красная узорчатая кайма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, почти немедленно, 25 февраля, было объяв-

*) Бѣлое знамя и 7 цвѣтныхъ Преображенскаго полка сохранились и находятся въ полковомъ музеѣ (№ 30 и №№ 31—37).

ГЛАВА II.

Восшествіе на престолъ Анны Іоанновны. Постройка знаменъ и образованіе комиссіи; отпускъ суммъ «на строеніе знаменъ».—Подраздѣленіе на знамена и штандарты.—Число знаменъ и размѣры ихъ въ полкахъ разныхъ категорій. Кирасирскіе штандарты; ихъ описаніе. — Выдача новыхъ знаменъ въ гвардейскіе полки. — Освященіе штандартовъ Коннаго полка. — Выдача знаменъ въ Рижскія роты. — Знамена полковъ Низового корпуса и ландмилицкихъ.—Знамена въ гусарскихъ полкахъ; возникшая переписка и предложеніе графа Вейсбаха.—Правила для инспектированія полковъ. Знамена Шляхетскаго корпуса. Два знамени сложнаго рисунка. Правила въ «Артикулѣ и «Уставѣ» о знаменахъ.—Ходатайство Риги о возстановленіи въ неприкосновенности его герба; возникшая переписка.

Съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны знамена гвардейскихъ полковъ, по установившемуся послѣ Петра Великаго обычаю, подверглись измѣненію, но въ данномъ случаѣ оно оказалось незначительнымъ: на черныхъ знаменахъ вензель скончавшагося Императора былъ замѣненъ вензелемъ Анны Іоанновны, помѣщеннымъ на щитѣ нѣсколько иной формы *); вдоль краевъ знаменнаго полотна была нашита красная узорчатая кайма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, почти немедленно, 25 февраля, было объяв-

*) Бѣлое знамя и 7 цвѣтныхъ Преображенскаго полка сохранились и находятся въ полковомъ музеѣ (№ 30 и №№ 31—37).

лено слѣдующее подтвержденіе: „Ея Императорское Величество указали,—во всѣхъ полкахъ знамена строить по силѣ состоявшагося указа въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ прошлаго 1728 года іюня 7 дня, по городамъ и по учиненнымъ въ Военной коллегіи гербамъ, и о томъ въ Военную коллегію послать указъ“ *).

Знамена стали строиться преимущественно изъ камки, на что указываетъ распоряженіе **) объ отпускѣ изъ Сибирскаго приказа „на строеніе знаменъ потребнаго числа камокъ“; пріемщикомъ этихъ камокъ былъ назначенъ членъ изъ мундирной конторы.

Въ 1731 году послѣднею было получено 4117 арш. 11 вер. атласа и 5250 арш. камки разныхъ цвѣтовъ. Эти цифры наглядно показываютъ какимъ большимъ дѣломъ явилось снабженіе всѣхъ полковъ знаменами новаго образца. Строились они подобно другимъ аммуничнымъ вещамъ, преимущественно въ самихъ полкахъ, получившихъ нужное количество соотвѣтствующаго цвѣта атласовъ и камки изъ мундирной конторы черезъ кригсъ-комиссаріатъ.

Вмѣстѣ съ отпускомъ было указано „разобрать по цвѣтамъ, куда какія надлежитъ, въ самой скорости“, при чемъ прежде другихъ въ стоящіе „при Остзее“ полевые и гарнизонные полки, сообщивъ послѣднимъ ихъ гербы, а „сколько надлежитъ на изображеніе тѣхъ гербовъ и на дѣло дротиковъ деньги, на чехлы сукна и велѣть въ полкахъ тѣхъ новыя знамена по Гербовнику сдѣлать немедленно, дабы полки къ будущей кампаніи были во всякой исправности“ ***).

Вообще приступлено было особой Войсковой комиссіей****) къ пересмотру „табели всякому ружью и аммуни-

---

*) „Сборн. Ист. Русск. Ист. Общ., т. 101, стр. 528.

**) Опредѣл. Воен. коллег. 1730 г. № 129, Арх. Преобр. п., дѣло № 271—40.

***) Опред. Воен. кол. 1732 г., февраль, № 196.

****) Предсѣдателемъ состоялъ „генералъ-маіоръ, Конной Гвардіи подполковникъ, генералъ-адъютантъ“ князь Шаховской.

ціи и другимъ вещамъ", при чемъ надлежало въ комиссіи „особливо разсужденіе имѣть, какое ружье и аммуницію и какія вещи необходимо и что хотя въ генеральномъ статѣ всему тому время и сумму денегъ опредѣлить надобно, дабы всегда извѣстіе было, по что всякой полкъ и слѣдовательно вся армія становится".

Комиссія въ отношеніи этого рода довольствія взяла для сравненія петровскія табели 1720 и 1724 годовъ и со своей стороны предложила срокъ службы для знаменъ опредѣлить въ 10 лѣтъ, а цѣну каждому—въ 20 руб. *).

По „Вѣдомости" штата жалованья и прочаго довольствія, установленнаго Войсковой комиссіей, былъ опредѣленъ Штатъ-конторѣ особой отпускъ въ 3919 руб. 31½ коп., который долженъ былъ идти „въ войска на строеніе знаменъ и бунчуковъ". (1)

При Аннѣ Іоанновнѣ окончательно было установлено подраздѣленіе названій—знамя и штандартъ. Первыя состояли въ частяхъ гвардейской, армейской и гарнизонной пѣхоты, у армейскихъ и гарнизонныхъ драгунъ и у ландмиліціи. Вторыя—въ полкахъ лейбъ-гвардіи конномъ и кирасирскихъ.

Табелью объ оружейныхъ и аммуничныхъ вещахъ, составленною Войсковою комиссіею **) и 28 октября 1731 года высочайше утвержденною, положено было имѣть знамена: въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ, полевомъ и гарнизонномъ—по два, и въ каждой драгунской ротѣ, полевой и горнизонной—по одному; въ кирасирскихъ ротахъ—по одному штандарту. Это распоряженіе въ особомъ „Экстрактѣ" было изложено слѣдующимъ образомъ: „Въ полевыхъ же пѣхотныхъ полкахъ знаменъ надлежитъ содержать противъ прежняго, что было въ каждой ротѣ по знамю, какъ то по табели 720 и по указу 724 годовъ положено.

*) „Табель кавалер., пѣх., гарниз. полковъ и друг. частей войскъ 1730 г." (Комис. экспед., оп. 121, св. 25).

**) Послѣдняя была учреждена именнымъ указомъ 1 іюня 1730 года. (Полн. Собр. Зак., т. VШ, № 5571). (2)

Да и нынѣ, какъ по справкѣ показано, что и лейбъ-гвардія въ полкахъ по имянному Ея Императорскаго Величества указу велѣно имѣть въ каждой ротѣ по знамю. А хотя въ пѣхотныхъ полкахъ отъ прибавочныхъ знаменъ противъ прежняго сумма и превзойдетъ, но въ оное число замѣнятся отъ писанныхъ убавочныхъ вещей, къ тому же у нынѣшнихъ подрядовъ противъ прежнихъ имѣется не малая убавка".

Размѣръ пѣхотныхъ знаменъ былъ опредѣленъ: по древку—2 арш. 9 вер., въ длину—3 арш. 12 вер; драгунскихъ же—по древку 1 арш. 12 вер., въ длину—2 арш.; штандарты имѣли квадратную форму, по 10 вер. въ сторонѣ.

Древки „кленовыя или ясневыя доброй столярной работы" пѣхотныхъ полковъ были безъ подтоковъ, 5 арш. длины, краснаго цвѣта; драгунскія и кирасирскія съ подтоками, на ½ арш. короче, синяго цвѣта. Всѣ древки вѣнчались плоскими, золочеными дротиками (копейцами) плоскими и гладкими, а не прорѣзными; ширина всѣхъ дротиковъ 2 вер., длина 3 вер. для драгунскихъ и 4 вер. для пѣхотныхъ знаменъ и имѣли по двѣ золотыхъ на такихъ же шнурахъ кисти. Чехлы указывалось строить „изъ добрыхъ вощанокъ съ полотняными прокладами, а суконными не быть, ибо, когда суконныя обмочатся, бываютъ тяжелы и отъ мокроты знамена прѣютъ" *).

Въ каждомъ полку и отдѣльномъ баталіонѣ (эскадронѣ) первое знамя (штандартъ) было по прежнему бѣлое, остальныя — цвѣтныя **). Относительно послѣдняго было

---

*) Перевязи для корнетовъ кирасирскихъ полковъ и прапорщиковъ драгунскихъ были описаны такъ: „Во время оказіи и генеральнаго смотру и на караулахъ и на ординарныхъ имѣть каждому по одной перевязи изъ пунцоваго добраго сукна, шириною въ два вершка съ половиною, складывая по краямъ позументомъ и золотымъ гладкимъ, шириною въ полвершка; подъ нимъ подкладывать юфтяного; на оныхъ перевязяхъ бляхи гладкія съ ушками по концамъ по двѣ и съ крюкомъ погоннымъ мѣднымъ золочеными".

**) Напр., въ Псковскомъ пѣх. полку—синія.

сказано: „На протчія знамена камки употреблять, какъ грунтъ поля герба“.

Бѣлыя пѣхотныя знамена, изъ камки, имѣли на углахъ по красной фламѣ, а на срединѣ государственный двуглавый орелъ съ орденскою цѣпью и крестомъ св. Андрея Первозваннаго. Ленты, какъ это было установлено въ образцѣ 1727 года, внизу орла не имѣлось, а также изображеніе св. Георгія было замѣнено полковымъ гербомъ.

Цвѣтныя знамена, также съ флагами, отличались тѣмъ, что вмѣсто орла имѣли полковой гербъ *).

Въ дѣйствительности же послѣдній на знаменахъ многихъ полковъ отсутствовалъ, замѣняясь вензелями Императрицы. Это, между прочимъ, было сдѣлано относительно знаменъ всѣхъ тѣхъ полковъ, которые были выведены изъ провинцій, уступленныхъ Персіи **).

Драгунскія знамена, кромѣ указанной уже разности въ величинѣ, имѣли еще то отличіе, что обшивались кругомъ золотою бахромою въ полвершка шириною; фламъ не имѣли. Въ отношеніи же герба установлены были тѣ же правила, какъ и для пѣхотныхъ знаменъ.

Выборъ цвѣта для знаменъ былъ предоставленъ усмотрѣнію комиссаріата, лишь съ однимъ ограниченіемъ,—на одномъ и томъ же знамени нельзя было соединять зеленый и синій цвѣта, а также употреблять черный цвѣтъ, бывшій въ то время привилегіей гвардіи.

На первый разъ знамена были построены шести сортовъ.

Для пѣхотныхъ полковъ—зеленыя съ красными фламами; синія съ желтыми; лазоревое съ красными; красныя

---

*) Если наименованіе города или провинціи принадлежало двумъ полкамъ,—пѣхотному и драгунскому, то въ отношеніи герба различія не было. Такъ, оба Псковскихъ полка имѣли слѣдующій гербъ: при золотомъ щитѣ на голубомъ фонѣ барсъ, бѣгущій по зеленому полю и надъ нимъ рука, выходящая изъ облака. („Ист. Псковск. пѣх. п.“, Геніевъ, стр. 10).

**) „Походы 64 пѣх. Казанск. п.“, Борисовъ и Сыцянко, стр. 102.

съ желтыми; жаркія (оранжевыя) съ зелеными и желтыя съ красными.

Для драгунскихъ—зеленыя, синія, лазоревыя, красныя, жаркія и желтыя безъ фламъ.

Знаменъ образца 1731 года сохранилось довольно много и они нынѣ находятся въ Спб. артиллерійскомъ музеѣ. Образцомъ могутъ служить знамена Рязанскаго пѣхотнаго полка *): бѣлое изъ шелковой матеріи имѣетъ на обѣихъ сторонахъ полотна двуглавый орелъ съ державой и скипетромъ, на грудномъ щитѣ котораго помѣщенъ рязанскій гербъ (фигура князя съ мечемъ), по угламъ нашиты фламы изъ малиновой матеріи.

Цвѣтныя знамена—зеленыя, на обѣихъ сторонахъ полотна имѣются по бѣлому щиту въ серебряной рамѣ и съ княжеской короной; на каждомъ изображенъ рязанскій гербъ; по угламъ нашиты фламы также малиноваго цвѣта.

Подобной же постройки и знамена остальныхъ полковъ; отличіе ихъ заключается лишь въ цвѣтѣ матеріи и въ фигурѣ „городового герба“. (3)

Изъ сохранившихся драгунскихъ знаменъ можно указать на знамя Эстляндскаго полка **), построенное изъ голубой шелковой матеріи. По обѣимъ сторонамъ полотна помѣщенъ щитъ въ золотой рамѣ и въ немъ Эстляндскій гербъ,—три льва въ серебряныхъ коронахъ, на верхнемъ краѣ щита стальной шлемъ, увѣнчанный короной, въ которой стоитъ женская фигура въ тогѣ. (4)

Кирасирскіе штандарты дѣлались изъ лучшаго дамаска; въ первомъ эскадронѣ—бѣлаго цвѣта, въ прочихъ—синяго. Края обшивались узкимъ золотымъ галуномъ и золотою же бахромою въ $1^1/_2$ верш. ширины. На срединѣ вышивался золотомъ и „пристойныхъ цвѣтовъ“ шелками двуглавый орелъ, а на углахъ—вензеля Императрицы подъ коронами

*) №№ DLIV и DLV.
**) № DLXVII.

и въ лавровыхъ вѣнкахъ. Каждый штандартъ надлежало обшить „доброю бахромою“ въ полвершка и имѣть при немъ по двѣ шнура съ кистями.

Сохранился лишь одинъ экземпляръ штандарта *), построенный изъ бѣлой шелковой матеріи; на одной сторонѣ изображенъ государственный гербъ, а на другой—въ золотомъ вѣнкѣ вензель Императрицы подъ короною; копье небольшое мѣдное; древко штандартное, голубое съ золоченными желобками.

Въ 1731 году былъ изъ ландмилицкихъ полковъ сформированъ, по повелѣнію 17 августа, новый гвардейскій полкъ—Измайловскій **). Первоначально, 17 февраля 1731 года, во время смотра на Царицыномъ лугу за Москвой рѣкой, полкъ получилъ знамена темно-малиноваго цвѣта, имѣвшія на обѣихъ сторонахъ полотна съ короною большой золотой вензель Императрицы, наложенный на голубой Андреевскій крестъ; по угламъ золотыя пылающія бомбы ***).

Но въ слѣдующемъ году описанныя знамена были замѣнены новыми, одного образца со знаменами полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Все отличіе заключалось лишь въ томъ, что узорчатая кайма вдоль краевъ знаменнаго полотна была свѣтло-зеленаго цвѣта ****).

Были въ 1733 году получены новые штандарты и полкомъ Конной Гвардіи *****).

---

*) Хранится въ Спб. артил. музеѣ (№ DLXXIV).

**) Указъ былъ данъ 22 сентября 1730 г. (Полн. Собр. Зак., т. VШ, № 5623).

***) Сохранилось семь знаменъ. Хранятся они въ Спб. артиллерійскомъ музеѣ (№ DXLVII). У нихъ ширина полотна отъ 5 фут. 5 дюйм. до 6 фут.; длина—отъ 8 фут. 5 дюйм. до 8 фут. 7 дюйм. При трехъ экземплярахъ имѣются мѣдныя золоченыя копья.

****) Въ Преображенскомъ полку—красная, въ Семеновскомъ – голубая. Въ Спб. артил. музеѣ хранится шесть гвардейскихъ знаменъ эпохи царствованія Анны Іоанновны (№ DLXIX); всѣ они изъ бѣлой шелковой матеріи съ государственнымъ гербомъ на серединѣ; фламы изъ малиновой матеріи. При нѣкоторыхъ сохранились широкія вызолоченыя копья. Однако точной даты о времени ихъ постройки не имѣется.

*****) „Истор. Л.-Гв. Коннаго полка“, стр. 27—29.

Эти новые штандарты сильно отличались отъ прежнихъ, построенныхъ изъ зеленаго штофа съ шитыми серебромъ и золотомъ вензелями.

Изъ числа этихъ штандартовъ девять были заказаны въ Дерптѣ и сдѣланы изъ краснаго штофа съ золотымъ шитьемъ и бахромою; при нихъ были золотые съ краснымъ шелкомъ шнуры и кисти; стоимость каждаго штандарта—88 руб. 50 коп.

Полковой штандартъ былъ по обыкновенію бѣлый, роскошно расшитый на обѣ стороны золотомъ, съ чернымъ орломъ и золотою бахромою; стоимость значительная,—201 руб.

Древки у первыхъ штандартовъ были позолочены, древко же у полкового—бѣлое; при каждомъ—погоны съ желѣзными золочеными кольцами и съ мѣдными вызолоченными дротиками, стоимость каждаго—11 руб. 88 коп., срокъ службы—10 лѣтъ. Всѣ десять перевязей—изъ краснаго бархата съ золотымъ позументомъ и съ мѣдными вызолоченными пряжками, крюками и бушматами; стоимость—11 руб. 25 коп.; срокъ выслуги—5 лѣтъ.

По поводу освященія пожалованныхъ штандартовъ премьеръ-маіоромъ фонъ-Фрейманомъ въ Дерптѣ, гдѣ въ то время стоялъ полкъ, былъ отданъ слѣдующій интересный приказъ, характеризующій вполнѣ тогдашній взглядъ на современную святыню каждой войсковой части.

1.

Понеже вновь данные въ полкъ Конной Гвардіи 10-ть штандартовъ подлежитъ нынѣ до выступленія въ С.-Петербургъ въ маршъ, при отправленіи надлежащей Божіей службы и освященія воды выдать отъ полка и разослать съ надлежащимъ же конвоемъ во всѣ роты, ибо полку Конной Гвардіи оныя роты, выступая изъ квартиръ своихъ и изъ дистриктовъ, будутъ маршировать въ С.-Петербургъ разными трактами и въ Дерптъ не всѣ же будутъ и въ разныя же числа, и для того всему

полку при оной церемоніи въ Дерптѣ быть не можно; того ради завтрашняго числа въ 8-мъ часу пополуночи обрѣтающимъ здѣсь въ Дерптѣ для полковыхъ дѣлъ отъ всѣхъ ротъ унтеръ-офицерамъ, капраламъ — 6, рейторамъ 40 человѣкамъ быть въ парадѣ съ ружьями и аммуниціею и при той командѣ за ротмистра быть полковому квартермистру Бобрищеву-Пушкину, а за корнетовъ—унтеръ-офицерамъ и капраламъ, да лейбъ-кампаніи двумъ трубачамъ.

2.

И какъ оная команда въ парадѣ собрана будетъ, тогда взять вышеписанные 10-ть штандартовъ, отнести той командѣ въ церковь на парадное мѣсто, для отправленія вышеписанной службы, при чемъ присутствовать будутъ и полковые командиры.

3.

А какъ же оная служба и водоосвященіе отправлено будетъ, тогда означенные штандарты съ надлежащимъ конвоемъ раздать и разослать въ роты немедленно, чтобы въ означенномъ въ С.-Петербургѣ маршѣ имѣла бы каждая рота свой опредѣленный штандартъ.

Надо замѣтить, что по прибытіи Коннаго полка въ Петербургъ штандарты всѣхъ ротъ, при командѣ изъ 7 офицеровъ и 81 нижнихъ чиновъ были отнесены во дворецъ Ея Величества и съ тѣхъ поръ всегда находились тамъ, гдѣ имѣла пребываніе Анна Іоанновна; выносились лишь на парады и ученія *). Пріемъ и отвозъ штандартовъ производились полною ротою въ конномъ строю, даже и тогда, когда предстоялъ пѣшій парадъ.

Однако, несмотря на указанныя распоряженія, все-таки строго опредѣленный порядокъ въ отношеніи выдачи знаменъ и штандартовъ не установился, — что видно,

*) „Истор. Коннаго полка“, Анненковъ, стр. 85.

напримѣръ, изъ опредѣленія Военной коллегіи 7 января 1731 года, состоявшагося „по доношенію“ г.-м. Кампенгаузена. Послѣднимъ было указано, что Муромскій пѣхотный полкъ не имѣетъ знаменъ. Тогда Военная коллегія приказала мундирной конторѣ выслать въ упомянутый полкъ семь знаменъ „изъ прежнихъ“ на время, а для постройки новыхъ отпустить камку „сполна, какихъ цвѣтовъ надлежитъ, а казначейской конторой, по ассигновкѣ кригсъ-комиссаріата, изъ опредѣленной на строеніе полковыхъ вещей суммы отпустить нужное количество денегъ „за написаніе на тѣхъ знаменахъ гербовъ и на уборъ“.

Въ томъ же опредѣленіи было установлено распоряженіе, едва ли въ дѣйствительно приведенное въ исполненіе, чтобы „на всѣ полевые пѣхотные полки дѣлать знамена, мѣрою противъ лейбъ-гвардіи знаменъ“.

Можно предположить, что введеніе знаменъ и штандартовъ новаго образца касалось частей, расположенныхъ внутри имперіи или на ея западной границѣ, такъ какъ воинской комиссіей установлено:

„Ежели разсудится противъ Турціи и другихъ нерегулярныхъ войскъ прежнее число знаменъ имѣть, тогда можно полки удовольствовать старыми знаменами, кои нынѣ изъ полковъ оставятся, и для того оныя надлежитъ имѣть въ сохраненіи въ тамошнихъ пограничныхъ цейхгаузахъ“.

Оставаясь попрежнему въ отдѣлѣ аммуничныхъ вещей, знамена иногда все-таки разсматривались какъ особаго рода пожалованіе. Такъ, въ 1731 году, по именному указу отъ 1 апрѣля *), Рижскимъ двумъ коннымъ ротамъ пожалованы два знамени, одно бѣлое, другое красное „съ пристойными изображеніями“, при чемъ было упомянуто, „что знамена были даны, по всемилостивѣйшему нашему разсмотрѣнію, за всегда оказываемыя ими вѣрныя Намъ услуги“.

*) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5734.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, назначенные отъ магистрата ротмистръ Самойла Фельдманъ и поручикъ Яганъ Кенигсфельтъ были утверждены въ этихъ чинахъ.

Въ отношеніи знаменъ полковъ бывшаго Низоваго корпуса, 18 октября 1735 года, и ландмилицкихъ полковъ (5), 26 августа 1736 года, послѣдовало измѣненіе: въ первые присвоивалось одно бѣлое знамя, остальныя произвольныхъ цвѣтовъ; во вторые—одно бѣлое, остальныя—зеленыя, при этомъ для пѣхотныхъ полковъ—пѣхотнаго образца, а для конныхъ—драгунскаго.

Бѣлыя знамена имѣли государственный гербъ съ вензелемъ Императрицы вмѣсто изображенія св. Георгія. Цвѣтныя же—одинъ вензель въ золотомъ щитѣ подъ Императорскою короною,—въ низовыхъ полкахъ на голубомъ полѣ, въ ландмилицкихъ *)—на красномъ.

Всѣ указанныя знамена были изъ камки, получившей въ разсматриваемое царствованіе широкое примѣненіе въ дѣлѣ постройки знаменъ.

Все это было сдѣлано на основаніи представленія генералъ-фельдмаршала графа Миниха, „по разсужденію“ котораго въ каждый полкъ надлежало построить по десяти знаменъ одной величины съ драгунскими. (6) Кригсъ-комиссаріату Военной коллегіей было указано дѣлать знамена „со всякимъ поспѣшеніемъ“, взявъ нужную сумму изъ конторъ штатсъ и адмиралтейской.

По образцу знаменъ ландмилицкихъ полковъ иногда дѣлались знамена и для слободскихъ полковъ. На это указываетъ слѣдующее постановленіе Военной коллегіи отъ 18 іюля 1740 года **): „Въ Слободской драгунскій полкъ знаменъ, такожъ мундирныя и аммуничныя вещи приготовить въ Москвѣ военной конторѣ по силѣ даннаго отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Ми-

*) Въ разсматриваемое время такихъ полковъ имѣлось: Рыльскій, Путивльскій, Курскій, Сѣвскій, Бѣлогородскій, Брянскій, Елецкій, Воронежскій, Орловскій, Козловскій и Тамбовскій (Опред. Воен. кол., 1736 г., май, стр. 80).

**) № 294, стр. 317.

ниха генералъ-лейтенанту и генералу кригсъ-комиссару князю Трубецкому ордера противъ ландмилицкихъ полковъ, а именно сдѣлать: знамена по образцамъ, сообщеннымъ въ оную контору, одно бѣлое съ государственнымъ гербомъ и девять синихъ съ вензелями, какъ на ландмилицкіе полки построены".

Въ 1736 году возникла переписка по вопросу о снабженіи знаменами Сербскаго гусарскаго полка.

Генералъ-фельдмаршалъ фонъ-Минихъ „доношеніемъ" представилъ Военной коллегіи, что еще въ 1726 году въ упомянутый выше полкъ было „опредѣлено" сдѣлать знамена въ Московской мундирной конторѣ на счетъ Малороссійской канцеляріи; но за переводомъ полка въ Низовый корпусъ, приведенное распоряженіе не было исполнено. Генералъ-фельдмаршалъ, напоминая объ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, чтобы „тѣ знамена отпущены были по лучшей пристойности, цвѣта краснаго, съ изображеніемъ Ея Императорскаго Величества имяни подъ короною, а на другой сторонѣ съ изображеніемъ „россійскаго герба двоеглаваго орла".

Въ Военной коллегіи была наведена справка, по которой оказалось, что въ 1733 году генералъ графъ фонъ-Вейсбахъ представлялъ о необходимости сдѣлать знамена „по ротно, не тяжелыя, разрѣзныя, съ хвостами".

Тогда Военная коллегія, приказавъ Московской военной конторѣ прислать копію съ указа 1726 года, вмѣстѣ съ тѣмъ предписала вытребовать изъ кригсъ-комиссаріата потребное число косяковъ, камокъ и атласовъ, приступить къ постройкѣ знаменъ, но предварительно запросивъ графа фонъ-Миниха,—какъ будетъ „пристойнѣе" строить знамена *) по драгунскому ли образцу или по проекту графа фонъ-Вейсбаха.

Можно думать, что графъ фонъ-Минихъ, по крайней мѣрѣ къ концу царствованія Анны Іоанновны, для зна-

*) 19 іюля 1740 г., № 316.

менъ гусарскихъ полковъ желалъ установить образецъ, установленный для знаменъ ландмилицкихъ полковъ. На это указываетъ слѣдующее постановленіе Военной коллегіи: „Въ гусарскіе Стояновъ и Куминговъ полки потребное число новыхъ комчатныхъ знаменъ приготовить военной конторѣ на счетъ Малороссійскихъ доходовъ, а именно: въ Стояновъ—на десять, а въ Куминговъ—на четыре роты *), съ такими вензелями, какъ на ландмилицкіе полки построены; особливожъ въ Стояновъ полкъ сдѣлать одно бѣлое знамя съ государственнымъ гербомъ и отправить въ оныя роты немедленно".

Твердо установленныхъ руководящихъ началъ по постройкѣ знаменъ и штандартовъ, какъ и остальной аммуниціи, не было до конца царствованія Анны Іоанновны. Такъ, когда въ 1740 году Казанскій драгунскій полкъ былъ переименованъ въ кирасирскій (четвертый по счету), полковникомъ котораго былъ назначенъ „его свѣтлость Карлъ принцъ Курляндскій", то немедленно возникъ для Военной коллегіи вопросъ **), — „въ ново-учрежденномъ Кирасирскомъ полку штандарты съ какимъ гербомъ, трубы и литавры серебряные, карабины и пистолеты, шпаги или палаши, такъ же и мундиры какимъ цвѣтомъ и съ какою подкладкою и протчую аммуницію противъ другихъ кирасирскихъ полковъ или съ какою отмѣною имѣть".

Для рѣшенія всего изложеннаго Военная коллегія постановила: надлежащія справки „для лучшаго разсмотрѣнія" представить въ кабинетъ Ея Величества.

Въ 1737 году явились довольно подробныя правила для инспектированія полковъ. Правила эти были изложены въ именномъ указѣ, данномъ 26 августа на имя члена Военной коллегіи д. с. с. Баскакова, назначеннаго „мунстровать" полки, возвратившіеся съ границы подъ коман-

*) Надо думать, что это число знаменъ „достраивалось" за недостаточностью прежняго отпуска.

**) Опредѣл. 1740 г., сентябрь, № 252.

дою генерала Румянцева. Въ этихъ правилахъ пунктъ 5 касается всѣхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, а слѣдовательно и знаменъ. Онъ гласитъ: „Ружье и всѣ мундирныя и аммуничныя вещи пересмотрѣть каждую вещь порознь, всѣмъ ли оныя добротою состоятъ, какъ по военному штату опредѣлено, а которыя объявлены будутъ по полковой вѣдомости негодными, тое худобу освидѣтельствовать, потому-ль оныя негодны, что за худобою въ дѣйство употреблены быть не могутъ, или токмо по тому, что оныя не по штату сдѣланы“ *).

Вновь учрежденный Шляхетскій корпусъ получилъ знамена въ 1732 и 1733 годахъ.

Надо замѣтить, что въ описанное время корпусъ состоялъ изъ четырехъ ротъ: трехъ фузилерныхъ и одной конной. Первыя получили одно бѣлое и два желтыхъ знамени, а конная рота—серебряный, глазетовый штандартъ.

Знамена имѣли по угламъ красныя фламы съ золотыми Императорскими вензелями, и на серединѣ черный двуглавый орелъ съ гербомъ корпуса на груди, въ красномъ полѣ, съ воинскими на одной и съ учебными принадлежностями на другой сторонѣ и съ надписью, подъ коронами: *„Отъ обоихъ истинное шляхетство“*.

Штандартъ имѣлъ такое же изображеніе орла, только безъ надписи, и вензеля у него были не на фламахъ, а въ зеленыхъ лавровыхъ вѣнкахъ, отъ которыхъ шли въ стороны такія же вѣтви.

При Аннѣ Іоанновнѣ, какъ и въ предшествующія царствованія, изготовлялись, кромѣ описаннаго обычнаго типа, еще знамена весьма сложнаго рисунка. Это подтверждаютъ слѣдующія два сохранившіяся знамени **).

Первое—изъ голубой шелковой матеріи, на обѣхъ

*) Полн. Собр. Зак., т. IX, № 7358.

**) Хранятся въ Спб. артиллерійскомъ музеѣ. Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ послѣдняго не имѣется указаній, какія обстоятельства сопровождали постройку этихъ знаменъ.

сторонахъ полотна изображенъ двуглавый орелъ, держащій въ одной лапѣ скипетръ и медальонъ, а въ другой—державу и также медальонъ. На одномъ изъ нихъ изображенъ золотой щитъ съ тремя львами и на верхнемъ краѣ щита шлемъ, на другомъ же медальонѣ помѣщенъ красный щитъ съ двумя крестообразно пересѣкающимися полосками и на верхнемъ краѣ также шлемъ. Въ углахъ полотна помѣщены изображенія гербовъ и надписи, изъ которыхъ можно въ настоящее время разобрать только *„Anno 1737“*; ширина полотна около 7 фут., а длина—7 фут. 2 дюйма.

Второе—изъ синей шелковой матеріи: на обѣихъ сторонахъ изображенъ крестъ, образуемый цѣпью, которая составлена изъ звѣздообразныхъ огненныхъ пучковъ, соединенныхъ золотыми кольцами. Цѣпь поддерживается съ двухъ сторонъ фигурами въ офицерскомъ обмундированіи, съ аллебардами въ рукахъ, снизу же къ цѣпи привѣшана золотая звѣзда, подъ которой золотой же кресть съ одноглавымъ коронованнымъ орломъ; на груди орла щитокъ съ подобнымъ же крестомъ, на которомъ помѣщены двѣ шпаги. Въ кругѣ, образуемомъ цѣпью, помѣщенъ вензель, трудно теперь опредѣлимый, а надъ кругомъ—золотая корона. При древкѣ, въ верхнемъ углу знамени, помѣщенъ золотой государственный гербъ; ширина полотна 6 фут. 4 дюйма, длина приблизительно такая же.

Въ разсматриваемое царствованіе въ отношеніи знаменъ были установлены нѣкоторыя положенія, не имѣвшія мѣсто въ предшествующія царствованія. Сюда относятся:

1) „Во время баталіи которые оберъ унтеръ офицеры носятъ знамена противъ непріятеля ружьемъ дѣйствовать не могутъ,

и 2) Ежели когда случится, отъ чего Боже сохрани, нѣкоторымъ полкамъ въ полѣ или гарнизонѣ несчастіе и знамена достанутся непріятелю, тогда оный не такъ свои трофеи умножитъ можетъ“.

При Аннѣ Іоанновнѣ „вторымъ тисненіемъ“ въ 1735 году былъ отпечатанъ *„Артикулъ Воінскій съ краткимъ толко-*

Знамя л.-гв. Преображенскаго полка
(1732—1742 гг.)

Знамя шляхетнаго кадетскаго корпуса
(1732—1760 гг.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыщ. 2.

воинскомъ“, имѣвшій ту оригинальную особенность, что русскому тексту одновременно сопутствовалъ нѣмецкій.

Въ этомъ „Артикулѣ“ было указано *) о принятіи строевыми чинами присяги при распущенномъ знамени: „Сія присяга бываетъ генералитету въ Воинской коллегіи, а штапъ, оборъ и утеръ офіцерамъ, и солдатамъ при полку или ротѣ, при распущенномъ знамени“.

Очевидно къ разсматриваемому времени установился обычай, по которому отбитыя въ бою знамена оставались, какъ трофеи, у взявшихъ ихъ. Это было признано не соотвѣтствующимъ обстоятельствомъ и въ „Артикулахъ“ было указано: „Всѣ штандарты и знамена, которыя отъ непріятеля возмутся, имѣютъ Его Величеству или генералу сколь скоро возможно безъ замедленія отданы быть. Кто сіе не учинитъ и оставитъ изъ оныхъ при себѣ, тогда оный отъ чину своего безъ абшида отставленъ, а рядовые шпицрутенами наказаны будутъ“.

Уже одна строгость наказанія показываетъ, какъ сильно было стремленіе въ тогдашнихъ войскахъ не разставаться со взятыми знаменами. Объясняется это отчасти и тѣмъ, что вѣдь знамена причислялись къ аммуничнымъ и мундирнымъ вещамъ, а слѣдовательно и легко примѣнялся къ нимъ взглядъ, какъ на добычу, взятую съ боя.

Двумя годами позже, „вторымъ тисненіемъ“, тоже съ параллельнымъ нѣмецкимъ текстомъ былъ отпечатанъ „*Уставъ воинскій, о должности генераловъ, фелтъ маршаловъ, и всего генералитета и протчихъ чиновъ, которымъ при войскѣ надлежитъ быть, и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно*“.

Тутъ участіе знаменъ въ церемоніи „по прибытіи и отбытіи“ обусловлено было слѣдующимъ положеніемъ **): „Государю по прибытіи къ войску съ начала кампаніи или по отъѣздѣ изъ кампаніи, офіцеры ружьемъ и знамены, а

*) Стр. 6.
**) Стр. 274.

главному (въ небытіи Государя) генералу, офіцеры ружьемъ только (а не знаменами), а рядовые на караулъ при барабанномъ бою честь отдовать имѣютъ. Въ прочіе же времена толко въ ружьѣ стать должны, и офіцеры обыкновенной поклонъ отдадутъ. Равнымъ же образомъ чужымъ Государемъ и главнымъ генераломъ, когда они къ войску прибудутъ и отъѣдутъ, честь отдовать надлежитъ".

Караулъ со знаменемъ по разсматриваемому „Уставу" назначался *): „Генералъ аншефту, который командуетъ воискомъ, имѣетъ на караулѣ одного капітана съ ротою и съ знаменемъ. (7) А когда Государь самъ присутственъ есть, тогда фельтмаршалъ вышепомянутыхъ офіцеровъ имѣетъ однакожъ безъ знамени. И потомъ токмо двухъ сержантовъ, двоихъ барабанщиковъ и пятьдесятъ человѣкъ рядовыхъ".

Вопросъ о гербахъ и въ разсматриваемое царствованіе зачастую вызывалъ разнаго рода недоразумѣнія.

Въ этомъ отношеніи весьма интересной является жалоба въ 1731 году, черезъ своего депутата, магистрата Риги на искаженіе исторически установленнаго городскаго герба.

Дѣло началось съ жалобы „вѣрнаго города Риги", въ которой излагалось, что „съ перваго своего созданія, а потомъ во время гросмейстерскаго, польскаго и шведскаго правительствъ всегда такой гербъ употреблялся: отпертыя до половины ворота съ двумя башнями; вверху, между башнями, два крестообразно положенные ключа, а надъ оными крестъ; также въ нихъ въ отверстыхъ до половины воротахъ лежащая львиная голова". Въ 1660 году этотъ гербъ шведской королевой Гедвигой-Элеонорой „купно съ пятью правительствующими тогда государственными совѣтниками" былъ пріумноженъ „за вѣрные заслуги и особливо показанные добрые поступки" прибавленіемъ, одновременно съ дарованіемъ „шлахетской чести ближайшаго ранга по городу Стокгольмъ",—короны между ключами и

*) Стр. 302 и 304.

крестомъ; была коронована и львиная голова. На это все была дана особая грамота, которая „всему свѣту извѣстна“.

Далѣе въ жалобѣ излагается, что въ 1721 году при заключеніи Ништадтскаго міра пунктомъ 9 было обѣщено и подтверждено сохранить всѣ привилегіи Лифляндской провинціи и Риги, какъ ея главнаго города. Въ виду этого, когда, по указу Императора Петра I, генералъ-губернаторомъ княземъ Репнинымъ были сдѣланы новыя знамена городскому мѣщанскому пѣхотному полку, то лишь на бѣлыхъ знаменахъ произошла замѣна шведскаго герба россійскимъ, на красныхъ же знаменахъ былъ сохраненъ прежній городской гербъ, лишь два льва, какъ „поддерателі“, были по бокамъ герба замѣнены орлами *).

Съ воцареніемъ Анны Іоанновны, при учрежденіи отъ городского магистрата двухъ мѣщанскихъ конныхъ ротъ были даны, по указу Сената, изъ Военной коллегіи два знамени,—бѣлое и красное, изъ которыхъ первое также съ государственнымъ гербомъ, а второе—съ городскимъ описаннаго выше вида.

Казалось бы, что тутъ нѣтъ мѣста для какой-либо жалобы. Но при ревнивомъ стремленіи оберегать каждую свою привилегію, магистратъ обезпокоило то обстоятельство, что въ 1728 году изъ Верховнаго тайнаго совѣта была послана въ Военную коллегію „книга“ **), гдѣ въ изображеніи герба Риги „вмѣсто коронованной львовой гловы коронованная человѣческая глава, да вмѣсто стоящей подъ крестомъ королевской короны княжеская шапка написана“.

Въ этомъ и заключалась вся „великая обида“, совершенная, такъ сказать, „противъ всякаго чаянія“ находившагося въ Петербургѣ депутата рижскаго магистрата фонъ Каспара, который и просилъ, на основаніи генеральныхъ и особыхъ привилегій, всемилостивѣйшей конфирмаціи,

*) Копія съ этого герба княземъ Репнинымъ была послана въ Военную коллегію.

**) По всей вѣроятности „Гербовникъ“.

„въ наисильнѣйшихъ терминахъ“ возстановить прежній городской гербъ въ полной его неприкосновенности.

Челобитье фонъ-Каспара *) было уважено и Военная коллегія постановила: „учиненный по гербовнику для строенія въ полкъ знаменъ рижской новый гербъ переправить“ и нарисовать въ такомъ видѣ, какъ онъ былъ установленъ при Петрѣ Великомъ фельдмаршаломъ княземъ Репнинымъ.

---

*) Въ 1-й части „Гербовника“ жалоба фонъ-Каспара приведена цѣликомъ подъ № 521 (стр. 272).

ГЛАВА III.

Восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны; описаніе нѣкоторыхъ знаменъ.—Цвѣтъ знаменныхъ полотнищъ.—Описаніе знаменъ Лейбъ-Компаніи.—Пожалованіе гвардейской пѣхотѣ новыхъ знаменъ.—Штандарты Коннаго полка.—Заботы о сохраненіи гвардейскихъ знаменъ.—Знамена гусарскихъ полковъ; недоразумѣніе со знаменами Венгерскаго полка.—Штаты 1757 года и опредѣляемыя ими законоположенія о знаменахъ и штандартахъ; знамена гренадерскихъ полковъ; ихъ подробное описаніе.—Знамена полковъ Обсерваціоннаго корпуса.

Небольшой промежутокъ времени отъ кончины Анны Іоанновны до восшествія на престолъ Елисаветы Петровны, полный крупныхъ государственныхъ перемѣнъ, совершенно почти не коснулся устройства и организаціи вооруженныхъ силъ.

И при Елисаветѣ Петровнѣ въ отношеніи числа знаменъ въ каждой строевой части перемѣнъ не послѣдовало, т. е. на каждый пѣхотный баталіонъ полагалось два знамени и въ каждую драгунскую или конно-гренадерскую роту одно знамя, а въ каждый кирасирскій эскадронъ по штандарту.

Сохранилось нѣсколько драгунскихъ знаменъ разсматриваемой эпохи. Между прочимъ, имѣется знамя Мо-

ковскаго полка *). Построено оно изъ зеленой шелковой матеріи; на обѣихъ сторонахъ полотна изображенъ щитъ въ золотой рамѣ съ короною и на щитѣ Московскій гербъ; по краямъ обшивка изъ золотой бахрамы; ширина полотна—4 фута, длина—4 фута 8 дюйм. (1)

О внѣшнемъ видѣ штандартовъ разсматриваемаго царствованія можно судить по слѣдующему описанію штандарта, до нынѣ сохранившагося **).

Двойное полотно изъ красной шелковой матеріи, обшитой золоченою бахрамою. На обѣихъ сторонахъ золотой вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей, перевитыхъ лаврами; вѣнокъ увѣнчанъ короною, а внутри его на серебряномъ полѣ изображенъ золоченый вензель Императрицы. Подобные же вѣнки съ вензелями меньшихъ размѣровъ помѣщены и по угламъ.

Въ гусарскіе и пандурскіе полки, по штатамъ, полагалось по знамени на роту, а въ артиллерійскіе—по знамени на полкъ.

Оба артиллерійскія, а во всѣхъ остальныхъ частяхъ первыя или полковыя знамени попрежнему оставались бѣлыми; прочія—цвѣтныя.

Относительно цвѣта былъ установленъ бо́льшій порядокъ, чѣмъ это былъ въ предшествующія царствованія: для гвардейскихъ полковъ цвѣта опредѣлялись волею Императрицы, а для остальныхъ—назначеніемъ командовавшихъ полками.

Бѣлыя знамена сохранили государственный гербъ, а цвѣтныя—полковой.

Хотя по прежнему знамена и штандарты оставались въ числѣ оружейныхъ и аммуничныхъ вещей и должны были строиться „по табели“ самими полками, однако случаи пожалованія знаменъ полкамъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ значительно увеличились.

---

*) Спб. арт. музей, № DLXXVIII.
**) Idem, № XCVI.

Какъ и слѣдовало ожидать, особенно часты были такія пожалованія гвардейскимъ полкамъ.

Такъ, 31 декабря 1741 года Лейбъ-Компаніи *) было пожаловано знамя **) изъ бѣлаго штофа съ серебряными тканымъ узорами, съ золотою бахрамою и позументомъ, съ вышитымъ шелками, золотой и серебряной канителью, на каждой сторонѣ двуглавымъ орломъ, въ лапахъ котораго: въ одной—пальмовая вѣтвь и золотой скипетръ, въ другой—обнаженный серебряный мечъ съ золотою рукоятью, обвитый лаврами.

На груди орла помѣщено сіяніе изъ кованныхъ золоченыхъ лучей и нашитъ четырехъ-конечный изъ серебряной парчи крестъ, съ уширенными концами, въ которыхъ вышиты: въ верхнемъ—Всевидящее Око, а въ боковыхъ—Богородица (съ буквами *ма. ѳу.* по сторонамъ главы), и св. Іоаннъ (съ буквами *Іо. ан.*); на корпусѣ креста вышито серебромъ распятіе, у подножія котораго глава Адама, а наверху литеры *I Н—Ц I.* Выше и ниже орла помѣщены ленты изъ золотой парчи, на которыхъ надписи: наверху—*„Силою креста побѣдила“*, внизу—*„Ноября 25 дня 1741 года“*. По сторонамъ орла—вышивные золотомъ вензеля Императрицы, съ короною, а въ углахъ знамени нашиты серебряныя пылающія гранаты. По краямъ полотно обложено бортомъ изъ золоченаго шитья, въ которомъ помѣщены по угламъ вышитые Андреевскіе кресты въ перемежку съ крестами обыкновенными, имѣющими золотыя сіянія. Полотно двойное, ширина—3 фута $6^1/_2$ дюйм. и длина—4 фута 2 дюйма. Древко коричневое съ мѣднымъ копьемъ, повидимому прежде высеребреннымъ ***).

Въ 1742 году, при коронаціи, были пожалованы новыми

*) Бывшая гренадерская рота Преображенскаго полка, переименованная въ Лейбъ-Компанію по воцареніи Елисаветы Петровны указомъ отъ 31 декабря 1741 г. Сама Императрица носила въ ней чинъ капитана и всѣ нижніе чины были возведены въ дворянское достоинство. (2)

**) Хранится въ Артиллерійскомъ музеѣ (№ DLXXV), куда поступило въ 1762 году изъ С.-Петербургскаго арсенала.

***) „Истор. катал. Спб. артил. музея“, ч. II, стр. 179.

знаменами всѣ три гвардейскихъ пѣхотныхъ полка *). Преображенскій получилъ одно бѣлое и семь оранжевыхъ **), Семеновскій и Измайловскій—по одному бѣлому и пяти оранжевыхъ.

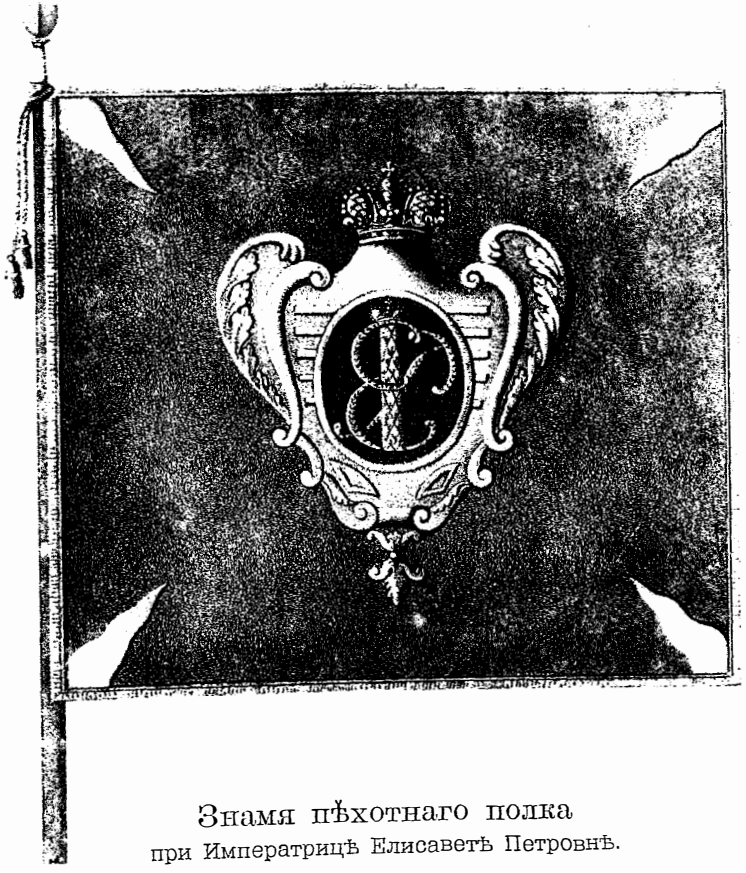
Каждое знамя было съ изображеніемъ вышитаго двуглаваго орла, у котораго въ серединѣ, на кругломъ красномъ щитѣ, Императорскій вензель; вокругъ щита—золотой бортъ и вышитая шелками рама, которая поддерживается когтями орла; на рамѣ изображена цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, а по бокамъ въ золотыхъ рамахъ вышиты: Всевидящее Око и обнаженный мечъ съ золотою рукоятью, обращенный остріемъ внизъ. Около каймы полотна имѣются разныя украшенія синяго и зеленаго цвѣтовъ. Небольшое пространство между описанными украшеніями и краями знамени въ Преображенскомъ полку было краснаго цвѣта, въ Семеновскомъ—синяго и въ Измайловскомъ—зеленаго.

Лейбъ-гвардіи Конному полку было пожаловано пять штандартовъ: одинъ бѣлый и остальные—красные. Каждый штандартъ имѣлъ по угламъ золотые вензеля Императрицы и былъ обшитъ золотою бахрамою. Средина бѣлаго штандарта была занята изображеніемъ государственнаго герба, разукрашеннаго воинской арматурой. Средина же красныхъ была занята большимъ оранжевымъ щитомъ съ вензелевымъ именемъ Императрицы.

На храненіе знаменъ гвардейскихъ полковъ при Елисаветѣ Петровнѣ было обращено особенное вниманіе. Несмотря, на то что эта категорія знаменъ хранилась во дворцѣ, къ каждому изъ нихъ было назначено по одному заслуженному рядовому, которому было приказано еженедѣльно осматривать,—запечатаны ли ящики, гдѣ хранятся знамена. Когда брали знамя для строя или въ караулъ, упомянутый

*) Два цвѣтныхъ знамени Преображенскаго полка хранятся въ его музеѣ (№№ 38 и 39). Переписка объ этомъ въ дѣлѣ 1741—42 гг. № $\frac{291}{22}$ (Полковой арх.).

**) Въ „Истор. катал. Артил. музея“ (II, стр. 180), составленномъ г.-м. Бранденбургомъ, сказано, что было построено 13 цвѣтныхъ, и не изъ оранжевой, а изъ красной матеріи. Послѣднее, пожалуй, вѣрнѣе: по всей вѣроятности оранжевой цвѣтъ получился отъ времени,—красный выцвѣлъ.

Знамя пѣхотнаго полка
при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Штандартъ Лейбъ-Компаніи.
(1741 г.)

рядовой долженъ былъ при этомъ присутствовать и наблюдать, какъ развертываютъ полотно, цѣлы ли кисти и бахрама; онъ же самъ сдавалъ знамя прапорщику и принималъ его обратно, бережно свертывая; о результатѣ осмотра каждый разъ долженъ былъ доносить полковой канцеляріи.

Знамена стали получать и гусарскіе полки,—что было по штату „учинено“ въ 15 октября 1741 года *). По этому штату въ каждую роту полка полагалось знамя, легкое, разрѣзное съ длинными хвостами „по гусарскому обыкновенію“; срокъ службы 10 лѣтъ, цѣна по 15 рублей.

Но къ знаменамъ перевязи должны были строить корнеты „отъ себя“ и перемѣнять по усмотрѣнію командира полка.

Осуществленіе этого штата вызвало въ 1743 году довольно большую переписку со стороны командира Грузинскаго гусарскаго полка маіора Елисѣя Амилахвари **).

Послѣдній доноситъ Военной коллегіи, что его полкъ до сихъ поръ не имѣетъ знаменъ, но таковыя нужны для четырехъ ротъ, такъ какъ „ежели паче чаянія сдѣлается походъ, то безъ знаменъ полку какъ быть возможно“.

Въ Военной коллегіи „по справкѣ“ оказалось, что въ Грузинскій полкъ, какъ и въ остальные гусарскіе полки, Московская военная контора должна была построить четыре новыхъ камчатныхъ знамени, изъ которыхъ одно бѣлое, съ государственнымъ гербомъ, а остальныя красныя,—съ императорскимъ вензелемъ.

Тогда Военная коллегія уже главному комиссаріату приказала сдѣлать указанныя знамена и возможно скорѣе отправить ихъ къ полку, такъ какъ ему, вмѣстѣ съ другими гусарскими полками, назначенъ „походъ“.

Изъ дальнѣйшей переписки нельзя усмотрѣть, полу-

*) Между прочимъ, 2 марта 1748 года было пожаловано знамя и Калмыцкой ротѣ. Это знамя было малиновое съ зелеными фламами и золотою бахрамою, имѣло изображеніе Астраханскаго герба, окруженное золотою арматурою.

**) Имѣется въ дѣлѣ № 60 (св. 31) Комиссаріатской экспедиціи; хранится въ Москов. арх. воен. министерства.

чилъ ли въ дѣйствительности Грузинскій полкъ знамена до предстоявшаго похода или сдѣлалъ его безъ нихъ.

Въ это же время другой гусарскій полкъ, Венгерскій, чуть не лишился своихъ знаменъ.

При Елисаветѣ Петровнѣ состоялось распоряженіе,— всѣ письменныя дѣла, какъ грамоты, патенты, описи, выписки и т. п., „имѣющіяся подъ именемъ бывшаго правленія принца Іоанна отсылать отъ полковъ по командѣ къ командующему генералитету“.

Вотъ въ исполненіе этого въ Венгерскомъ полку четыре знамени, одно бѣлое, полученныя въ 1741 году, были оторваны отъ древокъ и съ прапорщикомъ Фукеромъ отосланы въ комиссаріатъ, причемъ требовалось, вмѣсто этихъ знаменъ съ запрещеннымъ вензелемъ, выслать новыя.

Получивъ знамена, въ Главномъ комиссаріатѣ приступили къ ихъ осмотру, при которомъ выяснилось, что на знаменахъ вензеля не принца Іоанна, а почившей Императрицы Анны Іоанновны. Тогда велѣно было знамена, какъ ошибочно присланныя, вернуть обратно въ полкъ, гдѣ и „содержать, пока къ службѣ быть могутъ“ *).

Въ 1757 году Военной коллегіей были объявлены новые штаты, по которымъ для знаменъ и штандартовъ было установлено:

	Срокъ службы.	Стоимость.	Въ годъ.
Въ кирасирскихъ полкахъ по 5-ти .	20 л.,	60 р.,	3 р. **)
„ драгунскихъ „ по 5-ти .	10 „	20 „	2 „
„ гренадер. пѣх. „ по 4-ре .	10 „	30 „	3 „***)
„ мушкет. пѣх. „ по 6-ти .	10 „	30 „	3 „

*) Дѣло Комис. экспед. № 533 (связ. № 32).

**) Кромѣ того, перевязи каждому корнету—10 руб., по 1 руб. въ годъ. Чехлы на всѣхъ штандартахъ и знаменахъ должны быть замѣняемы новыми черезъ каждыя 5 лѣтъ.

***) Гренадерскимъ пѣхотнымъ полкамъ были еще присвоены значки. Полагались они на 8 лѣтъ и въ разсматриваемомъ штатѣ о нихъ было сказано: „Значковъ 10, изъ шелковой матеріи, бѣлой, съ обшивными по краямъ полушелковыми лентами, въ серединѣ съ надписанными литерами краскою, золотомъ или серебромъ званіемъ полку и номеромъ роты; за каждой 1 руб. 20 коп., а на годъ 15 коп.; за все на годъ 1 руб. 50 коп.“.

На основаніи штата 30 марта 1756 года вновь сформированные гренадерскіе полки получили по одному бѣлому знамени съ красными фламами и по три красныхъ съ бѣлыми. По срединѣ каждаго знамени—парящій двуглавый орелъ, подъ нимъ арматура изъ гренадерской арматуры,—оружіе и аммуниція; подъ коронами вензель Императрицы, въ облакахъ, а по угламъ, на фламахъ, по пылающей грамотѣ.

Полкъ отъ полка отличался двумя крупными красными буквами на арматурѣ, изъ которыхъ одна означала названіе *„Гренадерскій“*, а другая—начальную букву номера, т. е. *П.*, *В.*, *Т.* и т. д. (Первый, Второй, Третій и т. д.).

Знамена для разсматриваемыхъ полковъ строились по образцовымъ чертежамъ, хранившимся въ Военной коллегіи *), изъ которой по мѣрѣ надобности, „для скорѣйшаго скопированія“, и отправлялись къ командующимъ генераламъ. (3)

Одновременно было сдѣлано и слѣдующее подробное описаніе этихъ знаменъ, дающее о нихъ вполнѣ ясное представленіе **):

„1. Знамя быть изсамой лутчей камки цвѣтомъ белымъ, длиною три аршина, аширіною подревку два аршина.

2. По всемъ четыремъ угламъ знамя нашивать искраской такой же камки... пламя полосы, такъ какъ начертеже показано, а къ древку прибавить поузенькой белой шелковой тесьме медными вызолоченными гвоздями.

3. По обѣимъ сторонамъ знамя писать живописью хорошимъ мастерствомъ по изображенію на чертежѣ государственый гербъ седящеи воблакѣ на военной арматурѣ и гранодерской аммуниціи, а подъ срединой орла писать вензеломъ начальными литерами прозвание и номеръ настоящаго полку.

4. На верху средней надгербомъ короны писать изъ

*) Дѣло Воен. кол., оп. 49, св. 134, указъ за № 5298.

**) Это описаніе вызвалъ „репортъ“ ген.-фельд. Апраксина.

облаковъ руку, держащую вензелевое имя Ея Императорскаго Величества подмалой короною, анауглахъ покраснымъ нашивнымъ пламеннымъ полосамъ на каждомъ по одному зазженной гранату.

5. Древку быть длиною скопьемъ иподтокомъ 4 аршина съ четвертью, а толщиною вокругъ древка 3 вершка и красить ихъ краснымъ лакомъ, а по верху имѣть копие плоское авнизу подтокъ круглый мѣдныя вызолоченныя.

6. Чехолъ содержать на знаме иззеленной клеенки на холстинной подкладкѣ.

7. Посему описанію и чертежу содержать такихъ знаменъ въ каждомъ гранодерскомъ пѣхотномъ полку по одному, а цена и срокъ положены встате того полку".

Въ 1757 году въ каждый мушкетерскій полкъ Обсерваціоннаго корпуса было пожаловано по восьми знаменъ, изъ которыхъ одно, по обычаю, бѣлое, а остальныя—цвѣтныя. Всѣ знамена имѣли фламы, двуглавый, написанный золотомъ и красками, орелъ и воинскую арматуру на облакѣ; надъ соединеніемъ обѣихъ главъ—золотой вензель Елисаветы Петровны подъ короною и въ сіяніи. (4)

ГЛАВА IV.

Знамена артиллерійскихъ полковъ въ царствованіе Елисаветы Петровны; ихъ описаніе; литавренная коляска; ротные значки.—Возникавшія ходатайства о выдачѣ знаменъ; постройка знаменъ для гренадерскихъ полковъ; переписка.—Пожалованіе знаменъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ.—Изданіе «Экзерциціи» строевъ; установленныя салютованія знаменами.—Значки.—Знамя Ревелю.—Подробное описаніе Государственнаго знамени.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, видимо, было обращено особенное вниманіе на знамена артиллерійскихъ полковъ,—на что, безъ сомнѣнія, вліяло и значеніе графа Шувалова въ дѣлѣ вообще улучшенія артиллерійской части въ указанное выше царствованіе.

Надо замѣтить, что по штату 11 января 1757 года, для обоихъ существовавшихъ въ то время артиллерійскихъ полковъ знамена полагались бѣлыя, атласныя, со сложными изображеніями, частью нашитыми, часть вышитыми. (1)

Главную часть изображенія знамени составляла стрѣляющая золотая пушка, на красномъ лафетѣ, поставленномъ на зеленой землѣ. Правѣе орудія два, крестообразно

сложенные, баника, и подлѣ нихъ—каніармусъ *); надъ орудіемъ—двуглавый орелъ, бросающій молнію; еще выше—латинская надпись:—„*Tuetur et Terret*“ **),—помѣщенная на особой лентѣ, по бокамъ которой двѣ пылающія бомбы.

При всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, имѣвшихъ строевой характеръ, артиллерійскіе полки, если участвовали, выѣзжали всегда со знаменемъ, утвержденнымъ своимъ древкомъ у передка „литавренной коляски“. Это названіе было присвоено повозкѣ, на которой литаврщикъ, въ парадномъ мундирѣ, билъ въ литавры ***).

Для Перваго артиллерійскаго полка, квартировавшаго въ то время въ Петербургѣ, заботою тогдашняго генералъ-фельдцейхмейстера графа Шувалова (2) упомянутая выше, „литавренная коляска“ была роскошно отдѣлана, представляя собою настоящую колесницу. Внутренность послѣдней была обита краснымъ сукномъ съ золотыми галунами, кистями и бахрамою, а снаружи, по красному же цвѣту, была украшена роскошною деревянною съ позолотой рѣзьбою. Впереди и сзади колесницы находилась воинская арматура, а верхъ заканчивался вызолоченною статуей Минервы, съ копьемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой.

Кромѣ, такъ сказать, полковыхъ артиллерійскихъ знаменъ, были еще ротныя, носившія названія значковъ.

Вотъ описаніе двухъ изъ нихъ ****).

Одинъ—простой холщевый. На обѣихъ сторонахъ значка изображенъ зеленый пальмовый вѣнокъ и по угламъ нашиты фламы изъ малиноваго холста. Въ вѣнкѣ помѣщена въ три строки красная надпись: „*Полевой артиллеріи*

---

*) Пороховой боченокъ.

**) Охраняетъ и устрашаетъ.

***) Подобныя колесницы упоминаются еще въ 1705 году при знамени артиллерійскаго полка. О „литавренной коляскѣ“ говорится и въ Воинскомъ Уставѣ 1716 года (Полн. Собр. Зак., т. V, № 3006). Слѣдующая запись имѣется и при описи 1730 года артиллерійскаго имущества: „Знамя бѣлое атласное, избито и съ дырами, и коляска съ литаврами стара и ветха, починить не можно“. (Дѣла штаба ген.-фельдцейх. 1730 г., св. 95, листы 664—691).

****) Хранятся въ Спб. артил. музеѣ, №№ DXCIII и DXCIV.

9 роты"; ширина и длина полотна 2 фута 2 дюйма; при значкѣ желѣзное, почти круглое, копье съ прорѣзнымъ четыреконечнымъ крестомъ.

Второй—тоже холщевый, обшитый малиновою тесьмою; во всемъ остальномъ онъ схожъ съ предыдущимъ, кромѣ размѣровъ и надписей. Послѣдняя, въ четыре строки, заключаетъ въ себѣ слова: „*Полевой артиллеріи канонерской 5 роты*". Ширина полотна—1 футъ 8 дюйм., длина—1 футъ 9 дюйм.

Однако и до конца царствованія Елисаветы Петровны снабженіе полковъ знаменами не было окончательно установлено. Цѣлыя категоріи полковъ не снабжались ими и главнымъ начальникамъ приходилось по этому поводу входить съ особыми представленіями. Въ 1757 году, между прочимъ, такое представленіе было сдѣлано генералъ-фельдмаршаломъ, лейбъ-гвардіи подполковникомъ, орденовъ обоихъ Россійскихъ и Бѣлаго орла кавалеромъ Апраксинымъ, ходатайствовавшимъ передъ Военной коллегіей о снабженіи знаменами состоящихъ подъ его командованіемъ гренадерскихъ пѣхотныхъ полковъ. Оказалось, что всѣ эти полки знаменъ совершенно не имѣли.

Главнымъ комиссаріатомъ было лишь сдѣлано распоряженіе о постройкѣ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаромъ Коробковымъ, въ Ригѣ, для 3 го гренадерскаго полка знаменъ, но не было „указано какимъ манеромъ" ихъ надо строить. Это и заставило обратиться Апраксина въ Военную коллегію съ напоминаніемъ, что въ бытность его въ Петербургѣ ему показывали образцы знаменъ для гренадерскихъ полковъ, а поэтому онъ проситъ эти образцы немедленно и съ нарочнымъ прислать, чѣмъ будетъ у него ускорена постройка знаменъ *).

Военная коллегія приказала канцеляріи Главной артиллеріи и фортификаціи снять копіи съ двухъ рисунковъ знаменъ. Это было сдѣлано, но когда потребовалось снять

*) Дѣло Военной коллегіи, опись 49. св. 134.

еще двѣ копіи для 4-го гренадерскаго полка, то канцелярія Главной артиллеріи и фортификаціи меморіаломъ Военной коллегіи донесла, что при Артиллерійской школѣ, по заявленію подполковника Мартынова, нѣтъ на лицо живописныхъ мастеровъ и подмастерьевъ, такъ какъ всѣ они откомандированы къ „нужнѣйшимъ должностямъ“.

Получивъ такой меморіалъ, „по указу Ея Императорскаго Величества Царственная Военная коллегія“ постановила генералъ-фельдцейхмейстеру Шувалову „наикрѣпчайше подтвердить“ о возможно скорѣйшемъ изготовленіи нужныхъ копій, „по обстоящей въ нихъ къ дѣлу знаменъ крайней надобности“.

Черезъ нѣкоторое время графу Шувалову былъ посланъ повторительный указъ.

Наконецъ, двѣ копіи были сдѣланы и при особомъ указѣ посланы фонъ-Фермору.

Изложенное показываетъ, какъ въ разсматриваемое время были несовершенно организованы центральныя военныя управленія. Не подчиненныя другъ другу, они отписывались и самый простой вопросъ доходилъ до Военной коллегіи и рѣшался при помощи ея указовъ.

Иногда для дѣланія рисунковъ знаменамъ и печатямъ привлекалась и Академія наукъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ 1760 году изъ Сената канцеляріей Академіи былъ полученъ указъ „ново-учрежденнымъ генераломъ Хорватъ Македонскому и Болгарскому гусарскимъ полкамъ сдѣлать печатямъ рисунки по примѣру тому, какъ въ Новой Сербіи въ гусарскомъ Хорватовомъ полку на гранадерскихъ шапкахъ гербы и напротиву того въ ономъ же гусарскомъ полку печать имѣется, съ нѣкоторою по пристойности отмѣною и съ надписью тѣхъ полковъ“.

Однако канцелярія Академіи наукъ на предъявленное требованіе отвѣтила, что ей изъ Правительствующаго сената не присланы рисунки и лѣпки съ печатей Хорватскаго полка, безъ которыхъ нельзя и проектировать печать для гусарскихъ полковъ Македонскаго и Болгарскаго. Съ

Знамя гренадерскаго полка.
(1756 г.)

Знамя мушкетерскаго полка.
(1757 г.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

изложеннымъ Военная коллегія вполнѣ согласилась и уже со своей стороны вошла съ надлежащею промеморіею въ Сенатъ.

Въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны, въ 1760 г., и Сухопутный кадетскій корпусъ получилъ по новому знамени въ свои четыре пѣшія роты (гренадерская и три мушкетерскія), въ конную роту былъ также пожалованъ новый штандартъ.

Первое знамя изъ бѣлой камки, прочія—изъ желтой.

По своему наружному виду новыя знамена походили на прежнія, такъ какъ имѣли тоже изображеніе двуглаваго орла съ корпуснымъ гербомъ посрединѣ, съ воинскою арматурою и съ надписью надъ коронами орла: „*Отъ обоихъ истинное шляхетство*“. Вокругъ каждаго знамени, у краевъ, зеленые лавры, а между ними, по угламъ,—вензеля Императрицы. Штандартъ имѣлъ тѣ же изображенія на полотнѣ изъ серебрянаго, съ примѣсью зеленаго цвѣта, глазета.

Въ 1755 году былъ изданъ уставъ,—*Экзерциція и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи* *) въ которомъ, между прочимъ, указывалось, что въ четырехъ „штабскихъ“ и 5-й ротѣ кирасирскихъ и драгунскихъ полковъ, какъ имѣющихъ штандарты, надлежитъ быть лишнему унтеръ-офицеру, названіемъ ефрейтъ-капралъ или подпрапорщикъ. Послѣднему въ разсматриваемой „Экзерциціи“ подробно указывается мѣсто при всѣхъ, довольно сложныхъ и многочисленныхъ, построеніяхъ того времени. (3) Для сопровожденія штандартовъ отъ квартиры полковника къ строю установлено было „посылать два взвода съ капитаномъ, съ поручикомъ и подпрапорщиками и отъ шкадрона по одному трубачу“. Отдавать штандартами честь „на караулъ“ было установлено только аншефъ-командующему; уклоненіе же ихъ „токмо одному Государю принадлежитъ, какъ то въ Военномъ уставѣ напечатано“.

Тогда же былъ объявленъ уставъ и для пѣхотныхъ

*) Полн. Собр. Зак., т. XIV, № 10475а.

полковъ, у знаменъ которыхъ состояли прапорщики и подпрапорщики. Не останавливаясь на подробностяхъ, въ общемъ схожихъ съ описанными, можно указать, что для пріема знаменъ назначено было высылать четыре взвода.

Относительно же отданія чести знаменами „на караулъ“ указано, что надлежитъ это дѣлать „всякому командиру, которому положено офицерамъ салютацію дѣлать ружьемъ“.

Кромѣ знамени, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны каждая пѣхотная рота имѣла еще значекъ.

Строились послѣдніе весьма разнообразно какъ въ отношеніи матеріала, такъ и помѣщаемыхъ на нихъ „арматуръ“ и изображеній.

Судя по сохранившимся значкамъ, большинство изъ нихъ дѣлалось изъ шелковой матеріи, но также на полотнища шли сукно и холстъ.

По краямъ обыкновенно значекъ обшивался тесьмою; длина и ширина его обыкновенно равнялись двумъ футамъ.

На каждомъ значкѣ въ большинствѣ случаевъ имѣется особая лента, на которой и написано названіе корпуса, полка и роты.

Ниже приведенное описаніе нѣсколькихъ значковъ даетъ ясное понятіе о подробностяхъ ихъ внѣшняго вида:

Значекъ 1-го мушкетерскаго полка Низового корпуса—изъ бѣлой шелковой матеріи; на обѣихъ сторонахъ изображенъ вѣнокъ, лежащій на срединѣ двухъ скрещенныхъ ружей; надъ верхней и подъ нижней частью вѣнка извивается лента, на которой помѣщены красныя надписи: на верху—„*Низоваго корпуса*“, внизу—„1 *мушкетерскаго полку*“, внутри вѣнка означено „*1 роты*“. При значкѣ мѣдное вызолоченое копье.

Значекъ Черниговскаго пѣхотнаго полка—изъ желтаго сукна; на обѣихъ сторонахъ нашитъ, изъ сукна же, вѣнокъ изъ двухъ пальмовыхъ вѣтвей, между которыми въ овальной рамкѣ съ короною помѣщенъ гербъ Чернигова; выше

вѣнка помѣщена надпись „*Черниговско п. полку*“, а ниже—„*10 роты*“ *).

Значекъ мушкетерскаго полка Обсерваціоннаго корпуса—изъ бѣлаго тонкаго холста съ зеленою по краямъ обшивкою; на обѣихъ сторонахъ изображенъ вѣнокъ, лежащій на серединѣ двухъ скрещенныхъ ружей; надъ верхнею и нижнею частью вѣнка извивается лента, на которой надписи: наверху — „*Обсерваціоннаго корпуса*“, внизу—„*Мушкетерскаго полку*“; внутри вѣнка написано „*1 роты*“ и изображена пылающая граната.

Значекъ гренадерскаго полка того же Обсерваціоннаго корпуса—изъ бѣлой шелковой матеріи, обшитой красною тесьмою; на обѣихъ сторонахъ изображенъ родъ четыреугольнаго вѣнка, составленнаго изъ зеленыхъ вѣтвей, соединенныхъ внизу бѣлой лентой; такая же лента помѣщена и на верху вѣнка, который расположенъ на серединѣ двухъ скрещенныхъ ружей и украшенъ двумя пылающими гранатами; на верхней лентѣ написано красными буквами „*Обсерваціоннаго корпуса*“, на нижней—„*Гренадерскаго полку*“; внутри вѣнка—„*10 роты*“ **).

При Елисаветѣ Петровнѣ выдавались знамена, подобно тому, какъ это дѣлалось и при Аннѣ Іоанновнѣ, частямъ, формируемымъ магистратами Остзейскихъ городовъ. Между прочимъ, сохранилось знамя, принадлежавшее Ревельскому магистрату. Оно имѣетъ ширину въ 4 фута 7 дюйм., длину—5 фут. 1 дюймъ, сдѣлано изъ бѣлой шелковой матеріи; на обѣихъ сторонахъ полотна изображенъ государственный гербъ, надъ которымъ на лицевой сторонѣ надпись „Vivat Elisabetha Petrowna Imperatrix Augustissi(ma)“.

Изъ знаменъ царствованія Елисаветы Петровны, непосредственно не принадлежавшихъ войскамъ, особеннаго

---

*) Размѣръ этого значка невеликъ: ширина 1 футъ 2 дюйма и длина 1 футъ 7 дюйм.

**) Всѣ описанные экземпляры, подъ №№ DLXXXIV, DLXXXXV, DLXXXVIII и DXCII, нынѣ хранятся въ Спб. артил. музеѣ.

вниманія заслуживаетъ „Государственное знамя", построеное въ 1741 году *).

Оно квадратное, стороны—въ 2 арш.; полотно двойное изъ желтаго атласа. На полотнищѣ, золотомъ и красками, изображенъ черный двуглавый орелъ съ тремя коронами, держащій въ правой лапѣ золотой скипетръ, въ лѣвой—такую же державу; на груди орла—московскій гербъ: на красномъ аломъ полѣ Св. Георгій Побѣдоносецъ, сидящій на бѣломъ конѣ и поражающій копьемъ дракона; вокругъ щита—цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго.

По краямъ полотна расположены каймою гербы царствъ, княжествъ и областей, входившихъ при Елисаветѣ Петровнѣ въ составъ Россійской Имперіи, а именно: верхнюю кайму составили гербы Кіева, Владиміра, Новгорода, царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, гербъ великихъ княжествъ Смоленскаго и Псковскаго; боковыя каймы состояли изъ гербовъ Эстляндскаго, Лифляндскаго, Корельскаго, Ольденбургскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, Нижняго Новгорода, Сѣверскія земли, Черниговскаго, Ярославскаго и Бѣлозерскаго; нижнюю кайму составили гербы Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Иверской земли, Карталинской, Грузинской, Черкасской и Горской земель. На другой сторонѣ знамени повторяются тѣ же гербы. По краямъ знамени нашитъ серебряный, золоченый галунъ съ кружевною кромкою и пришита серебряная золоченая бахрома. Древко—шестигранное, золоченое; навершье состоитъ изъ мѣдныхъ, золоченыхъ, яблока и копья; подъ навершьемъ подвязаны серебряные шнуры съ кистями. Къ древку придѣланы двѣ деревянныя шестигранныя, золоченыя, помочи; крюки и подтоки—мѣдныя, золоченыя.

Описанное знамя, какъ уже указано, было построено въ 1741 году со спеціальною цѣлью участія въ торжественномъ вѣнчаніи на царство Елисаветы Петровны.

Въ день этого вѣнчанія, 25 августа 1742 года, въ 9 ча-

*) Хранится въ Оруж. палатѣ подъ № 4191.

совъ утра, Императорскія регаліи изъ Мастерской палаты были перенесены въ Аудіенцъ-камеру въ слѣдующемъ порядкѣ: корона, скипетръ, держава, государственный мечъ на подушкѣ, государственная печать и государственное знамя, которое несъ полковникъ Иванъ Камынинъ. По внесеніи въ Аудіенцъ-камеру, регаліи поставлены были на столъ подъ балдахиномъ, по правую сторону креселъ Государыни.

Когда послѣдняя вошла и „подъ балдахиномъ въ кресла стать изволила“, тогда былъ данъ сигналъ черезъ трубача и литавры. Регаліи были подняты и началась процессія въ Успенскій соборъ. Государево знамя или, какъ тогда называлось, папиръ несъ генералъ-аншефъ Волковъ, при немъ ассистентами были полковники Петръ Барковъ и Егоръ Мамоновъ.

По вошествіи въ церковь, Государыня, сотворивъ крестное знаменіе, приложилась къ мѣстнымъ иконамъ и затѣмъ послѣдовала на установленный подъ балдахиномъ среди церкви тронъ. Тогда же на особый столъ были положены корона, скипетръ, держава, мантія и печать, а несшіе мечъ и папиръ держали ихъ на четвертой „степени“, мечъ на правой сторонѣ, а папиръ—на лѣвой.

По окончаніи коронованія, всѣ бывшіе въ процессіи чины выступили въ сѣверныя двери. (4)

ГЛАВА V.

Восшествіе на престолъ Императора Петра III; пожалованіе имъ новыхъ знаменъ гвардейскимъ пѣхотнымъ полкамъ и Конному полку.—Новый образецъ знаменъ; описаніе; срокъ выслуги и число знаменъ.—Штандарты Новгородскаго Кирасирскаго полка.—Распоряженіе о собраніи знаменъ изъ „магазейновъ“.

ВОСШЕСТВІЕ на престолъ Императора Петра III ознаменовалось для гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, по примѣру его предшественниковъ, также полученіемъ новыхъ знаменъ.

Полотно послѣднихъ изображало собою видъ креста, въ срединѣ котораго, подъ золотою Императорскою короною, на оранжевомъ кругу, окруженномъ голштинскими гербами, представленъ государственный гербъ, а на углахъ, между промежутками креста,—золотые вензеля Императора. Цвѣтъ упомянутыхъ угловъ по полкамъ: синіе—въ Преображенскомъ полку, красные—въ Семеновскомъ и зеленые—въ Измайловскомъ. Самый же крестъ на первыхъ, полковыхъ, знаменахъ былъ бѣлый, а на остальныхъ, ротныхъ, слѣдующихъ цвѣтовъ: красныя—въ Преображенскомъ и Измайловскомъ, синія — въ Семеновскомъ. Древки во всѣхъ этихъ полкахъ—желтыя.

Предполагалось дать новые штандарты и Конному

полку, всего—одинъ бѣлый и четыре красныхъ. Но въ періодъ разсматриваемаго царствованія успѣли изготовить только одинъ красный, съ серебряною и золотою по угламъ арматурою, съ серебряными по краямъ украшеніями и съ серебряною по срединѣ звѣздою, на которой представленъ, чернымъ шелкомъ и золотомъ шитый, двуглавый орелъ, съ золотою Андреевскою цѣпью, и съ серебрянымъ на груди щитомъ, на которомъ крестообразно расположены двѣ латинскія буквы „Р.“ Всѣ описанныя изображенія, надо замѣтить, были шитыя.

Императоръ Петръ III, измѣнивъ, по вступленіи на престолъ, обмундированіе нашихъ вооруженныхъ силъ, установилъ новый образецъ знаменъ и для армейскихъ полковъ. (1)

По высочайше утвержденному 19 февраля 1762 года рисунку (2), знамена должны были имѣть по древку—2 арш., въ ширину—1 арш. 14 вер. съ двумя золотыми, съ примѣсью чернаго шелка, шнурами и кистями. На срединѣ знамени, въ вѣнкѣ, сплетенномъ изъ двухъ золотыхъ лавровыхъ вѣтвей, верхними концами своими подходящихъ подъ золотую Императорскую корону, изображенъ государственный черный гербъ. Орелъ представленъ съ распущенными крыльями, сидящимъ на утесѣ и держащимъ въ правомъ клювѣ бѣлую хартію со словами: *„Ни кого не устрашусь“*. У подножія утеса, на зеленой землѣ, раскинута различная арматура, а за утесомъ видно море, съ плывущимъ на парусахъ кораблемъ; надъ моремъ—небо.

Въ каждомъ углѣ (наугольникѣ) знамени, а также и въ копьѣ древка - золотой вензель Императора Петра III, подъ короною, состоящій изъ расположенныхъ на крестѣ латинскихъ буквъ: двухъ I, двухъ Р и римской цифры III.

Цвѣтъ полотна и наугольниковъ въ каждомъ полку зависѣлъ отъ его шефа, но первое знамя, попрежнему, должно было быть бѣлымъ.

Цвѣтъ соотвѣтствовалъ цвѣту алебардъ и эспантоновъ. Выборъ цвѣта предоставлялся усмотрѣнію шефовъ; нельзя

было допустить лишь желтый цвѣтъ, который предполагалось присвоить древкамъ Преображенскаго полка *).

На верху каждаго древка должно быть вырѣзаннымъ имя Императора. Шнуры и кисти—черныя съ золотомъ; перевязи для драгунскихъ знаменъ устанавливалось обшивать краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ.

Срокъ выслуги для знаменъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ былъ установленъ въ 10 лѣтъ, для драгунскихъ и гарнизонныхъ—въ 20 лѣтъ. Изготовительная цѣна пѣхотныхъ знаменъ была опредѣлена въ 20 руб. а драгунскихъ—въ 30 руб.

Исполнителями по изготовленію новыхъ знаменъ явились **) генералъ-фельдмаршалъ графъ П. С. Салтыковъ, принцъ фонъ-Гольштейнъ и генералъ кригсъ-комиссаръ Глѣбовъ. (2)

По положенію, объявленному 1 апрѣля 1762 года, каждой мушкетерской ротѣ пѣхотнаго полка присваивалось по одному знамени ***).

Указъ объ этомъ былъ собственноручно подписанъ Императоромъ и заключалъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее:

„Понеже въ какомъ числѣ людей арміи Нашей полевымъ гранодерскимъ шести баталіонамъ, пѣхотнымъ мушкетерскимъ полкамъ отнынѣ быть и какое жалованье, какимъ чинамъ получать отъ Насъ указами знать уже дано. Но еще къ тому Всемилостивѣйше повелѣваемъ во всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ знаменъ имѣть въ каждой мушкетерской ротѣ по одному ****).

Въ томъ-же апрѣлѣ Военная коллегія, на основаніи высочайшаго указа, объявленнаго ея президентомъ, приказала, чтобы „отнынѣ всѣ конные и пѣхотные полки,

---

*) Дѣло Комис. экспед. за 1768 годъ, оп. 61, св. 198.

**) „Дѣло Комис. пов.“, № 180, оп. 61, стр. 10.

***) Опред. Воен. кол. 1762 г., апрѣль, стр. 16.

****) Дѣло Ком. пов., № 61, оп. 180, стр. 391. Приведенное дѣло, надо замѣтить, заключаетъ въ себѣ очень много интересныхъ данныхъ по преобразованіямъ вооруженныхъ силъ Имперіи, предпринятымъ Петромъ III.

пожалованные отъ Его Величества генералитету, именовать по именамъ ихъ шефовъ, а провинціальными и губернскими имянами не именовать".

О штандартахъ въ разсматриваемое царствованіе особыхъ распоряженій не было. Лишь 19 февраля 1762 года, для переименованнаго изъ драгунскаго въ кирасирскій Новгородскаго полка повелѣно было изготовить пять штандартовъ: одинъ—бѣлый и четыре—красные, съ желтыми углами. Размѣръ сохраненъ прежнихъ штандартовъ. Пожалованные штандарты были обшиты золотою бахрамою и имѣли тѣ же изображенія, какъ и пѣхотныя знамена.

Съ установленіемъ новыхъ образцовъ знаменъ, иного обмундированія и снаряженія, Императоръ Петръ III, видимо, сталъ интересоваться тѣми старинными образцами, которые хранились въ разныхъ мѣстахъ и цейхгаузахъ. Изложенное подтверждается указомъ отъ 30 апрѣля 1762 г., по которому генералъ кригсъ-комиссаръ и генералъ-прокуроръ Глѣбовъ долженъ былъ сдѣлать немедленное распоряженіе о собраніи экспантоновъ и алебардъ прусскаго образца, взятыхъ въ минувшую Семилѣтнюю войну. Такой же указъ былъ данъ и генералъ-фельдцейхмейстеру Вильбоа, а 10 мая былъ объявленъ президентомъ Военной коллегіи „всевысочайшій указъ", по которому къ ранѣе собраннымъ и представленнымъ „ко двору Его Императорскаго Величества" старинным русскимъ знаменамъ и „прочаго" должны были быть присоединены и тѣ „старинныя россійскія знамена, штандарты, экспантоны и алебарды", которые хранились въ учрежденіяхъ и „магазейнахъ", подчиненныхъ Адмиралтейской военной коллегіи *).

Можно, однако, предположить, что послѣдовавшею вскорѣ кончиною Императора указанныя распоряженія не получили, въ полномъ размѣрѣ, исполненія.

*) Дѣло Комиссар. экспедиц., св. 165, дѣло № 2665, стр. 319 и 392.

было допустить лишь желтый цвѣтъ, который предполагалось присвоить древкамъ Преображенскаго полка *).

На верху каждаго древка должно быть вырѣзаннымъ имя Императора. Шнуры и кисти—черныя съ золотомъ; перевязи для драгунскихъ знаменъ устанавливалось обшивать краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ.

Срокъ выслуги для знаменъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ былъ установленъ въ 10 лѣтъ, для драгунскихъ и гарнизонныхъ—въ 20 лѣтъ. Изготовительная цѣна пѣхотныхъ знаменъ была опредѣлена въ 20 руб. а драгунскихъ—въ 30 руб.

Исполнителями по изготовленію новыхъ знаменъ явились **) генералъ-фельдмаршалъ графъ П. С. Салтыковъ, принцъ фонъ-Гольштейнъ и генералъ кригсъ-комиссаръ Глѣбовъ. (2)

По положенію, объявленному 1 апрѣля 1762 года, каждой мушкетерской ротѣ пѣхотнаго полка присваивалось по одному знамени ***).

Указъ объ этомъ былъ собственноручно подписанъ Императоромъ и заключалъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее:

„Понеже въ какомъ числѣ людей арміи Нашей полевымъ гранодерскимъ шести баталіонамъ, пѣхотнымъ мушкетерскимъ полкамъ отнынѣ быть и какое жалованье, какимъ чинамъ получать отъ Насъ указами знать уже дано. Но еще къ тому Всемилостивѣйше повелѣваемъ во всѣхъ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ знаменъ имѣть въ каждой мушкетерской ротѣ по одному ****).

Въ томъ-же апрѣлѣ Военная коллегія, на основаніи высочайшаго указа, объявленнаго ея президентомъ, приказала, чтобы „отнынѣ всѣ конные и пѣхотные полки,

---

*) Дѣло Комис. экспед. за 1768 годъ, оп. 61, св. 198.

**) „Дѣло Комис. пов.“, № 180, оп. 61, стр. 10.

***) Опред. Воен. кол. 1762 г., апрѣль, стр. 16.

****) Дѣло Ком. пов., № 61, оп. 180, стр. 391. Приведенное дѣло, надо замѣтить, заключаетъ въ себѣ очень много интересныхъ данныхъ по преобразованіямъ вооруженныхъ силъ Имперіи, предпринятымъ Петромъ III.

Знамя съ колесницей
артиллерійскаго полка.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

пожалованные отъ Его Величества генералитету, именовать по именамъ ихъ шефовъ, а провинціальными и губернскими имянами не именовать".

О штандартахъ въ разсматриваемое царствованіе особыхъ распоряженій не было. Лишь 19 февраля 1762 года, для переименованнаго изъ драгунскаго въ кирасирскій Новгородскаго полка повелѣно было изготовить пять штандартовъ: одинъ—бѣлый и четыре—красные, съ желтыми углами. Размѣръ сохраненъ прежнихъ штандартовъ. Пожалованные штандарты были обшиты золотою бахрамою и имѣли тѣ же изображенія, какъ и пѣхотныя знамена.

Съ установленіемъ новыхъ образцовъ знаменъ, иного обмундированія и снаряженія, Императоръ Петръ III, видимо, сталъ интересоваться тѣми старинными образцами, которые хранились въ разныхъ мѣстахъ и цейхгаузахъ. Изложенное подтверждается указомъ отъ 30 апрѣля 1762 г., по которому генералъ кригсъ-комиссаръ и генералъ-прокуроръ Глѣбовъ долженъ былъ сдѣлать немедленное распоряженіе о собраніи экспантоновъ и алебардъ прусскаго образца, взятыхъ въ минувшую Семилѣтнюю войну. Такой же указъ былъ данъ и генералъ-фельдцейхмейстеру Вильбоа, а 10 мая былъ объявленъ президентомъ Военной коллегіи „всевысочайшій указъ", по которому къ ранѣе собраннымъ и представленнымъ „ко двору Его Императорскаго Величества" старинным русскимъ знаменамъ и „прочаго" должны были быть присоединены и тѣ „старинныя россійскія знамена, штандарты, экспантоны и алебарды", которые хранились въ учрежденіяхъ и „магазейнахъ", подчиненныхъ Адмиралтейской военной коллегіи *).

Можно, однако, предположить, что послѣдовавшею вскорѣ кончиною Императора указанныя распоряженія не получили, въ полномъ размѣрѣ, исполненія.

*) Дѣло Комиссар. экспедиц., св. 165, дѣло № 2665, стр. 319 и 392.

ГЛАВА VI.

Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II и пожалованіе новыхъ знаменъ гвардейскимъ полкамъ; ихъ описаніе.—Измѣненіе въ знаменахъ, установленіе новаго образца для гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ; подробное описаніе цвѣта по дивизіямъ; приборъ.—Знамена легкихъ полевыхъ командъ. Описаніе знаменъ полевыхъ баталіоновъ.—Распоряженія о полковыхъ гербахъ.—Знамена образца 1780 г. для гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ.—Порядокъ постройки новыхъ знаменъ.—Измѣненіе штандартовъ кавалерійскихъ полковъ.—Штандарты карабинерныхъ полковъ.—Распоряженія о драгунскихъ знаменахъ.—Знамя 1-го бомбардирскаго полка; его описаніе.—Порядокъ выдачи новыхъ знаменъ; выслуга сроковъ; распоряженія по установленію гербовъ; составленіе ихъ „абрисовъ“.

ПРИ своемъ восшествіи на престолъ Императрица Екатерина II немедленно не послѣдовала примѣру предшествующихъ царствованій и не пожаловала гвардейскіе полки новыми знаменами. Только состоялось *) распоряженіе о перемѣнѣ вензеля: вмѣсто вензеля Петра III были нашиты вензеля Императрицы.

Но въ слѣдующемъ году гвардейскимъ полкамъ были даны новыя знамена, — по числу гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, въ Преображенскій полкъ — 17 **), а въ Семеновскій и Измайловскій — по 13. Эти знамена, размѣромъ по древку — 1 арш. 14 верш. и

*) 29 іюня 1762 года.

**) Нынѣ въ полковомъ музеѣ хранится два знамени (№№ 40—41).

въ длину 2 арш., въ каждомъ были: одно бѣлое, а остальныя—черныя, съ золотомъ вокругъ бахромою, съ оранжевымъ, по серединѣ, кругомъ и съ нашивными углами, которые въ Преображенскомъ полку были красные, въ Семеновскомъ—свѣтло-синіе и въ Измайловскомъ—зеленые. На каждомъ изъ угловъ имѣлись вышитыя золотомъ вензелевыя изображенія Императорскаго имени, а на серединѣ въ выше упомянутомъ кругѣ, шитый же золотомъ и шелкомъ, двуглавый орелъ съ золотымъ и сверхъ послѣдняго еще съ серебрянымъ щитомъ, на груди. Серебряный былъ украшенъ изображеніемъ голубого Андреевскаго креста. По окружности круга были вышиты зеленыя, а у краевъ полотна, въ промежуткахъ между углами—золотые, обвитые зелеными, лавры. Шнуры и кисти золотые, а копья—вызолоченыя. Послѣднія съ вензелемъ Императрицы *).

Пожа́лованіе новыми штандартами не́ коснулось гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ. Такъ, Конной полкъ до воцаренія Императора Павла I оставался при прежнихъ своихъ штандартахъ, пожалованныхъ Императрицею Елисаветою Петровною.

Почти то-же было и съ Кавалергардскимъ корпусомъ, получившимъ штандартъ лишь въ концѣ царствованія Императрицы, а именно въ 1792 году, но его описаніе не сохранилось **).

Въ 1763 году послѣдовало измѣненіе образца знаменъ почти во всѣхъ частяхъ арміи, что было вызвано, главнымъ образомъ, конфирмаціей новыхъ вѣдомостей мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ. Эти вѣдомости, какъ и многіе другіе проекты въ реорганизаціи всѣхъ вооруженныхъ силъ, явились результатомъ занятій особой Воинской комиссіи, въ которой „не токмо́ все главное учрежденіе о сухопутномъ войскѣ дѣлаться будетъ, да и самая подроб-

*) „Tableau général des gardes de S. M. I., 1773 года.—Эта рукопись хранилась въ личной библіотекѣ Императора Николая Павловича.

**) „Кратк. истор. журн. Кавалерг. Е. В. полка“.

ность службы каждаго чина, отъ нижняго до высшаго, разсматриваема быть должна". (1)

Необходимость болѣе точныхъ положеній по вопросу о постройкѣ знаменъ, Воинскою комиссіею въ докладѣ, представленномъ ею на высочайшее утвержденіе, была обусловлена слѣдующимъ образомъ:

„По причинѣ той, что прежде полковымъ знаменамъ непремѣнныхъ цвѣтовъ положено не было, то Воинская комиссія въ дополненіе ко взносимому Вашему Императорскому Величеству о мундирныхъ и аммуничныхъ вещахъ всеподданнѣйшему докладу, на который уже и высочайшая Вашего Императорскаго Величества апробація апрѣля мѣсяца 24 числа воспослѣдовала, запотребно разсуждаетъ положить знаменамъ особые цвѣты по дивизіямъ для различія одной отъ другой, кромѣ бѣлыхъ, которымъ по одному въ каждомъ полку останется; какими же онымъ знаменамъ цвѣтами быть, всеподданнѣйшее здѣсь подносится описаніе, также о фигурѣ знамени рисунокъ на высочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію" *).

Относительно гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ этими вѣдомостями устанавливалось въ каждомъ полку по 4, а въ баталіонѣ—по 2 знамени, изъ которыхъ одно бѣлое, а прочія—цвѣтныя. Срокъ выслуги остался прежній, т. е. 5 лѣтъ.

Утвержденіе рисунка для этихъ знаменъ послѣдовало 10 мая. По этому рисунку каждое гренадерское знамя имѣло полотнище желтаго цвѣта, размѣромъ въ ширину по древку—1 арш. 14 вер., въ длину—1 арш. 11 вер., съ черными наугольниками и съ раскрашенными и позолоченными разнаго рода изображеніями.

На наугольникахъ находились золотые вензеля Императрицы Екатерины II, подъ коронами, а на срединѣ, въ первомъ полубаталіонѣ бѣлаго цвѣта и въ остальныхъ желтаго,—былъ черный двуглавый орелъ, подъ тремя коронами, окруженный зелеными пальмовыми вѣтвями и золотою

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11811.

воинскою арматурою. Изъ-подъ короны, съ двухъ сторонъ, выходила розовая лента, съ темно-красною надписью наименованія полка *).

Древко, 4 арш. длины, было красное, а копье его мѣдное, вызолоченое, съ короною по срединѣ и съ двумя золотыми кистями, привязанными на короткихъ шнурахъ.

Точно такого же образца были новыя знамена и мушкетерскихъ полковъ; разница была лишь въ установленныхъ цвѣтахъ и замѣнѣ описаннаго выше изображенія другимъ: въ бѣломъ знамени—государственнымъ двуглавымъ орломъ, съ полковымъ на груди гербомъ, окруженнымъ Андреевскою цѣпью, а въ цвѣтныхъ—полковымъ гербомъ въ щитѣ, имѣвшимъ ту форму, какая была утверждена еще въ 1730 году, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Для тѣхъ же полковъ, у которыхъ своихъ гербовъ не было, на одной сторонѣ находился вышеописанный орелъ, съ золотымъ Императорскимъ вензелемъ на голубомъ овалѣ, а наоборотѣ такой же вензель, только большей величины и такого точно вида, какой былъ утвержденъ для вензелеваго имени Императрицы Анны Іоанновны.

Всѣ эти знамена имѣли опредѣленные цвѣта, по дивизіямъ, причемъ цвѣта наугольниковъ на полковыхъ (бѣлыхъ) и ротныхъ (цвѣтныхъ) были одинаковы **).

Въ отношеніи цвѣта, знамена въ дивизіяхъ были слѣдующія:

Въ *Лифляндской* (6 полковъ)—знамена зеленыя, наугольники красные.

---

*) Образцомъ гренадерскаго знамени разсматриваемаго времени, при составленіи „Истор. описан.“ (въ 1847 году), служило знамя, принадлежавшее 2-му Гренадерскому полку и хранившееся въ то время въ личномъ арсеналѣ великаго князя Михаила Павловича. Изъ примѣчанія 86 тома VI того же „Истор. опис.“ можно усмотрѣть, что богатымъ матеріаломъ по вопросу о знаменахъ былъ для составителей „Гербовникъ“, собраніе полковыхъ гербовъ съ 1730 по 1778 годъ, принадлежавшій Комиссаріатскому департаменту.

Но въ настоящее время сохранилась, какъ можно предположить, лишь 1-ая его часть, которая находится въ московскомъ отдѣленіи архива Главнаго штаба.

**) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11811.

Въ *Эстляндской* (5 полковъ)—знамена малиновыя, наугольники бѣлые.

Въ *Смоленской* (5 полковъ)—знамена пунцовыя, наугольники черные.

Въ *Петербургской* (8 полковъ)—знамена алыя, наугольники зеленые.

Въ *Финляндской* (6 полковъ)—знамена померанцовыя, наугольники зеленые.

Въ *Московской* (12 полковъ)—знамена синія, наугольники красные.

Въ *Сѣвской* (4 полка)—знамена голубыя, наугольники бѣлые.

Древки, какъ и для гренадерскихъ знаменъ, красныя.

Для полковъ Украинской дивизіи цвѣтъ знаменъ установленъ нѣсколько позже: 19 апрѣля 1764 года было повелѣно полотно имѣть красное, а наугольники — бѣлые *). (2)

Но едва ли эти знамена были построены на всѣ полки, такъ какъ 20 іюля 1766 года для полковъ упомянутой дивизіи въ отношеніи образца знаменъ послѣдовало новое измѣненіе: повелѣно было знаменное полотно дѣлать изъ пяти полосъ одинаковой ширины,—двухъ бѣлыхъ и трехъ зеленыхъ, а наугольники—красными.

Такія же знамена одновременно были присвоены и полкамъ Сѣвской дивизіи, такъ какъ они были включены въ составъ Украинской дивизіи.

Надо замѣтить, что еще двумя годами ранѣе,—28 августа 1764 года,—такія же полосатыя знамена были присвоены полкамъ Сибирскаго корпуса **), но полосъ было семь: три красныя и четыре бѣлыя; наугольники—черные.

---

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12133, и опредѣл. Военной кол. 1764, апрѣль, стр. 620.

**) Иркутскій, Нерчинскій, Томскій, Енисейскій и Селенгинскій пѣхот. полки, а Якутскій и Тюменскій карабинерные. Во всѣхъ этихъ полкахъ бѣлыя знамена съ государственнымъ гербомъ, а цвѣтныя--правильнѣе полосатыя—съ гербами по городамъ. Но въ постройкѣ послѣднихъ знаменъ Главный комиссаріатъ встрѣтилъ обычное затрудненіе: изъ городовъ имѣлись гербы только у Енисейска

Оренбургскому корпусу не были даны знамена полосатыя, а присвоены были въ 1766 году сплошныя, зеленаго цвѣта, съ красными наугольниками.

Въ 1764 году, по образцу знаменъ пѣхотныхъ полковъ, были даны новыя знамена гарнизоннымъ баталіонамъ. Знаменамъ послѣднихъ былъ присвоенъ зеленый цвѣтъ съ черными наугольниками и съ гербами въ серединѣ. Въ каждый гарнизонный баталіонъ *) полагалось два знамени на 20 лѣтъ.

Но 30 мая 1768 года разсматриваемымъ баталіонамъ, въ большинствѣ случаевъ расположеннымъ въ такихъ городахъ и крѣпостяхъ, которые своихъ гербовъ не имѣли, повелѣно было изображать на знаменахъ гербы тѣхъ гарнизонныхъ полковъ, изъ которыхъ баталіоны были сформированы.

Надо замѣтить, что при установленіи образцы знаменъ 1763 года въ объявленныхъ указахъ ничего не было сказано объ ихъ „приборѣ“, т. е. шнурахъ, кистяхъ и бахромѣ, хотя на апробованныхъ рисункахъ былъ упомянутый „приборъ“ показанъ по образцу знаменъ, утвержденному Императоромъ Петромъ III.

Однако, Кригсъ-комиссаріатъ, не имѣя прямого указанія, сталъ изготовлять знамена безъ „прибора“ и требованіе къ знаменамъ шнуровъ, кистей и бахромы со стороны генералъ-аншефа кн. Долгорукова для Архангелогородскаго пѣхотнаго полка поставило комиссаріатъ въ затруднительное положеніе. Былъ представленъ запросъ въ Военную коллегію, которая и разъяснила, что приборъ изготовлять необходимо, но при соблюденіи табельнаго на постройку знаменъ отпуска **).

и Якутска. Это заставило обратиться къ Сибирскому приказу. По данной послѣднимъ справкѣ оказалось, что Иркутскъ, Селенгинскъ, Нерчинскъ и Томскъ, по „Степенной 7181 году о взятіи Сибири и описи земли книгѣ“, имѣютъ гербы, но послѣдніе употреблялись лишь на печатяхъ. (Опред. Воен. кол. 1764 г., іюль, стр. 527).

*) Каждый баталіонъ состоялъ изъ 6-ти ротъ: 4 строевыхъ, 1 инвалидная и 1 мастеровая (Полн. Собр. Зак., книга штатовъ, отд. I, т. XLI, къ ст, 12139, т. XVI).

**) Дѣло Ком. эксп. 1768 г., оп. 61, св. 198, стр. 3.

Не всегда знамена стали строиться комиссаріатомъ. Между прочимъ, такое отступленіе было сдѣлано въ Селенгинскомъ пѣхотномъ полку, входившемъ въ составъ войскъ, подчиненныхъ сибирскому губернатору г.-м. Чичерину. Послѣдній на указъ Военной коллегіи объ имени вновь сформированныхъ въ Сибири карабинерныхъ и пѣхотныхъ полковъ, испрашивая разъясненія, „репортовалъ“, что командиръ Селенгинскаго полка полковникъ Якобія самъ строитъ въ Тобольскѣ знамена, „ибо оныя дешевлѣе того, какъ отъ Главнаго комиссаріата получить стать могутъ“. Военная коллегія съ этимъ согласилась и въ отношеніи принятой полковникомъ Якобія мѣры сдѣлала „апробацію“.

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго можно усмотрѣть, что при Императрицѣ Екатеринѣ II введены были довольно опредѣленныя правила въ отношеніи внѣшняго вида вновь установленныхъ знаменъ.

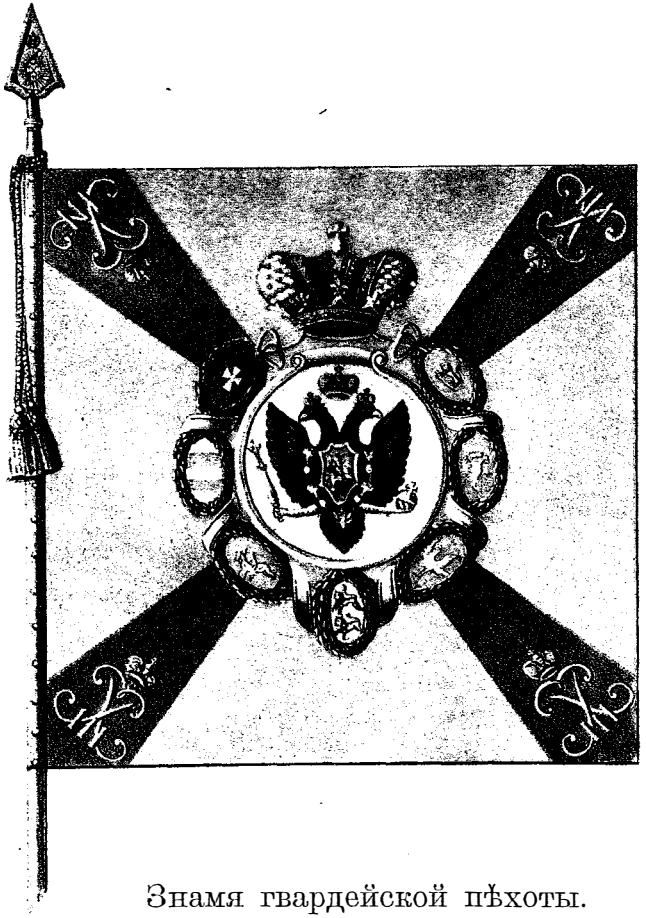
Новыя знамена обыкновенно отправлялись въ полки „при имѣвшейся оказіи“, съ особыми же нарочными, въ рѣдкихъ случаяхъ,—такой нарочный „коллежскій курьеръ“ Зуевъ при двухъ подводахъ, напримѣръ, былъ съ четырьмя знаменами Полоцкаго пѣхотнаго полка отправленъ въ г. Витебскъ. (4)

Нѣсколько времени спустя, въ 1771 году, были учреждены легкія полевыя команды (5), гдѣ при состоявшихъ въ каждой командѣ двухъ мушкетерскихъ ротахъ положено было имѣть, на основаніи табели мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ, по одному знамени формою пѣхотныхъ а цвѣтами: поле розовое, наугольники бѣлые, съ обозначеніемъ цифрами номера команды. По срединѣ поля, на одной сторонѣ, представленъ черный двуглавый орелъ съ Св. Георгіемъ на груди; на другой — золотой щитъ, подобный существовавшему для полковыхъ гербовъ, съ короною и съ бѣлымъ внутри овалomъ, гдѣ такъ же, какъ и на наугольникахъ, былъ „намалеванъ“ номеръ команды. Древко—пунцоваго цвѣта *).

*) „Истор. 14 уланск. Ямбург. п.“, Крестовскаго, стр. 10.

Штандартъ
кирасирскаго полка.
(1762 г.)

Знамя гвардейской пѣхоты.
(1762 г.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Въ 1775 году были учреждены полевые баталіоны, которымъ по табели было присвоено по два знамени одинаковыхъ съ пѣхотными.

Между прочимъ, надо замѣтить, что до 1775 года полковые гербы являлись принадлежностью не только знаменъ и штандартовъ, но и многихъ мѣдныхъ вещей: въ кавалеріи—лядунковъ, литавръ и барабановъ, а въ пѣхотѣ — гренадерскихъ шапокъ, патронныхъ сумъ и барабановъ. Это вызывало большое затрудненіе какъ при изготовленіи самихъ вещей, такъ и при доставленіи ихъ въ части и вело въ дѣйствительности къ тому, что „въ одномъ полку подъ разными гербами вещи имѣются и впредь быть могутъ". Въ виду этого, Военная коллегія 20 ноября 1775 г. постановила *) впредь мѣдный приборъ имѣть подъ однимъ государственнымъ гербомъ, полковые же гербы сохранить только для знаменъ (штандартовъ) и полковыхъ печатей.

Однако, всѣ описанныя знамена просуществовали недолго и въ 1780 году гренадерскіе и мушкетерскіе полки получили новыя знамена **).

Побудительною причиною этому отчасти было то, что для знаменъ четырехъ вновь учрежденныхъ дивизій ***) не были установлены цвѣта, а также и потому, что опредѣленіе цвѣтовъ по дивизіямъ оказалось несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла: не только отдѣльные полки переводились изъ одной дивизіи въ другую, но были случаи, что цѣлая дивизія включалась въ составъ другой (въ 1775 г. Сѣвская была присоединена къ Украинской).

Задерживалась также и своевременная постройка знаменъ, хотя съ просьбой объ ускореніи довольно часто дѣлались представленія Правительствующему сенату. Въ

*) Полн. Собр. Зак., т. XX, №№ 14399 и 14537.

**) Jdem, № 15084.

***) Въ 1775 году были учреждены дивизіи: Казанская, Нижегородская (впослѣдствіи Воронежская) и Бѣлорусская, а въ 1779 году—Пограничная для губерній Новороссійской, Азовской и Астраханской. (Опред. Воен. кол. 1778 г., январь, стр. 71).

этихъ представленіяхъ обыкновенно ходатайствовалось о присылкѣ учрежденнымъ вновь полкамъ, которые знаменъ не имѣютъ, ихъ гербовъ, но „на оное указа еще не получено“.

„Въ разсужденіи чего“,—какъ излагалось *) во всеподданнѣйшемъ докладѣ Военной коллегіи,—„не благоугодно ли будетъ Вашего Императорскаго Величества арміи въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ знамена имѣть одинакія: на одной сторонѣ съ двуглавымъ орломъ, а на другой—съ вензелемъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества имени; на срединѣ жъ орла съ накладнымъ щитомъ, изображающимъ гербъ того княжества или провинціи, которой имя носитъ полкъ, токмо въ драгунскихъ знаменахъ, а въ кирасирскихъ и карабинерныхъ полкахъ штандарты, какъ въ пропорціи, такъ и въ изображеніи гербовъ, по примѣру прежде бывшихъ въ тѣхъ полкахъ; однако, на такой же землѣ, каковая въ рисункѣ о пѣхотныхъ полкахъ назначена. Въ гренадерскихъ же и въ тѣхъ полкахъ, кои поименованы и впредь наименуются по рѣкамъ или по такимъ городамъ, кои не имѣютъ гербовъ, съ московскимъ гербомъ“.

Такимъ образомъ, размѣры были сохранены, но даны иныя изображенія. Въ первыхъ полубаталіонахъ гренадерскихъ полковъ они оставались, какъ и до того было, бѣлыя; въ остальныхъ же — двумя діагональными чертами раздѣлялись на четыре части, изъ которыхъ двѣ боковыя бѣлаго, а верхняя и нижняя—желтаго цвѣта. Одна сторона знамени, согласно утвержденному докладу, имѣла изображеніе двуглаваго россійскаго орла съ Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ, на красномъ овальномъ щитѣ, обведенномъ золотымъ ободомъ, а наоборотѣ находился золотой Императорскій вензель, окруженный золотымъ же широкимъ ободомъ, овальной фигуры. Наверху обода была Императорская корона; внизу, почти во всю ширину знаменнаго полотна, двѣ зеленыя пальмовыя вѣтви, связанныя и мѣ-

*) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 15084.

стами перевитыя розовою лентою; съ боковъ отъ пальмъ до короны—лавровыя вѣтви, а въ сторонѣ отъ этихъ вѣтвей и надъ короною—сіяніе сѣроватаго цвѣта.

Древко осталось того же цвѣта,—красное и тѣхъ же размѣровъ, но съ желѣзнымъ плоскимъ копьемъ, вмѣсто мѣднаго прорѣзнаго.

Пѣхотные полки получили подобныя же знамена.

Установленіе новыхъ знаменъ вызвало усиленное ихъ изготовленіе, причемъ они „со всѣмъ принадлежащимъ приборомъ", по подряду, строились „прапорщикомъ и живописныхъ дѣлъ мастеромъ" Сергѣемъ Горяиновымъ. Съ послѣднимъ въ 1786 году былъ возобновленъ контрактъ, но Горяиновъ отказался *) строить знамена, такъ какъ не могъ найти камку того образца, изъ котораго по контракту и „конфирмованнымъ статамъ" должно было дѣлаться полотно знаменъ. (6)

Интересны подробности перваго контракта, заключеннаго въ 1785 году съ упомянутымъ Горяиновымъ **). Взялся послѣдній построить три знамени „въ четырехъ лѣтнее время" съ торговъ, о которыхъ предварительно московскимъ губернскимъ правленіемъ было опубликовано „въ пристойныхъ мѣстахъ", а Правительствующимъ сенатомъ „оприпечатано" въ газетахъ. Торги по объявленнымъ кондиціямъ производились три раза (14 февраля, 17 іюля и 20 августа) и „послѣднія цѣны остановились" за прапорщикомъ Горяиновымъ, взявшимъ за знамя со всѣмъ приборомъ, „драгунское золотое съ трехъ сторонъ съ бахрамою", по 31 руб. 45 коп. и за „гренадерскія, мушкетерскія и полевыя баталіонныя съ кистями и шнурами и бахромою золотою"—по 22 руб. 50 коп. и за гарнизонныя—по 19 руб. 45 коп. (7)

Эти цѣны, „въ силу учиненной въ Главномъ комиссаріатѣ резолюціи", были сообщены въ Правительствующій сенатъ для объявленія въ газетахъ, чтобы желающіе ста-

*) Постан. Воен. кол. 1786 г., ноябрь, № 187.

**) Idem, 1786 г., апрѣль, стр. 431, № 135.

вить знамена ниже приведенныхъ цѣнъ, явились бы въ комиссаріатъ. О томъ же было опубликовано и московскимъ губернскимъ правленіемъ, которое затѣмъ сообщило, что желающихъ 10 сентября не явилось, „кромѣ прежде бывшаго при упомянутыхъ торгахъ отставнаго порутчика Фадея Тютчева и служителя Гаврила Антонова сына Доматырева“. Однако, появленіе этихъ конкуррентовъ побудило назначить еще „торги“ 18 октября и 30 декабря, когда поставка уже окончательно осталась за Горяиновымъ, представившимъ въ залогъ своей исправности домъ „въ деревянномъ строеніи“, о которомъ предварительно было сдѣлано сношеніе съ гражданской палатой, — нѣтъ ли запрещенія, а также и съ управой благочинія, которая освѣтила, что „дому по оцѣнкѣ будетъ въ залогъ на поставку трехъ знаменъ достаточно“.

Изъ изложеннаго видно—какою сложною процедурою являлись въ разсматриваемое время казенные торги.

Однако, надо думать, что указанныя три знамени были лишь образцовыя, что видно изъ послѣдующихъ соображеній Военной коллегіи.

Дѣло въ томъ, что утвержденныя цѣны были выше расцѣночной табели, установленной президентомъ коллегіи княземъ Потемкинымъ, на 5 руб. 5 коп. для самаго знамени и 5 коп. на чехолъ; лишь для гарнизоннаго знамени подрядная цѣна была ниже табели на 75 коп. Благодаря этому, по числу предстоявшихъ къ поставѣ армейскихъ знаменъ въ годъ, былъ „убытокъ“—176 руб. 75 коп., а въ четыре года — 707 руб., а по числу же гарнизонныхъ „уторжка“ въ годъ 7 руб. 50 коп., а въ четыре года— 30 руб. Вся же стоимость подряда въ годъ опредѣлялась— 1,043 руб., а въ четыре года—4,172 руб. Эта послѣдняя сумма, слѣдовательно, выражала размѣры всего подряда, оставленнаго за Горяиновымъ.

Военная коллегія, предложивъ Главному комиссаріату еще разъ позаботиться о пониженіи подрядной цѣны, вмѣстѣ съ тѣмъ, при неуспѣшности, дала ему право ут-

вердить торги, но съ тѣмъ, чтобы Главный комиссаріатъ „потщился имѣющую произойти при семъ подрядѣ знаменъ противъ штатныхъ цѣнъ передачу, вознаградилъ уторжкою впредь при другихъ подрядахъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, дабы положенная вообще на всѣ вещи сумма штатнаго на нихъ положенія не превосходила *).

Измѣненіе установленнаго образца штандартовъ кавалерійскихъ полковъ послѣдовало въ 1764 году, когда, между прочимъ, были конфирмованы **) вѣдомости мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ въ кирасирскихъ полкахъ.

Въ послѣднихъ для штандартовъ былъ сохраненъ прежній пятилѣтній срокъ службы. Полотнище должно было быть изъ штофа, и на полкъ, по числу эскадроновъ, полагалось пять штандартовъ: одинъ бѣлый и четыре цвѣтные. Размѣръ остается безъ перемѣны, какъ это было установлено въ 1731 году, т. е. по 11 вершковъ въ длину и ширину съ золотою бахромою въ $1^1/_2$ вершка. Цвѣтъ полотна былъ различенъ, по дивизіямъ, а иногда по произволу полковыхъ командировъ. Такъ, напримѣръ, въ лейбъ-кирасирскомъ полку цвѣтные штандарты были совсѣмъ зеленые, а въ кирасирскомъ Наслѣдника—зеленые съ голубыми углами.

Изъ кирасирскихъ полковъ: въ Третьемъ, прежде бывшій Миниха, Кіевскомъ, Новотроицкомъ и Казанскомъ, первые шли полковые, т. е. бѣлые, а въ лейбъ-кирасирскомъ и въ полку Наслѣдника всѣ штандарты полагались съ изображеніемъ государственнаго герба, по срединѣ, вышитымъ золотомъ, серебромъ и шелкомъ, и съ золотыми Императорскими вензелями по угламъ, къ чему полковое начальство, по своему усмотрѣнію, прибавляло разныя другія украшенія.

*) Приведенныя выписки, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываютъ, что до конца, царствованія Императрицы Екатерины Великой взглядъ на знамена, какъ на обычную, положенную по штатамъ, амуничную вещь, сохранялся во всей своей неприкосновенной цѣлости. (8)

**) 24 апрѣля.

Въ Кіевскомъ, Новотроицкомъ (впослѣдствіи Екатеринославскій) и Казанскомъ полкахъ на груди вышеозначенныхъ орловъ и на срединѣ цвѣтныхъ знаменъ вышивались присвоенные каждому полковые гербы, а въ Третьемъ кирасирскомъ полку, своего герба не имѣвшемъ, послѣдній былъ замѣненъ Императорскимъ вензелемъ, подобнымъ тому, какой былъ на пѣхотныхъ знаменахъ, но только онъ былъ вышитъ.

Въ 1775 году, по случаю наименованія упомянутаго полка кирасирскимъ Военнаго Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, на штандарты его, вмѣсто вензеля, было внесено изображеніе знаковъ ордена *). Въ томъ же году, по случаю усиленія кирасирскихъ полковъ однимъ, шестымъ, эскадрономъ,—въ каждый изъ нихъ прибавлено было еще по одному цвѣтному штандарту.

Въ 1778 году кирасирскій Наслѣдника полкъ, поступившій въ петербургскую дивизію, получилъ штандарты новой формы: одинъ бѣлый съ зелеными и пять алыхъ съ зелеными же углами, украшенными золотыми вышитыми изображеніями вензелеваго имени Императрицы Екатерины. По срединѣ каждаго штандарта находился вышитый, золотомъ и чернымъ шелкомъ, двуглавый орелъ со щитомъ и вокругъ его Андреевскою цѣпью. На бѣломъ штандартѣ щитъ имѣлъ изображеніе св. Георгія на конѣ, а на алыхъ имѣлись два небольшихъ медаліона: въ одномъ двуглавый орелъ, на другомъ голштинскій гербъ, употреблявшійся Императоромъ Петромъ III и послѣ него великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, какъ владѣтельнымъ герцогомъ Шлезвигъ-Голштейнскимъ. Около всѣхъ четырехъ сторонъ полотна и по краямъ наугольниковъ былъ вышитъ прямой, золотой кантъ съ цифрою, у нижняго края, означавшаго номеръ эскадрона.

Древки этихъ штандартовъ тяжелыя, съ вырѣзанными

*) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14224, и кн. № 125 „Комис. повытья“ (Моск. архивъ воен. мин.).

пазами, выдающіеся края которыхъ обиты мѣдными полосками; навершье—копье съ вензелемъ Императрицы *).

Въ 1786 году, 10 апрѣля, былъ утвержденъ „Статъ“ **) кирасирскаго полка въ 6 эскадроновъ, при чемъ для штандартовъ одноцвѣтнаго штофа полагался срокъ выслуги въ 20 лѣтъ, при стоимости въ 60 руб. Перевязи къ штандартамъ должны были обшиты сукномъ „по цвѣту полковому“; полагались они на 10 лѣтъ при стоимости въ 10 руб.

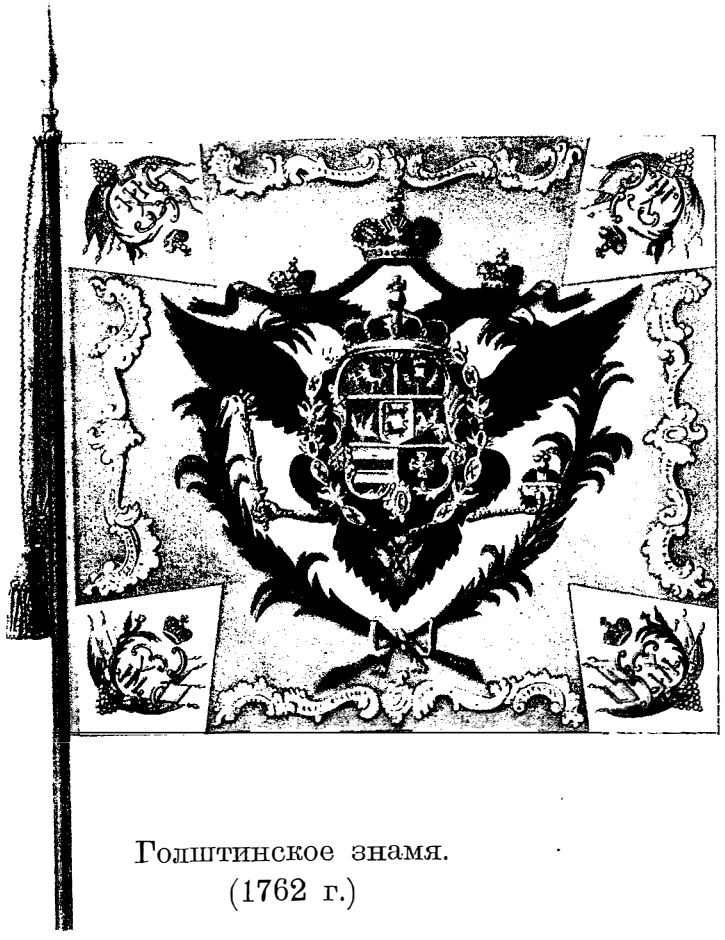
Карабинернымъ полкамъ также были присвоены штандарты, цвѣтъ ихъ по дивизіямъ. По величинѣ эти штандарты были одинаковы съ кирасирскими и, подобно послѣднимъ, имъ была присвоена золотая бахрома. Въ нѣкоторыхъ полкахъ какъ цвѣтные, такъ и бѣлые штандарты имѣли наугольники квадратной или почти квадратной формы, а въ другихъ эти наугольники находились только на цвѣтныхъ штандартахъ; у бѣлыхъ же ихъ не было.

Въ однихъ полкахъ вензеля на штандартахъ были съ лаврами по бокамъ, въ другихъ—безъ лавровъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ штандарты имѣли еще различнаго рода вышитыя украшенія, въ другихъ— они были безъ шитья и т. п. Такимъ образомъ, разнообразіе допускалось въ довольно широкихъ размѣрахъ, наблюдалось только то, чтобы полотно не выходило изъ опредѣленнаго размѣра и чтобы на бѣлыхъ штандартахъ былъ изображенъ государственный гербъ, а на цвѣтныхъ—полковой гербъ или, за неимѣніемъ его, вензель Императрицы.

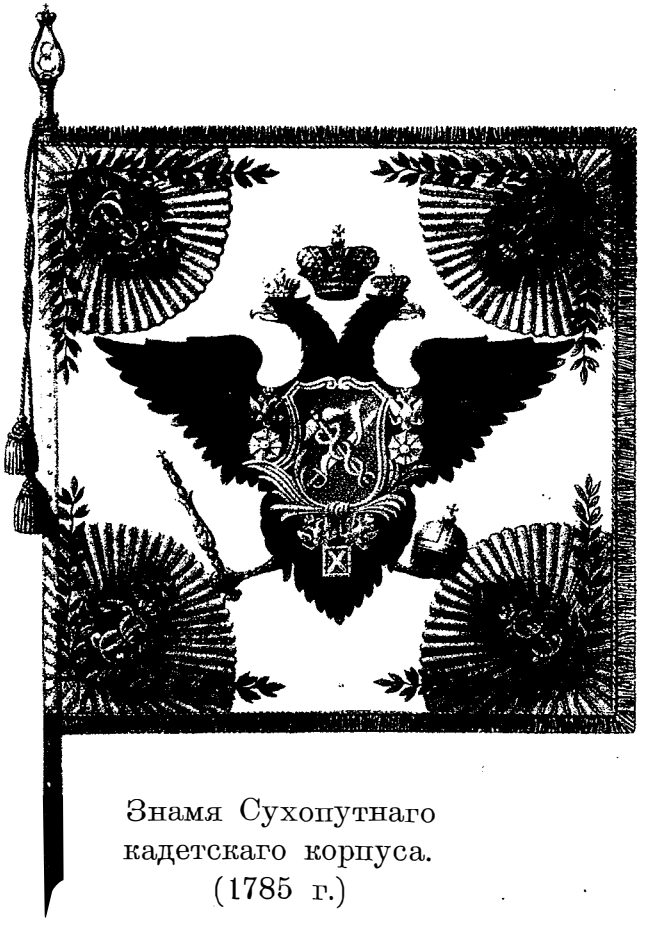
Древки кирасирскихъ и карабинерныхъ штандартовъ окрашивались не одинаково, но по большей части были красныя жолобковатыя съ вызолоченными продольными полосками и на верхнемъ концѣ имѣли мѣдныя вызолоченныя копья, иногда съ изображеніемъ Императорскаго

*) Нынѣ пять штандартовъ хранится въ Маріинской придворной церкви, въ Павловскѣ. (9)

**) Имѣется въ библіотекѣ Главнаго штаба (шкафъ 187а—3—27).

Голштинское знамя.
(1762 г.)

Знамя Сухопутнаго
кадетскаго корпуса.
(1785 г.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

вензеля, а иногда съ двуглавымъ орломъ. Подъ копьемъ, какъ и прежде, привязывался перегнутый пополамъ золотой шнуръ съ такими же на концахъ двумя кистями.

Въ 1775 году, когда карабинерные полки сдѣлались шести-эскадронными, въ каждый изъ нихъ было выдано еще по одному цвѣтному штандарту.

Въ драгунскихъ полкахъ знамена были совершенно подобны пѣхотнымъ, только съ узкою, не болѣе полувершка, золотою бахрамою. Введеніе въ драгунскіе полки новыхъ, одноцвѣтныхъ, знаменъ, чѣмъ былъ нарушенъ издавна установившійся обычай (первое, полковое, бѣлое),—вызывало на первыхъ порахъ сомнѣнія. Такъ, въ 1765 году генералъ-поручикъ Мельгуновъ представилъ въ Военную коллегію „доношеніе“, въ которомъ указывалъ, что въ Оренбургскомъ драгунскомъ полку изъ Главнаго комиссаріата получено 5 одноцвѣтныхъ знаменъ, а „бѣлаго, каковой до сего въ тѣхъ полкахъ были, не отпущены“, а поэтому требовалъ разъясненія,—„всѣмъ-ли въ драгунскихъ полкахъ знаменамъ быть одноцвѣтнымъ или изъ тѣхъ по одному, какъ до сего было, бѣлому съ государственнымъ гербомъ“. Военная коллегія опредѣленіемъ 31 мая *) разъяснила, что „въ показанномъ Оренбургскомъ драгунскомъ полку знаменамъ, въ сходствіе конфирмованной отъ Ея Императорскаго Величества табели, быть одноцвѣтнымъ и такимъ, какія отъ Главнаго комиссаріата отпущены, по нежепо тому конфирмованному штату во всѣхъ тѣхъ драгунскихъ полкахъ положено тѣмъ знаменамъ быть одноцвѣтными и съ полковыми гербами“. (10)

Съ 13 мая 1764 года въ каждомъ драгунскомъ полку полагалось по пяти знаменъ, а съ 1775 года—по десяти согласно „Стата“, высочайше конфирмованнаго 16 января упомянутаго года **).

По этому новому штату знамена должны были строиться изъ одноцвѣтной камки „противъ прежнихъ“, срокъ

*) № 392.

**) Имѣется въ библіотекѣ Главн. штаба (шкафъ 37б—6—15).

службы 10 лѣтъ, стоимость—20 руб. Знаменныя перевязи должны были обшиваться краснымъ сукномъ съ золотымъ позументомъ. (11)

2 сентября 1769 года въ четырехъ карабинерныхъ эскадронахъ С.-Петербургскаго и 3 октября 1769 года Московскаго легіона положено было имѣть по одному штандарту, той же формы, какъ въ карабинерныхъ полкахъ.

Затѣмъ 11 ноября 1780 года повелѣно было въ кирасирскихъ и карабинерныхъ полкахъ штандарты, а въ драгунскихъ знамена строить, придерживаясь цвѣтовъ, въ это время установленныхъ для гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ и съ подобными же, какъ въ этихъ послѣднихъ, изображеніями *).

О цвѣтѣ знаменъ драгунскихъ полковъ имѣется слѣдующее указаніе въ постановленіи Военной коллегіи отъ 5 мая 1780 года **): „Во всѣхъ драгунскихъ полкахъ положенныя по штату знамена строить въ каждомъ полку особаго цвѣта, а именно: въ Смоленскомъ—желтыя, Астраханскомъ—лазоревыя, Владимірскомъ—малиновыя, Таганрогскомъ — алыя, Кинбурнскомъ — зеленыя, С.-Петербургскомъ — черныя, Нижегородскомъ — красныя и Оренбургскихъ и Сибирскихъ полкахъ—померанцевыя, а на оныхъ знаменахъ съ одной стороны быть государственному, а съ другой полковому гербу“.

10 апрѣля 1786 года въ легко-конные полки назначено по шести штандартовъ, по образцу карабинерныхъ. (12)

Въ гусарскихъ, пикинерныхъ и конно-егерскихъ полкахъ штандартовъ въ разсматриваемое время не полагалось. Не полагались знамена и артиллерійскимъ полкамъ, что видно изъ табели, утвержденной 3 апрѣля 1763 г.

Однако, несмотря на это, первый Бомбардирскій полкъ во все время царствованія Екатерины II имѣлъ свои знамена. Ихъ было четыре съ узкою, вокругъ полотна, золотою

*) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 15084.
**) Журналъ, № 39.

бахромою. Одно изъ знаменъ, по правиламъ того времени, было бѣлое съ двуглавымъ орломъ, а остальныя — черныя съ золотымъ овальнымъ щитомъ, внутри котораго, на красномъ полѣ, находился золотой Императорскій вензель.

На бѣломъ знамени, подъ орломъ, были изображены, лежащіе на землѣ: мортира, пушка, граната, барабанъ и разныя артиллерійскія принадлежности. На черныхъ же знаменахъ, по сторонамъ и внизу щита, находились слѣдующія изображенія: пушки съ лафетомъ, стрѣляющая мортира со станкомъ и зажженная граната. Полотно у цвѣтныхъ знаменъ было шириною и длиною въ 2 арш. и имѣло вокругъ, у бахромы, красную кайму, обведенную, къ сторонѣ герба и щита, золотыми узорами, а по угламъ—подобными же узорами были обведены красные щиты, изъ которыхъ у бѣлаго знамени на каждомъ находился золотой вензель Императрицы. Съ подобными же вензелями были и вызолоченныя копья древокъ, выкрашенныхъ въ красный цвѣтъ; кисти и шнуры были золотые.

Несмотря на установленные сроки, замѣна знаменъ, выслужившихъ послѣдніе и пришедшихъ въ негодность, довольно часто запаздывала,—что возбуждало большую переписку, доходившую иной разъ до Военной коллегіи.

Примѣромъ можетъ служить постановленіе послѣдней въ 1781 году *) о замѣнѣ въ С.-Петербургскомъ полку четырехъ знаменъ (одно бѣлое и три съ полковымъ гербомъ), относительно которыхъ было сказано, что „состоятъ прошлаго 779 году маія съ 1-го другой уже годъ за прошествіемъ сроковъ, а особливо по бытности въ прошедшую Турецкую войну, по всегдашнему оныхъ употребленію отъ дождей и другихъ случающихся ненастныхъ погодъ и немалыхъ вѣтровъ, пришедшія совсѣмъ въ вѣтхость, такъ что нынѣ остался знакъ оныхъ только однѣ древки“.

*) Опредѣл. за январь, стр. 235.

Обращеніе полка къ Главному комиссаріату объ отпускѣ новыхъ знаменъ почему то оставалось безъ удовлетворенія. Военная коллегія же приказала,—„отпустить новыя знамена по содержанію высочайше конфирмованнаго доклада *) и рисунковъ“, о чемъ и послать въ Главный комиссаріатъ указъ.

Впрочемъ, часто жалобы на Главный комиссаріатъ о медленной высылкѣ въ части знаменъ были не основательны. Такъ, по перепискѣ въ 1782 году о высылкѣ знаменъ въ Звѣриноголовскій крѣпостной баталіонъ выяснялось, что Главный комиссаріатъ этого не дѣлаетъ лишь потому, что не имѣетъ герба крѣпости того же имени. Сдѣланъ былъ запросъ „правящему комендантскую должность полковнику Эстко“; послѣдній отвѣтилъ, что крѣпостного герба не имѣется, но „отъ бывшихъ гражданскихъ дѣлъ отобрана печать мѣдная, въ которой значится звѣриная голова съ рогами“. Тогда объ этомъ изображеніи была запрошена Герольдмейстерская контора, которая отвѣтила, что подобнаго герба въ имѣющемся „Гербовникѣ“ не значится.

Въ виду этого Военная коллегія постановила: не устанавливать для Звѣриноголовскаго крѣпостного баталіона герба, а на подлежащихъ къ выдачѣ двухъ знаменахъ изобразить „Московскій гербъ“, хотя, собственно говоря, „по табели о гарнизонныхъ баталіонахъ и повелѣно знамена дѣлать съ гербомъ того города или крѣпости, въ которой гарнизонъ обрѣтается“.

Было затрудненіе и со знаменами 1 и 2 Кизлярскихъ пограничныхъ баталіоновъ, такъ какъ Главный кригсъ-комиссаріатъ, не имѣя кизлярскаго герба въ своемъ „Гербовникѣ“, четырехъ знаменъ, подлежащихъ къ отпуску въ упомянутые баталіоны, „изготовленіе учинить не можетъ“.

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что кизлярскіе пограничные баталіоны были сформированы: первый—изъ

*) 11 ноября 1780 года.

Царицынскаго полка, у котораго гербъ „поле красное, на немъ осетры бѣлые“, а второй—изъ Симбирскаго, у котораго гербъ „поле лазоревое, на столбѣ бѣломъ золотая корона“.

Рѣшеніе вопроса было предоставлено на благоусмотрѣніе Военной коллегіи. Послѣдняя въ основаніи своего постановленія взяла въ руководство свое рѣшеніе относительно Гурьево-Яицкаго баталіона. Дѣло въ томъ, что этотъ баталіонъ также не имѣлъ герба, не установленнаго, по доношеніямъ Оренбургскаго оберъ-коменданта, и для города этого имени; баталіонъ же былъ сформированъ изъ Пензенскаго гарнизоннаго полка, имѣвшаго гербъ — „три снопа пшеницы, ячменя, проса, золотые; поле зеленое“. Въ виду этого былъ этотъ же гербъ установленъ и за Гурьево-Яицкимъ баталіономъ. По аналогіи и за обоими кизлярскими пограничными баталіонами были установлены гербы тѣхъ полковъ, изъ состава которыхъ они сформированы. (13)

Иногда, при составленіи герба для какого-либо полка, принимались во вниманіе и историческія данныя. Такъ, вновь учрежденному въ 1765 году Харьковскому полку, 12 іюня 1775 года, былъ утвержденъ тотъ гербъ, который былъ присвоенъ Харькову въ эпоху его исключительнаго центра всего слободскаго казачества. Гербъ былъ слѣдующій*): на щитѣ въ зеленомъ полѣ положенъ крестообразно золотой рогъ изобилія съ находящимися плодами и кадуцея**).

Постройка знаменъ часто задерживалась еще и потому, что сама провинція забывала свой гербъ. Это, напримѣръ, случилось съ Бѣлявской воеводской канцеляріей, которая, на запросъ „инфантеріи генерала“ Олица о рисункѣ герба для помѣщенія на знаменахъ и амуниціи одноименнаго полка, отвѣтила, что „за сгораніемъ канцеляріи еще въ

*) „Ист. Харьков. п.“, Альбовскій, стр. 89.

**) Caduaus. Описанный гербъ, такимъ образомъ, выражалъ плодородіе страны и торговое значеніе Харькова.

1726 году, со всѣми дѣлами, какой городовой гербъ неизвѣстно и печать нынѣ тамъ съ гербомъ государственнымъ, а не городовымъ“ *).

При учрежденіи новыхъ частей Главный комиссаріатъ обыкновенно входилъ съ представленіемъ въ Военную коллегію, которая и сообщала „абрисъ“ герба, разъ онъ имѣлся въ Гербовникѣ. Напримѣръ, при учрежденіи гарнизонныхъ баталіоновъ въ крѣпостяхъ Азовѣ и Таганрогѣ, коллегія, на сдѣланный запросъ отвѣтила: „городу Азову гербъ имѣть положено—полумѣсяцъ, въ немъ крестъ, серебряныя внизу двѣ рыбы бѣлыя, поле лазоревое; въ Троицкомъ, что на Таганъ-Рогѣ—крестъ желтый подъ короною, поле красное“.

*) Опред. Воен. кол., 1765 г., мартъ.

ГЛАВА VII.

Знамена военно-учебныхъ заведеній.—Постройка «парадныхъ» знаменъ въ Сухопутномъ корпусѣ. — Пожалованіе знаменъ Артиллерійскому и Инженерному корпусу. — Знамена корпуса чужестранныхъ иновѣрцевъ. — Пѣхотный строевой уставъ; его положеніе о знаменахъ. — Участіе знаменъ въ церемоніяхъ; случаи спасенія ихъ. — Случаи изготовленія знаменъ для иностранныхъ войскъ; описаніе подобныхъ знаменъ. — Попытка собственнаго изготовленія шелковыхъ матерій для знаменъ; ея неудача.

ОБРАЩАЯСЬ теперь къ знаменамъ военно-учебныхъ заведеній, надлежитъ прежде всего указать, что съ восшествіемъ на престолъ Екатерины Великой на знаменахъ, полученныхъ Сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, вензель ея былъ замѣненъ вензелемъ Императрицы Екатерины II, а затѣмъ въ 1785 году, независимо отъ этихъ знаменъ, обращенныхъ въ будничныя, корпусное начальство построило, по собственному почину, особыя парадныя знамена: бѣлое и три желтыхъ съ золотою бахромою.

Посрединѣ каждаго знамени находился черный двуглавый орелъ съ золотымъ украшеніемъ, въ родѣ орденской Андреевской цѣпи и съ краснымъ на груди щитомъ.

имѣвшимъ золотую кайму и внутри золотой гербъ корпуса. По угламъ полотна, на овальныхъ щитахъ краснаго цвѣта, обведенныхъ зелеными лавровыми вѣтвями и окруженныхъ широкимъ золотымъ сіяніемъ, были написаны золотые же Императорскіе вензеля. Копье съ короною наверху и съ вензелевымъ именемъ Императрицы въ срединѣ, было вызолоченное; шнуры же и кисти золотые.

23 іюня 1785 года Артиллерійскому и Инженерному кадетскому корпусу *) было пожаловано три гродетуровыхъ знамени: бѣлое и два голубыя. Каждое знамя было обшито съ трехъ сторонъ золотою бахромою, а вдоль древка золотою тесьмою копье чеканное, позолоченное, съ вензелевымъ именемъ Императрицы **).

Въ 1796 году, на перемѣну описанныхъ, были пожалованы новыя знамена—бѣлое и три голубыя ***) съ изображеніемъ по срединѣ чернаго двуглаваго орла, у котораго на груди находился красный, золотомъ обведенный, щитъ съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца, а около боковыхъ и нижней сторонъ этого щита — золотая цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго. Края полотна,—каждый 2 арш. и 2 вер.,—были обшиты золотою бахромою. Копья, шнуры и кисти такіе же, какъ и въ Сухопутномъ корпусѣ, только въ копьяхъ находилась корона внутри, а не наверху.

20 іюля 1793 года пожалованы два знамени, голубаго цвѣта, корпусу Чужестранныхъ единовѣрцевъ. Эти знамена имѣли по древку—1 арш. 11 вер., а въ длину—2 арш. 3 вер. Въ средней части знамени, ближе къ краю, противоположному древку, находился продолговатый, золотой, съ такимъ же вензелемъ, на красномъ полѣ, щитъ,

---

*) Съ 1800 года—2-й кадетскій корпусъ.

**) „Крат. истор. 2 кадетск. коруса“.

***) Одно знамя хранится нынѣ въ церкви корпуса. Оно, въ числѣ прочихъ, въ 1806 году, по приказанію Государя Цесаревича Константина Павловича, было сдано въ арсеналъ, но въ 1832 году возвращено, по высочайшему повелѣнію, опять корпусу.

обведенный зелеными лаврами и окруженный знаменами, орудіями, оружіемъ и разными учебными атрибутами. Между щитомъ и древкомъ представленъ одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями. Копья и кисти знаменъ были одинаковыя съ копьями и кистями знаменъ предыдущихъ *).

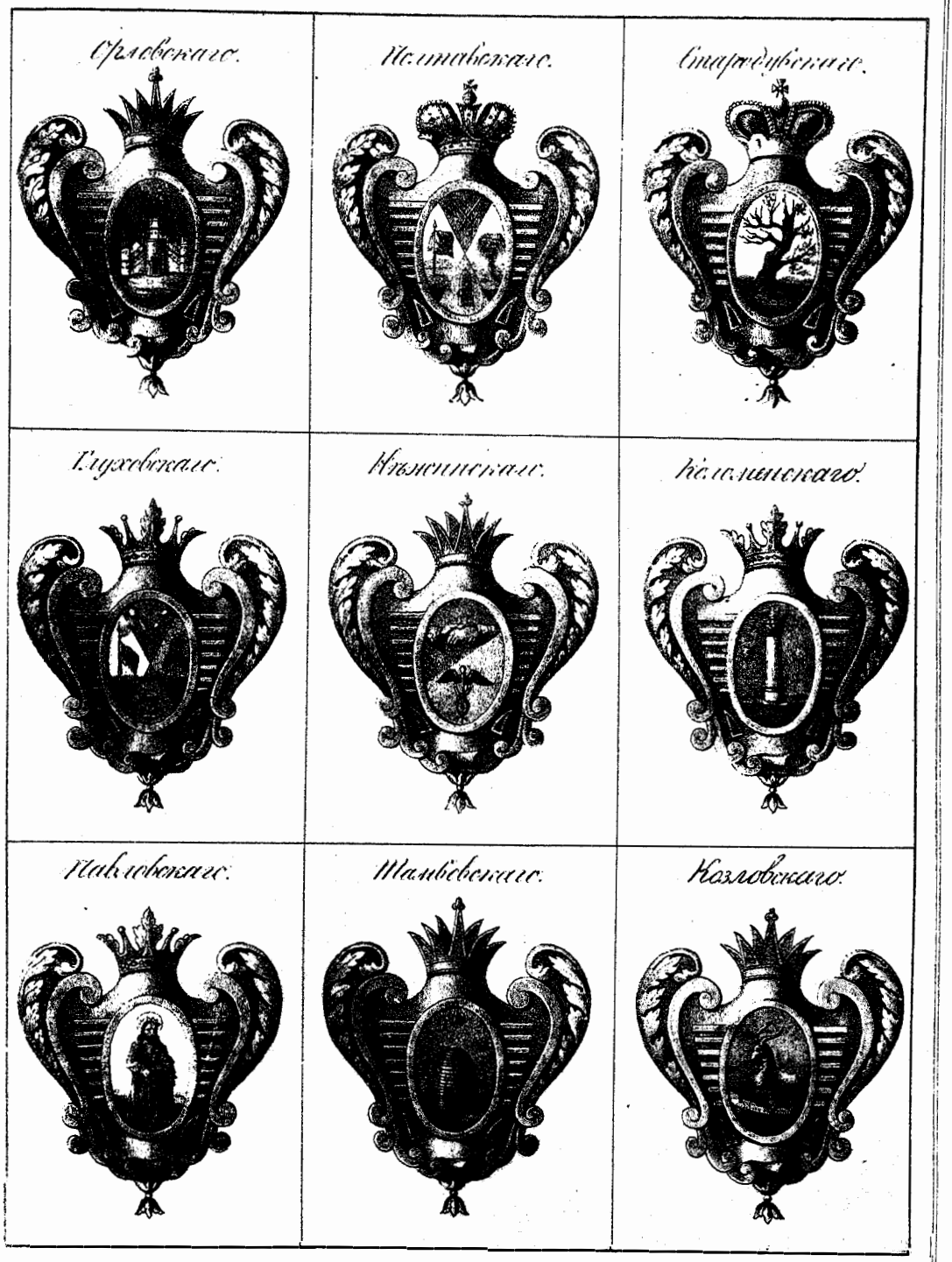
Въ началѣ 1763 года былъ напечатанъ *„Пѣхотный строевой уставъ“*, въ которомъ глава III первой части была спеціально посвящена знаменамъ, будучи озаглавленною: *„О взятіи знаменъ изъ квартиры полковничьей или въ лагерѣ изъ своего мѣста и о надлежащемъ имъ оказаніи почтенія“*.

Въ пунктѣ 1-мъ упомянутой главы прежде всего указывается, что, при выстраиваніи всего полка, за знаменами высылается „четыре взвода съ капитаномъ, съ поручикомъ, съ четырмя подпрапорщиками и съ восмью барабанщиками“. Когда подпрапорщиками будутъ вынесены знамена, взводы берутъ „на караулъ“, затѣмъ „на плечо“, послѣ чего знамена несутся къ полку. Подойдя къ послѣднему на 50 шаговъ, взводы останавливаются, берутъ „на караулъ“, барабанщики бьютъ „дробь“. Въ это время чехлы со знаменъ снимаются и знамена развертываются. Затѣмъ послѣднія, въ сопровожденіи „сомкнувшихся“ взводовъ, подносятся ко фронту полка, который въ свою очередь беретъ „на караулъ“, барабанщики бьютъ „походъ“ и музыка играетъ. Когда подпрапорщики станутъ на свои мѣста, маіоръ подаетъ знакъ своей шпагой, чтобы музыканты перестали играть.

Для лагернаго времени было то отличіе, что знамена приносились къ полку одними прапорщиками, такъ какъ взводы не посылались. (1)

Глава XV-ая того же „Устава“ была посвящена знаменнымъ пріемамъ, которыхъ было восемь, а именно: „Какъ знамена у ноги держать“, „Какъ дѣлать отъ ноги

*) „Опись С.-Петербурга“. І. Г. Георги, изд. 1794 г., стр. 386.

Гербы армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

на плечо", „Какъ на плечѣ держать", „Какъ знамена на караулъ дѣлать", „Какъ дѣлать съ караула на плечо", „Какъ уклонять знамя", „Какимъ образомъ сдѣлать отъ уклоненія на мѣстѣ на караулъ" и „Какъ уклонять знаменами на походѣ". (2)

Одновременно былъ объявленъ „*Уставъ воинскій о конной экзерциціи*" *), но въ послѣднемъ особыхъ указаній о знаменахъ и штандартахъ не имѣется.

Изъ изложеннаго такимъ образомъ усматривается, что знамена постепенно стали выдѣляться изъ остальныхъ категорій мундирныхъ и амуничныхъ вещей. Потеря знаменъ стала считаться нежелательною и иногда къ ихъ спасенію, какъ высшихъ регалій, принимались особыя мѣры. Сдѣлалъ это, между прочимъ, „во время учинившаго злодѣемъ и бунтовщикомъ Пугачевымъ съ собранною сволочью"**), въ Саратовѣ „варварства", комендантъ этого города, отправившій знамена мѣстнаго гарнизоннаго баталіона, подъ надлежащимъ конвоемъ, въ Царицынъ, куда они благополучно и прибыли. Но потомъ оказалось, какъ донесъ Военной коллегіи астраханскій оберъ-комендантъ г.-м. Левинъ, что во время „ретирады" знаменныя полотнища „по тяжести и притомленіи людей" были оторваны отъ древокъ и этимъ приведены въ неспособность къ дальнѣйшей службѣ.

Узнавъ объ изложенномъ, Военная коллегія постановила старыя знамена Саратовскаго баталіона передать въ „вѣдомство" Главнаго комиссаріата; а послѣднему „по содержанію конфирмованнаго въ 1764 году о гарнизонныхъ баталіонахъ стата отпустить вновь другія".

Во время поѣздокъ Императрицы знамена являлись неотъемлемою принадлежностью при всякой торжественной встрѣчѣ. На это указываетъ „Камеръ-фурьерскій церемоніальный журналъ", въ которомъ за 1780 годъ ***) имѣется

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11782.

**) Опред. Воен. кол., 1744 г., ноябрь, № 143.

***) Стр. 431.

слѣдующая запись: „Равно въ какомъ-либо городѣ пребываніе, то на тотъ случай караулъ состоялъ въ цѣлой ротѣ съ знаменемъ и съ штандартомъ разныхъ полевыхъ пѣхотныхъ и конныхъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ".

То же самое дѣлалось и въ 1787 году при знаменательномъ путешествіи Екатерины Великой на югъ Россіи.

Тутъ, однако, при отсутствіи регулярныхъ частей, зачастую со своими хорунгами отдавали честь разныя категоріи тогдашнихъ нерегулярныхъ войскъ. Это подтверждаютъ слѣдующія двѣ выписки изъ „Камеръ-фурьерскаго журнала" *). „По вшествіи Ея Императорскаго Величества въ Тріумфальныя ворота (въ г. Козелецкѣ), исправникъ съ засѣдателями и мѣщанами, а за сими городничій съ хорунгою землямъ и съ конною штатною командою ѣхали верхами" и „При Альми-Керменѣ встрѣтили хоругви изъ 26 лучшихъ мурзъ, бывшими до того бешлеями и начальствующій оными полковникъ Иванъ Большой Горичъ съ татарскими конными дивизіонами, составленными изъ 1500 вольно вступившихъ въ службу татаръ, которые, пропустя фаэтоны Ея Величества, отдавали честь съ преклоненіемъ знаменъ". (3)

Однако, не смотря на то, что стало оказываться знаменамъ „почтеніе", они попрежнему не были выдѣлены изъ предметовъ обмундированія и снаряженія, а поэтому въ составленной въ 1764 году *„Инструкціи пѣхотнаго полка полковнику"* **) были включены въ главу IV—*„О содержаніи оружейныхъ, мундирныхъ и амуничныхъ вещей"*, къ которой для образца третной и годовой табелей была составлена особая форма (В), гдѣ, при перечисленіи предметовъ знамена помѣщены послѣ „штоблетныхъ мѣдныхъ пряжекъ", а за знаменами непосредственно слѣдуютъ барабаны со всѣмъ своимъ уборомъ.

Въ царствованія Императрицы Екатерины II были слу-

*) За 1787 годъ, стр. 90 и 461.
**) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12289.

чаи изготовленія знаменъ и для „чужеземныхъ войскъ“. Это подтверждаетъ постановленіе Военной коллегіи 7 сентября 1776 года *) по „промеморіи“ Адмиралтейской коллегіи, сообщившей, что на прибывшемъ изъ Ревельскаго въ Кронштадтскій портъ подъ командою флота лейтенанта Пусторжевцова на фрегатѣ „Сатурнъ“ привезено 4 бѣлыхъ знамени съ государственными гербами, 8 древокъ съ вызолоченными концами и 12 ротныхъ значковъ.

Далѣе Адмиралтейская коллегія добавляетъ, что все перечисленное „къ адмиралтейству не принадлежитъ“, а было сдѣлано „для учрежденныхъ въ прошедшую съ турками войну въ Морѣ греческихъ легіоновъ“.

Со своей стороны Военная коллегія, выслушавъ докладъ объ изложенномъ, постановила,—указанныя знамена, древки и значки вытребовать изъ „Морскаго артиллерійскаго цейхгауза“ и передать „для сохраненія съ прочими таковыми же“ въ комиссаріатскую контору.

Заслуживаетъ также вниманія и слѣдующее знамя **) изготовленное для Придунайскихъ княжествъ, по всей вѣроятности, во время одной изъ Турецкихъ войнъ.

Это знамя шелковое, краснаго цвѣта съ изображеніемъ соединенныхъ гербовъ Молдавскаго и Валахскаго княжествъ; на концѣ древка московскій ѣздецъ, обращенный влѣво. Вокругъ соединеннаго герба слѣдующія буквы:

1 w	Г. Р.
А. М.	Г. К.
В. О.	В $\frac{\text{д}}{\text{о}}$

Валахскій гербъ — одноглавый орелъ, несущій въ клювѣ крестъ, а на шеѣ щитокъ съ патріаршимъ крестомъ. Молдавскій—воловья голова со звѣздой между рогами. Въ углахъ обоихъ щитовъ изображенія солнца и луны. (4)

Въ заключеніе остается сказать, что значительное ко-

*) Журналъ, стр. 131.

**) „Царскосельскій музей“, Жиль, изд. 1860 г., стр. 178, № 138.

личество изготовляемыхъ знаменъ, въ періодъ царствованія Екатерины Великой, требовало довольно большого расхода шелковыхъ матерій, при чемъ большинство послѣднихъ, попрежнему, пріобрѣталось съ востока, преимущественно изъ Персіи.

Изъ желанія уменьшить расходъ и создать у себя новую промышленность, съ завоеваніемъ Новороссіи и съ присоединеніемъ Крыма, свѣтлѣйшій князь Тавриды сталъ всевозможными средствами поощрять посадку тутовыхъ деревьевъ и разведеніе шелковичнаго червя. Близъ крѣпости Бѣлевской былъ даже основанъ генералъ-поручикомъ Щербинымъ шелковый заводъ. Однако послѣдній работалъ въ очень ограниченномъ размѣрѣ и въ скоромъ времени ордеромъ князя Потемкина былъ переданъ полковнику Перецъ, который и сталъ продолжать работу на коммерческомъ правѣ. (5)

Такимъ образомъ и эта вторичная попытка,—первая была предпринята при Петрѣ Великомъ,—осталась безъ желательныхъ результатовъ.

ГЛАВА VIII.

Первый случай пожалованія знаменъ нерегулярнымъ войскамъ при преемникахъ Императора Петра I.—Описаніе знамени, пожалованнаго гетману Апостолу Даніилу.—Отпускъ «прапоровъ».—Случаи выдачи знаменъ при Аннѣ Іоанновнѣ въ войска Волгское, Самарское и Алексѣевское; знамена дворянской роты; описаніе выданныхъ знаменъ.—Выдача знамени Гребенскаго войска.—Ходатайство войска Донского о знаменахъ въ 1740 году.—Пожалованіе знаменъ Чугуевской командѣ и коннымъ ротамъ Риги.

Въ отношеніи выдачи знаменъ казачьимъ войскамъ и вообще нерегулярнымъ частямъ при преемникахъ Петра I сохранялся прежній порядокъ, по которому каждое такое пожалованіе вызывалось особыми случаями и считалось средствомъ для поощренія „вѣрныя службы“. Послѣ Петра Великаго первыми, по времени, получили знамена Терскіе и Гребенскіе казаки, а именно: 20 марта 1727 года былъ объявленъ указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта „о дачѣ Терскимъ и Гребенскимъ казакамъ (1) знаменъ, сабли, жалованья и кормовыхъ денегъ“, причемъ 5 знаменъ „изъ старыхъ“,—большое и 4 малыхъ,—были выданы изъ московской мундирной конторы *).

*) Полн. Собр. Зак., т. VII, ст. 5041.

Въ томъ же году было выдано еще изъ московской мундирной конторы Яицкому войску большое знамя, выбранное „лучшее“, также изъ старыхъ, для выхода „на молебное мѣсто и на войну за ветхостью прежде данныхъ знаменъ“ *).

Въ 1730 году было даровано знамя гетману Апостолу Даніилу вмѣсто „Мазепина знамени“, которое въ теченіе 20 лѣтъ, съ именемъ измѣнника, продолжало входить въ число чтимыхъ клейнотъ Малороссіи.

Вновь пожалованное знамя было полковое съ откосомъ, изъ бѣлой камки, лудана; по древку 2 арш. 10 вер., по верхней каймѣ—5 арш. 12 вер., по откосу—4 арш. 4 вер., по нижней каймѣ—2 арш. 15 вер. На срединѣ написанъ золотомъ двуглавый, съ изображеніемъ герба на груди, орелъ, держащій въ правой лапѣ—скипетръ, а въ лѣвой—державу. На груди орла, вокругъ щита, изображена цѣпь, составленная изъ Андреевскихъ звѣздъ, причемъ въ послѣднихъ написано:

«За вѣру и вѣрность».

Надъ орломъ, по срединѣ, большая корона, изъ-подъ которой на двѣ стороны тянется голубая лента; послѣдняя, извиваясь за главами орла, заходитъ за оба крыла его. Надъ главами орла двѣ малыхъ короны. Надъ средней короной изображенъ крестъ, составленный изъ девяти золотыхъ звѣздъ; по сторонамъ креста—два четыреугольныхъ клейма, на которыхъ, по золотому полю, сдѣланы чернилами надписи церковно-славянскими литерами.

На лѣвомъ клеймѣ:

«Крестъ честный благочестивымъ Царемъ упованіе, а на враги побѣду и прогоненіе и одоленіе, яко же древле христіанскому царю Константину свыше гласъ бысть симъ побѣждай враги своя на одоленіе воинства Максентіева».

*) Опред. Воен. кол., 1727 г., февраль, № 98.

На правомъ клеймѣ:

«Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и святое Твое воскресеніе поемъ и славимъ. Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ бо Тебѣ иного не знаемъ».

По сторонамъ орла надъ нижней каймой въ углахъ двѣ золотыя звѣзды и одна такая же звѣзда въ верхнемъ углѣ откоса.

Знамя обведено коричневою шелковою затканною цвѣтами каймою, шириною въ 7 вер., по которой сдѣланы на четырехъ сторонахъ виньетки золотомъ. На верхней же каймѣ надъ крестомъ изъ звѣздъ изображенъ Господь Вседержитель въ коронѣ о трехъ вѣнцахъ и въ ризѣ краснаго цвѣта. По сторонамъ Вседержителя надписи:

«Вѣренъ и истиненъ правосудный воинъ. Очи же ему еста, яко пламень огненъ и на главѣ его вѣнцы мнози, и облаченъ въ ризу червлену кровію и нарицается имя его слово Божіе, и изоустъ его изыдетъ оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки, и той упасетъ жезломъ желѣзнымъ».

На груди Спасителя золотая гривна съ надписью:

«Царь царемъ и господь господомъ».

Въ откосѣ—овальное золотое клеймо раза въ четыре больше, чѣмъ клеймо на срединѣ. Въ этомъ клеймѣ сдѣлана надпись:

«Повелѣніемъ Ея Величества Государыни Анны Іоанновны Императрицы и Самодержицы Всероссійской и пр. пр. Дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрному подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Данилу Апостолу, лѣта отъ рождества Христа 1730 года, государствованія Ея Величества 1 году».

На обратной сторонѣ знамени тѣ же изображенія, что и на лицевой, но по каймѣ во всю ея ширину идетъ над-

пись, сдѣланная золотомъ, весьма красивою вязью, которая, начинаясь отъ угла откоса, огибаетъ все знамя. Эта надпись заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

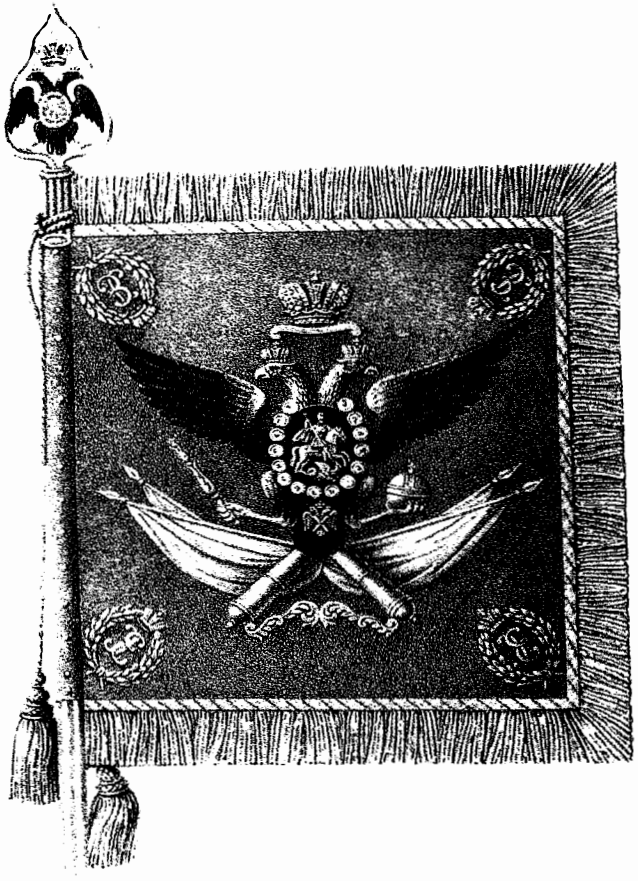
«Богъ въ тріехъ ипостасехъ; славимаго, единосущнаго, благъ всѣхъ подателя милостію, мы пресвѣтлѣйшая державнѣйшая Великая Государыня Анна Іоанновна Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владімерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ. Государыня и Великая Княгиня Новогорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская и всея Сѣверныя страны Повелительница, Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, Кабардинскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и обладательница Ея Императорское Величество».

Древко при знамени—въ 4 арш. 8 вер., круглое, окрашено черною краскою. Мѣшечка у знамени нѣтъ, такъ какъ полотно прибито къ древку непосредственно мѣдными гвоздями, подъ которыя подложена толстая нитяная тесьма. Навершье—мѣдное, литое копье, длиною въ 4 вершка *).

Въ томъ же году на Донъ были отпущены еще праporы по слѣдующему указу: „Государственная Военная коллегія, по доношенію Донского войскового атамана Андрея Лопатина, приказали для случающихся воинскихъ потребъ отпустить къ нимъ на Донъ изъ имѣющихся въ Мундирной конторѣ старыхъ живописныхъ 12 прапо-

*) Знамя описано Москов. окружн. интенд. управл. капитаномъ Святогоръ-Штепинымъ. Нынѣ хранится въ Московской Оружейной палатѣ, поступило туда изъ С.-Петербургскаго арсенала съ отмѣткой: „Доставлено въ арсеналъ неизвѣстно откуда".

Въ настоящее время полотно знамени очень ветхо, во многихъ мѣстахъ продрано, а уголъ откоса истрепался такъ, что подпись прочитывается съ большимъ трудомъ.

Штандартъ кирасирскаго полка
царствованія Екатерины II.

Штандартъ карабинернаго полка
царствованія Екатерины II.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

ровъ“ *). Послѣдніе вообще при Аннѣ Іоанновнѣ выдавались въ значительномъ числѣ. Такъ, въ 1738 году приказано было „для всегдашнихъ походовъ отпустить нынѣ изъ имѣющихся въ Санктпетербургскомъ магазейнѣ старыхъ 76 сотенныхъ значковъ; а достальное въ требованное двусотное число значки, ежели имѣются въ Москвѣ, отпустить изъ военной конторы“.

„За вѣрныя службы“ было пожаловано тому же войску знамя еще и въ 1733 году, такъ какъ 31 января было указано Московской военной конторѣ изъ остаточной казацкой суммы „безъ излишествъ“ сдѣлать новое знамя на бѣлой камкѣ, въ длину и въ ширину 3 арш., на которомъ въ серединѣ „изобразить живописью государственный гербъ, а по полямъ написать Ея Императорскаго Величества высокій титулъ золотыми словами, а по титулу, что Ея Императорское Величество пожаловали тѣмъ знаменемъ войско Донское за ихъ вѣрныя службы“.

Описанное знамя было сдѣлано въ іюлѣ того же года и для отвоза на Донъ было отдано присланному отъ войска атаману Агею Іевлеву **).

Въ 1732 году было образовано новое Волгское казачье войско ***), причемъ старшина Донского войска Макаръ Персидскій былъ назначенъ его атаманомъ; управленіе и самосудъ—по донскому обычаю. Одновременно, въ числѣ другихъ клейнотъ, были пожалованы и два знамени ****), построенныя изъ остаточной отъ раздачи Донскому войску жалованной суммы. Одно знамя было бѣлое, а другое, „поменьше“, цвѣтное. Кромѣ двухъ знаменъ состоялась выдача и десяти прапоровъ изъ числа имѣвшихся ста-

*) Дѣла каз. пов., т. 107, св. 1. л. 185 (Моск. арх. воен. мин.)

**) „Акты къ ист. войска Донского“, т. II, ч. I, стр. 68.

***) Полн. Собр. Зак., № 5982. Первоначально Волгское войско состояло изъ 1060 семей, причемъ имъ земли были отведены по рр. Иловлѣ и Медвѣдицѣ, но потомъ было допущено заселеніе этими казаками и свободныхъ земель по Волгѣ.

****) „Ист.-стат. очеркъ Оренбург. казачьяго войска и войска Донского“. Стариковъ, стр. 37.

рыхъ въ мундирной конторѣ. Указанный отпускъ былъ сдѣланъ съ тѣмъ, чтобы знамена перемѣнялись въ 10 лѣтъ.

Надо замѣтить, что старинныя знамена *) въ Петербургъ выписывались, для раздачи затѣмъ нерегулярнымъ войскамъ, изъ Москвы самой Военной коллегіей, на что указываетъ слѣдующее постановленіе послѣдней: „въ военную контору послать указъ, по которому велѣть изъ бывшей мундирной конторы, взявъ старинное большое шитое знамя, прислать съ первою посылкою“.

Вблизи жившіе Самарскіе и Алексѣевскіе казаки двумя годами позже сами, черезъ своего атамана Ивана Чернаго, ходатайствовали о награжденіи ихъ знаменами.

Военная коллегія постановила, по числу 4-хъ ротъ, выдать изъ Петербургскаго магазина „ветхихъ четыре знамя съ дротиками“ **).

Одно изъ этихъ четырехъ знаменъ построено изъ блѣднорозоваго цвѣта шелковой съ разводами матеріи, внизу пришита полоса въ 1/4 арш. изъ красной шелковой, подобной первой, матеріи. На верхнемъ крайнемъ углу полотнища изображенъ государственный гербъ, окруженный серебряными лаврами. Второе—такое же, третье и четвертое, судя по остаткамъ, были также блѣднорозовыя шелковыя, причемъ одно имѣло изображеніе Вседержителя, а другое—повидимому архангела Михаила.

Въ 1735 году отъ ротмистра дворянской роты тѣхъ же казачьихъ войскъ Петра Максимовскаго поступило ходатайство о новой выдачѣ знаменъ. Военная коллегія согласилась съ этимъ ходатайствомъ и указала выдать два знамени „изъ имѣющихся въ Москвѣ прежняго строенія, какія отпускаются казакамъ“.

Одно изъ этихъ знаменъ было бѣлое, полковое, съ изображеніемъ посрединѣ въ курсивѣ вензеля „А“; вели-

*) 16 января 1733 г., № 209.

**) Хранятся, какъ регаліи, въ Оренбургскомъ войскѣ; два очень ветхи. „Ист.-стат. очеркъ Оренб. Каз. в.“, Стариковъ, стр. 124—128.

чина по древку—3 арш., а по полотну $3^3/_4$ арш.; древко—черное съ мѣднымъ копьемъ.

Другое—зеленое, шелковое, сшито вдвое, четыреугольное; на одной сторонѣ—архангелъ Михаилъ, окруженный вѣнкомъ изъ цвѣтовъ и плодовъ земныхъ, переплетенныхъ двумя шнурами съ кистями, концы которыхъ держатъ въ облакахъ руки; передъ архангеломъ на колѣняхъ Іисусъ Навинъ; надъ головою спускается облако; около верхней каймы, ближе къ угламъ,—по звѣздѣ; на лѣвой каймѣ—три звѣзды, а на каймѣ около древка—десять. На другой сторонѣ этого знамени изображенъ ликъ Вседержителя.

Войску Донскому въ 1733 году было пожаловано знамя, при чемъ въ постановленіи Военной коллегіи были указаны слѣдующія, рѣдко встрѣчающіяся, подробности,—„на бѣлой камкѣ, въ длину и ширину по три аршина, на которомъ въ серединѣ изобразить живописью государственный гербъ, а по полямъ написать Ея Императорскаго Величества высокой титулъ золотыми словами. А по титулу, что Императорское Величество пожаловало тѣмъ знаменемъ войско Донское за ихъ вѣрныя службы въ нынѣшнемъ 1733 году“.

Въ 1736 году возбудили ходатайство выходцы съ Дона, не задолго передъ тѣмъ переселенные съ Сулака и Астрахани, близъ крѣпости св. Креста, на Терекъ, близъ Кизлярской крѣпости, объ отпускѣ „войсковыхъ знаменъ противъ прежняго“ *).

Въ Военной коллегіи была наведена справка, которая выяснила, что первоначально, при выводѣ съ Дону семей на Сулакъ и Астрахань, „для походовъ“ были выданы изъ мундирной конторы „въ прошлыхъ годѣхъ изъ старыхъ нерегулярныхъ знаменъ и прапоровъ“. Въ виду этого Государственная коллегія приказала удовлетворить ходатайство и войску „для походовъ и командированій дать изъ

*) Опред. Воен. кол. 1736 г., апрѣль, стр. 105—106. Начало войску было положено переселеніемъ въ 1724 году съ Дону тысяча семей на Астрахань. Къ Кизляру же было переселено уже тысяча шестьдесятъ семь семей.

имѣющихся въ здѣшнихъ магазейнахъ старыхъ большихъ три знамя да девять прапоровъ“,—что и было выдано присланной отъ войска зимовой станицѣ. (2)

При Аннѣ Іоанновнѣ Гребенское войско получило знамена два раза: 4 марта 1734 года, по прошенію бывшаго отъ войска въ зимовой станицѣ атамана Ларіонова, было отпущено изъ московской Военной конторы „изъ старыхъ отборныхъ полковъ пять знаменъ, да десять значковъ“ *) и 1 мая 1738 года, по прошенію зимовой станицы атамана Яковлева, вмѣсто ветхихъ, было отпущено изъ мундирнаго магазина „старыхъ отборныхъ отъ полковъ“ одно знамя и двадцать значковъ. Къ этому отпуску 19 мая тому же Яковлеву было добавлено еще четыре знамени, тоже изъ „старыхъ“.

Въ томъ же 1738 году „по доношенію прибывшаго отъ Терскаго войска въ зимовой станицѣ атамана Сидора Нестерова“ Военная коллегія 18 апрѣля приказала изъ С.-Петербургскаго магазина „для всегдашнихъ походовъ“ выдать 20 значковъ **). Затѣмъ 12 мая того же года постановлено было отпустить немедленно для случающихся походовъ еще „три старыхъ знамя“.

Тогда же, по ходатайству ротмистра Иноземцева, знамя и четыре значка получила конная команда Хоперскихъ казаковъ, обязанная содержать посты и сопровождать почту отъ Дона до Царицына ***).

Въ 1740 году войско Донское само возбудило ходатайство о пожалованіи ему новыхъ знаменъ, прославъ 27 февраля въ Военную коллегію отписку ****), въ которой было объявлено: „у нихъ въ войскѣ имѣются жало-

---

*) Опр. Воен. кол. 1734 г., мартъ, стр. 78.

**) Idem, 1738, май, стр. 8 и 226.

***) Idem, 1738 г., май, стр. 52.

****) Съ 1736 года хоперцамъ за усердную службу стало производиться жалованье: двумъ ротмистрамъ по 9 р. 40 к., двумъ хорунжимъ и двумъ писарямъ по 7 р. 42½ коп. и 216 рядовымъ казакамъ по 6 руб.; кромѣ того, каждый казакъ получалъ по 4 руб. за доставленіе почты.

*****) Полн. Собр. Зак., т. XI, № стр. 8086.

ванныя отъ Предковъ Вашего Императорскаго Величества два знамя, бѣлое и лазоревое, которыя въ праздничные дни при публичныхъ церемоніяхъ въ кругъ выносятся и за ветхостію, за давностію лѣтъ, такъ побились, что лазоревое знамя подралось и къ употребленію уже не годится". Далѣе войско просило, чтобы „въ знакъ высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, на будущія времена потомкамъ ихъ, таковыя жъ новыя знамена сдѣлавъ, прислать къ нимъ".

Военная коллегія со своей стороны высказала мнѣніе, что въ Донское войско „за ихъ показанныя въ бывшія съ турками военныя вѣрныя службы" упомянутыя въ отпискѣ знамена слѣдуетъ „передѣлать" на счетъ ихъ казачьей суммы.

Нѣсколько позже, 22 апрѣля, войска Донского старшины Степанъ Ефремовъ и Григорій Коршинъ, „для заключеннаго Россійской Имперіей съ Турецкою Портою мира", въ поданномъ Военной коллегіи „доношеніи" просили, въ знакъ высочайшей милости, наградить новымъ знаменемъ „противъ прежнихъ примѣровъ съ надписью и гербомъ государственнымъ" *).

Военная коллегія присоединила свое мнѣніе, указавъ на желательность выдачи одного большого знамени, сдѣлавъ его въ Москвѣ на счетъ казачьей суммы.

Оба ходатайства Донского войска съ мнѣніемъ Военной коллегіи были представлены на высочайшее благоусмотрѣніе, и 29 апрѣля послѣдовало соизволеніе упомянутому войску Донскому, вмѣсто двухъ обветшалыхъ знаменъ „за показанныя ихъ въ минувшую съ турками войну вѣрныя службы сдѣлать военной конторѣ вновь такія же два знамя, да сверхъ того въ знакъ Ея Императорскаго Величества высочайшей къ нимъ милости третье бѣлое знамя съ государственнымъ гербомъ противъ оныхъ старыхъ знаменъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ указано было сдѣ-

*) Пост. Воен. кол. 1740 г., іюнь, № 49.

лать эти знамена не изъ тафты, а изъ „добрыя камки“, для большей прочности, и обшить каждое знамя золотою бахромою.

Когда именно были „передѣланы“ прежнія знамена— слѣдовъ не осталось; новое же въ дѣйствительности было пожаловано лишь въ 1743 году.

Въ 1740 году получила новыя знамена Чугуевская команда, сформированная изъ слободскихъ казаковъ. Этой командѣ на счетъ малороссійскихъ доходовъ въ военной конторѣ, по приказу Военной коллегіи *), было сдѣлано пять камчатныхъ знаменъ: одно полковое съ государственнымъ гербомъ и четыре ротныхъ. Послѣднія построены „мѣрою противъ сдѣланныхъ полковникомъ Авгентьевымъ холстинныхъ образцовъ“.

Это такимъ образомъ показываетъ, что иногда знамена строились и „абрисы“ для нихъ вырабатывались въ самихъ казачьихъ частяхъ, по личнымъ соображеніямъ ихъ начальныхъ людей.

Изъ особыхъ выдачъ въ царствованіе Анны Іоанновны знаменъ частямъ нерегулярнымъ, можно указать на пожалованіе въ 1731 году знаменъ коннымъ ротамъ Риги.

Сдѣлано это было по челобитью рижскаго депутата и „по всемилостивѣйшему Нашему разсмотрѣнію за всегда оказываемыя вѣрныя Намъ услуги“ пожаловали указами: „дать къ двумъ ротамъ коннымъ два знамя, одно бѣлое, другое красное съ пристойными изображеніями“, а вмѣстѣ съ тѣмъ были утверждены въ чинахъ назначенные городскимъ магистратомъ къ командованію указанными ротами ротмистръ Самойло Фельдманъ и поручикъ Яганъ Кенигсфельтъ **).

---

*) Постановл. 18 апрѣля 1740 г., № 186.

**) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5734.

ГЛАВА IX.

Пожалованіе знамени войску Донскому въ царствованіе Елисаветы Петровны; описаніе знамени 1743 года.—Распоряженія о знаменахъ тому же войску въ 1745 году; постройка ихъ.—Постройка новыхъ знаменъ войску Донскому вмѣсто сгорѣвшихъ.—Знамена Азовскаго полка.—Постройка знаменъ и значковъ Яицкому войску.—Новая постройка знаменъ Волгскому войску; отобраніе отъ войска старыхъ по доносу; разслѣдованіе и постановленіе Военной коллегіи.—Пожалованіе знаменъ Чугуевскому полку.

Въ періодъ царствованія Елисаветы Петровны Донское войско первое знамя получило въ 1743 году, когда, 30 октября, упомянутому войску оно было пожаловано въ память подвиговъ, совершенныхъ донцами въ продолженіе шведской кампаніи.

Построено было это знамя изъ бѣлой камки „живописнымъ добрымъ мастеромъ и на писаніе употреблены краски добрыя и золото червонное, а не двойникъ; булавы, копья мѣдныя, золоченыя“; древко обшито алымъ сукномъ; полотнище съ трехъ сторонъ оторочено золотою бахромою, шириною въ ½ вер., и привѣшаны „на шнурѣ золотыя кисти ниже нижняго края по четверти“.

Судя по сохранившемуся описанію въ своихъ подробностяхъ, это знамя имѣло слѣдующій видъ:

„Сдѣлано съ государственнымъ гербомъ и съ высочайшимъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны титуломъ по особливо учиненному въ Военной коллегіи рисунку, въ которомъ по титулу написано: дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому за оказанную ихъ въ минувшую полезную со шведами войну службу и для учиненнаго съ короною шведскою вѣчнаго мира и оное все писано каждой страницы кругомъ и въ срединѣ гербы государственные, по сторонамъ оныхъ гербовъ въ ровныхъ кругахъ два креста, около оныхъ написано тако: Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ“ *).

„Вмѣсто данныхъ въ прошлыхъ годѣхъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ“, 25 іюня 1745 года, Военная коллегія приказала военной конторѣ сдѣлать войску Донскому новыя, но не было указано,—„какой мѣры оныя и какими цвѣтами камки“.

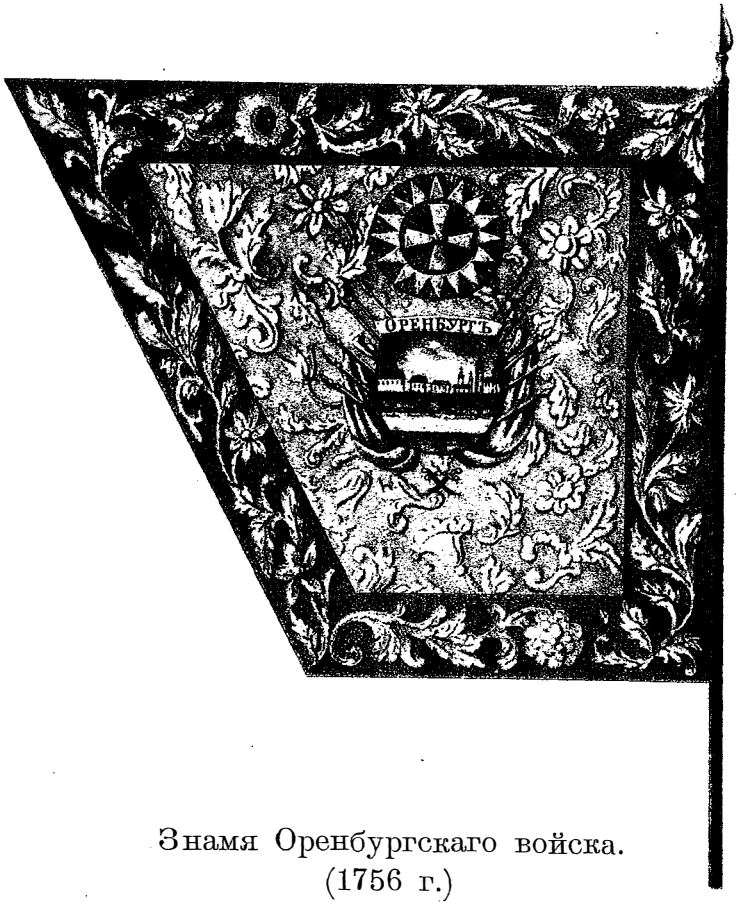
Тогда было сдѣлано сношеніе съ Дономъ, откуда было отвѣчено, что справку о прежнихъ знаменахъ „за погорѣніемъ города Черкасска учинить не можно“. Сохранилась лишь выписка изъ бывшаго Посольскаго приказа, въ которой значится, что было сдѣлано въ прежніе годы **) 26 знаменъ, 8 бунчуковъ и 2 значка. Коллегія же иностранныхъ дѣлъ указала, что, судя по грамотѣ Петра Великаго отъ 21 февраля 1716 года, указанное войско было пожаловано „честными и знатными войсковыми клейнотами, въ томъ видѣ: бунчукомъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебрянною, золочены; знамены большія, писанныя на камкѣ золотомъ, да при томъ съ прибав-

*) Приведенная выписка даетъ наглядное представленіе о знамени. Описаніе съ подробнымъ перечисленіемъ принадлежностей находится въ промеморіи Военной коллегіи къ Военной комиссіи отъ 7 сентября 1764 г. № 1338 (оп. № 121 „Военная комис.“, св. № 13).

**) Въ 1711, 1712 и 1716 гг.

Знамя Чугуевскаго казачьяго полка. (1756 г.)

Знамя Оренбургскаго войска. (1756 г.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

кою послать шесть знаменъ камчатныхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ".

Получивъ эти справки, Военная коллегія обратилась съ запросомъ въ Москву въ военную контору, изъ которой было получено увѣдомленіе, что, присоединивъ пожалованіе 1720 года, войско Донское „въ прежнихъ годѣхъ" получило знаменъ 36, бунчуковъ 10 и значковъ 2, причемъ въ 1720 году было пожаловано 3 знамени „лазеревыхъ" и 3—„красныхъ". Во исполненіе же указа 1745 года пока построено и къ войску отправлено лишь одно большое знамя вмѣсто даннаго въ 1706 году. (1)

Тогда Военная коллегія, отправивъ копіи рисунковъ и описаніе въ Москву, приказала военной конторѣ немедленно приступить къ постройкѣ недостающаго числа знаменъ, знаковъ и бунчуковъ, отнеся расходъ „на остаточную сумму" войска Донскаго. Послѣднему тогда же была послана „для вѣдома" грамота*).

Приготовленіе новыхъ знаменъ заставило заботиться и о формѣ жалованной на нихъ грамоты. Поэтому ранѣе полученія изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ текста, рѣшено было на пергаментѣ нарисовать, по образцу жалованной въ 1706 году грамоты, „государственные гербы со всѣми къ тому принадлежащими изображеніями". Исполнить эту работу взялся, находившійся при канцеляріи Правительствующаго сената, живописный мастеръ Яковъ Петрулевъ, назначившій плату въ 30 руб.; Военная коллегія, особымъ постановленіемъ, на это согласилась, но указала, чтобы всѣ изображенія были сдѣланы „добрымъ золотомъ и серебромъ и приличными къ тому красками, изъ собственнаго его кошта, искуснымъ мастерствомъ". (2)

Военная же контора донесла Военной коллегіи, что требуемые войску Донскому знамена, бунчуки и знаки отданы строить „живописному мастеру Сергѣю Горяинову на его

*) Вся приведенная переписка съ большими подробностями изложена въ опредѣленіи Воен. кол. 1746 г., декабрь, стр. 102—104.

камкѣ и его краскахъ, золотомъ и серебромъ, со всѣми къ нему принадлежностями", опредѣливъ цѣну въ 950 р.

На такую отдачу Военная коллегія согласилась, „ежели другіе никто не явится и ниже той требованной цѣны не возьметъ, какъ Горяиновъ, уступки не учинитъ" *).

Бунчуки были сдѣланы на голевой камкѣ **), длина „поля" до косицъ—1 арш. 6 вер., длина косицъ—3 арш. 14 вер., ширина—въ одно полотнище. Каждый бунчукъ имѣлъ изображеніе какого-либо святого, обычно изображавшагося еще и въ до-петровское время: архистратигъ Михаилъ, Іисусъ Навинъ, Александръ Невскій, царь Константинъ и т. п.

Надо замѣтить, что описанная выше постройка клейнотъ возникла по слѣдующему случаю: въ 1744 году во время „великаго пожара" Черкасска сгорѣлъ войсковой архивъ, въ которомъ хранились, вмѣстѣ съ другими клейнотами, пожалованныя войску знамена.

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи ***) вмѣстѣ съ сообщеніемъ „о Божескомъ посѣщеніи 12 марта города Черкасска, со всѣмъ строеніемъ", войско Донское било челомъ „за всеподданнѣйшія ихъ вѣрнорабскія службы", вмѣсто сгорѣвшихъ клейнотъ, пожаловать новыми „при столь нынѣшнемъ ихъ крайнемъ разореніи". (3)

Ходатайство удовлетворено и въ 1747 году было сдѣлано для войска: знаменъ—36, бунчуковъ—10 и значковъ—2, т. е. то число, которое пожаловано было въ прежніе годы,—въ 1706 году знаменъ 6, въ 1711 году знаменъ 10 и бунчуковъ 3, въ 1712 году знаменъ 8, бун-

---

*) Опред. Воен. кол., 1847 г., мартъ.

**) Такимъ образомъ мы видимъ, что тутъ отъ прежняго бунчука (санджакъ) сохранилось лишь одно названіе. Древній бунчукъ представлялъ собою собственно связку конскихъ волосъ, окрашенныхъ красною краскою, причемъ къ этой связкѣ была сплетена головка изъ тонкихъ волосяныхъ веревокъ бѣлыхъ и черныхъ, падавшихъ своими концами на волосяной хвостъ; на всемъ этомъ затѣмъ наложена была „мѣдная позолоченная маковица".

Тутъ же названіе „бунчукъ" присвоено знаменамъ, имѣющимъ значеніе прапорія, но построеннымъ съ 2—3 концами.

***) „Матер. для истор. войска Донского". Новочеркасскъ, изд. 1864 г.

чуковъ 3 и значковъ 2, въ 1716 году знаменъ 6 и бунчуковъ 2, въ 1720 году знаменъ 6 и бунчуковъ 2.

Постройка всего высланнаго въ войско Донское была отдана за 835 руб. „бывшаго лейбъ-компаніи адъютанта служителю живописному мастеру Степану Ильину", обязавшемуся изготовить ихъ „противъ данныхъ рисунковъ" въ полтора мѣсяца; въ задатокъ имъ была получена пятая часть—177 руб. *). (4)

Когда знамена, бунчуки и значки были готовы, то ихъ осмотрѣлъ экзекуторъ военной конторы прапорщикъ Иванъ Евреиновъ и присланный отъ войска казакъ Андрей Юдинъ. Первый доношеніемъ объявилъ, что все „противъ заключеннаго контракта явилось сходственно, только у трехъ бунчуковъ опушка сдѣлана сшивная, а не изъ цѣльной камки; второй же, что все изготовленное „къ службѣ имѣетъ быть годно", и лишь просилъ выдать прогоны для трехъ ямскихъ подводъ по разсчету,—„на тысячу двѣсти осемьнадцать верстъ, на каждую подводу по три копѣйки на десять верстъ, десять рублевъ девяносто пять копѣекъ" *).

Надо замѣтить, что первоначально военная контора коллегіи, какъ кажется, предполагала постройку исполнить изъ своихъ камокъ. На это указываетъ запросъ въ Сибирскій приказъ о наличности и цѣнѣ голи и полуголи. Справка изъ упомянутаго приказа показываетъ тогдашнюю цѣну шелковой матеріи: „Лазоревыхъ по № 1 три косяка по 12 рублевъ, одинъ — 13 руб. 80 к., одинъ косякъ—

---

*) До сдачи подряда была объявлена слѣдующая публикація „во всенародное извѣстіе":

„Понеже войску Донскому потребно сдѣлать знаменъ станичныхъ тридцать шесть, бунчуковъ десять, значковъ два, и въ военной конторѣ явившіеся живописные мастера съ торгу просятъ за написаніе тѣхъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ на своихъ камкахъ и своими камками и золотомъ червоннымъ и серебромъ со всѣми къ тому принадлежностями 980 рублевъ. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію военной конторы велѣно въ Москвѣ отъ оной конторы публиковать, ежели кто изъ живописныхъ мастеровъ помянутыя знамена и бунчуки, и значки со уменьшеніемъ помянутой цѣны пожелаетъ построить, то явиться въ контору".

**) Дѣла каз. пов., прилож. къ дѣлу 1792 года, № 15, л. 105.

13 руб. 20 к. По № 2 одинъ косякъ 14 руб. Красныхъ по № 1 восемь косяковъ по 12 руб., по № 2 три косяка по 12 руб. 60 коп. Желтыхъ по № 1 восемь косяковъ по 13 руб., по № 2 одинъ косякъ 9 руб. 60 коп., три косяка по 8 руб. 40 коп. Бѣлые по № 1 два косяка по 9 руб. 60 коп. Лимонныхъ по № 1 четыре косяка по 8 руб. 40 коп. *).

7 августа 1747 года состоялось опредѣленіе Военной коллегіи, по которому Азовскому конному казачьему полку, по представленію гарнизонной канцеляріи крѣпости Св. Анны, вмѣсто обветшалыхъ, въ Московской комиссаріатской конторѣ были построены „одно знамя на доброй, голевой бѣлой камкѣ да пять значковъ на такой же голевой желтой камкѣ по учиненному въ Военной коллегіи рисункамъ, мѣрою во всемъ противъ построенныхъ войску Донскому знаменъ и значковъ“. Потребныя же на это „исправленіе“ деньги должны быть ассигнованы „изъ наличной воинской суммы“, знамена по постройкѣ—отправлены въ канцелярію крѣпости „при случайной оказіи“. Построенныя знамена имѣли на срединѣ золотой вензель Императрицы подъ короною; вензель былъ окруженъ цѣпью, похожей на цѣпь Св. Андрея Первозваннаго. Полотнище полкового знамени, по обыкновенію, бѣлое съ красными ѳламами; ротныя же знамена—желтаго цвѣта безъ ѳламъ**).

Яицкое войско при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ получило знамена два раза. Въ первый разъ, въ 1743 г., было выдано, вмѣсто обветшалыхъ, шесть знаменъ изъ числа отборныхъ отъ полковъ. Во второй разъ, въ 1749 году, войско просило замѣнить пришедшія въ негодность большія знамена и малыя значки въ числѣ тридцати трехъ, данные въ прежніе годы „для викторіальныхъ дней и къ выходу къ молебству въ день Богоявленія Господня и тезоименитства Ея Императорскаго Величества и обыкновенныхъ съ войскомъ походовъ“.

*) Комис. экспед., св. 149, д. № 15, заключающее много важныхъ подробностей вообще о постройкѣ регалій Донскому войску.

**) Обыкновенно назывались значками.

Военная коллегія запросила Главный комиссаріатъ, который отвѣтилъ, что въ Московскомъ магазинѣ имѣется, „прежняго калибра 24 знамя, кои еще ко употребленію въ службѣ быть годны“, но значковъ нѣтъ.

Упомянутыя знамена были доставлены въ Военную коллегію, гдѣ и были осмотрѣны войсковымъ атаманомъ Ильей Меркульевымъ, который и просилъ выдать ему 15 штукъ или „сколько Военная коллегія заблагоразсудитъ“; для дѣланія же недостающихъ 15 значковъ выдать ему 100 руб.

Коллегія изъявила согласіе на выдачу Меркульеву 15 знаменъ по составленному реестру и вмѣстѣ съ тѣмъ указала Главному комиссаріату обратиться въ Штатсъ-контору съ „промеморіей“ и просить о высылкѣ въ коллегію положенной войску Яицкому на 1749 годъ суммы въ 938 руб. $63^1/_2$ коп., изъ которыхъ и предположено было выдать Меркульеву просимые имъ 100 руб.

Прибывшая въ 1750 году зимовая станица Волгскаго войска съ атаманомъ Андреемъ Персидскимъ во главѣ ходатайствовала о присылкѣ войску, вмѣсто прежнихъ двухъ знаменъ и одного бунчука, новыхъ знаменъ и бунчуковъ. Это ходатайство имѣло тѣмъ больше основаніе, что старыя знамена еще въ маѣ 1749 года были отъ войска отобраны*).

Военная коллегія, наведя надлежащую справку, послала въ Главный комиссаріатъ указъ съ приказаніемъ вновь изготовить для Волгскаго войска два знамени зеленаго цвѣта, да изъ Московскаго магазина—десять малыхъ праповъ „изъ прежнихъ старинныхъ, какіе нынѣ въ томъ магазейнѣ имѣются“. Все это было выдано упомянутому выше атаману Персидскому „со станичники“, съ дачей отъ Петербурга до Царицына изъ Ямской канцеляріи надлежащаго числа подводъ.

Надо замѣтить, что указанныя „два знамя и одинъ

*) Опред. Воен. кол., 1750 г., іюнь, № 236.

бунчукъ“ были отобраны по оригинальному недоразумѣнію *).

Дѣло въ томъ, что въ 1743 году отъ бывшаго казака Волгскаго войска Федора Иванова въ Военную коллегію поступилъ донось, въ которомъ указывалось „на войскового атамана Макара Персидскаго и имѣющихся при войскѣ двухъ знаменахъ и одномъ бунчукѣ, на которыхъ де написано ево, атамана Персидскаго, сѣдящая на конѣ персона и оныя знамена и бунчукъ къ присягамъ Ея Императорскаго Величества и въ викторіальные дни и ко освященію воды, въ ряду съ жалованными Ея Императорскаго Величества знамены носимы бывали“. Далѣе доносчикъ просилъ указанные имъ знамена и бунчукъ освидѣтельствовать.

Военная коллегія полученному доносу до нѣкоторой степени повѣрила и опредѣленіемъ 21 сентября того же года назначила „брегадира Ѳролова Багрѣева“ для изслѣдованія,—давно ль оныя знамена, гдѣ, съ какого позволенія и для чего въ противность, съ такимъ неприличнымъ написаніемъ построены“. Затѣмъ приказывалось всю переписку по слѣдствію и знамена съ бунчукомъ прислать въ Военную коллегію.

Когда же коллегія получила все это, то „по справкѣ“ оказалось, что въ 1732 году, 17 апрѣля, по ея опредѣленію „велѣно Волгскаго войска казакамъ бунчукъ и два знамя одно—большое, другое—по меньше, какіе отпускаются на Донъ, сдѣлать въ Московской конторѣ на остаточную отъ раздачи Донскому войску жалованной суммы“. Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано—„на тѣхъ знаменахъ по угламъ изобразить человѣка на конѣ сѣдящаго, въ красномъ казацкомъ кафтанѣ, со обнаженною саблею, поле серебряное, а лошадь черная“.

Послѣ этого въ Военной коллегіи было приступлено къ освидѣтельствованію присланныхъ Фроловымъ-Багрѣевымъ

*) Постан. Воен. кол., 1745 г., октябрь, № 131.

вмѣстѣ съ дознаніемъ, знаменъ, причемъ оказалось, что изображенія на знаменахъ соотвѣтствуютъ приведенному выше опредѣленію и описанію, а „чтобы точно былъ написанъ атаманъ Персидскій, того не явилось“. Однако, знамена всетаки были удержаны Военной коллегіей, что и заставило войско поднять хлопоты о выдачѣ новыхъ знаменъ, такъ какъ, за отобраніемъ двухъ, оставшіяся „отъ вѣтровъ побило и поломало“. Ходатайство это, какъ приведено выше, было удовлетворено лишь въ 1750 году.

14 марта 1752 года было пожаловано Чугуевскому конному казачьему полку одно полковое и пять ротныхъ знаменъ.

При этомъ пожалованіи было сдѣлано отступленіе отъ установившагося порядка въ томъ отношеніи, что всѣ знамена были бѣлыя. По срединѣ каждаго знамени находился гербъ Чугуева, состоящій: на золотомъ полѣ двѣ серебряныя, крестообразно положенныя, сабли; подъ ними, на красной полосѣ, три серебряные полумѣсяца, а еще ниже, на серебряномъ полѣ, три виноградныя кисти.

ГЛАВА X.

Пожалованіе знаменъ Бахмутскому полку. — Постройки новыхъ знаменъ Гребенскому войску; возникшая переписка.—Пожалованіе знаменъ и сотенныхъ значковъ Оренбургскимъ казакамъ и Ставропольскимъ калмыкамъ; установленіе гербовъ и постройка.—Постройка знаменъ на Донъ въ концъ царствованія Елисаветы Петровны; вызванный расходъ и подробное описаніе.—Ходатайство Яицкаго войска въ 1760 году о пожалованіи знаменъ; доношеніе войска; наведенныя справки.—Возобновленіе ходатайства Гребенскаго войска о пожалованіи новыхъ знаменъ.—Значеніе клейнотъ при выборѣ въ гетманы Разумовскаго; описаніе церемоніи.—Два казачьихъ знамени.

ВЪ разсматриваемое время, особенно при Елисаветѣ Петровнѣ, какъ можно было видѣть и изъ предыдущей главы, выдачи знаменъ происходили часто, чему въ значительной степени способствовало и то, что казачьихъ войскъ было много, нѣкоторыя изъ нихъ были впрочемъ очень малочисленны и выставляли лишь небольшія части, всегда называвшіяся во всякомъ случаѣ полками.

Къ категоріи такихъ полковъ принадлежалъ и Бахмутскій Конный полкъ, получившій въ 1753 году, вмѣсто обветшалыхъ знаменъ и значковъ, новыя знамена *): одно

*) Опред. Воен. кол., 1753 г., іюль, стр. 62.

полковое и пять ротныхъ, построенныхъ „по примѣру тому, какъ въ Азовскій конный казацкій полкъ“ *).

Знамя и значки были построены изъ голевой камки, на знамя — бѣлаго цвѣта, а на значки — желтаго цвѣта, при чемъ сумма на постройку, въ размѣрѣ 123 руб. 82½ коп., была ассигнована изъ имѣющихся въ комиссаріатѣ штрафныхъ денегъ.

Когда знамя и значки были готовы, то комиссаріатомъ представлены въ Военную коллегію, послѣдняя же передала для доставленія въ полкъ ротмистру того же полка Шабельскому.

Тогда же ходатайствовало о полученіи новыхъ знаменъ и Гребенское войско, при чемъ слѣдующими словами было подробно пояснено то значеніе, которое придавалось казаками имѣющимся у нихъ знаменамъ:

„Въ прошлыхъ годѣхъ издревле, при жизни блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, при жизни блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны жалованныя войску знамена и хорунги, кои имѣющіе, по указу Ея Императорскаго Величества, съ сохраненіемъ войсковой канцеляріи, съ опредѣленіемъ для охраненія войскового караула, за много прошествіемъ лѣта бытія къ тому во дни выноса генваря 6 въ день Богоявленія Господня да августа 1 Происхожденія честныхъ древъ креста Господня около городовъ съ крестнымъ хожденіемъ, а коль паче во время крайняго случая по указу ея Императорскаго Величества, по отпору непріятеля въ командахъ отправленія и отъ случающихся вѣтровъ поврежденія за вѣтхостью ихъ бываетъ, а нынѣ, по усмотрѣнію войска, явилось знаменъ двѣнадцать и хорунокъ осмнадцать весьма вѣтхіе, кои уже на древкахъ имѣть въ случаѣ непріятельскаго нападенія, выносъ учинить невозможно“ **).

Далѣе ходатайствовалось, чтобы разрѣшено было „для

*) Въ этотъ полкъ знамена были построены еще въ 1718 году.

**) Опред. Воен. кол., 1753 г., іюль, стр. 146.

ревностнѣйшаго и службы Ея Императорскаго Величества поощренія" отправить при зимовой станицѣ „въ предбудущемъ 754 году" въ Военную коллегію указанныя выше ветхія знамена и хоругви, а вмѣсто ихъ были бы отпущены новыя—въ чемъ войско, видя „Ея Императорскаго Величества Катерины не изрѣченное милосердіе, ревностно служить могло".

Военная коллегія, разсмотрѣвъ приведенное челобитье, приказала кизлярскому коменданту бригадиру Фрауендорфу осмотрѣть имѣющіяся при Гребенскомъ войскѣ знамена,— „всѣ ли усмотрятся ветхими или нѣсколько изъ нихъ употребляемы быть еще могутъ", а также ему надлежало выяснить, откуда и когда войску знамена были даны и съ какими гербами.

Все это затянуло переписку и ходатайство войска не было удовлетворено, что и заставило войско, какъ указано ниже, возобновить ходатайство въ 1760 году.

Къ концу царствованія Елисаветы Петровны сталъ получать гражданское устройство Оренбургскій край. По условіямъ того времени это повело къ болѣе правильной организаціи находившихся тамъ казачьихъ войскъ, что, въ большинствѣ случаевъ, было сопряжено съ полученіемъ знаменъ. Исходя изъ послѣдняго, становится яснымъ и то, что 21 мая 1756 года оренбургскимъ казакамъ *) и ставропольскимъ калмыкамъ (1) дано по два полковыхъ знамени и сотенныхъ значковъ, на каждую роту по одному, т. е. для Оренбургскихъ казаковъ—10 и Ставропольскихъ калмыковъ—8.

---

*) Начало послѣднихъ было положено исетскими (кр. Челябинскъ) и уфимскими казаками, къ которымъ въ 1741 году была присоединена партія малороссійскихъ казаковъ, а въ 1743 году были еще присоединены, переведенные съ Волги, самарскіе и астраханскіе казаки. Послѣдніе прибыли съ 10 знаменами: 6—у первыхъ и 4—у вторыхъ. Оренбургскій губернаторъ всѣхъ прибывшихъ казаковъ назвалъ Оренбургскимъ нерегулярнымъ корпусомъ и въ 1744 году былъ утвержденъ въ должности войскового атамана этого войска Матвѣй Шиловъ. Это и повело къ тому, что черезъ четыре года окончательно сформировалось отдѣльное войско. (2)

Знамена, пожалованныя оренбургскимъ казакамъ, были построены по образцу старинныхъ, московскаго періода, знаменъ, т. е. съ откосами, изъ бѣлой камки съ желтыми разводами и съ широкою красною каймою. Средину занимало изображеніе города съ надписью: „*Оренбургъ*“; указанное изображеніе окружалось золотою арматурою изъ знаменъ; ниже—двѣ на крестъ лежащія сабли, а наверху, въ кругу краснаго цвѣта, золотая звѣзда и внутри такой же крестъ. Длина полотна полкового знамени по откосу $3^1/_4$ арш., а внизу 2 арш.

Древко—черное, копье—мѣдное. Сотенные значки были меньше, иные по древку въ длину—1 арш. 5 вер. Во всемъ остальномъ схожи съ войсковымъ, лишь древки съ желѣзными копьями.

Съ описанными знаменами были схожи и знамена ставропольскихъ калмыковъ, но средину занимало изображеніе другого города съ надписью „*Ставрополь*“, бывшаго въ то время передовою крѣпостью. (3)

Описанныя знамена были выданы по представленію Военной коллегіей въ Сенатъ „доношенія“ д. т. сов. оренбургскаго губернатора Неплюева, который указывалъ о недостаткѣ у оренбургскихъ казаковъ, по нынѣшнему ихъ прибавочному числу, казенныхъ знаменъ“ *).

Неплюевъ же, „за приличное разсудивъ“, указалъ слѣдующія желательныя изображенія для знаменъ: „о бытіи у оныхъ казаковъ и ставропольскихъ крещеныхъ калмыковъ, согласуя званіе ихъ, знаменамъ со изображеніемъ у оренбургскихъ города Оренбурга, а у ставропольскихъ крѣпости ставропольской и надъ каждой крестъ въ сіяніи, а по сторонамъ „ихъ нерегулярная арматура“.

Надо замѣтить что не было допущено изображеніе герба Оренбурга, такъ какъ этотъ гербъ уже былъ присвоенъ знаменамъ Оренбургскаго гарнизоннаго драгунскаго полка, и поэтому имъ, казакамъ, на ихъ знаменахъ того изображенія имѣть „уже несходно“.

*) Опред. Воен. кол., 1756 г., іюнь, стр. 391.

Соглашаясь съ такимъ предположеніемъ, Сенатъ потребовалъ отъ Неплюева присылки „орегинальнаго рисунка съ описаніемъ желательныхъ ему образцовъ войсковыхъ знаменъ и сотенныхъ значковъ“. По полученіи требуемыхъ свѣдѣній, они были пересланы въ Военную коллегію, которая и постановила строить знамена и значки изъ доходовъ Оренбургской губерніи, подлежащихъ отчисленію въ штатъ-контору, но безъ излишества,—что и было сообщено особымъ указомъ Неплюеву. (4)

Въ 1757 году опять возникъ вопросъ о постройкѣ въ войско Донское новыхъ походныхъ знаменъ и бунчуковъ, такъ какъ „послѣ бывшаго въ 1744 году сильнаго въ Черкаскомъ пожара, построенные отъ Военной конторы походные знамены и бунчуки, за выгодными, прикомандируемыхъ въ службу Ея Императорскаго Величества командахъ употребленіями такъ обветшали, что въ нынѣ отправляемыя команды съ крайнею нуждою набрать могли“ *).

Новые походные знамена и бунчуки взялъ со всѣми принадлежностями строить придворной каморъ-цалмейстерской конторы живописный мастеръ Иванъ Поспѣловъ за 1,250 руб. Но такъ какъ эта цѣна на 549 руб. 50 коп. превосходила прежнюю, то военная контора безъ указа „отдать смѣлости не пріемлела“. Военная коллегія, разсмотрѣвъ полученное по этому вопросу доношеніе, постановила для указанныхъ знаменъ и бунчуковъ, съ цѣлью уменьшенія расхода, взять надлежащее количество камки изъ Сибирскаго приказа за подлежащую плату, а о построеніи „изъ тѣхъ камокъ съ потребными къ тому матеріалами, то есть красками, золотомъ и серебромъ и протчими принадлежностями учинить вновь публикацію“ и договоръ заключить лишь тогда, когда объявленная цѣна не будетъ превосходить прежде бывшей.

Въ слѣдующемъ году къ іюню живописнымъ мастеромъ

*) „Акты къ истор. войска Донского“, г.-м. Лишинъ, т. II, ч. II, № 624.

Василіемъ Волоховымъ, за которымъ видимо остался подрядъ, было изготовлено, подъ наблюденіемъ зимовой станицы атамана Леонтія Лукьянова, 20 знаменъ и столько же бунчуковъ. Осталось еще достроить 30 знаменъ и столько же бунчуковъ, для которыхъ уже имѣлись „красныя камки". Донося объ изложенномъ, атаманъ Лукьяновъ вмѣстѣ съ тѣмъ военную контору ставилъ въ извѣстность, что имъ изъ договорной цѣны въ 368 руб. уже выдано 73 руб. и по разсчету приходится еще выдать столько. Военная контора это разрѣшила и вошла въ надлежащее сношеніе о скорѣйшемъ назначеніи Ямской конторой пяти почтовыхъ подводъ „за указанныя одинакія прогоны".

Изъ составленнаго же подробнаго реестра*) были указаны слѣдующія подробности объ изготовленныхъ знаменахъ и бунчукахъ:

Знамена. Три бѣлыхъ, кайма подъ золотомъ, надпись апостола Андрея Первозваннаго; одно красное, опушка зеленая, кайма подъ золотомъ,—святителя Николая Чудотворца; одно голубое, опушка алая, кайма подъ золотомъ,—апостола Андрея Первозваннаго; одно красное, опушка желтая, кайма подъ серебромъ,—святителя Іоанна Златоуста; два зеленыхъ, опушка красная, каймы у одного золотыя, а у другого—серебряныя, на обоихъ—преподобнаго Сергія Чудотворца; одно красное, зеленая опушка, каймы золотыя,—святителя Николая Чудотворца; одно зеленое, съ красною опушкою, каймы серебряныя,—преподобнаго Сергія Чудотворца; пять лазоревыхъ, опушка желтая, каймы серебряныя, на четырехъ—апостола Іоанна Богослова, на пятомъ—Спиридона три голубыхъ, опушка алая, у двухъ каймы серебряныя, а третья золотая,—на всѣхъ пророка Иліи; два красныхъ, опушка зеленая, каймы серебряныя,—на обоихъ Николая Чудотворца.

Бунчуки. Одинъ алый, каймы золотыя,—архистратига Михаила; два голубыхъ, каймы золотыя,—мученика Θео-

*) Дѣла каз. пов., оп. 10,7 св. 91, л. 69.

дора Стратилата; три голубыхъ, у одного кайма золотая, а у двухъ—серебряная,—мученика Никиты; два бѣлыхъ, кайма золотая,—архистратига Михаила; одинъ желтый, кайма серебряная,—мученика Димитрія Солунскаго; три гулинныхъ, кайма на двухъ серебряная, а на одномъ—золотая,—мученика Іоанна Воина; четыре желтыхъ, каймы серебряныя,—на двухъ князя Александра Невскаго, а на другихъ двухъ—мученика Димитрія Солунскаго; три алыхъ, каймы золотыя,—на двухъ Іисуса Навина, а на третьемъ—архистратига Михаила.

Въ 1760 году было получено ходатайство войска Яицкаго о пожалованіи ему новыхъ знаменъ, такъ какъ имѣющіяся на лицо въ войскѣ большія знамена и походные значки „за частымъ употребленіемъ во многія службы и случающіеся тамъ за непріятельскими партіями походы“ большею частью пришли въ негодность, благодаря своей ветхости. Такихъ имѣлось два большихъ знамени и двадцать три значка; всѣ они „за крайнею ветхостью впредь къ воинскому случаю“ уже не могли служить, а потому войсковымъ атаманомъ Бородинымъ и были отосланы въ Военную коллегію, хотя, какъ говорилось далѣе въ ходатайствѣ, „по тамошнему пограничному мѣсту знаменъ необходимо и нужно имѣть надлежитъ, ибо часто случается за непріятельскими воровскими киргисъ-кайсацкими партіями командированы въ службы и походы, и такъ ежели, паче чаянія, и впредь непріятельскія воровскія партіи и злыя намеринія производить будутъ, то воинскимъ людямъ безъ знаменъ къ воинскому случаю обойтиться никакъ невозможно“.

Всѣ приведенныя выше „резоны“ были признаны заслуживающими вниманія и воинская коллегія указала Главному комиссаріату *) выбрать изъ имѣющихся въ С.-Петербургскомъ мундирномъ магазинѣ отборныхъ знаменъ два большихъ, красныхъ, камчатныхъ, и передать

*) Опред. Воен. кол., 1760 г., февраль, № 251.

ихъ „съ росписко̀ю“ находившемуся въ то время въ столицѣ войсковому атаману Бородину. Что же касается выдачи значковъ, то, за неимѣніемъ ихъ въ наличности въ магазинахъ Главнаго комиссаріата, рѣшено было выдать тому же атаману 150 руб. „на строеніе“ новыхъ значковъ. Привезенные же съ Яика ветхіе знамена и значки, для передачи въ мундирный магазинъ, изъ коллегіи были пересланы при указѣ въ комиссію вѣдомства оберъ-кригсъ-комиссара Мерлина.

Гребенское войско въ 1760 году, черезъ атамана зимовой станицы Шумкина, возобновило ходатайство о пожалованіи новыхъ знаменъ и значковъ, такъ какъ „назадъ тому немалое время имѣются при томъ войскѣ жалованныя знамена и хорунги, а какъ напредь сего изъ старожилости отцовъ и дѣдовъ ихъ, такъ и нынѣ знамена и хорунги по частымъ воинскимъ походамъ пришли въ самую ветхость“. Далѣе указывалось, что на лицо имѣется „ветхихъ знаменъ разными манирами“—21 и хорунгъ—48. Упомянутый выше Шумкинъ „съ сотниками“, присланный за „жалованіемъ и протчими воинскими нуждами“, вездѣ „резолюцію“ получилъ, кромѣ знаменъ; это заставило донести Военной коллегіи, что онъ и станичники проживаются.

Военная коллегія ходатайство Шумкина признала за коннымъ и приказала Главному комиссаріату, отобравъ отъ войска ветхіе знамена и значки, относительно же выдачи новыхъ „немедленное разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить“ *).

Въ томъ же году кизлярскій комендантъ г.-м. фонъ-Фрауендорфъ возбудилъ вопросъ о пожалованіи **) новыхъ знаменъ полку изъ терскихъ семейныхъ казаковъ, такъ какъ имѣвшіяся пришли отъ ветхости въ негодность. Киз-

*) Опр. Воен. кол., 1760 г., іюль, № 140.

**) Первыя знамена указаннымъ казакамъ, тогда называвшимся астраханскими, по указу Сената были выданы 9 ноября 1725 года, въ числѣ двухъ большихъ и десяти малыхъ.

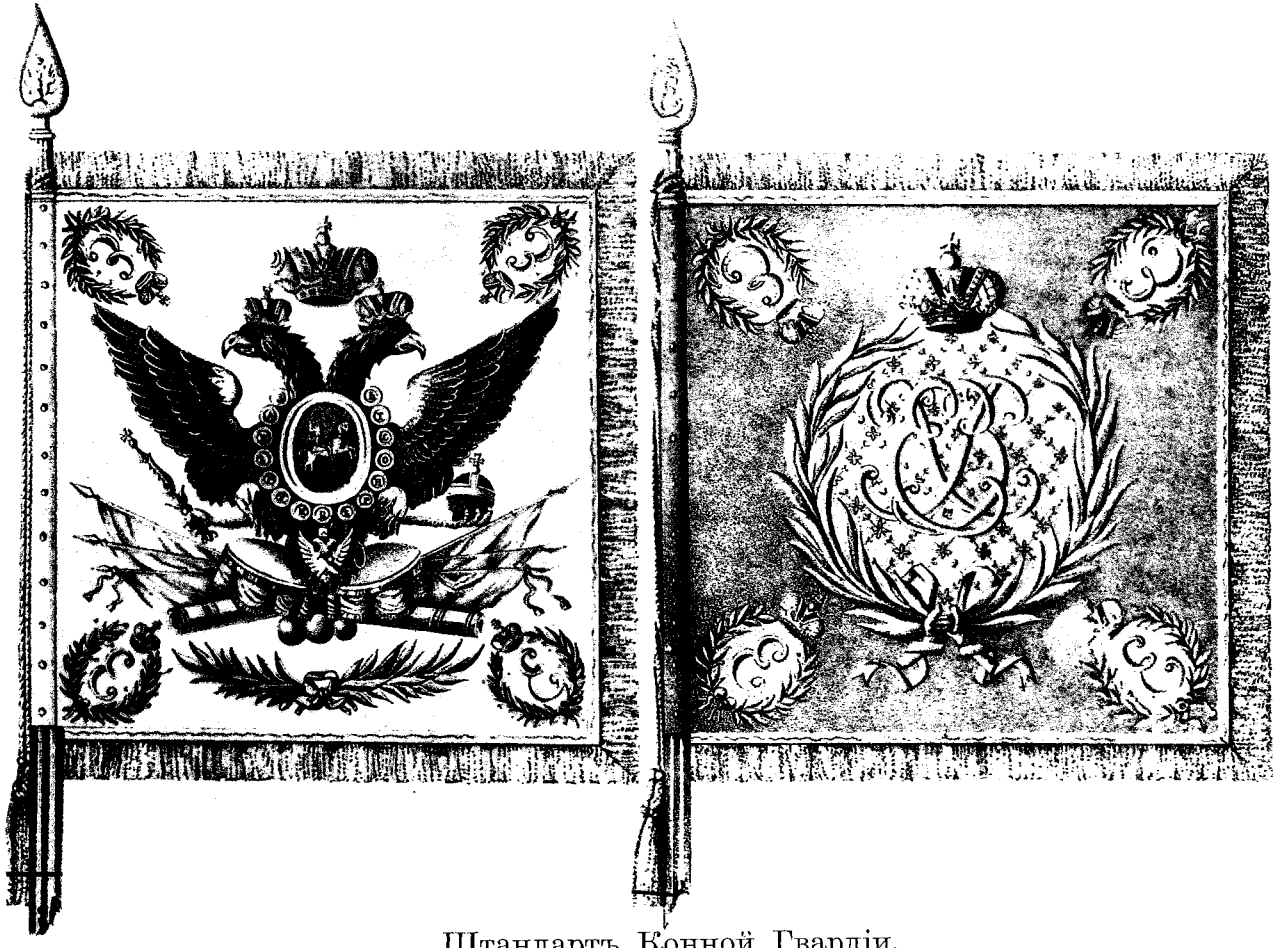
лярскій комендантъ со своей стороны указывалъ, что надо одно войсковое знамя и три малыхъ, по числу станицъ *) и, кромѣ того, двѣ хоругви „для всякихъ случающихся походовъ и командированіевъ“; весь этотъ „отпускъ“ предлагалось передать для доставки въ войско предстоящей къ прибытію зимовой станицѣ.

Военная коллегія снеслась съ оберъ-кригсъ-комиссаромъ Мерлинымъ, изъ комиссіи котораго было сообщено, что въ Петербургскомъ мундирномъ магазинѣ находится „отборныхъ отъ полковъ староманерныхъ ветхихъ знаменъ“ 437 штукъ, въ томъ числѣ „къ службѣ годныхъ бѣлыхъ съ государственными гербы 2, красныхъ камчатныхъ 6, штандартовъ лейбъ-кирасирскихъ 5“, но значковъ и прапоровъ въ магазинѣ нѣтъ, а имѣется „отборныхъ отъ полковъ штандартовъ кавалергардскихъ зеленыхъ ветхихъ и весьма драныхъ съ кистьми, шелковыхъ, и съ бахрамою шелковою 4, при которыхъ кистей 7; а у двухъ оторваны и при нихъ привязаны, въ томъ числѣ древко одно переломлено; кавалергардскихъ же шитыхъ золотомъ и серебромъ ветхихъ и драныхъ два, въ томъ числѣ бѣлое одно, зеленое, у которыхъ плетня золотая, мѣрою отъ древка сверху по $^3/_4$ арш., а снизу по 2 вер., бѣлое парчевое съ битью серебреною тканое и весьма драное одно, весьма ветхихъ камчатныхъ драгунскихъ съ бахрамами золотыми, пообившими, съ государственнымъ гербомъ; бѣлое одно, красныхъ девять, итого 10, при нихъ чехловъ шелковыхъ бѣлыхъ 9, да одинъ суконный черной; штандартовъ ветхихъ лейбъ-кирасирскаго полка шитыхъ золотомъ и серебромъ и съ протчимъ уборомъ пять“ **).

---

*) Опред. Воен. кол., 1760 г., май, № 80. Здѣсь, между прочимъ, указано, что въ 1725 г. войско получило не два, а три большихъ знамени, и не десять, а девять малыхъ (правильнѣе,—прапоровъ).

**) Приведенное перечисленіе очень интересно, такъ какъ оно даетъ понятіе о знаменахъ и штандартахъ начала минувшаго столѣтія. Остается сожалѣть, что точно не указано время ихъ постройки.

Штандартъ Конной Гвардіи.
(1792 г.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Военная коллегія, ознакомившись съ приведенною выпискою, постановила послать указъ о выдачѣ въ полкъ Терскаго войска четыре знамени изъ числа вышеуказанныхъ, восемь же хорунгъ, за неимѣніемъ ихъ въ С.-Петербургскомъ магазинѣ,—изъ Московскаго, если они тамъ имѣются; все это отдать прибывшему отъ войска въ зимовой станицѣ атаману Максиму Иванову. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія сдѣлала слѣдующее весьма важное постановленіе, къ сожалѣнію всецѣло не приведенное въ исполненіе: „А какимъ впредь во всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ войсковымъ и станичнымъ знаменамъ, такожъ хорунгамъ и значкамъ и съ какими гербами и изъ какой матеріи и цвѣтовъ и какой мѣры быть надлежитъ, — о томъ о всемъ по учрежденной при Военной коллегіи о сочиненіи законовъ комиссіи надлежащее разсмотрѣніе учинить и учиня, рисунки со описаніями представить въ Военную коллегію и о томъ въ ту комиссію послать указъ".

Старый порядокъ, установленный для выбора гетмановъ, былъ въ послѣдній разъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи внѣшнихъ церемоній, соблюденъ въ 1750 году, когда гетманская булава была вручена Разумовскому. (5)

Къ 22 февраля упомянутаго года старшины, полковники, казаки и посполитство собрались въ Глуховъ. Разсвѣтъ этого дня былъ ознаменованъ тремя пушечными выстрѣлами. Народъ сталъ стекаться на Николаевскую площадь, куда выступили и казачьи полки. Въ 8 часовъ утра пушечный сигналъ былъ повторенъ. Тогда на площадь стали прибывать генеральные и войсковые старшины, а также гражданскія лица; знатное же шляхетство поѣхало къ графу Гендрикову, командированному полномочнымъ посломъ для присутствія на выборахъ.

На площади уже имѣлось возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое сукномъ и обведенное перилами, обложенными также краснымъ сукномъ; митрополитъ Тимофей Щербацкій, три архіерея и архимандритъ печерскій

Іосифъ Оранскій въ это время пріѣхали въ Николаевскую церковь для начатія службы.

Въ 10 часовъ вновь начались пушечные залпы. Тогда со двора Гендрикова выѣхало 16 компанейцевъ, за ними войсковые музыканты, потомъ ѣхалъ въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, секретарь комиссіи иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ. Послѣдній везъ на серебряномъ блюдѣ царскую грамоту. По пути разставленные полки преклоняли знамена; вокругъ кареты шло 20 гренадеръ.

За каретою бунчуковые товарищи несли войсковые клейноты: Гамалей—бѣлое знамя съ двуглавымъ орломъ, генеральный хорунжій съ двѣнадцатью товарищами—гетманскую булаву на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ съ золотыми кистями по угламъ; далѣе шли генеральные чины—судья Якимъ Горленко и писарь Андрей Безбородко; въ сопровожденіи бунчуковыхъ товарищей Петръ и Григорій Горленко несли войсковую печать; писарь генеральнаго суда Иванъ Пиковецъ и два бунчуковыхъ товарища Иванъ Жаровка и Илья Журманъ съ канцеляристами генеральной войсковой канцеляріи и генеральнаго суда. Войсковой прапоръ несъ бунчуковый товарищъ Павелъ Мокраевичъ, въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей, позади которыхъ въ богатой каретѣ шестеркою цугомъ ѣхалъ графъ И. С. Гендриковъ, окруженный гренадерами и придворными лакеями; шествіе замыкали 16 компанейцевъ.

Когда полномочный посолъ приблизился къ возвышенію, грамоты и клейноты были положены на два стола, покрытые красною камкою, Гамалей же съ двумя товарищами держалъ войсковое знамя. Митрополитъ соборне вступилъ на возвышеніе, за нимъ графъ Гендриковъ и генеральные старшины; народъ плотною и многотысячною стѣною приблизился къ возвышенію. Тогда Гендриковъ объявилъ милость Государыни, которая предоставила право избрать себѣ гетмана вольными голосами. Писаревъ спро-

силъ три раза,—кого желаютъ имѣть гетманомъ. Имя Разумовскаго послышалось отовсюду. Раздался салютъ въ одинъ выстрѣлъ. Грамота и клейноты были отнесены въ церковь Николая, откуда, послѣ литургіи и многолѣтія, съ тѣми-же церемоніями, подъ громъ пушечной пальбы и оружейныхъ выстрѣловъ, водворены на прежнее мѣсто.

Въ Оружейной палатѣ сохранилось два казачьихъ знамени Запорожскаго войска эпохи Императрицы Елисаветы Петровны *).

Первое съ откосомъ, длина 3—$2^1/_4$ арш. **), ширина 1 арш. 8 вер., полотнище изъ голубого байберека. На одной сторонѣ написанъ въ продолговатомъ клеймѣ, обведенномъ золотою каймою, ликъ Михаила Архангела; надъ клеймомъ золотая корона; по каймѣ сдѣлана латинская надпись, отъ которой сохранились лишь отдѣльныя буквы. На другой сторонѣ, въ такомъ же клеймѣ, нарисованъ запорожскій казакъ съ ружьемъ на плечѣ, а по каймѣ надпись, изъ которой нынѣ сохранилось:.....„*Запорожскаго войска Ея Императорскаго Величества Ма....рос.....*“; конецъ стерся. По краямъ знамени обведены золотомъ двѣ каемки, въ которыхъ золотомъ же написаны травы. Древко выкрашено въ зеленый цвѣтъ масляною краскою, навершье—мѣдное четыреугольное копье, подъ нимъ рѣпчатое яблоко, трубка гладкая. (6)

Второе знамя также съ откосомъ, длина по верхней каймѣ—2 арш. 8 вер., по нижней каймѣ—1 арш. 2 вер., ширина—1 арш. 8 вер., полотнище изъ голубой травчатой камки. На одной сторонѣ двуглавый орелъ подъ тремя коронами. Орелъ написанъ въ продолговатомъ клеймѣ, подъ которымъ двѣ пальмовыя вѣтви, а вокругъ—4 звѣзды и буквы: въ верхнемъ лѣвомъ—„*Н. С.*“; въ нижнемъ правомъ—„*М.*“, въ нижнемъ лѣвомъ—„*С.*“ и въ верхнемъ

*) №№ 4187 и 4188.

**) Въ виду ветхости знамени въ настоящее время трудно опредѣлить его точные размѣры.

правомъ—„*Ж.*“. На другой сторонѣ въ такомъ же клеймѣ изображенъ архангелъ Михаилъ *); вокругъ клейма—такія же звѣзды и тѣ же буквы. Мѣшочекъ—голубой холстинный, древко—красное, вмѣсто навершья—желѣзокъ отъ казачьяго копья.

Сохранилась и казачья хоругвь того же царствованія **). Она двухконцовая, изъ бѣлой шелковой матеріи, съ золотымъ по краямъ бордюромъ. На обѣихъ сторонахъ (полотно двойное) изображенъ государственный гербъ, а по угламъ, въ пальмовыхъ вѣнкахъ, золотые вензеля Елисаветы Петровны, соединенные съ вензелемъ Петра Великаго. Ширина хоругви 6 футъ, длина—9 фут. при древкѣ, копье мѣдное золоченое.

---

*) Отъ изображенія въ настоящее время уцѣлѣли лишь слѣды подготовки.

**) Спб. артил. музей, № DXCVII.

ГЛАВА XI.

Пожалованія знаменъ войску Донскому Императрицей Екатериной II.—Одно войсковое знамя за Прусскую войну; описаніе.—Отписка войска Донского 1769 года о пожалованіи походныхъ регалій и бунчуковъ; распоряженія по постройкѣ 50 знаменъ.—Пожалованіе войскового знамени за отличія противъ турокъ; описаніе и стоимость.—Ходатайство о пожалованіи полковыхъ знаменъ въ 1782 году; отказъ и новое ходатайство въ 1792 году; распоряженія о постройкѣ 100 знаменъ и 150 бунчуковъ; описаніе.—Захватъ двухъ знаменъ бѣжавшими въ 1794 году донцами.—Пожалованіе двухъ знаменъ за кампаніи Турецкую и Шведскую; описаніе.

ОБРАЩАЯСЬ теперь къ пожалованію знамени Донскому войску (1) въ періодъ царствованія Екатерины Великой, — прежде всего необходимо указать, что подобныя пожалованія были довольно многочисленны.

Первое знамя было получено въ 1764 году „за оказанныя въ Прусскую войну многія и усердно-радѣтельныя службы въ знакъ высочайшаго благоволенія“.

Объ этомъ пожалованіи ходатайствовалъ въ 1763 году войсковой атаманъ Ефремовъ, сославшійся, что „напредь сего какъ за одержанные астраханскаго бунта, такъ за Шведскую, Персидскую, Турецкую и послѣднюю Шведскую войнъ, войску Донскому за вѣрно-усердныя службы

отъ предковъ Ея Императорскаго Величества жалованы были съ подписаніемъ гербовъ большія войсковыя клейноты". Далѣе атаманъ просилъ „противъ прежняго" пожаловать бѣлое знамя, „дабы войско, видя къ себѣ высочайшую Ея Императорскаго Величества милость, и впредь къ службѣ поощреніе имѣло".

Наведя очень подробную справку, въ которой были перечислены всѣ пожалованія знаменъ войску Донскому съ начала столѣтія, Военная коллегія постановила *) подать доношеніе въ Правительствующій сенатъ съ ходатайствомъ о выдачѣ войску Донскому, „за вѣрныя службы" въ минувшую Прусскую войну, просимаго знамени и на то „исправленіе" ассигновать деньги, за малоимѣніемъ остаточной войска Донского, изъ войсковой суммы.

Постройка знамени затянулась почти на годъ и лишь 9 іюня 1764 года было готово и отправлено къ войску. (2)

Это знамя **) представляетъ собою квадратъ, при сторонѣ въ 3 арш.; сдѣлано изъ бѣлаго штофа съ серебряною бахромою и съ двумя, вокругъ, золотыми каймами, между которыми, въ промежуткѣ, надпись золотыми буквами:

„Дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вернымъ подданнымъ, Войску Донскому, за оказанную имъ вминувшую Прусскую войну службу. Лета отъ Рождества Христова 1764, Государствованія Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни Второй Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержіцы Всероссійской".

По срединѣ знамени изображенъ черный двуглавый орелъ съ Андреевской цѣпью и съ краснымъ, золотомъ обведеннымъ, щитомъ на груди, украшеннымъ серебрянымъ вензелемъ Императрицы. Надъ каждымъ изъ крыльевъ орла написаны золотомъ два круга, изъ которыхъ въ среднемъ—золотой крестъ, а въ промежуткѣ между сред-

*) Опред. Воен. кол., 1763 г., январь, № 317.

**) „Ист. опис. одеж. и воор." ч. VI, стр. 90—110.

нимъ и крайнимъ золотыя же, изъ церковныхъ буквъ, слова:

„Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Ты бо еси Богъ нашъ, въ Троицѣ Святой славимый".

Древко зеленое; обшита краснымъ сукномъ та часть его, къ которой прикрѣплено полотнище знамени. Шнуры и кисти—серебряные; копье съ Императорскимъ вензелемъ, въ срединѣ вызолоченное.

Въ грамотѣ *), при которой съ возвращающимися на Донъ зимовой станицы атаманомъ Иваномъ Харитоновымъ было отправлено построенное знамя, между прочимъ, въ заключительныхъ словахъ было сказано: „Мы надѣемся, что Наше Донское войско, по толь отличной къ нему Нашей высочайшей милости, не оставитъ стараться далѣе простирать себя къ всеусердной и ревностной къ Намъ и отечеству Нашему службѣ, чѣмъ и докажетъ достойнымъ Императорскаго Нашего благоволенія, съ которымъ Мы непремѣнно пребываемъ". (3)

Въ 1769 году, отъ 16 февраля, Военной коллегіей была получена „отписка" войска Донского, въ которой послѣднее доноситъ, что „при нынѣшнихъ расквартированіяхъ остается крѣпкихъ знаменъ самое малое число, безъ которыхъ обоитись, по нынѣшнему военному времени, никакъ невозможно", а вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ „вновь изъ воинской суммы походныхъ съ разными изображеніями на камкахъ или другихъ какихъ шелковыхъ матеріяхъ бунчуковъ—100, знаменъ—50.

Въ дѣйствительности оказалось, что наличность войсковой суммы очень незначительна, а поэтому расходъ въ $1^1/_2$ тыс. руб., вызываемый просимымъ „строеніемъ", былъ отнесенъ на счетъ штатъ-конторы. Такое постановленіе было утверждено Сенатомъ, при чемъ упомянутая сумма должна была быть отосланною въ Московскую воен-

*) „Акты къ истор. войска Донск.", г.-м. Лишина, т. III, стр. 19.

ную контору *), которой указано было знамена и бунчуки изготовить съ подряда, пріискавъ мастеровъ. Для наблюденія же за постройкой разрѣшено было войску Донскому послать, по своему усмотрѣнію, кого - нибудь въ Москву.

На изложенное военная контора донесла, что для сдѣланія надлежащаго числа знаменъ и бунчуковъ живописные мастера назначаютъ 549 руб. изъ казенныхъ голевыхъ камокъ при размѣрѣ каждаго знамени въ длину верхняго конца 1 арш. 10 вер. и нижняго 2 арш., „среднія поля въ одно полотнище“, опушки—„по приличности изъ другихъ цвѣтовъ“ и шириною 5 вер. Размѣры же каждаго бунчука были опредѣлены: длина „поля“ до косицъ—1 арш. 2 вер., въ длину косицъ—3 арш. 14 вер., ширина „поля“—въ одно полотнище. На знаменахъ и бунчукахъ должны были быть написанными образа „добрымъ живописнымъ мастерствомъ“, а на опушкахъ дѣлать каймы въ два ряда, шириною въ $^1/_2$ вер., звѣзда въ обшивкѣ—„по препорціи“. Въ заключеніе остается еще указать, что живописные мастера обязались употреблять „добрыя краски и золото червонное, а не двойникъ, и окончить весь заказъ въ 3 мѣсяца“ **).

Вторично при Екатеринѣ Великой Донское войско получило войсковое знамя 9 декабря 1776 года за отличную службу противъ турокъ съ 1764 по 1774 г.

Это знамя имѣло ширину по древку—1 арш. 10 верш., длину 1 арш. 11 вер. Бѣлое полотнище было съ красными, золотомъ обведенными, каймами, вдоль которыхъ, по всѣмъ четыремъ сторонамъ полотна, помѣщены украшенія изъ золотыхъ вѣтвей, переплетенныхъ зелеными лаврами и съ золотою широкою бахромою.

На серединѣ одной стороны вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками государственный гербъ, а на другой—

*) Опред. Воен. кол., 1769 г., мартъ, № 174.

**) Приходится удивляться столь короткому сроку, назначенному для исполненія всего заказа.

въ кругломъ золотомъ щитѣ, окруженномъ золотымъ сіяніемъ, зелеными лаврами и пальмами, на золотомъ полѣ, золотой вензель Императрицы.

Древко и „приборъ“ къ нему такіе же, какъ у знамени, полученнаго войскомъ въ 1764 году.

Описанное знамя стоило 1150 руб., которые первоначально были выданы изъ личныхъ средствъ князя Потемкина. Военной коллегіей были возвращены ему изъ контрибуціонной суммы, которая, по указу Сената 13 іюля 1777 года, затѣмъ была пополнена соотвѣтствующимъ денежнымъ отпускомъ изъ штатсъ-конторы.

Войсковымъ атаманомъ Иловайскимъ возбуждено было ходатайство въ 1782 году о снабженіи войска Донского новыми знаменами, такъ какъ имѣвшіяся на лицо полковыя, походныя, „отъ частаго употребленія по службѣ пришли уже въ сущую неисправность“. Потребность въ знаменахъ стала сказываться еще и потому, что изготовлялось до 40 полковъ „по причинѣ бунтующихъ крымцевъ и ногайцевъ“.

На каждый полкъ, считая его пятисотеннымъ, Иловайскій полагалъ необходимымъ имѣть „подлежащею къ походу препорціею по два знамени и по три бунчука, а всего 80 знаменъ и 120 бунчуковъ*). Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось,—знамена сдѣлать „съ разными живописными изображеніями“ и для лучшей прочности—изъ хорошихъ ординарныхъ штофовъ, а не изъ нынѣшней камки, коя весьма скоро является обветшалою**).

Однако указанное ходатайство не было удовлетворено, что и заставило черезъ 10 лѣтъ, въ 1792 году, опять возобновить вопросъ о недостаткѣ въ полкахъ Донского войска прочныхъ знаменъ и бунчуковъ, такъ какъ имѣющіеся на лицо отъ времени и походовъ уже совершенно обвет-

*) Не сохранилось, какъ указано въ дѣлѣ Комитета объ устройствѣ войска Донскаго (1822—1833 гг.) № 252, историческихъ указаній,—почему издревле въ полку было два знамени и три бунчука.

**) Дѣло Потемкина, 1786—1789 гг., оп. 194, св. 179.

шали. Въ этомъ ходатайствѣ тотъ же войсковой атаманъ Иловайскій, но уже въ чинѣ генералъ-поручика, указывалъ, что послѣдняя выдача знаменъ и бунчуковъ была уже давно, лишь въ 1769 году, т. е. 23 года тому назадъ.

Въ Военной коллегіи была наведена справка, на основаніи которой состоялись 23 ноября 1792 года особое опредѣленіе и слѣдующій указъ Сената *).

„По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ извѣстіе 1-го Сената департамента съ приложеніемъ копіи съ именнаго Высочайшаго указа, объявленнаго сего ноября 9 числа правящимъ должность генералъ-прокурора, господиномъ генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Александръ Николаевичемъ Самойловымъ, въ коемъ написано, что Ея Императорское Величество, по поднесенному Правительствующаго Сената отъ 4 департамента докладу съ испрошеніемъ высочайшаго указа объ отпускѣ 4 тыс. руб. на построеніе для войска Донского знаменъ и бунчуковъ, всемилостивѣйше повелѣть соизволила оныя деньги ассигновать изъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго. А изъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ, на сдѣланный отъ канцеляріи Правительствующаго Сената запросъ, получился отвѣтъ что если нужно, то можно къ отпуску назначить означенные 4 тыс. руб. изъ здѣшняго остаточнаго казначейства. Приказали: означенную сумму въ Военную коллегію отпустить изъ С.-Петербургскаго остаточнаго казначейства, о чемъ въ оное и Военную коллегію послать указъ“.

На основаніи приведеннаго распоряженія 30 декабря того же года Военная коллегія постановила: „прислать мастера, сдѣлать вновь подрядомъ съ разными живописными по матеріи, называемой ординарнымъ штофомъ, изображеніями, и изъ разныхъ того штофу цвѣтовъ по числу 50

*) Дѣло Воен. кол., № 15 (изъ связ. 149), „О сдѣланіи войску Донскому новыхъ знаменъ и бунчуковъ“.

полковъ, полагая на каждый полкъ знаменъ по два, бунчуковъ по три, всего 100 знаменъ и 150 бунчуковъ. Изъ общаго числа должны быть 10 знаменъ бѣлыхъ для тѣхъ полковъ, при которыхъ имѣются атаманы; этимъ устанавливалось отличіе отъ тѣхъ полковъ, которыми командуютъ полковники. (4)

Рисунки для знаменъ и бунчуковъ были доставлены войска Донского премьеръ-маіоромъ Бобриковымъ, а постройка ихъ была отдана за 3,500 руб. живописному мастеру Ивану Колпашникову *). Въ виду значительности заказа, онъ былъ исполненъ лишь къ половинѣ 1794 г., когда изготовленные знамена и бунчуки были отвезены къ войску особо присланнымъ старшиною Андреемъ Сариновымъ.

Кромѣ десяти бѣлыхъ знаменъ, остальныя были цвѣтныя: красныя, голубыя, зеленыя (по 20 каждаго цвѣта), розовыя, палевыя и фіолетовыя (по 10 каждаго цвѣта). На знаменахъ имѣлись слѣдующія изображенія: на 24—ликъ Христа Спасителя, 24—Божіей Матери, 17—Іоанна Крестителя, 17—Св. Николая, 6—царя Давида, 6—трехъ іерарховъ Василія, Григорія и Іоанна и 6—царя Константина.

На бунчукахъ священныя изображенія были болѣе разнообразны и на нихъ 38 различныхъ ликовъ святыхъ: евангелистовъ, архангеловъ и мучениковъ. (5)

У казаковъ Донского войска сохранилось, видимо, прежнее сознаніе, что знамена могутъ быть жалованы лишь верховною властью и имѣніе ихъ при себѣ даетъ поступкамъ извѣстную законность. На это указываетъ, между прочимъ, то, что при побѣгѣ въ маѣ 1794 г., изъ полка подполковника Денисова, 160 донскихъ казаковъ они не преминули захватить съ собою и знамена.

---

*) Смѣта была на 4 тыс. руб., которые и были отпущены изъ С.-Петербургскаго остаточнаго казначейства („Акты къ ист. войска Донского“ г.-м. Лишина, т. III, № 119).

Впрочемъ, побѣгъ былъ неудаченъ и при слободѣ Фашевка *) 90 человѣкъ съ двумя знаменами были пойманы командою въ 74 человѣка Конно-егерскаго полка поручика Сабова **). (1)

Изъ числа остальныхъ скрывшихся, 17 человѣкъ съ тремя знаменами были еще захвачены въ станицѣ Луганской, во время ночлега, мѣстнымъ „ссыскнымъ начальникомъ“ секундъ-маіоромъ Фоминымъ.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго можно заключить, что, съ другой стороны, при преслѣдованіи бѣжавшихъ, обращалась особенная забота на обратное „отбитіе“ захваченныхъ знаменъ.

Въ 1795 году за службу въ кампаніяхъ Турецкой и Шведской, съ 1787 по 1791 годъ, войску были пожалованы два, одинаковыя между собою, бѣлыя знамени ***). Ширина ихъ по древку—3 арш. и длина 4 арш.

На срединѣ написанъ красками двуглавый орелъ, а на груди щитъ съ изображеніемъ всадника; вокругъ щита въ крупныхъ клеймахъ написано: *„За вѣру и вѣрность“*. По сторонамъ орловъ въ продолговатыхъ клеймахъ съ золотыми ободками и надъ золотыми же коронами изображены гербы: московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, казанскій и астраханскій, а по сторонамъ гербовъ—двѣ серебряныя пальмовыя вѣтви, переплетенныя золотыми лаврами. Кайма обведена золотыми полосками и на ней золотыми буквами написано съ одной стороны:

„Божіею поспѣшествующею милостію Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государыни Екатерины Алексѣевны Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Московской, Кіевской, Владимірской, Новгородской, Царицы Казанской, Царицы Астраханской, Царицы Сибирской, Царицы Херсонеса Таврическаго;

---

*) Въ рапортѣ войсковаго атамана Иловайскаго было сказано, что Собовъ разбилъ казаковъ при Хващевнѣ.

**) „Дѣло Румянцева-Задунайскаго“, 1794 г., оп. 193, св. 102.

***) Въ Москов. Оруж. палатѣ, подъ № 4190, хранится одно такое знамя. Передано оно было изъ Спб. арсенала.

Государыни Псковской и Великой Княгини Смоленской; Княгини Эстляндской, Лифляндской, Корельской, Тверской, Югорской, Пермской, Болгарской и иныхъ; Государыни и Великой Княгини Новогорода, Низовскія Земли, Черниговской, Рязанской, Полоцкой, Ростовской, Ярославской, Бѣлозерской, Удорской, Обдорской, Кандинской, Витепской, Мстиславской и Всея Сѣверныя страны Повелительницы и Государыни: Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наследной Государыни и Обладательницы".

На другой сторонѣ продолженіе той же надписи:

„Повелѣніемъ дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вернымъ подданнымъ, Войску Донскому, за оказанную ихъ службу, оконченныхъ Шведской и Турецкой Компаній, храбрые и усердные поступки, на вѣчную и въ потомственные роды Воиска Донского славу. Лѣта отъ Рождества Христова 1795, Царствованія Ея Величества 33".

Вокругъ знамени серебряная бахрома; древко—зеленое, мѣшочекъ красный, гротикъ—мѣдный золоченый съ вензелемъ Императрицы; шнуры и кисти серебряные *). (6)

*) Такого вида описываемыя знамена были первоначально, при самой ихъ постройкѣ.

ГЛАВА XII.

Пожалованіе знаменъ и значковъ Запорожскому войску.—Новыя знамена Терскому войску; описаніе.—Знамена у Сибирскихъ казаковъ.—Ходатайство о пожалованіи знаменъ Азовскому полку; возникшая переписка и состоявшееся пожалованіе.—Отпускъ Волгскому войску и Моздокскому полку знаменъ изъ числа отборныхъ.—Пожалованіе въ 1773 г. значковъ въ казачьи войска Гребенское и Терское семейное; справка изъ прошлаго; войсковые знаменщики.—Ходатайство атамана Уральскаго войска Акутина о пожалованіи хорунгъ.—Новое ходатайство Азовскаго полка.—Принципіальный вопросъ, возбужденный кн. Потемкинымъ; ходатайство его за Терское семейное войско.—Желаніе военной коллегіи упорядочить вопросъ снабженія знаменами иррегулярныхъ войскъ; безуспѣшность сдѣланной попытки.—Пожалованіе въ 1788 году знаменъ особой командѣ Запорожскаго войска.—Пожалованіе знамени Черноморскому войску.

Помимо войска Донского, въ царствованіе Императрицы Екатерины II много было пожаловано знаменъ и другимъ казачьимъ войскамъ.

Изъ нихъ первому, по именному указу *), объявленному генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ, въ 1763 году войску Запорожскому, въ числѣ другихъ клейнотъ, были пожалованы знамя и

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11748.

значки, что было сдѣлано „въ знакъ къ войску Запорожскому своего Императорскаго благоволенія и высочайшей милости“ *).

Знамена и значки были изготовлены коллегіей иностранныхъ дѣлъ „по примѣру прежнихъ“, а именно, какъ видно изъ описанія, приложеннаго при отправленіи къ войску клейнотъ **), знамя было „со изображеніемъ святого креста и россійскимъ гербомъ и титуломъ Ея Императорскаго Величества, писанное на гродетурѣ“ и четыре значка „таѳтяные, бѣлые съ жолтыми крестами“.

Надо замѣтить, что въ Запорожскомъ войскѣ знамена, какъ и другіе клейноты, являлись постоянною принадлежностью при всякаго рода торжествахъ и во всѣхъ выборахъ чиновъ войска. Такъ, въ донесеніи о выборѣ новаго „войскового асаула“ вмѣсто отказавшагося по болѣзни Андрея Прохорова, сообщается, что „изъ сходки атаманской по утру предъ литургіей божіею съ старшиною войскового и атаманами да знатными старшинами пришедъ съ подлежащими клейноты предъ церковь при распущенномъ знамени“ ***). (1)

Въ томъ же въ 1763 году Военная комиссія указала Военной коллегіи отпустить въ Терское войско, вмѣсто обветшалыхъ, 5 знаменъ изъ имѣющихся въ магазинѣ отборныхъ отъ полковъ. Одно знамя — изъ числа бѣлыхъ, остальныя же—по выбору спеціально отправленнаго ротмистра Хунскеевича. Послѣдній однако донесъ, „что въ Московскомъ де магазейнѣ знаменъ онъ осматривалъ и по осмотру нашлось знаменъ на жаркой голевой камкѣ четыре, а пятое—бѣлое на голевой же камкѣ, большое, съ гербомъ россійскимъ“. Но принять эти знамена ротмистръ отказался безъ повелѣнія своего главнокомандующаго. Затѣмъ, явившись къ войску, Хунскеевичъ (2) рапортовалъ кизлярскому коменданту г.-м. Потапову „яко Главнымъ

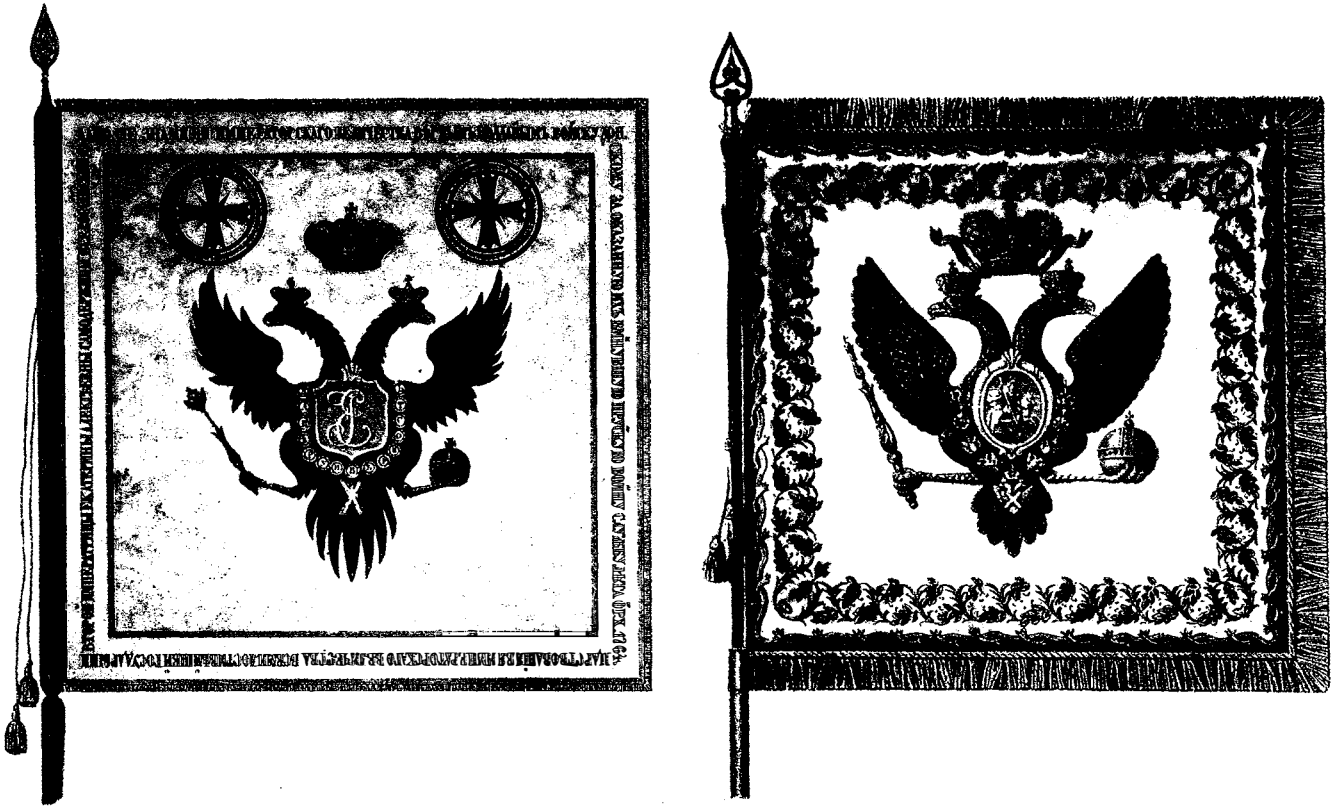
*) Idem, т. XVI, № 11846.
**) „Дѣла князя Потемкина“ (1763—1769), оп. 194, № 181, стр. 221.
***) Idem, стр. 238.

комиссаріатомъ опредѣлено принять пять знаменъ изъ старыхъ отборныхъ отъ полковъ, которыя имъ осмотрѣны и по осмотру оказалось при Терскомъ войскѣ быть неспособны потому, что весьма велики и ветхи и въ наличности ихъ мало и выбрать не изъ чего и ему, Хунскеевичу, по данной отъ бывшаго коменданта генералъ-маіора Ступишина резолюціи, велѣно стараться истребовать знамена новыя, приличныя къ Терскому войску".

Далѣе, уже отъ себя, Потаповъ добавляетъ: „хотя де ему, генералъ-маіору, совсѣмъ неизвѣстно, въ какомъ состояніи прежде бывшія въ Терскомъ войскѣ знамена; въ разсужденіи де, что г.-м. Ступишинъ и г.-м. князь Бековичъ-Черкасской, кои представленіями своими признали прежнія чрезъ долговременную службу неспособными и онъ, генералъ-маіоръ, объ отпускѣ вновь въ то войско знаменъ комиссаріату представлялъ и просилъ съ объявленнымъ ротмистромъ Хунскеевичемъ отпустить знамена по манеру казацкихъ". Но на это представленіе комиссаріатъ отвѣтилъ, что ему указано выдать въ войско знамена изъ числа отборныхъ, другихъ знаменъ не имѣется, а равно не опредѣлена сумма на постройку новыхъ знаменъ.

Съ послѣднимъ отвѣтомъ согласилась и Военная коллегія, которая, постановленіемъ отъ 31 декабря 1763 г., опредѣлила послать „промеморію" Потапова въ Воинскую комиссію и просить послѣднюю, чтобы „благоволила при нынѣшнихъ о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ штатовъ разсматриваніи и объ оныхъ знаменахъ,—надлежитъ ли имъ въ показанномъ Терскомъ войскѣ противъ прочихъ нерегулярныхъ войскъ быть и сколько, какихъ цвѣтовъ и съ какою манерою и съ какими жъ уборами и гербами и изъ какой суммы оныя строить или откуда готовыя отпускать,—учинить разсмотрѣніе и что учинено будетъ Военной коллегіи сообщить" *).

*) Приведенная переписка изложена въ № 20 „Дѣлъ Терск. и Гребен. войск.", оп. 121, св. 9, бумага за № 1083.

Два знамени Донского войска,
пожалованныя при Екатеринѣ II.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Такимъ образомъ изъ приведенной выше, весьма интересной по содержанію переписки, можно усмотрѣть, что полученіе казачьими войсками знаменъ было обставлено большими затрудненіями и являлось дѣломъ случайнымъ.

Передача же всего дѣла на разсмотрѣніе Воинской комиссіи привела къ тому, что новыя знамена были выданы Терскому войску, какъ и нѣкоторымъ другимъ, лишь въ концѣ царствованія Екатерины Великой.

О знаменахъ сибирскихъ казаковъ, исчисленныхъ въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II въ 60 т. челов., въ разсматриваемое время говорится, что они „на подобіе армейскихъ“,—изъ чего можно заключить, что сибирскіе казаки, по обычаю того времени, имѣли знамена изъ числа отборныхъ отъ регулярныхъ полковъ. (3)

Въ 1765 году было возбуждено ходатайство гарнизонной канцеляріей крѣпости св. Дмитрія *) о выдачѣ въ конный полкъ Азовскаго войска новыхъ значковъ вмѣсто обветшалыхъ 5 значковъ, полученныхъ въ 1748 году. Однако Военная коллегія, что рѣдко случалось, на такую выдачу не согласилась, сообщивъ канцеляріи упомянутой крѣпости, что полкъ „въ минувшихъ Прусскихъ походахъ не бывалъ, но всегда находился близъ своихъ жилищъ, почему и неуповательно, чтобы оные значки въ наибольшую ветхость приведены были“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всетаки предписывалось упомянутые значки представить для „свидѣтельства“ оберъ-коменданта, который и обязанъ былъ результатъ своего осмотра представить въ коллегію въ видѣ обстоятельнаго „репорта“.

Послѣдній отъ г.-м. Потапова Военной коллегіей былъ полученъ въ началѣ слѣдующаго года, причемъ доносилось, что упомянутые значки „оказались совсѣмъ не только краями, но и самою срединою ветхи и прорваны такъ, что починить ихъ никакъ уже невозможно, которая ветхость и послѣдовала имъ, какъ видно, отъ частыхъ въ

*) Прежде называлась крѣпостью св. Анны.

тамошнемъ пограничномъ мѣстѣ командированій, а и отъ времени употребленіемъ ихъ къ разнымъ надобностямъ, якоже и потому, что оные значки, будучи отпущены еще въ 747 году, до нынѣ противъ положеннаго по новому штату въ полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ срокъ выслужили слишкомъ полтора термина". Далѣе Потаповъ проситъ „опредѣлить" въ Азовскій казачій полкъ новыя знамена.

Военная коллегія согласилась и приказала *) Главному комиссаріату построить для упомянутаго полка новыя значки „во всемъ сходственно противъ прежде строющихся", покрывъ расходъ изъ комиссаріатской суммы.

Это предложеніе было принято и пожалованіе упомянутому полку состоялось.

Вновь 22 ноября 1766 года Азовскій казачій полкъ получилъ знамя и пять желтыхъ значковъ, видомъ и величиною совершенно подобныхъ тѣмъ, которые были пожалованы тому же полку въ 1749 году. Разница была лишь въ одномъ вензелѣ: вмѣсто Императрицы Елисаветы—имѣлся вензель Императрицы Екатерины II-й.

Въ Волгское войско отпускъ знаменъ изъ Московскаго магазина состоялся въ маѣ 1769 года, когда вмѣсто „отъ всегдашнихъ походовъ пришедшихъ въ крайнюю ветхость" знаменъ были пожалованы по обычаю времени „изъ отборныхъ отъ полковъ разныхъ цвѣтовъ" въ количествѣ: драгунскихъ—7, пѣхотныхъ—38. (4) Но всѣ эти знамена были безъ всякаго прибора. Отпущенныя знамена, въ „капиталѣ комиссаріатской суммы", числились по 17 руб. 24 коп., а всѣ 875 руб. 80 коп. Поэтому генералъ-кригсъ-комиссаръ Глѣбовъ возбудилъ вопросъ,—на какой счетъ упомянутую сумму поставить.

Военная коллегія, ознакомившись со всѣми обстоятельствами дѣла, опредѣленіемъ 27 ноября того же 1769 года **) указала: „какъ объявленныя знамена построены

*) Опредѣл. 1766 г., январь, № 145.
**) № 212.

были для полковъ по прежнимъ штатамъ, а потому ко употребленію во оные за несходствіемъ въ цвѣтахъ уже не способными. Зачѣмъ они и въ Волгское войско ко употребленію жъ для службы отданы, да и напредь сего старые знамена и бунчуки въ то войско даваны были вѣдомства комиссаріатскаго изъ магазейновъ безъ доплаты денегъ, то по симъ обстоятельствамъ тѣ знамена зачислить въ расходъ къ отпуску въ Волгское войско, ибо на построеніе таковыхъ знаменъ особливой суммы ни откуда не опредѣлено".

Въ 1770 году изъ упомянутаго выше войска былъ выдѣленъ Моздокскій казачій полкъ, который и возбудилъ ходатайство о выдачѣ ему знамени и значковъ. Военная коллегія это ходатайство удовлетворила, приказавъ *) комиссаріату, изъ предложенныхъ Волгскому войску „изъ отборныхъ отъ полковъ разныхъ цвѣтовъ сорокъ пять знаменъ" прямо отправить въ „Моздоцкій казацкой полкъ" 22 знамени, передавъ ихъ тамошнему коменданту полковнику Иванову.

Въ 1773 году изъ Военной коллегіи была послана „промеморія" въ Воинскую комиссію, причемъ указывалось, что 31 октября опредѣлено было, на требованія войскъ Гребенскаго и Терскаго семейнаго отпустить имъ значки „изъ отборныхъ отъ полковъ" **). Но такихъ въ Главномъ комиссаріатѣ не оказалось, а поэтому послѣдній отвѣтилъ, что „для лучшей пользы службу отправлять могли" указаннымъ войскамъ надлежитъ сдѣлать новыя знамена „изъ остаточной отъ тѣхъ войскъ жалованной суммы". Это представленіе было утверждено и 22 ноября 1774 года казачьи войска Терское и Гребенское ***) получили значки: первому войску двуконцевые,

*) Опред. и журн. Воен. кол., 1771 г., февраль, № 61.

**) „Дѣла Терск. и Греб. войскъ", оп. № 121, св. 9, д. № 20.

***) Первоначально оба войска составляли одно и состояли изъ семей, переселенныхъ съ Дона. Затѣмъ были раздѣлены: на Гребенское и Терское семейное; первое должно было содержать 500 чел., а второе—450 чел.

бѣлые, съ красными каймами, второму—одноконцевые, желтые съ голубыми каймами.

На каждой хоругвѣ въ части, прилегающей къ древку, были, писанные красками, образа святыхъ и другіе священные предметы. Такъ, напримѣръ, на трехъ *) хоругвяхъ Терскаго войска имѣются изображенія: на одной сторонѣ—архангелъ Михаилъ, съ надписью кругомъ: *„Святый Архистратигъ Михаилъ“*.

На оборотной сторонѣ одна хоругвь имѣетъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, другая—ликъ Божіей Матери и третья—изображенія Животворящаго креста.

Вокругъ изображеній находятся соотвѣтствующія ихъ содержанію надписи: *„Спаси Господи люди твоя“*, *„Пресвятая Богородица спаси насъ*, и *„Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся“*.

Вдоль обоихъ краевъ каймы и по обѣ стороны надписей наведены, золотомъ, узкія полоски. Въ верхнемъ откосѣ изображены, золотомъ же—солнце и три звѣзды въ сіяніи, а въ нижнемъ такія же три звѣзды и полумѣсяцъ.

Изъ хоругвей Гребенскаго войска одна **) имѣетъ на лицевой сторонѣ написанное изображеніе св. Георгія, на оборотѣ — благословляющую руку. Вокругъ указанныхъ изображеній сдѣланы надписи: *„Святый Великомученикъ Георгій“* и *„Благослови достояніе Твое“*.

На каждой сторонѣ откоса нарисованы серебромъ херувимъ и три сіяющія звѣзды.

Ширина по древку хоругви Терскаго войска—1 арш. 3 вер., Гребенскаго—1 арш., длина первыхъ—3 арш. 4 вер., а вторыхъ—3 арш.

Цвѣтъ древокъ соотвѣтствуетъ цвѣтамъ каймы, копья—прорѣзныя вызолоченныя, безъ вензелей и кистей.

Надо замѣтить, что Гребенское войско ходатайствовало

---

*) Это только число сохранилось.

**) Только одна и сохранилась.

о полученіи новыхъ знаменъ еще въ 1670 году, когда войскамъ была послана отписка „объ отпускѣ, вмѣсто ветхихъ и къ службѣ негодныхъ, знаменъ 21, хоругвь 48“. Тогда же Военной коллегіей приказано было Главному комиссаріату „выдачу учинить“ изъ числа отборныхъ отъ полковъ, хранившихся въ магазинахъ, и передать ихъ для доставки къ войску зимовой станицы атаману Шумкину.

Въ дѣйствительности, почему то указанное распоряженіе не было всецѣло приведено въ исполненіе, такъ какъ было отпущено всего одно бѣлое, пять зеленыхъ и столько же синихъ. Между тѣмъ войско, получивъ слѣдовательно только одиннадцать знаменъ, само отослало къ кизлярскому коменданту, для отсылки въ астраханскій цейхгаузъ, двадцать знаменъ и сорокъ восемь хорунгъ, за разными манерами (25—двукосичныхъ и 25—однокосичныхъ), которые въ войскѣ не были пополнены.

Это и побудило въ 1764 году возобновить ходатайство, въ которомъ указывалось: „прошлаго 1760 года въ Военную коллегію отъ онаго войска прошено было, что прежде жалованныя войску тому знамена и хорунги при томъ войскѣ по частымъ воинскимъ походамъ, по тамошней пограничности, пришли въ самую ветхость, что въ нужное время изъ оныхъ твердыхъ отыскать невозможно“.

Военная коллегія, выслушавъ „отписку“, сама уже не сдѣлала никакого распоряженія, а приказала „по выше объявленному отъ войска Гребенскаго представленію объ отпускѣ въ то войско вмѣсто имѣющихся, при томъ вошедшихъ въ ветхость хорунгъ, другихъ сообщить къ надлежащему разсмотрѣнію въ Воинскую комиссію, промеморію“ *).

Выдача знаменъ всетаки замедлилась, что и заставило войско вновь въ 1771 году ходатайствовать объ отпускѣ 12 знаменъ и 46 значковъ, такъ какъ существующіе „ко-

*) Журн. Воен. кол., 1764 г., іюнь.

мендантомъ осматривались и явились въ совершенной вѣтхости, такъ что ихъ и развернуть почти, а особливо когда хотя малый вѣтръ случится, невозможно". Далѣе указывалось, что нѣкоторыя знамена состояли изъ древковъ съ оставшимися „штучками". Военная коллегія особымъ постановленіемъ, отъ 15 іюня, приказала Главному комиссаріату, вмѣсто ветхихъ знаменъ и значковъ, изъ мундирнаго магазина выдать другія.

Къ началу 1776 года 46 хорунгъ было построено и „состояли къ отпуску въ готовности"; изъ этихъ хорунгъ шестнадцать были сдѣланы въ „силѣ апробованнаго рисунка однокосичными, а остальныя — двукосичными". Узнавъ объ этомъ, войсковой атаманъ Шумкинъ просилъ хорунги отдать присланному отъ войска есаулу Лысову. Военная коллегія на это согласилась и журналомъ 13 марта 1776 года постановила указомъ приказать Главному комиссаріату построенныя хорунги передать для доставленія къ войску указанному выше есаулу Лысову *). (5)

Въ войскахъ Гребенскомъ и Терскомъ семейномъ были особые войсковые „знаменщики", которые по получаемому содержанію шли непосредственно за войсковыми дьяками и получали въ годъ 18 руб. деньгами, 9 четвертей муки, 3 четв. крупъ и 6 четв. овса **).

Уральскаго, бывшаго Яицкаго, войска атаманъ и арміи полковникъ Акутинъ въ 1776 году возбудилъ ходатайство о замѣнѣ 19 ветхихъ, большихъ и малыхъ, знаменъ новыми. Изъ сдѣланнаго съ комиссаріатомъ сношенія выяснилось, что упомянутому войску въ прежнее время— 743, 749 и 760 годахъ—знамена были отпущены изъ числа отборныхъ отъ полковъ, за которыя было уплочено изъ станичной того войска суммы.

По ходатайству же 1776 года Военная коллегія, въ

*) Изъ дѣлъ кн. Потемкина, оп. 194, № 173, стр. 24.

**) Приведенный отпускъ былъ установленъ указами Сената 8 ноября 1725 года и 6 марта 1735 года.

виду неимѣнія въ комиссаріатѣ въ наличности хорунгъ и значковъ, постановила просить генералъ-аншефа князя Г. А. Потемкина, главнокомандующаго всѣми нерегулярными войсками, „по приличеству нерегулярной службы“ изготовить рисунки для новыхъ знаменъ Уральскаго войска и отослать ихъ въ Главный комиссаріатъ „для построенія на нынѣшній случай“.

О полученіи знамени въ 1775 году, черезъ оберъ-коменданта Азова г.-м. Фохта, опять возбудилъ ходатайство *) Азовскій казачій конный полкъ.

Въ упомянутомъ ходатайствѣ указывалось, что въ 1769 году изъ разныхъ станицъ войска Донского было сведено 514 человѣкъ, которые и были поселены при Азовской крѣпости; при выступленіи же „изъ войска Донского дано къ пяти ротамъ ветхихъ съ двумя косицами пять значковъ, которые уже отъ происходящихъ дождей, вѣтровъ и штурмовъ обветшали и обились, зачѣмъ въ случаѣ походовъ быть неспособны, а при тамошнемъ пограничномъ мѣстѣ къ службѣ обстоитъ въ нихъ надобность“. Далѣе указывалось, что признается очень неудобнымъ отсутствіе полкового знамени, которое, напримѣръ, присвоено такому же казачьему полку, поселенному при крѣпости св. Дмитрія. Поэтому и ходатайствовалось о построеніи „противъ Ростовскаго коннаго казачьяго полка“ знамени и значковъ.

Со своей стороны г.-м. Фохтъ, признавая полную законность ходатайства, а также имѣя въ виду пожалованія Ростовскому полку, находящемуся въ одинаковой „пограничности“,—просилъ и для Азовскаго полка изъ казеннаго „кошта“ сдѣлать знамя и пять значковъ или же на это строеніе отпустить соотвѣтствующую сумму, оставшуюся „отъ несостоянія въ томъ полку полнаго количества людей“.

По обычаю въ Военной коллегіи была наведена соотвѣтствующая справка, которая побудила, до удовлетво-

*) Опред. Воен. кол., 1775 г., іюль, стр. 103.

ренія ходатайства Азовскаго полка, предварительно запросить заключеніе генералъ-аншефа Потемкина, „яко главнаго надъ всѣми нерегулярными войсками командира“. Къ такому предварительному запросу побудило еще и то, что „по штату въ Азовскомъ конномъ казацкомъ полку знаменамъ и значкамъ не предписано“.

Надо замѣтить, что указанное сношеніе, а также ранѣе бывшее ходатайство Терскаго семейнаго войска побудило князя Потемкина въ 1776 году возбудить принципіальный вопросъ: такъ какъ всѣ нерегулярныя войска достаточнаго числа для службы знаменъ не имѣютъ, то слѣдуетъ отпустить надлежащее число знаменъ вообще во всѣ казачьи войска, а въ частности—въ Терское семейное войско, вмѣсто отпущенныхъ въ 1773 году трехъ знаменъ, уже пришедшихъ „въ крайнюю неспособность къ службѣ“,— 5 знаменъ и 7 хорунгъ.

По справкѣ въ Военной коллегіи оказалось, что упомянутое Терское войско, состоя въ Астраханской губерніи, получило въ 1725 году знамена, прапори и значки изъ числа отборныхъ отъ полковъ; въ 1764 году войско просило о замѣнѣ ветхихъ знаменъ и хорунгъ другими; ходатайство это было передано „для разсмотрѣнія“ въ Воинскую комиссію, но въ послѣдней вопросъ оставался безъ разсмотрѣнія до 1773 года, когда поступило ходатайство отъ Терскаго семейнаго войска о выдачѣ трехъ знаменъ и 8 хорунгъ, а отъ Гребенскаго 12 знаменъ и 46 хорунгъ. Кромѣ того, прибывшій въ составѣ зимовой станицы Терскаго войска есаулъ Татаринцевъ просилъ Военную коллегію „о сдѣланіи вновь хорунгъ двукосичныхъ съ отпускомъ на каждую станицу или городокъ по 3 хорунги“. Тогда рѣшено было отпустить знамена изъ отборныхъ, а за отсутствіемъ въ наличности хорунгъ—замѣнить ихъ исправленными знаменами. Въ 1775 году комиссаріатомъ знамена „изъ отборныхъ“ были отпущены, а за неимѣніемъ и значковъ и невозможностью передѣлать знамена были сдѣланы новыя хорунги въ Гребенское—46 и Тер-

ское—9, „на счетъ остаточной отъ тѣхъ войскъ жалованной суммы“.

Военная коллегія, руководствуясь изложеннымъ, опредѣлила, что въ прежнія времена „воинскіе знаки, яко то знамена и протчее“ дѣлались часто „по разнымъ обстоятельствамъ, издержки за оные были изъ разныхъ мѣстъ и суммъ, а положительнаго учрежденія понынѣ не учинено“, — поэтому рѣшено „навсегда единственное установленіе имѣть по сколько въ какомъ войскѣ сихъ знаковъ быть долженствуетъ“, но въ виду неимѣнія свѣдѣній о числительности иррегулярныхъ войскъ, а „паче составляемыхъ изъ нихъ на военный случай, какъ и на внутреннее употребленіе полковъ, — Военная коллегія постановила*) обратиться къ князю Потемкину, „дабы онъ, войдя въ сіе обстоятельство, разсмотрѣлъ и по количеству въ каждомъ иррегулярномъ войскѣ составляемыхъ полковъ и командъ, сколько въ которое знаменъ, хорунгъ и протчихъ какихъ имянно воинскихъ знаковъ потребно, изъ какой куда матеріи, какими цвѣтами, манерами и съ какими гербами, въ какую что цѣну имянно и въ какіе сроки и куда сколько по тому нынѣ надобно сдѣлать и со мнѣніемъ о всемъ томъ представить“.

Одно перечисленіе показываетъ, какъ обширно была поставленная задача, а поэтому, особенно при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, трудно исполнима. Дѣйствительность подтвердила это, такъ какъ желательныхъ свѣдѣній Военная коллегія не получила.

Иной разъ получали знамена и отдѣльныя казачьи команды. Такъ, 27 февраля 1788 года командѣ**) изъ состава Запорожскаго войска, находившейся въ арміи фельдмаршала князя Потемкина, подъ командою кошевого атамана Бѣлаго, были пожалованы знамена: большое, войсковое, и семь малыхъ, куренныхъ.

*) Опред. Воен. кол. 1778 г., январь, стр. 310.

**) Эта команда послужила основаніемъ для организаціи Черноморскаго войска.

Войсковое знамя было сдѣлано изъ бѣлой шелковой матеріи съ узкою золотою бахромою, имѣло въ длину и ширину по 1 арш. 15 вер.

На одной сторонѣ полотнища написана золотая, восьмиугольная звѣзда съ золотымъ кругомъ въ срединѣ и съ двумя, около него, обручами,—голубымъ и золотымъ.

Въ золотомъ кругѣ изображенъ крестъ св. Андрея Первозваннаго, а надъ нимъ въ голубомъ обручѣ корона, поддерживаемая двумя ангелами.

По сторонамъ ангеловъ написано красною краскою: *„За вѣру и вѣрность“*.

Эта надпись должна была напомнить запорожцамъ храненіе той вѣры, которую проповѣдывалъ св. Апостолъ Андрей Первозванный въ странахъ, лежащихъ по Днѣпру, а также ихъ вѣрность Престолу и Отечеству.

На другой сторонѣ знамени написанъ фіолетоваго цвѣта крестъ съ голубыми каймами и съ золотымъ солнцемъ, помѣщеннымъ на груди чернаго, двуглаваго орла. Крестъ былъ окруженъ золотымъ сіяніемъ и означалъ привязанность войска къ христіанской вѣрѣ.

Малыя знамена, съ крестомъ на каждой сторонѣ, имѣли ширину по древку 12 вер. съ небольшими кисточками при концахъ.

Вотъ подробное описаніе этихъ знаменъ:

Бѣлое, длина 3 арш. 11 вер., съ крестами розовыми, посрединѣ одного еще бѣлый крестъ, а посрединѣ другого — голубой восьмиугольникъ съ бѣлымъ крестомъ; свѣтло-зеленое, длиною въ 3 арш. 4 вер., съ фіолетовыми крестами; свѣтло-зеленое, длиною 3 арш. 6 вер., съ розовыми крестами; свѣтло-малиновое, длина 2 арш. 13 вер., съ темно-малиновыми концами и съ бѣлыми крестами, по срединѣ одного было сіяющее солнце, а по срединѣ другого звѣзда; свѣтло-зеленое, длина 2 арш. 4 вер., съ черными крестами и на этихъ послѣднихъ съ такими же изображеніями, какія были у предыдущаго знамени; свѣтло-зеленое, длина 3 арш. 9 вер., съ бѣлыми крестами; темно-

зеленое, длина 3 арш. 5 вер., съ бѣлыми крестами, изъ которыхъ, по срединѣ одного, восьмиугольникъ малиноваго цвѣта.

Древки у всѣхъ восьми описанныхъ знаменъ были бѣлыя, безъ кистей и съ плоскими желѣзными копьями. Древко же войскового знамени отличалось тѣмъ, что вмѣсто копья было увѣнчено вызолоченнымъ яблокомъ.

Схожее пожалованіе состоялось въ 1792 году, 30 іюня, когда „Вѣрнаго войска Черноморскаго кошевому атаману, старшинамъ и всему войску“ было объявлено „милостивое слово“, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловано и знамя, одинаковое съ вышеописаннымъ войсковымъ знаменемъ, пожалованнымъ Запорожскому войску.

Это пожалованіе было обусловлено въ жалованной грамотѣ *) было обусловлено слѣдующими заслугами: „Усердная и ревностная войска Черноморскаго Намъ служба, доказанная въ теченіи благополучно оконченной съ Портою Оттоманскою войны, храбрыми и мужественными на сушѣ и водахъ подвигами, ненарушимая вѣрность, строгое повиновеніе Начальству и похвальное поведеніе отъ самаго того времени, какъ сіе войско, по волѣ Нашей, покойнымъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ учреждено, пріобрѣли особливое Наше вниманіе и милость“.

Среди другихъ, и очень многочисленныхъ льготъ и наградъ, пожалованіе знамени въ жалованной грамотѣ было отмѣчено слѣдующимъ указаніемъ: „всемилостивѣйше жалуемъ войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребленіе и тѣхъ знаменъ, булавы, перначей и войсковой печати, которыя оному, отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго по волѣ Нашей доставлены“.

---

*) Полн. Собр. зак., т. XVIII, № 17055.

Такимъ образомъ все изложенное о пожалованіи знаменъ казачьимъ и иррегулярнымъ войскамъ наглядно показываетъ, что до конца царствованія Екатерины Великой въ такого рода пожалованіяхъ не было какого-либо руководящаго начала.

ГЛАВА XIII.

Знаки отличія при преемникахъ Петра I.—Пожалованіе серебряныхъ трубъ въ царствованіе Анны Іоанновны.—Распоряженіе о медаляхъ съ изображеніемъ Іоанна Антоновича.—Знаки отличія при Елисаветѣ Петровнѣ.—Медаль въ память побѣды подъ Франкфуртомъ.—Другія пожалованія.—Пожалованія серебряныхъ трубъ за взятіе Берлина.—Пожалованіе барабана и литавровъ; историческія свѣдѣнія.

ПРИ первыхъ преемникахъ Петра Великаго, какъ и при немъ, не было установлено какихъ либо опредѣленныхъ правилъ для пожалованія воинскихъ отличій. Въ отношеніи ихъ все предоставлялось случаю и личнымъ взглядамъ.

Болѣе опредѣленный характеръ отличія получили въ царствованіе Анны Іоанновны.

При послѣдней впервые стали присваиваться полкамъ серебряныя трубы, но являлись онѣ отличіемъ не въ современномъ своемъ значеніи, такъ какъ обыкновенно жаловались „привилегированнымъ“ полкамъ при ихъ переформированіяхъ, преимущественно кирасирскимъ полкамъ. Напримѣръ, при переформированіи Невскаго драгун-

скаго полка въ кирасирскій съ присоединеніемъ „лейбъ“, ему были пожалованы серебряныя трубы во всѣ роты. Кирасирскіе же полки Бевернскій и Миниховъ получили также серебряныя трубы, но только въ шефскіе полки *). Этими фактами, собственно говоря, исчерпываются всѣ случаи пожалованія знаковъ отличія въ періодъ упомянутаго царствованія.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Елисаветы Петровны, по вступленіи на престолъ, было изъятіе изъ обращенія тѣхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей съ портретомъ принца Іоанна, которыя были розданы, при погребеніи Императрицы Анны Іоанновны. Указъ объ этомъ былъ объявленъ 10 августа 1745 года и устанавливалъ пріемъ, счетомъ и вѣсомъ, упомянутыхъ медалей, сенатской канцеляріей, гдѣ онѣ и должны были храниться впредь до особаго распоряженія **).

Въ томъ же году былъ установленъ и обмѣнъ монетъ съ портретомъ принца Іоанна, причемъ срокъ для этого былъ опредѣленъ въ полгода ***).

Что же касается собственно знаковъ отличія, жаловавшихся въ царствованіе Елисаветы Петровны, то въ награду за военные подвиги, главнымъ образомъ, выдавались орденскіе знаки св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и голштинскаго ордена Св. Анны; кромѣ того, золотыя шпаги, украшенныя алмазами, и медали.

Были и особаго рода пожалованія, весьма характерныя для разсматриваемаго времени.

Между прочимъ, особенно былъ выдѣленъ личный составъ Лейбъ-Компаніи ****), возведенный въ полномъ составѣ, кромѣ „заротныхъ чиновъ“, въ дворянское до-

---

*) „Истор. Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества п.“, стр. 56.

**) Опред. Воен. кол., 1745 г., сентябрь, № 8.

***) Idem, январь, № 87. Портреты принца находились на серебряныхъ монетахъ,—полтинныхъ, полуполтинныхъ и гривенныхъ.

****) Бывшая 1-я рота Преображенскаго полка.

стоинство съ присвоеніемъ особаго герба, имѣвшаго надпись *„За вѣрность и ревность“* *). (1)

Медаль за военныя отличія была выбита только одна, въ память сраженія 1 августа 1759 года у Франкфурта, гдѣ наши войска надъ прусской арміей одержали „такую славную и знаменательную побѣду, каковой въ новѣйшія времена почти примѣровъ нѣтъ“**). На лицевой сторонѣ указанной медали представлено грудное изображеніе Государыни въ коронѣ, съ надписью вокругъ: *„Божіею милостію Елисавета Императрица и Самодержица Всероссійская“*, а на оборотѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье, въ лѣвой—штандартъ и идущій по полю сраженія, усѣянному трупами и оружіемъ. Воинъ наступаетъ одною ногою на опрокинутый сосудъ, означающій рѣку Одеръ, а вдали виденъ городъ Франкфуртъ. Вверху надпись — *„Побѣдителю“*, внизу — *„надъ Прусаками. Августа 1 дня 1759 года“*.

Генералитету и офицерамъ были розданы золотыя медали, а нижнимъ чинамъ—серебряныя,„ вѣсомъ противъ рублевика“. Были ли эти медали назначены для ношенія или только для храненія, точно неизвѣстно, (2) хотя сохранилось распоряженіе, показывающее, что бо́льшая часть медалей, какъ имѣвшихъ ушки, быть можетъ предназначалась для ношенія. Это подтверждаетъ слѣдующее мѣсто изъ указа объ ихъ изготовленіи: „Въ знакъ монаршаго своего благоволенія, повелѣно сдѣлать приличную сему произшествію медаль и раздать бывшимъ на той баталіи солдатамъ. Теперь штемпель оный уже готовъ и въ Правительствующій сенатъ для того при семъ посылается, чтобы по оному 31,000 медалей немедленно натиснено и въ конференцію ***) прислано было; къ чему, въ случаѣ не-

*) Если кто, какъ дворянинъ, уже имѣлъ свой гербъ, то приведенная надпись была къ гербу добавлена.

**) Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11089.

***) Она была учреждена при Дворѣ Императрицы.

достатка серебра, рублевики употреблены быть могутъ. При семъ единое примѣнить надлежитъ, что у 30,000 числа имѣются придѣланы быть ушки для ношенія на лентѣ, а 1000 медалей безъ ушковъ".

Денежныя выдачи являлись также наградой за подвиги храбрости и мужество. Такъ, всѣ чины, участвовавшіе въ Шведской кампаніи, „за вѣрную и ревностную службу" получили не въ зачетъ третное жалованье.

Практиковалось и производство „за отличіе" въ слѣдующіе чины. Напримѣръ, всѣ офицеры 1-го Гренадерскаго полка за сраженіе 19 августа 1758 года у д. Гросъ-Егерндорфъ были произведены въ слѣдующіе чины *).

До Елисаветы Петровны въ пѣшихъ войскахъ серебрянымъ трубамъ не присвоивалось значенія отличія, какъ теперь оно понимается, такъ какъ присвоеніе ихъ нѣкоторымъ полкамъ въ царствованіе Анны Іоанновны, собственно говоря, не носило указаннаго характера.

Впервые при Елисаветѣ Петровнѣ серебряныя трубы получили значеніе настоящаго отличія и были пожалованы по одной на баталіонъ тѣмъ полкамъ, которые участвовали 28 сентября 1760 года въ занятіи Берлина. Надписи были слѣдующія:

Въ 1-й Гренадерскій съ надписью — *„За взятіе города Берлина 28 сентября 1760 года"* **).

Кіевскій пѣхотный съ надписью — *„Въ память атаки и вступленія въ городъ Берлинъ, Кіевскаго пѣхотнаго полка 1760 года Сентября 28 дня"*.

Вятскій пѣхотный съ надписью — *„За взятіе города Берлина Сентября 28 дня 1760 года"*.

Выборгскій пѣхотный съ надписью—*„За взятіе Берлина въ 1760 году"*.

---

*) „Ист. л.-г. Гренадерскаго полка", Пузановъ, стр. 71.

**) Интересна судьба этихъ трубъ, наглядно характеризующая еще такъ недавно существовавшій взглядъ на войсковыя регаліи, а именно: въ 1829 году г.-м. Шиповъ, командиръ л.-гв. Гренадерскаго полка, эти трубы употребилъ на украшеніе церковной утвари. (3)

Знаки военныхъ отличій.
(1762—1796 гг.)

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мпщ. 2.

Кексгольмскій пѣхотный съ надписью — *„1760 года 28 Сентября, въ знакъ взятія Берлина, подъ предводительствомъ Его Превосходительства Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Петра Ивановича Панина, въ бытность Полковника Ренненкампфа“*. (4)

Невскій пѣхотный съ надписью — *„Поспѣшностію и храбростію взятіе города Берлина Сентября 28 дня 1760 года“*.

Апшеронскій пѣхотный—та же надпись.

Муромскій пѣхотный съ надписью—*„Въ знакъ побѣды города Берлина Сентября 28 дня 1760 года“*.

3-й Кирасирскій съ надписью—*„Въ знакъ побѣды города Берлина въ 1760 году Сентября 28 дня Подполковникомъ Энгельгардтомъ.—Оная труба построена въ 1761 году Генваря 1 дня Полковникомъ фонъ-Остофомъ“*.

С.-Петербургскій конно-гренадерскій съ надписью—*„С.-Петербургскаго Карабинернаго* *) *полку, поспѣшностію и храбростію взятіе Берлина, Сентября 28 дня 1760 года“*.

Архангелогородскій драгунскій съ надписью—*„Поспѣшностію и храбростію взятіе города Берлина, Сентября 28 дня 1760 года“*.

Есть указаніе**), что въ разсматриваемое царствованіе дѣлались надписи и на присвоенномъ офицерамъ оружіи. Напр., въ 1-мъ Гренадерскомъ полку на клинкѣ офицерскихъ шпагъ подлѣ эфеса имѣлись вырѣзныя надписи на одной сторонѣ—*„Виватъ Елисавета Великая“*, а на другой—*„Богу и Отечеству“*. (5)

Къ исторіи серебряныхъ трубъ можно еще отнести серебряные барабаны и литавры.

Впервые серебряные барабаны были сдѣланы „для отправленія при опредѣленномъ въ турецкое посольство генералѣ Румянцовѣ“ ***). (6)

---

*) Труба была выдана въ 1763 году, когда полкъ былъ уже переименованъ.

**) „Истор. л.-гв. Гренадер. п.“, Пузановъ, стр. 7.

***) Опред. Воен. кол., 1740 г., іюнь, № 100.

По возвращеніи послѣдняго изъ посольства состоялся, 3 октября 1742 года, высочайшій указъ, которымъ приказывалось „объявленные секундъ-маіоромъ Павломъ Рогозинскимъ, бывшіе въ турецкомъ посольствѣ, серебряныхъ четыре барабана съ приборы, яко то: съ перевезми и чехлами, передать въ Лейбъ-Компанію“.

У переданныхъ барабановъ были „обруча оклеены зеленымъ трипомъ, а по трипу обложены золотымъ позументомъ съ шелковыми веревками, бунтами и струнами“. При каждомъ барабанѣ имѣлось по ремню, „обложенному среднимъ золотымъ позументомъ съ серебряными пряжками“ и по парадному чехлу „изъ алаго сукна съ вышивными, золотомъ и серебромъ, по одному гербу и вензелю, и около гербовъ обложено широкимъ позументомъ“. На эти чехлы надѣвались вощаные. Перевязи—лосиныя съ серебрянымъ, вызолоченнымъ приборомъ *).

До Анны Іоанновны была извѣстна лишь одна пара серебряныхъ литавръ, отбитая у шведовъ послѣ Полтавы и находившаяся при Лейбъ-Региментѣ.

Переписка объ этихъ литаврахъ возникла въ 1730 году, когда вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что были изготовлены еще серебряныя литавры „со всѣмъ уборомъ“, стоимостью въ 1678 талеровъ**). Относительно же литавръ Лейбъ-Регимента оберъ-кригсъ-комиссаръ Иванъ Савельевъ донесъ, что онѣ „показаны годными, а сроки минули, а откуда даны и какія именно, въ которомъ году, мѣсяца и числа того не показано; также въ полку строеніемъ тѣмъ литаврамъ по вѣдомостямъ не написано, а отъ мундирной конторы дачъ не было“ ***).

Въ одновременно же присланной отъ графа Миниха

---

*) Это описаніе извлечено изъ вѣдомости, помѣщенной въ книгѣ Приказнаго повытья за 1760 годъ, № 201 (Моск. арх. воен. мин.).

При расформированіи Лейбъ-Компаніи барабаны въ 1760 году были переданы въ Сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ.

**) 1258 руб.

***) „Гербовникъ“, стр. 448.

табели мундирныхъ и амуничныхъ вещей, составленной по 1 мая 1730 года, в Лейбъ-Региментѣ значится „литавръ негодныхъ одна пара“.

На этомъ „справки“ заканчиваются и не выясняютъ,— для какого именно полка были заказаны новыя литавры.

Между тѣмъ въ 1730 году спѣшно формировался Конный полкъ, изъ котораго былъ посланъ въ Берлинъ, для разныхъ закупокъ, ротмистръ Ливенъ, который почему-то, между прочимъ, заказалъ и пять паръ серебряныхъ литавръ, хотя Конному полку по штату полагалась лишь одна пара. По докладѣ объ излишнемъ заказѣ, Анна Іоанновна приказала лучшую пару оставить въ Конной Гвардіи, а по одной парѣ отдать въ Лейбъ-Кирасирскій и Бевернскіе полки *), а остальныя отослать ко двору.

Оставленныя въ Конной-Гвардіи литавры имѣли вѣсъ 2 пуда, завѣсы краснаго штофу, золотомъ расшитыя, съ позументомъ и шнурами, и чепракъ краснаго бархата, шитый золотомъ. Стоимость литавръ съ описаннымъ уборомъ 1,762 руб. 50 коп. **).

Обыкновенно же литавры, какъ срочная принадлежность каждаго коннаго полка, были мѣдныя, имѣя завѣсы „съ позументомъ золотымъ и съ бахромою“, вѣсили 1 пудъ 20 фун., срокъ службы—20 лѣтъ, стоимость самихъ литавръ 7 руб. 50 коп., завѣсы къ нимъ 40 руб.

*) Полн. Собр. Зак., т. IX, ст. 6446.

**) Одновременно съ литаврами для Конной Гвардіи были еще сдѣланы 20 серебряныхъ трубъ, не высокой пробы; въ 1738 году онѣ были замѣнены другими („Истор. л.-гв. Коннаго полка“, Анненковъ, стр. 27—29).

ГЛАВА XIV.

Знаки отличія въ царствованіе Екатерины II. — Учрежденіе ордена за боевые подвиги. — Случаи установленія и пожалованія медалей; ихъ отличіе; присваиваемыя права; возникавшія переписки. — Золотое оружіе. — Манифестъ Смоленскому полку. — Случаи выдачи серебряныхъ трубъ. — Особыя отличія, пожалованныя Гренадерскому полку. — Пожалованіе серебряныхъ литавръ. — Медали и знаки для кадетъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II наружныя отличія собственно за военные подвиги заключались въ орденскихъ знакахъ, медаляхъ и крестахъ.

Оставались, конечно, въ силѣ денежныя выдачи, сверхъ которыхъ иногда, какъ видно изъ высочайшаго указа 6 ноября 1771 года „отъ Насъ особо писано Наше благоволеніе“ *).

Первый знакъ военнаго отличія, учрежденный Императрицею Екатериною II 26 ноября 1769 года, въ началѣ первой турецкой войны, былъ военный орденъ св. Великомученика Георгія и заключался въ звѣздѣ, крестѣ и лентѣ. Новоучрежденный орденъ, имѣвшій цѣлью поощрять

*) „Ист. л.-гв. Преобр. п.“ т. II, стр. 329—330.

подвиги храбрости, имѣлъ четыре степени, называвшіяся въ то время классами.

Независимо отъ особыхъ военныхъ подвиговъ, право полученія ордена четвертаго класса было распространено и на тѣхъ сухопутныхъ и морскихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, которые въ офицерскомъ званіи безпорочно выслужили 25 лѣтъ или сдѣлали 18 кампаній.

Установленіе медалей въ память кампаній и отдѣльныхъ сраженій сдѣлалось обычнымъ явленіемъ.

Первыя такія медали, „въ знакъ храбрости и оказанной чрезъ то Ея Императорскому Величеству и Отечеству услуги“ *), были учреждены 23 сентября 1770 года для нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ пораженіи и истребленіи турецкаго флота при Чесмѣ (24 іюня) и въ разбитіи турецкой арміи при Кагулѣ (21 іюля) 1770 года. Медали были серебряныя, носились на голубой, андреевской, лентѣ, имѣли изображеніе на лицевой сторонѣ—грудной портретъ Императрицы, окруженный надписью «*Б. М.***) Екатерина II, Императрица и Самод. Всеросс.*» На оборотѣ первой медали были представлены россійскій и горящій турецкій флоты съ надписями вверху—„*Былъ*“, внизу—„*въ Чесмѣ 1770 г. Іюня 24 д.*“ ***).

Медалей за Кагулъ на монетномъ дворѣ было сдѣлано 18.000, которыя и были „съ нарочными“ отправлены къ генералъ-фельдмаршалу Румянцеву.

Но указаннаго числа медалей оказалось недостаточнымъ, такъ какъ въ первоначальномъ расчетѣ не были приняты во вниманіе участвовавшіе въ сраженіи датскіе полки ****).

---

*) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13511.

**) Божіею Милостію.

***) Кромѣ того, именнымъ указомъ, даннымъ Адмиралтействъ-коллегіи 23 сентября 1770 года, было повелѣно: „учинить находящимся на флотѣ чинамъ предписанныя Морскимъ уставомъ за флаги, за пушки, взятые корабли и прочее награжденіе, кто какое по тому имѣлъ случай заслужить“. (Полн. Собр. Зак., т. XIX, ст. № 13512).

****) Опред. Воен. кол. 1771 года, октябрь, № 107.

Затѣмъ въ 1774 году нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ войнѣ съ Турціею, оконченной Кучукъ Кайнарджійскимъ миромъ, были розданы четырехугольныя, серебряныя медали, носившіяся на голубой, андреевской, лентѣ. На одной сторонѣ этой медали представленъ портретъ Императрицы Екатерины II безъ титула, на другой—лавровый вѣнокъ съ надписью внутри *„Добѣдителю“*. Ниже вѣнка, подъ чертою, слова: *„Заключенъ миръ съ Портою 10 Іюля 1774 года“*. (1)

О порядкѣ раздачи вновь установленныхъ медалей можно видѣть изъ слѣдующаго постановленія Военной коллегіи *):

„Оставшіяся за раздачею въ коллегіи генералитету и штабъ-офицерамъ изъ присланныхъ двора Ея Императорскаго Величества отъ господина оберъ-церемоніймейстера Коштаинскаго золотыя и серебряныя медали для доставленія какъ генералитету, такъ и штапъ-офицерамъ, отослать при реестрѣ въ Главный комиссаріатъ и велѣть, кои здѣсь находятся, тѣмъ раздать персонально съ расписками, а который генералитетъ при дивизіяхъ, а штапъ-офицеры при полкахъ и при прочихъ должностяхъ состоятъ, къ тѣмъ доставлять чрезъ дивизіонныхъ командировъ съ предписаніемъ, чтобы о полученіи тѣхъ медалей репортовать въ коллегію немедленно, а отъ умершихъ отдать наслѣдникамъ съ расписками жъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Военная коллегія пришла къ убѣжденію, что вести всю переписку по раздачѣ медалей затруднительно, а потому рѣшено **) было всѣ медали отослать въ Главный комиссаріатъ, къ которому и должны были затѣмъ обращаться тѣ строевыя части, которыя своевременно въ полученіи установленной медали встрѣтили какое-либо затрудненіе.

Раздача медалей затянулась и еще въ концѣ 1777 года

---

*) 1775 г., сентябрь, № 27.

**) Опред. Воен. кол. 1775 г., сентябрь, № 197, п. 22.

стали Военной коллегіи „не безъ извѣстны жалобы генералитета и штапъ-офицеровъ“ о неполученіи медалей. Причемъ коллегіи было указано на оберъ-комендантовъ Ревельскаго генералъ-поручика гр. Эссена, Кіевскаго г.-м. Ельчанинова и отъ арміи г.-м. Ширкова. Поставляя такое упущеніе на видъ комиссаріату, Военная коллегія свою промеморію заканчиваетъ тѣмъ, что „безъ сожалѣнія о такомъ нарѣканіи слышать не можетъ потому больше, что комиссаріатъ всегда и во всѣ мѣста имѣетъ оказіи медали доставить“ *).

Надо замѣтить, что побѣду при Рымникѣ знаменитый Суворовъ, по сохранившимся преданіямъ, ознаменовалъ особымъ чествованіемъ своихъ храбрыхъ войскъ. На полѣ сраженія сначала былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, причемъ всѣ войска были построены въ одно большое каре и каждому солдату было роздано по лавровой вѣтви. Когда окончился молебенъ, Суворовъ обратился къ войскамъ съ рѣчью, въ которой съ большою горячностью, понятнымъ для солдатъ языкомъ, говорилъ о славѣ, побѣдѣ, чести и лаврахъ. По произнесеніи послѣднихъ словъ, солдаты, по ранѣе условленному знаку, увѣнчали свои головы лавровыми вѣтвями **).

18 октября 1787 года нижнимъ чинамъ отряда того-же, тогда еще генералъ-аншефа, графа Суворова, особенно отличившимся при отраженіи турокъ, 1 октября 1787 года, отъ Кинбурнской косы, были пожалованы серебряныя медали для ношенія на георгіевской лентѣ. На лицевой сторонѣ этой медали представлено грудное изображеніе Императрицы Екатерины II съ обыкновеннымъ титуломъ, а на оборотѣ надпись *„Кинбурнъ 1 октября 1787 года“*.

18 января 1788 года для нижнихъ чиновъ легкой конницы, переслужившихъ установленный въ этомъ родѣ войскъ 15-лѣтній срокъ и по причинѣ возникшей войны

*) Опред. Воен. кол. 1777 г., октябрь, стр. 532.

**) „Суворовъ и паденіе Польши“, Смитъ, стр. 278

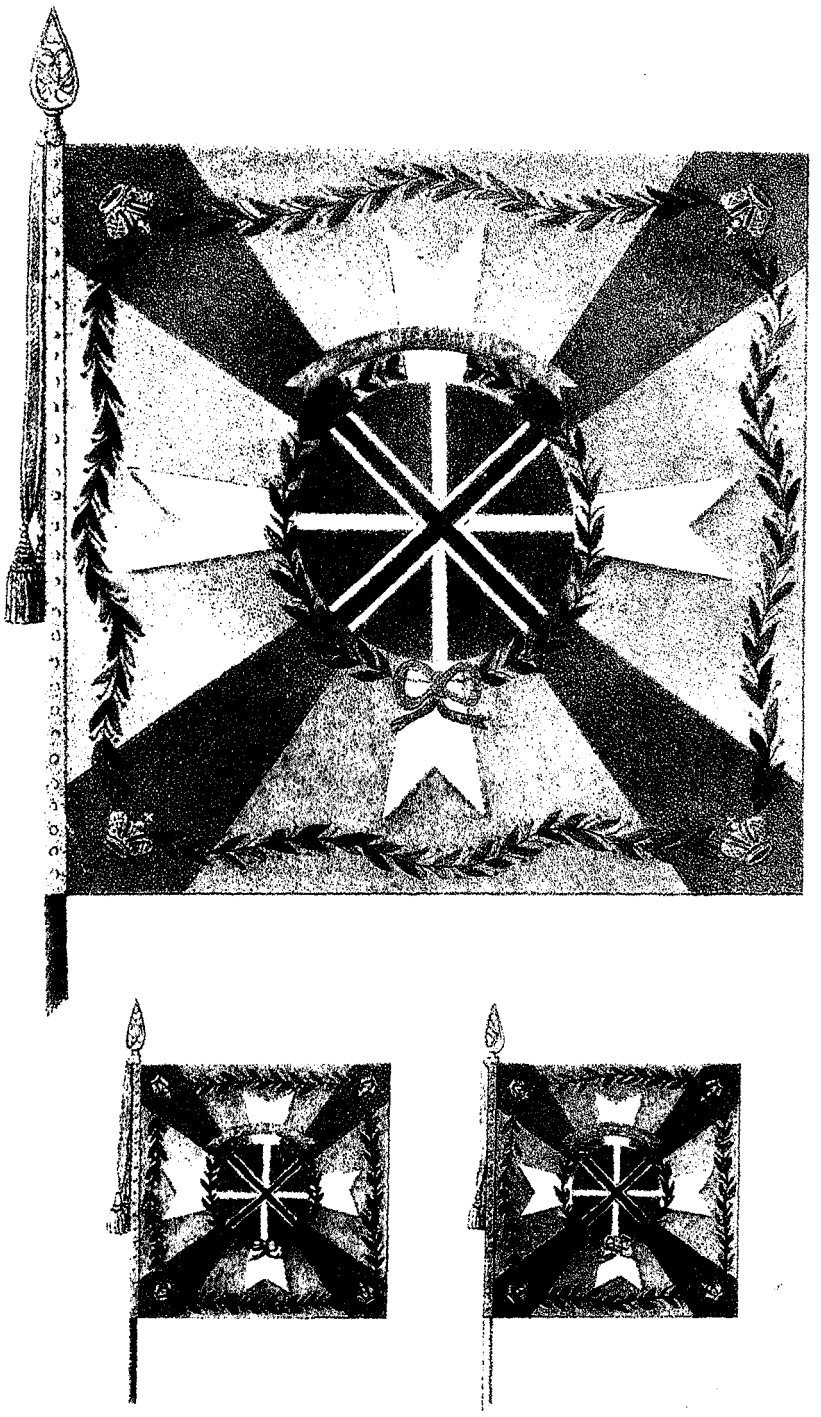
съ Турціею, не уволенныхъ отъ службы, были учреждены овальныя медали, носившіяся на голубой, андреевской, лентѣ и имѣвшія на лицевой сторонѣ Императорскій вензель. Прослужившіе же сверхъ срока болѣе трехъ лѣтъ получили серебряныя медали съ надписью на оборотѣ: *„За службу“*, а прослужившіе свыше пяти лѣтъ были награждены золотыми медалями съ надписью *„За усердную службу“*.

Въ томъ же 1788 году нижніе чины, сухопутные и морскіе, находившіеся въ Днѣпровскомъ лиманѣ на гребной флотиліи вице-адмирала принца Нассау-Зигена и отличившіеся особенною храбростью при пораженіи турецкаго флота въ упомянутомъ лиманѣ, получили серебряныя медали на желтой съ чернымъ, георгіевской, лентѣ. Эти медали имѣли на одной сторонѣ грудной портретъ Императрицы съ титуломъ, а на другой сторонѣ—надпись: *„За храбрость на водахъ Очаковскихъ“, 7 Іюня 1788 г.“* *).

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго видно, что медали являлись отличіемъ, какъ бы предназначеннымъ исключительно для нижнихъ чиновъ. Но 14 апрѣля 1789 года вновь установленныя медали были присвоены и всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ 6 декабря 1788 года во взятіи штурмомъ крѣпости Очакова и не получившимъ орденовъ св. Георгія 4 класса и св. Владиміра 4 степени. Эти медали, всѣ золотыя, скорѣе можно было назвать крестами, такъ какъ онѣ имѣли четыре конца съ закругленными углами; на одной сторонѣ имѣлась надпись—*„За службу и храбрость“*, а на другой—*„Очаковъ взятъ 6 Декабря 1788 года“*.

Описанный знакъ носили на желтой съ чернымъ, георгіевской, лентѣ, и для награжденныхъ имъ было убавлено три года изъ числа лѣтъ, положенныхъ для выслуги ордена Св. Георгія 4-го класса. Была установлена и еще

*) Кромѣ того, нижніе чины получили въ незачетъ мѣсячный окладъ жалованья.

Знамена гвардейской пѣхоты,
пожалованныя въ 1796 г.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыш. 2.

льгота: по прошествіи срока на выслугу упомянутаго ордена, онъ жаловался не какъ за выслугу лѣтъ, но какъ за воинскій подвигъ.

По поводу установленія разсмотрѣннаго знака отличія, въ данномъ князю Потемкину Таврическому особомъ именномъ указѣ *), между прочимъ, было сказано: „Усердію къ службѣ, радѣнію въ должностяхъ и отличной храбрости Нашихъ генераловъ и другихъ чиновъ, подъ начальствомъ вашимъ въ теченіи прошлаго года, наипаче же при атакѣ и взятіи Очакова подвизавшихся, воздали Мы особливымъ Нашимъ Монаршимъ благоволеніемъ".

Въ томъ же указѣ были перечислены и тѣ выдающіяся награды, которыя получилъ Потемкинъ: „Наградивъ такимъ образомъ подвизавшихся подъ вашимъ руководствомъ, обращаемся къ вамъ, повторяя Наше особливое признаніе къ вашему усердію и ревностному старанію о пользѣ и славѣ Нашей. При самомъ полученіи перваго отъ васъ извѣстія о взятьѣ Очакова, почтили Мы васъ знаками 1-й степени военнаго Нашего ордена, въ вящее доказательство справедливости, которую отдаемъ Мы благоразумному предводительству вашему, жалуемъ вамъ фельдмаршалскій повелительный жезлъ, алмазами и лаврами украшенный, сверхъ того указали Мы Сенату Нашему заготовить похвальную грамоту съ изображеніемъ заслугъ вашихъ и въ память онымъ сдѣлать медаль".

Нижніе чины, бывшіе на томъ же штурмѣ, получили серебряныя медали, овальной формы; на одной сторонѣ имѣлось изображеніе вензеля Императрицы, а на другой— надпись—*„За храбрость, оказанную при взятіи Очакова, Декабря 6 дня 1788 года"*.

Одновременно было установлено, чтобы награждаемые орденомъ Св. Владиміра 4-й степени за военные подвиги

*) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 16756.

носили присвоенный этой степени крестъ въ петлицѣ съ бантомъ, по особо установленному образцу *).

Въ 1789 году морскимъ и сухопутнымъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ Балтійскомъ галерномъ флотѣ 13 августа упомянутаго года, въ день пораженія шведскаго армейскаго (гребного) флота, были пожалованы круглыя серебряныя медали на желтой съ чернымъ, т. е. георгіевской, лентѣ. На одной сторонѣ этой медали имѣлся грудной портретъ Императрицы съ титуломъ, а на другой надпись *„За храбрость на водахъ Финскихъ, Августа 13 дня 1789 г.“*.

Въ томъ же 1789 году для нижнихъ чиновъ, отличившихся 21 августа подъ начальствомъ генералъ-поручика Нумсена въ атакѣ шведскихъ батарей за р. Кюменью, близь Аберфорга, была учреждена для ношенія, тоже на георгіевской лентѣ, круглая серебряная медаль. На лицевой сторонѣ было грудное изображеніе Императрицы съ титуломъ, а на оборотной надпись *„За храбрость“*.

Въ 1790 году нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ весною того года, подъ начальствомъ генералъ-поручика Бибикова, въ походѣ къ крѣпости Анапѣ и оказавшимъ примѣрную твердость въ перенесеніи всѣхъ трудовъ и опасностей указаннаго похода, были пожалованы на голубой, андреевской, лентѣ серебряныя медали.

Эти медали походили на тѣ, которыя были установлены въ 1787 году для нижнихъ чиновъ легкой конницы, только вмѣсто *„За службу“* имѣлась надпись *„За вѣрность“*.

Установленіе этихъ медалей было вызвано слѣдующимъ представленіемъ Потемкина: „Вѣрность войскъ подъ Анапою, которыя, не взирая на неизрѣченныя трудности и самый голодъ, съ усердіемъ и терпѣніемъ безпримѣрнымъ исполнили долгъ свой, обязываетъ меня всеподданнѣйше просить о всемилостивѣйшемъ пожалованіи возвра-

*) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, ст. 16819.

тившимся изъ сего похода нижнимъ чинамъ медалей, каковыя пожалованы въ конницѣ Екатеринославской за сверхсрочную службу; образецъ оныя при семъ осмѣливаюсь поднести, со всеподданнѣйшей просьбой повелѣть проставить на сихъ медаляхъ *„За вѣрность“* *).

Въ царствованіе Екатерины Великой также жаловались медали въ ознаменованіе цѣлаго ряда подвиговъ, оказанныхъ нашими войсками. Такъ, 8 сентября 1790 года нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ 1788, 1789 и 1790 годахъ въ боевыхъ столкновеніяхъ со Швеціей, были пожалованы восьмиугольныя серебряныя медали на красной съ черными полосами, владимірской, лентѣ, имѣвшія на одной сторонѣ грудное изображеніе Императрицы, а на другой—лавровый вѣнокъ съ надписью внутри *„За службу и храбрость“*, а ниже вѣнка слова — *„Миръ съ Швец. заключ. 3 Августа 1790 г.“*.

Указанное пожалованіе было объявлено, какъ милость Императрицы, 8 сентября 1790 года, въ день торжества шведскаго мира, генералъ-кригсъ-комиссаромъ Потемкинымъ. Тогда же читалась особая подписанная Екатериной „роспись“, въ которой, между прочимъ, заключалось слѣдующее**): „Похваляя весьма храбрыя дѣянія и неутомимые труды сухопутныхъ гвардейскихъ, полевыхъ и морскихъ войскъ Россійскихъ, столь много и различно паки прославившихся вѣрностью къ Ея Императорскому Величеству, въ память той ихъ службы повелѣваемъ на всѣ войска, кои противъ непріятеля въ дѣлѣ были, роздать на каждаго человѣка по медали на красной лентѣ съ черными полосами“. Кромѣ медалей, всѣмъ нижнимъ чинамъ были еще пожалованы особые жетоны***). Всѣмъ же офицерамъ и нижнимъ чинамъ, получившимъ въ сраженіяхъ тяжелыя раны и „оными будучи изувѣчены, службы болѣе

*) „Истор. 80 пѣх. Кабардин. п.“, Зиссерманъ, стр. 195
**) „Исторія л.-гв. Коннаго п.“, Анненковъ, ч. II, стр. 48.
***) Истор. архивъ л.-гв. Преображ. п. за 1790 годъ, дѣло № 1641/30.

продолжать не могутъ, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣваетъ производить въ пенсію полное ихъ жалованье изъ процентовъ, получаемыхъ отъ капитула Военнаго ордена". Въ виду блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ въ упомянутой выше 3-лѣтній періодъ военныхъ дѣйствій, Императрица, въ дополненіе приведеннымъ наградамъ, изволила еще приказать Сенату изготовить похвальные листы „на память" тѣмъ лицамъ, которыя способствовали, не участвуя лично, успѣху военнымъ дѣйствіямъ. (2)

Вторично особый знакъ для офицеровъ былъ установленъ 25 марта 1791 года за участіе 11 декабря предшествовавшаго года во взятіи приступомъ Измаила. Указанный знакъ былъ установленъ по выше описаннымъ правиламъ, объявленнымъ 14 апрѣля 1789 года. Этотъ знакъ былъ также золотой, похожъ на установленный за взятіе Очакова и имѣлъ надписи: *„За отмѣнную храбрость"* и *„Измаилъ взятъ Дек. 11 1790"*.

Нижнимъ чинамъ были розданы овальныя серебряныя медали, на одной сторонѣ которыхъ вензель Императрицы, а на другой надпись—*„За отличную храбрость и взятіе Измаила, Декабря 11 1790"*.

2 сентября 1793 года, при обнародованіи манифеста о разныхъ, по случаю мира съ Турціею, дарованныхъ народу милостяхъ, для всѣхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бояхъ противъ турокъ, опять были установлены серебряныя медали на андреевской лентѣ съ вензелемъ Императрицы и надписью—*„Побѣдителямъ. При мирѣ, Декабря 29 1791"*.

Какъ награду за боевые подвиги, въ 1793 году получили еще по серебряному рублю всѣ нижніе чины, входившіе въ составъ отряда графа М. Н. Кречетникова. Послѣднему и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ его подчиненнымъ была объявлена также „высокомонаршая благодарность" *).

*) „Исторія л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества п.", Марковъ, стр. 148.

1 января 1795 года офицерамъ и нижнимъ чинамъ, принимавшимъ дѣйствительное участіе 24 октября предшествовавшаго года въ штурмѣ Праги, предмѣстья Варшавы, были пожалованы: первымъ—крестообразные золотые знаки на георгіевской лентѣ, а вторымъ—четырехугольныя серебряныя медали на александровской лентѣ. На одной сторонѣ знаковъ имѣлась надпись *„За труды и храбрость“*, а на другой—*„Прага взята Октября 24 1794“*.

Медали на лицевой сторонѣ имѣли вензель Императрицы, а на оборотной надпись—*„За труды и храбрость при взятіи Праги, Октября 24 1794“*.

Для знаковъ, надо замѣтить, были сохранены правила, установленныя 14 апрѣля 1789 года.

По поводу этого пожалованія былъ данъ на имя генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго особый указъ*), въ которомъ совершенный подвигъ былъ оцѣненъ въ слѣдующихъ словахъ: „Усматриваемъ тутъ и паче слѣдствія добрыхъ и искусныхъ распоряженій главнаго начальства, усердіе и храбрость всѣхъ отъ мала до велика Намъ служащихъ, при Божіей помощи столь славными успѣхами увѣнчанныя“. Указъ заканчивался: „Отдавъ такимъ образомъ справедливость подчиненнымъ, обращаемъ вниманіе Наше на труды, подъятыя вами въ распоряженіи дѣлъ по главному начальству, на васъ возложенному, коими предуспѣли вы въ толь краткое время исполнить наши предположенія съ толикою славою и пользою. Признаніе Наше къ заслугамъ вашимъ засвидѣтельствовали Мы въ указѣ, Сенату Нашему даннóмъ и въ спискѣ у сего пріобщаемъ. Всевышній да укрѣпитъ васъ на продолженіе служенія вашего, Намъ благоудно и отечеству полезно“.

Остается еще въ заключеніе сказать, что всѣ описанные здѣсь знаки и медали носились на лѣвой сторонѣ груди, въ петлицѣ кафтана.

---

*) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17289.

При Екатеринѣ Великой въ награду за храбрость также жаловалось золотое оружіе, иногда украшенное алмазами. Первое такое пожалованіе состоялось въ 1774 году и во все время царствованіе Императрицы считалось рѣдкой наградой. (3) Между прочимъ, золотымъ оружіемъ былъ дважды удостоенъ л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ Дохтуровъ. Императрица, узнавъ, что въ сраженіи при Роченсальмѣ, 28 іюня 1790 года, у упомянутаго офицера была разбита пушечнымъ ядромъ шпага, пожалованная Дохтурову за отличія въ сраженіи 1789 году— всемилостивѣйше приказала выдать изъ Императорскаго Кабинета новую, золотую, съ надписью *„За храбрость“* *).

Въ исключительныхъ случаяхъ также объявлялись отдѣльнымъ войсковымъ частямъ особые манифесты. Такой манифестъ былъ данъ Смоленскому полку 10 сентября 1764 года, къ составу котораго принадлежалъ „бунтовщикъ Мировичъ“. Въ манифестѣ указывалось **): „Мы, вѣдая, сколь храбро во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ полкъ по Нашимъ регуламъ военнымъ всегда поступалъ, и сколь исправно онъ нынѣ наблюдаетъ дисциплину военную, восхотѣли оный обнадежить нынѣ, какъ и всегда, Нашею Императорскою милостію“. (4)

Выдавались также и серебряныя трубы, иногда украшенныя драгоцѣнными каменьями. Подобныя трубы, въ числѣ двѣнадцати, получилъ Лейбъ-Кирасирскій полкъ. На пожалованныхъ трубахъ былъ обозначенъ 1764 годъ, что даетъ право видѣть въ нихъ награду за отличія, оказанныя означеннымъ полкомъ въ 1764 году въ Польшѣ при возведеніи Станислава Понятовскаго на престолъ ***). Украшеніе же трубъ драгоцѣнными каменьями объясняется тѣмъ, что полкомъ простыя серебряныя

*) „Истор. л.-г. Преобр. п.“, т. II, стр. 331.

**) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12237.

***) Полков. Марковъ, авторъ „Истор. л.-гв. Кирасир. Ея Величества п.“, даже допускалъ мысль, что разсматриваемыя трубы, съ разрѣшенія Императрицы, могли быть пожалованы самимъ Понятовскимъ, который очень былъ

трубы были получены, какъ уже указывалось при самомъ переименованіи изъ драгунскаго въ кирасирскій.

Въ разсматриваемое царствованіе особыхъ отличій былъ удостоенъ Гренадерскій полкъ *), относительно котораго 10 іюля 1775 года состоялось слѣдующее повелѣніе: „Въ честь и уваженіе къ пѣхотѣ Россійской арміи, Первый Гренадерскій полкъ, какъ первый по его степени, такъ и всегда отличавшійся воинскою дисциплиною и храбростію, Государыня Императрица высочайше повелѣть соизволила именовать своимъ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ и званіе Полковника принять на себя“ **). Другимъ особымъ отличіемъ для того же полка было полученіе аксельбантовъ на правое плечо,—офицерамъ золотые, а нижнимъ чинамъ—гарусные. Отличіемъ для того же полка можно также признать и „бѣлые“ штиблеты, въ то время являвшіеся исключительно принадлежностью гвардейскихъ частей.

Серебряныя литавры продолжали сохранять значеніе награды за военныя отличія. Были онѣ пожалованы слѣдующимъ полкамъ: въ 1760 году С.-Петербургскому конно-гренадерскому полку ***) (нынѣ 2 драг. С.-Петербугскій), въ 1764 г. Лейбъ-Кирасирскому (нынѣ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества), въ 1765 году—3 Кирасирскому полку (нынѣ 37 драг. Военнаго ордена) и въ 1767 году Новотроицкому кирасирскому полку. Такимъ образомъ изъ наименованій полковъ, получившихъ серебряныя литавры, видно, что это отличіе считалось соотвѣтствующимъ лишь для кирасирскихъ полковъ.

расположенъ къ князю Дашкову, командиру полка, одновременно командовавшему находившимся при Понятовскомъ отрядомъ.

Въ 1798 году въ Петергофѣ случился пожаръ и четыре трубы сгорѣли. Тогда Императоръ Павелъ изъ оставшагося сплава приказалъ сдѣлать новыя, которыхъ вышло три. (5)

*) Сформированъ 30 марта 1756 года изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ десяти полковъ.

**) „Истор. л.-гв. Гренадер. п.“, Пузановъ, стр. 10.

***) Литавры этого полка имѣютъ государственные гербы съ вензелями: на одной—Петра I, а на другой—Елисаветы Петровны.

Заслуживаютъ также вниманіе нагрудные знаки, установленные въ разсматриваемое царствованіе для воспитанниковъ Шляхетнаго Сухопутнаго и Артиллерійскаго кадетскихъ корпусовъ, отличавшихся хорошимъ поведеніемъ, а также успѣхами въ наукахъ и строевыхъ „экзерциціяхъ".

Въ Сухопутномъ корпусѣ на основаніи Устава, обнародованнаго при именномъ указѣ Сенату 11 сентября 1766 года *), ежегодно, по окончаніи экзаменовъ, отличнѣйшіе изъ кадетъ двухъ старшихъ возрастовъ были награждаемы медалями: въ 5-мъ возрастѣ — золотыми, въ 4-мъ серебряными. Эти медали, въ числѣ шести на каждый возрастъ, во время акта раздавались съ большимъ торжествомъ, отъ высочайшаго имени, при собраніи знатнѣйшихъ особъ обоего пола.

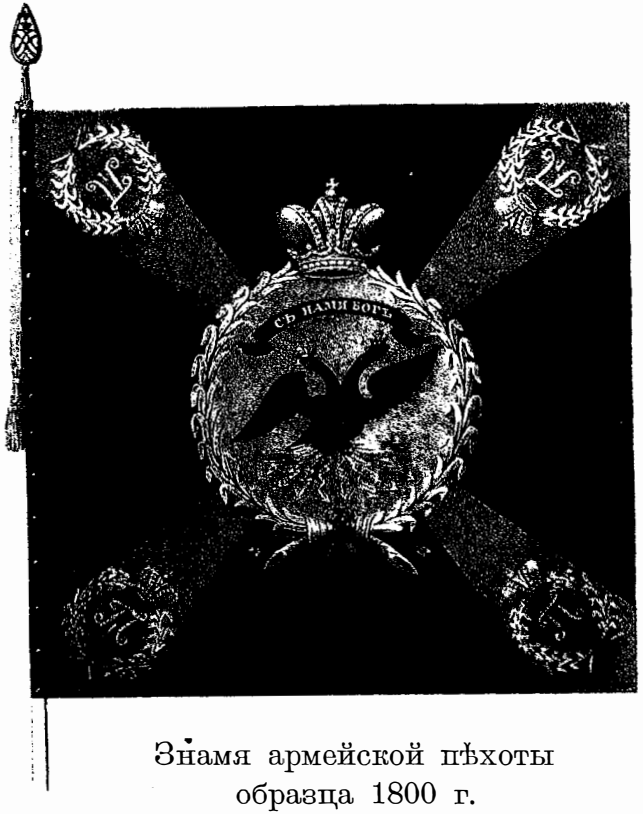
Медали по своей величинѣ дѣлились на три степени: большія, среднія и малыя; въ каждой степени—по двѣ медали. Большая медаль была съ изображеніемъ Императрицы и съ надписью „*Достигшему*", на средней надпись „*Достигающему*" и на малой „*Успѣвающему*".

Медали не носились, но для отличія ими награжденныхъ были установлены особые медальные знаки, состоявшіе изъ корпуснаго герба на красной фольгѣ, окруженнаго вышитымъ обручикомъ, подобнымъ тѣмъ, какіе находятся на орденскихъ знакахъ.

Не лишены были особаго поощренія и кадеты трехъ младшихъ возрастовъ, получавшіе разныхъ степеней знаки изъ шелковыхъ лентъ, собранныхъ въ розетки.

Въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусахъ для кадетъ былъ только одинъ родъ отличія, состоявшій изъ серебряной, овальнаго вида, вызолоченной медали, имѣвшей: на лицевой сторонѣ вензель Императрицы въ лаврахъ, а на оборотѣ надпись „*За прилежность и хорошее поведеніе*".

*) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12741.

Знамя армейской пѣхоты
образца 1800 г.

Штандартъ драгунскаго полка
образца 1800 г.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

Носили эти медали на лѣвой сторонѣ въ петлицѣ кафтана. Въ первый разъ эти медали были розданы кадетамъ 23 іюня 1783 года, причемъ тогда же было установлено, что число награждаемыхъ ими должно быть не болѣе двѣнадцати.

ГЛАВА XV.

Пожалованія казачьимъ частямъ.—Выдачи сабель, ковшей, медалей.—Денежныя пожалованія.—Присылка станицъ, возникшая переписка.—Перначи и булавы.—Медали и печати.—Пожалованіе чинами.

ПРИ преемникахъ Петра, особенно въ первой половинѣ XVIII столѣтія, пожалованія казачьимъ частямъ, оставшимся на прежнемъ, такъ сказать, союзномъ основаніи, были прежнія, московскаго періода.

Изложенное, между прочимъ, видно изъ первой во времени (7 марта 1726 года) грамоты, въ которой „Божіею милостію Екатерина, императрица и самодержица Всероссійская, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, войсковому атаману Андрею Лопатину и всему войску Донскому“ были указаны размѣры пожалованій за пріѣздъ. Въ этихъ пожалованіяхъ, какъ и прежде, были перечислены: „жалованье и кормовыя деньги, на пріѣздѣ и отпускѣ, за платье, за сукна, за камки и тафты, такожъ въ дорогу, за порохъ и свинецъ и протчее“. Разница была лишь та, что все перечисленное въ большинствѣ случаевъ переводилось на деньги.

Уже при Аннѣ Іоанновнѣ былъ переведенъ на деньги и „погребъ“. Такъ, въ 1730 году многія станицы войска

Донского и Гребенскаго „за питье“ получили: атаманъ— 1 руб. 32 коп., есаулъ — 71 коп., рядовые казаки — по 65 коп.

Въ слѣдующемъ году то же самое повторилось, такъ какъ Военная коллегія 11 января 1731 года записала въ своихъ опредѣленіяхъ: „Обретающимся въ Москвѣ Донскимъ и Яицкимъ казакамъ, которые были у руки Ея Императорскаго Величества и повелѣно пожаловать ихъ изъ дворца погребомъ; выдать имъ то питье, или деньгами—изъ дворцовой канцеляріи“.

Выдавались войскамъ и прежніе клейноды. Въ именномъ указѣ *), объявленномъ Сенату 6 февраля 1765 году генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ, сказано: „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня, въ знакъ къ войску Запорожскому своего Императорскаго благоволенія и высочайшей милости, повелѣть соизволила,—тому войску, по прошенію ихъ, дать войсковые клейноды, яко то: булаву, знамя, бунчукъ, печать, перначъ, литавры, значки и трости“.

Выдавались войсковымъ атаманамъ попрежнему сабли. Такъ, въ 1730 году въ опредѣленіи Военной коллегіи отъ 23 февраля сказано, что „Ея Императорское Величество указали Донского войска атамана Андрея Лопатина и съ старшинами, давъ имъ по указу окладную за пріѣздъ и на отъѣздъ дачу, да сверхъ того атаману же изъ Военной коллегіи саблю“, стоимость которой была опредѣлена 50 руб.

Иногда вмѣсто сабель выдавали „противъ прежнихъ дачъ деньгами“. Такая выдача состоялась, между прочимъ, въ началѣ 1734 года донской станицѣ, при чемъ было указано „за неимѣніемъ при Военной коллегіи готовыхъ сабель, дать на покупку оныхъ деньгами: старшинамъ по 30 рублевъ, есаулу 15 рублевъ, рядовымъ каждому по 9 рублевъ“.

---

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, стр. 11748.

Въ нѣкоторыхъ же грамотахъ указывалось, что на выданныя деньги надлежитъ уже самимъ купить сабли. Это было сдѣлано въ 1737 году въ отношеніи войска Донского походного атамана Ханженка и бывшихъ при немъ есаула и двухъ казаковъ. „Указали мы“,—говорилось въ грамотѣ.—„за службу ихъ, въ знакъ Нашей, Императорскаго Величества, высочайшей милости, купить сабли изъ пожалованныхъ имъ за пріѣздъ съ послугою въ нынѣшнемъ 737 году денегъ“.

Подобныя же выдачи были и въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, при которой въ 1751 году сыну атамана войска Донского Степанъ Ефремовъ, прибывшему съ однимъ старшиною, есауломъ и четырьмя казаками „для всеподданнѣйшаго Императорскому Величеству рабскаго поклона“ было пожаловано на ковши и сабли по 50 руб. *) „за вѣрнорабскія усердности и знатныя оказанныя службы“.

Наибольшая выдача на тотъ же предметъ въ разсматриваемое царствованіе была сдѣлана въ 1754 году генералъ-маіору Ефремову, который „по бывшему его атаманскому чину“ на ковшъ и саблю получилъ по 100 руб., независимо отъ денежнаго пожалованія въ 600 руб. (1)

О внѣшнемъ видѣ жалованныхъ именитымъ казакамъ сабель можно судить по слѣдующему описанію сабли, врученной донскому атаману Ефремову во время царствованія Анны Іоанновны.

На клинкѣ съ правой стороны арабскія надписи: *„о Боже! о Владыка“*, а также стихъ изъ корана *„Божья помощь и скорая побѣда. Возвѣсти вѣрующимъ счастливую вѣсть!“* На лѣвой же сторонѣ русская надпись: *„Божіею Милостіею Мы всепресвѣтлѣйшая і Самодержавнѣйшая Императрица Анна Іоанновна Самодержица всероссійская пожаловала сію саблю Донского войска походнаго Атамана Да-*

*) „Царскосельск. музей“, Жиль, стр. 193.

нилу Ефремова за его многіе і вѣрные службы 1734 года Маія дня".

Обычны были, конечно, денежныя выдачи. Въ опредѣленіяхъ Военной коллегіи довольно часто встрѣчаются подобныя записи: „Ивану Фролову, за службы отца его, семьдесять рублей, зятю его Федору Иванову, да казаку Макару Персицкому противъ рядовыхъ казаковъ". Были и единичныя, особыя выдачи, напр., въ 1734 году получилъ въ награду за службу 400 руб. походный атаманъ войска Донского Даніилъ Ефремовъ, а въ слѣдующемъ году—500 руб. того же, войска старшина Краснощеченковъ. Надо замѣтить, что это послѣднее пожалованіе было связано съ очень цѣнной и рѣдкой наградой: тому же старшинѣ была дана золотая медаль, обложенная алмазами и съ портретомъ Императрицы *). (2) Вторая медаль, тоже золотая, съ изображеніемъ „Ея Императорскаго Величества коронаціи, была пожалована въ 1738 г. тому же Ивану Краснощеченкову, за его долголѣтнія и вѣрныя службы".

Продолжалась выдача золотыхъ медалей и при Екатеринѣ Великой. Такія медали, напр., были выданы въ 1768 году старшинамъ Леонтію Лукьянову и Алексѣю Протопову. Въ томъ же году о награжденіи „противъ прочихъ его братьи" золотой медали съ портретомъ Императрицы „челобитною" самъ просилъ Военную коллегію войска Донского старшина и депутатъ Никифоръ Сулинъ. Коллегія привела справку о его службѣ и, признавъ за ней „довольную рекомендацію", представила всеподданнѣйшій докладъ съ ходатайствомъ о награжденіи медалью, на которомъ Императрица собственноручно написала „быть по сему",—во исполненіе чего и была послана соотвѣтствующая промеморія въ монетный департаментъ Бергъ-коллегіи. (3)

Въ 1773 году „за храбрые и мужественные, въ быт-

*) Дѣла каз. пов., оп. 107, св. 3, л. 863 (Моск. арх. воен. мин.).

ность ихъ въ сраженіяхъ, въ первой арміи, противъ непріятеля поступки, золотыми медалями, для ношенія на шеѣ, между прочимъ, были награждены казачьи полковники Мартыновъ, Головъ, Сулинъ (Константинъ), Саврасовъ и многіе другіе, въ томъ числѣ и полковникъ Иванъ Платовъ „за немаловременную его и добропорядочную службу".

Въ 1771 году же золотую медаль съ портретомъ Императрицы получили „за оказанныя услуги" запорожскаго войска полковникъ Калпакъ, при чемъ ему прямо указывалось пожалованную медаль носить на шеѣ.

Вѣсъ подобныхъ жалуемыхъ медалей обыкновенно дѣлался въ 50 и 40 „червонныхъ".

Въ большинствѣ случаевъ, въ дѣйствительности, на сабли, на ковши, на косяки матерій не жаловались, а все переводилось согласно, установленнымъ нормамъ, на деньги, которыя и выдавались на руки. Это подтверждается слѣдующею выпискою изъ постановленій Военной коллегіи *): „Да съ Дону бываютъ въ пріѣздахъ войсковые атаманъ съ старшинами и при нихъ рядовые казаки, которымъ давано Ея Императорскаго Величества жалованья, на пріѣздѣ и отпускѣ и за лошадиный кормъ и питье и въ дорогу кормовыхъ и за соболи такожъ атаману за косякъ, какъ и ковшъ серебряный: атаману—181 р. 50 к.; старшинамъ и войсковому есаулу по 71 руб. по 51 коп.; войсковому дьяку и толмачу по 63 руб. по 21 коп.; рядовымъ по 33 руб. по 77 коп.".

Слѣдующія два описанія даютъ понятіе о тѣхъ ковшахъ, которые въ разсматриваемое время жаловались казакамъ **).

Первый—серебряный, средней величины, съ надписью *„АХК году октября въ 5 день"* по указу Госуда-

*) Опред. Воен. кол., 1730 г., февраль, № 178.

**) Составляютъ собственность князя В. Н. Орлова (каталогъ „Выставки древностей", бывшей въ домѣ гр. Строгонова).

рыни Императрицы Екатерины Первой *„пожалованъ симъ ковшомъ донскихъ казаковъ зимовой станицы атаманъ Невѣдъ Аѳонасьевъ за ево службу“*.

Второй—значительно позднѣе, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны въ январѣ 1753 года пожалованъ *„войска яицкого лежкой станицы“* атаманъ Михаилъ Ѳедоровъ сынъ Бударинъ *„за ево вѣрныя службы“*.

На нѣкоторыхъ ковшахъ той же категоріи чеканились портреты той царственной особы, при которой состоялось пожалованіе. Подобный кубокъ, между прочимъ, былъ пожалованъ 27 іюля 1744 года въ Москвѣ войска Донского старшинѣ Ивану Иловайскому *).

Можно съ большимъ вѣроятіемъ предположить, что выдача ковшей казакамъ особенно часто практиковалась въ царствованіе Елисаветы Петровны.

Однако, подобныя выдачи можно отмѣтить и при Екатеринѣ Великой. Такъ, въ 1782 году серебряный ковшъ былъ пожалованъ войска Уральскаго легкой станицы „атаману Ивану Иванову сыну Осипову за его вѣрныя и усердныя службы“. Такой же ковшъ въ 1793 году получилъ войска Донского зимовой станицы „атаманъ, отъ арміи подполковникъ Василій Майковъ за ево вѣрныя службы“. (5)

Указанныя пожалованія дѣлались большею частью тѣмъ казакамъ, которые прибывали изъ своихъ станицъ въ Москву или Петербургъ. Такія прибытія партій казаковъ назывались „станицами“. Ежегодно ихъ прибывало нѣсколько, изъ которыхъ главная — зимняя, остальныя станицы носили названіе лѣтнихъ.

Пожалованія обыкновенно получали лишь тѣ казаки, которые прибывали въ составѣ станицы. Поэтому въ 1743 году прибывшимъ къ Императорскому двору съ рыбою и икрою старшинамъ войска Донского было отка-

*) Принадлежитъ къ собранію стариннаго серебра Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича (4).

зано въ награжденіи ковшами и саблями, „понеже такія дачи“,—какъ было пояснено въ грамотѣ, посланной на Донъ,—„бывали пріѣзжающимъ отъ войска вашего въ станицахъ съ послугами, а они присланы не въ станицѣ“.

Даже второстепенныя войска имѣли право на значительное число станицъ. Такъ Яицкое войско отправляло въ Петербургъ одну зимнюю и три легкія станицы *).

Надо замѣтить, что въ 1765 году, съ представленіемъ о совершенной отмѣнѣ обычая присылки станицъ, вошелъ астраханскій губернаторъ г.-м. Бекетовъ, который, донося о составѣ посланной отъ Терскаго семейнаго войска зимовой станицы (6) со своей стороны дополняетъ, что по его мнѣнію высылка станицъ излишня, такъ какъ „черезъ производство имъ прогонныхъ, напрасная только трата денежной казны бываетъ, а при томъ и награжденіе, производимое имъ за поѣздки, прочимъ, состоящимъ же въ Кизлярѣ при городѣ старшинамъ и казакамъ, не безобидно быть должно“. Поэтому Бекетовъ предлагалъ выдачу „окладного жалованья“ производить въ Астрахани; это принесло бы еще и ту пользу, что излишекъ доходовъ не пришлось-бы, съ тратой „немалого кошта, за провозъ высылать въ Москву и Петербургъ; такія пересылки денежной казны и отправка станицъ особенно затруднительны потому, что по пути нѣтъ ямщиковъ и уѣздныхъ обывателей, а приходится „отягощать астраханскихъ, подобныхъ имъ, казаковъ“. Къ этому астраханскій губернаторъ дополняетъ, что самъ кизлярскій комендантъ Потаповъ жалуется „на малость въ Кизлярѣ легкого войска“, а между тѣмъ отправляясь въ станицы козаки „безъ всякой нужды въ столь дальную дорогу ежегодно ѣздятъ и отъ службъ своихъ отбываютъ“. Свое представленіе Бекетовъ заканчиваетъ слѣдующимъ, весьма удобо-исполнимымъ предложеніемъ: „Есть ли же Военная коллегія жалуемаго имъ награжденія вдругъ совсѣмъ отрѣшить за благо не раз-

*) „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край“, т. II, стр. 303.

судитъ, то оное можетъ быть имъ выдаваемо „въ Астрахани. Этимъ достигнется та польза, что прогонныя деньги останутся въ казнѣ и казаки „отъ должностей своихъ отбывать случая имѣть не будутъ“. Однако Военная коллегія, послѣ наведенія справокъ, не признала возможнымъ уничтожить станицы, причемъ была приведена справка о Терскомъ войскѣ. (7)

Былъ случай пожалованія, въ видѣ награды, званіемъ войскового атамана. Получено оно было въ войско Донское старшиною Даниломъ Ефремовымъ, въ награду за хлопоты по возвращенію въ 1736 году въ русскіе предѣлы хана калмыковъ, Дундукъ Айбо. По этому пожалованію „на Донъ, въ верхнія и нижнія станицы, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему войску Донскому“ была дана именная высочайшая грамота, въ которой указывалось упомянутаго Ефремова за войскового настоящаго отъ войска Донского атамана признавать и почитать, и во всемъ, что къ службѣ касаться имѣетъ, быть ему въ послушаніи *). (8)

Сохраненъ былъ перначъ, какъ знакъ атаманскаго достоинства, что видно изъ грамоты, данной въ 1746 году по случаю пожалованія войску Донскому новыхъ клейнодъ на мѣсто сгорѣвшихъ въ 1746 году. Въ указанной грамотѣ упоминается, что „противъ прежняго войсковые клейноды: войсковымъ атаманамъ въ знакъ ихъ управленія перначъ серебряный съ каменьемъ, золоченъ“ **).

При Екатеринѣ Великой также донскимъ атаманамъ жаловались бунчуки; былъ полученъ бунчукъ, состоявшій изъ длиннаго древка и длинныхъ бѣлыхъ волосъ на трубкѣ; на доскѣ же, находившейся при бунчукѣ, имѣлась надпись: *„Войска Донского Войсковому Атаману Алексѣю*

*) „Истор. о Донск. каз.“, Алек. Ригельмана. изд 778 г., стр. 103—104.

**) Сгорѣвшій же перначъ, въ числѣ прочихъ клейнодъ, былъ пожалованъ войску Петромъ Великимъ въ 1706 году „за одержаніе Астраханскаго бунта“ и былъ описанъ такъ: „перначъ въ знакъ правленія войскового атамана, золоченый и каменьями обложенный“.

Иловайскому, пожаловано въ 1776 году, во время командованія какъ онымъ, такъ и всѣми ихъ регулярными войсками генералъ аншефъ князя Потемкина".

Кромѣ того, тогда же были еще даны насѣка и булава. Первая изъ чернаго черепа съ серебряными на концахъ трубками, шнурами и кистями, съ золотымъ двойнымъ яблокомъ и съ золотымъ двуглавымъ орломъ. Булава— также изъ чернаго черепа съ золотыми двумя трубками и яблокомъ.

Въ томъ же году еще двѣ булавы,—большую (насѣка) и обыкновенную получило то же войско. Первая, деревянная, $2^1/_2$ арш. длины съ серебряною позолоченною головою, состоявшею изъ двухъ вмѣстѣ стиснутыхъ шаровъ. На верхнемъ шарѣ были вертикально прикрѣплены два металлическіе черные орлы, крестообразно пересѣкающіеся. Вторая же—изъ трости чернаго дерева, длины 1 арш., гладкая, круглая головка и наконечникъ серебряный, вызолоченный *). На обоихъ булавахъ имѣлись тѣ же надписи, какъ и на бунчукѣ.

При уничтоженіи Запорожскаго войска слѣдующіе клейноды были найдены въ кошевой церкви: знамя на гродетурѣ; булава серебряная, вызолоченная, съ каменьями; серебряный перначъ съ деревянною ручкою; бунчукъ съ серебряною рукояткою, въ которой конскіе отъ хвоста волосы, обшитые парчею и сѣткою; къ трости серебряные наболдашникъ и наконечникъ и четыре значка **).

Можно предположить, что большинство перечисленныхъ клейнодъ принадлежитъ тѣмъ, которые въ 1744 году были отправлены къ войску при особой грамотѣ, отъ 23 августа, въ которой, между прочимъ, указывалось: „Съ какою вѣрностію и усерднымъ прилежаніемъ вы, кошевой атаманъ и все товарищество и войско низовое Запорожское по своей

*) „Старина Малороссійская", Сементовскій, стр. 28—31.

**) Всѣ эти клейноды были затѣмъ уложены въ два ящика и запечатаны печатью Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. („Дѣла кн. Потемкина", оп. 194, д. № 181).

къ Намъ подданнической должности Нашему Императорскому Величеству службу свою отправляете, о томъ Намъ довольно извѣстно, которую вашу, вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, ревностную службу Мы не инако, какъ ко всемилостивѣйшему Нашему удовольству воспріемлемъ, имѣя несумненную надежду и впредь, гдѣ случай и служба Наша требовать будетъ, съ ревностнымъ радѣніемъ продолжать не оставите, за что вы, вѣрные Наши подданные, содержаны будете съ неотмѣнной Нашей Императорской великой милости, которой въ знакъ и въ засвидѣтельствованіе Нашего всемилостивѣйшаго удовольствія посланы нынѣ отъ Насъ къ вамъ вновь сдѣланные войсковые клейноты“ *).

Послѣдніе были кіевскимъ генералъ-губернатоторомъ Леонтьевымъ переданы „достойному старшинѣ“, присланному отъ войска.

На казаковъ, участвовавшихъ въ кампаніяхъ, за которыя устанавливались медали, распространялось также право получать и носить послѣднія.

По поводу этого права въ началѣ царствованія Екатерины Великой вышло недоразумѣненіе въ Вольскомъ войскѣ, потребовавшее для разъясненія особой Императорской грамоты, высланной изъ Военной коллегіи **).

Дѣло въ томъ, что на коронаціи Императрицы, въ числѣ другихъ депутатовъ отъ иррегулярныхъ войскъ и полковъ, присутствовала зимовая „станица“ и отъ упомянутаго войска. Затѣмъ для раздачи личному составу, бывшему въ станицѣ, на имя войскового атамана были получены медали въ память коронаціи, при чемъ въ препроводительной бумагѣ не было упомянуто, — можно ли ихъ носить и на какой лентѣ. Съ доношеніемъ въ Военную кол-

*) Ранѣе клейноды были получены въ 1736 году, когда они были даны Анной Іоанновной, по представленію графа Миниха, за то, что въ бывшей войнѣ запорожцы „противъ непріятелей, турокъ и татаръ, дѣйство чинили“.

**) Дана была 15 декабря 1763 года. (Дѣла каз. пов. оп. 107, св. 110, л. 1071).

легію для разъясненія указаннаго вопроса вошелъ атаманъ Григорій Поляковъ, попутно еще запросившій,—можно ли старшинамъ полученныя въ память коронаціи серебряныя медали золотить, подобно тому, какъ это дѣлается съ серебряными медалями „противъ рядоваго казака въ отмѣну“ за Франктфуртскую баталію.

На это послѣдовало разъясненіе, какъ уже указывалось, въ особой грамотѣ: „Того ради указали Мы, Императорское Величество, изъ Нашей Военной коллегіи послать грамоту съ такимъ при томъ подтвержденіемъ, чтобы никто изъ старшинъ и казаковъ при войскѣ, полученныхъ при высочайшей Нашего Императорскаго Величества коронаціи медалей отнюдь не носили, а имѣли бъ оныя всякой при себѣ въ знакъ высочайшаго Нашего Императорскаго Величества благоволенія, чего ради и прежде полученныя старшинами и казаками, будучи въ Прусскомъ походѣ, за баталію медали, дозволить носить серебряныя, каковы кому пожалованы, а не золоченыя, таковыхъ никому не золотить и не носить, а по какому повеленію при ономъ войскѣ серебряныя медали золоченыя носятъ, о томъ отъ онаго войска въ Нашу Военную коллегію немедленно репортовать“.

Къ числу клейнодъ причислялась и войсковая печать.

Послѣ бѣгства Мазепы, войсковая печать при томъ же изображеніи „воина въ колпакѣ перекливленномъ, на плещахъ мушкетъ, а при боку сабля и казацкій рогъ съ порохомъ и пулями“, но уже со слѣдующею надписью „*Печать Малой Россіи, Войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, гербъ Малороссійскій*“.

У донцовъ на войсковой печати сохранилось изображеніе „еленя“ со стрѣлою, — что, можно предположить, обозначало собою священное языческо-героическое преданіе, указывающее на скиѳское служеніе Діаны, Артемиды Таврійской, символомъ которой былъ олень или лань *).

*) „Ист. войска Донского“, В. М. Пудовова, стр. 182.

Печать Запорожскаго войска состояла изъ изображенія казака, возлѣ котораго на курганѣ было водружено копье, какъ знакъ пограничной службы. Но въ 1760 году копье это было замѣнено на печати зданіемъ въ нѣсколько этажей, которое могло означать сѣчь или сигнальную вышку; послѣднее предположеніе болѣе правдоподобно.

Надо замѣтить, что при пожалованіи въ 1765 году, среди другихъ клейнодъ, и печати—вышло недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что изготовленіе печати было поручено коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Послѣдняя изготовила уже серебряную къ печати рукоятку, когда запорожскій кошевой атаманъ Григорій Ѳедоровъ и войсковой писарь Иванъ Глоба объявили, что „напредъ сего съ жалованными клейнодъ печатей имъ не давано, а имѣютъ они сдѣланную отъ себя съ изображеніемъ казака съ ружьемъ и саблею и съ надписью *„Печать славного войска Запорожского Низового“*.

Въ этой послѣдней надписи коллегія иностранныхъ дѣлъ усмотрѣла разницу отъ надписи на печати Малороссійскаго войска, на которой вырѣзано: *„Печать Малороссіи войска Ея Императорскаго Величества Запорожского“*. Въ виду этого коллегія предположила и печать запорожцевъ вырѣзать „съ равною тому надписью“, т. е. *„Печать войска Ея Императорскаго Величества Запорожского Низового“*. Съ проектомъ этой послѣдней надписи согласился и Сенатъ, который сургучные оттиски печатей, вмѣстѣ съ докладомъ, представилъ на благоусмотрѣніе Императрицы, которая и положила резолюцію: „Быть по сему“ *). Остается сказать, что при томъ важномъ значеніи, которое въ то время придавалось печатямъ, сдѣланное измѣненіе въ надписи имѣло большое нравственное значеніе, такъ какъ показала подчиненность Запорожскаго войска, которое особенно долго и ревниво оберегало свою самостоятельность, считая себя обязаннымъ лишь въ союзной помощи.

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, ст. 11846.

По примѣру московскаго періода къ числу пожалованій казакамъ можно еще причислить „милостивое слово“ Послѣднее, напримѣръ, было объявлено Императрицей въ особой грамотѣ (9) въ 1776 году войску Донскому „въ уваженіе засвидѣтельствованные предками отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при усмиреніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія украшалось“ *).

При Аннѣ Іоанновнѣ въ особой грамотѣ, отъ 6 марта 1735 года, также была объявлена „милость и высокая протекція“ Запорожскому войску, которому въ той же грамотѣ, въ виду „просительнаго листа“, было сообщено еще, что „объ отпущеніи винъ вашихъ съ великою радостью приняли“. 10

Наградой по прежнему считалось повышеніе офицеровъ въ окладахъ. Въ 1773 году это было сдѣлано въ отношеніи Чугуевскаго казацкаго коннаго полка „за прежнія ихъ понесенныя въ походѣ противъ непріятеля службы и и оказанную отличность“ **). Отличіемъ можно также считать опредѣленіе въ полкъ офицеровъ, такъ какъ до этого въ немъ, какъ вообще въ казачьихъ частяхъ, были одни старшины. Надо замѣтить, что послѣднее званіе иногда давалось какъ награда. Такъ, въ 1732 году, 25 февраля, на Донъ былъ посланъ указъ, которымъ предписывалось „казака Ивана Иванова сына Фролова, за службы дѣда и отца его, опредѣлить въ войскѣ Донскомъ старшиною“ Получилъ въ 1758 г. это званіе и чинъ „походнаго полковника“ есаулъ Аброгимъ Луковкинъ по ходатайству генералъ-аншефа графа Фермора „за оказанныя его, будучи

*) „Ист. о Донск. каз.“, Ригельмана, стр. 108—109.

**) „Ист. 32 драг. Чугуевскаго п.“, Хлѣбникова, стр. 117.

во многихъ противъ непріятеля партіяхъ, отмѣнные поступки и храбрости и за привозъ записныхъ о обращеніяхъ непріятельскихъ извѣстій". Въ 1761 году „казацкимъ полковникомъ" всемилостивѣйше былъ пожалованъ, рекомендованный отъ генералъ-поручика графа Румянцева, есаулъ Кирсановъ за оказанную его съ казацкою партіею противъ превосходнаго силою непріятеля храбрость" *).

Получались и регулярные чины. Напримѣръ, „отъ арміи преміеръ-маіорскій" чинъ въ 1776 году былъ полученъ Уральскаго войска старшина Назаровъ „за немаловременную службу и оказанные противъ непріятеля мужественные подвиги".

Однако такое назначеніе не всегда было связано съ полученіемъ присвоеннаго чину жалованья. Это видно изъ того, что 6 марта 1778 года былъ данъ указъ Потемкину о назначеніи „за оказанныя заслуги" старшинѣ и отъ арміи преміеръ-маіору Донскому жалованья изъ остаточной суммы по указанному чину.

Въ заключеніе остается сказать, что въ казачьихъ войскахъ званіе „полковника" не было чиномъ, а лишь званіемъ, обозначающимъ, что данный старшина командуетъ полкомъ. Поэтому происходило, что Донского войска полковникъ Серебряковъ „по засвидѣтельствованію генералъ-аншефа и кавалера Каменскаго" за разбитіе непріятельской партіи подъ Бендерами былъ „произведенъ" въ преміеръ-маіорскій чинъ.

---

*) Дѣла каз. пов., оп. 107, св. 103, л. 872 (Моск. арх. воен. мин.).

ГЛАВА XVI.

Измѣненіе взглядовъ на знамена при Императорѣ Павлѣ. — Измѣненія въ формѣ и порядкѣ ихъ пожалованія; описаніе знаменъ; число ихъ; изготовленіе.—Первая хроника.—Уничтоженіе желтыхъ знаменъ.

О времени организаціи вооруженныхъ силъ Петромъ Великимъ до восшествія на престолъ Императора Павла Петровича, какъ уже изложено, знамена и штандарты считались срочнымъ довольствіемъ въ числѣ мундирныхъ и амуничныхъ вещей.

Совершенно другое значеніе знаменамъ и штандартамъ было дано Павломъ I, который, уничтоживъ табели и сроки, придалъ имъ современное значеніе,—войсковыхъ регалій, символа Вѣры, Царя и Отечества, такъ какъ было установлено освященіе знаменъ и всѣ вновь поступающіе на службу или удостоенные повышенія по ней должны быть приводимы къ присягѣ „какого бы чина и званія не были всякій разъ не иначе какъ подъ знаменами, наблюдая при томъ, чтобы приводимый къ присягѣ, имѣя распростертую вверхъ руку, другою держался бы за знамя“ *). (1)

*) Высочайшее повелѣніе 30 апрѣля 1797 г. Въ томъ же году, 12 іюня, оно было разъяснено слѣдующимъ образомъ: „По случаю спросовъ нѣкоторыхъ инспекторовъ, какъ приводить къ присягѣ разныхъ чиновъ,—предписывается всѣмъ слѣдовать здѣшнему обряду, т. е. присягу чинить священнику и приводить къ оной въ той комнатѣ или мѣстѣ, гдѣ стоятъ знамена или штандарты, въ присутствіи полкового шефа и нѣсколькихъ офицеровъ“.

Знамя Уральскаго войска.
(1798 г.)

Знамя Донского войска,
пожалованное
Императоромъ Павломъ I.

Такое значеніе знаменъ и штандартовъ тѣмъ болѣе увеличилось при Императорѣ, что онъ обыкновенно лично, своеручно, жаловалъ ихъ частямъ, расположеннымъ въ высочайшей резиденціи. Провинціальные же полки обыкновенно получали при особыхъ рескриптахъ *). (2)

Вмѣстѣ съ тѣмъ установлено было, что знамя и штандартъ является неотъемлемою принадлежностью роты и эскадрона, а поэтому при откомандированіи послѣднихъ въ отдѣлъ должно быть взято и „свое“ знамя или штандартъ **).

Не смотря на всю непродолжительность царствованія Павла Петровича, почти всѣ части арміи, особенно регулярной, получили новыя знамена и штандарты по принадлежности, для постройки которыхъ уже были установлены надлежащія правила и руководящія начала.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, по высочайшему повелѣнію, новыя знамена сталъ для полковъ изготовлять въ Петербургѣ полковникъ князь Долгоруковъ, а Комиссаріатская экспедиція знаменъ „отъ себя отпускать“ уже не могла, хотя, на основаніи „ассигнацій“ Главнаго кригсъ-комиссаріата, съ подрядчиками еще въ предшествующее царствованіе были заключены контракты на четыре года о поставкѣ, погодно, потребнаго количества знаменъ.

Въ виду этого приведенное выше высочайшее повелѣніе поставило упомянутую экспедицію въ затруднительное положеніе, такъ какъ, согласно контракту, подрядчики продолжали поставлять знамена. (3) Но послѣднія уже не отправлялись къ войскамъ, а передавались въ московскій магазинъ. Такое положеніе дѣла заставило Комиссаріатскую экспедицію войти съ представленіемъ въ Военную коллегію, — „поелику законами повелѣно

---

*) Рескрипты и знамена къ мѣсту назначенія обыкновенно доставлялись фельдъегерями („Журналъ письмамъ Ф. И. Ростопчина“, т. 10).

**) „Высоч. повелѣн.“ за 1797 г., кн. 9, и за 1799 г., кн. 16.

контракты содержать свято и ненарушимо, то съ одной стороны въ нарушеніе контракта отмѣнить пріемомъ не можетъ, а съ другой—принимать ли знамена и принятыя уже куда употреблять, о томъ въ нерѣшимости находится". На это, 27 марта 1797 года, Военная коллегія указала, за сдѣланныя уже знамена поставщику заплатить, а „впредь же дѣланіе ихъ, какъ ненадобныхъ, болѣе поставщику отказать". (4)

Для знаменъ пѣхотныхъ полковъ, — гренадерскихъ, мушкетерскихъ и гарнизонныхъ,—былъ въ 1797 году установленъ одинъ образецъ, которымъ полки постепенно и снабжались до 1800 года. Полотнище знамени представляло собою квадратъ, въ 2 арш. по каждой сторонѣ и дѣлалось изъ шелковой матеріи, преимущественно изъ гродетура, хотя довольно часто употреблялся и камлотъ. Полотно пришивалось къ широкому куску шелковой матеріи,—къ запасу, который и обертывался вокругъ древка, а затѣмъ, подлѣ шва, прибивался гвоздиками съ мѣдными позолоченными шляпками. Внизу древка утверждался мѣдный вызолоченный подтокъ, а на верхній конецъ насаживалось мѣдное вызолоченное плоское копье съ трубкою, имѣвшее въ срединѣ вызолоченное изображеніе двуглаваго орла. Ниже же копья, у края трубки, привѣшивались двѣ кисти изъ серебряной канители, перемѣшанной чернымъ и оранжевымъ шелкомъ, кисти прикрѣплялись къ концамъ, на двое перегнутой, серебряной тесьмы, точно такой, какая въ то время была присвоена пѣхотнымъ офицерскимъ темлякамъ. Длина древка $4^1/_2$ арш., длина копья съ трубкою—$5^1/_2$ вер., длина каждой половины серебряной тесьмы съ кистью — 1 арш. 3 вер., вышина подтока—2 вер. На полотнище знамени наносился крестъ, четыре угла и кругъ.

Число знаменъ въ каждомъ полку соотвѣтствовало числу мушкетерскихъ ротъ, причемъ знамя первой или шефской роты непремѣнно имѣло крестъ бѣлый при цвѣтныхъ углахъ, являясь, такимъ образомъ, полковымъ съ

отличительнымъ признакомъ, установленнымъ еще въ половинѣ XVII-го столѣтія для полковъ „иноземнаго строя".

На знаменахъ прочихъ ротъ кресты были цвѣтные.

Кругъ у всѣхъ знаменъ былъ свѣтло-оранжевый съ чернымъ двуглавымъ орломъ и съ двумя, по сторонамъ, зелеными лавровыми вѣтвями, связанными голубою лентою.

Щитъ на груди орла цвѣта московскаго герба, т. е. красный,—каемка же вокругъ щита, цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго, корона, скипетръ и держава—золотые.

Запасъ дѣлался одного цвѣта съ крестомъ, а для древокъ существовали четыре цвѣта: палевый, бѣлый, кофейный и черный. (5)

Въ полки посылались собственно полотнище, кистья, навершье и подтоки. Древки-же изготовлялись уже самими полками. Но на первое время Кексгольмскаго полка полковникъ князь С. Н. Долгоруковъ, вѣдавшій постройкой знаменъ новаго образца, разсылалъ въ каждый полкъ образцовое древко,—„пополамъ разрѣзанное, дабы свободнѣе пересылать было можно, а въ полку можно было сообразуясь съ нимъ въ разсужденіи длины, толщины и краски, коюе оно выкрашено, подобныя дѣлать".

Видимо, Императоръ очень интересовался приготовляемыми знаменами, такъ какъ они, передъ отправленіемъ въ части, представлялись для осмотра ему,—это подтверждается слѣдующимъ письмомъ Х. А. Ливена къ упомянутому выше князю Долгорукову: „Я имѣлъ счастіе поносить Его Императорскому Величеству сегодня (13 сентября) присланныя отъ вашего сіятельства знамена новыхъ полковъ и долгомъ себѣ поставляю сообщить вамъ, что Его Величество весьма ими доволенъ" *).

Изготовленіе новыхъ знаменъ потребовало значитель-

*) „Тетрадь письмамъ отъ Х. А. Ливена", кн. 11-ая. При приведенномъ письмѣ препровождалась еще „Мундирная книга", предназначавшаяся „для внесенія мундировъ новыхъ полковъ и знаменъ „тѣхъ полковъ, кои еще не внесены".

ныхъ ассигнованій; это подтверждается тѣмъ, что даже въ 1799 году, когда почти всѣ знамена и штандарты новаго образца были приготовлены, князь Долгоруковъ, уже въ чинѣ генералъ-маіора, получилъ еще добавочно „на дѣланіе знаменъ у штандартовъ“ 40,195 руб. *). (6) Въ слѣдующемъ году князь Долгоруковъ, произведенный въ генералъ-лейтенанты, получилъ еще 35,530 руб. на постройку знаменъ для 17 гарнизонныхъ и 3 драгунскихъ полковъ. (7)

Для примѣра можно привести слѣдующее описаніе знаменъ, пожалованныхъ полкамъ въ разсматриваемое царствованіе:

Лейбъ-Гренадерскому, въ 1797 году, 10 знаменъ; у одного крестъ бѣлый, углы голубые, у остальныхъ — крестъ голубой, углы — бѣлые; древки — палевыя.

С.-Петербургскому гренадерскому, въ 1798 году, 10 знаменъ; у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые; у остальныхъ — крестъ и углы пунцовые съ бѣлымъ пополамъ; древки—бѣлыя.

Бѣлозерскому мушкетерскому, въ 1798 году, 10 знаменъ; у одного крестъ бѣлый, углы голубые съ палевымъ пополамъ, у остальныхъ—крестъ голубой, углы— палевые; древки—черныя.

Московскому гарнизонному, въ 1798 году, 40 знаменъ; у одного крестъ бѣлый, углы—синіе, у остальныхъ—крестъ синій, углы — бѣлые; древки—бѣлыя.

Выборгскому гарнизонному въ 1798 году, 20 знаменъ; у одного крестъ бѣлый, углы—розовые съ чернымъ пополамъ; у остальныхъ—крестъ черный, углы—розовые съ зеленымъ пополамъ; древки—палевыя. (8)

Въ строю знамена носились подпрапорщиками, у которыхъ въ разсматриваемое царствованіе, по числу знаменъ въ полку, замѣстителями были портупей-прапорщики. Послѣдніе имѣли „чинъ“ выше унтеръ-офицеровъ, но въ отношеніи жалованья и амуниціи были прирав-

*) „Высоч. повелѣн. 1799 г.“, кн. 14.

нены къ послѣднимъ, разница была лишь та, что портупей-прапорщики имѣли шпаги съ офицерскимъ темлякомъ. Производство въ офицеры было обусловлено „по выслуженіи положенныхъ лѣтъ или по отмѣнной способности ихъ къ службѣ“ *).

Надо замѣтить что въ 1797 году, съ перемѣною знаменъ, въ полки были высылаемы и новыя печати съ выраженнымъ поименованіемъ части, (9) однако послѣднія въ слѣдующемъ году были передѣланы, такъ какъ состоялось 31 декабря распоряженіе; „воля Его Императорскаго Величества есть, дабы шефы полковъ на доставленныхъ къ нимъ полковыхъ печатяхъ перемѣнили прежнія названія и сдѣлали оныя по своимъ именамъ **).

Слѣдуетъ еще упомянуть, что къ концу 1798 года кн. Долгоруковъ успѣлъ составить „Хронику Россійской Императорской арміи“ и что имъ было сдѣлано „изъ разныхъ свѣдѣній по высочайшему повелѣнію“. Подъ особымъ номеромъ въ „Хронику“ записана каждая существовавшая въ то время часть, причемъ относительно ея имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

1) Описаніе присвоеннаго знамени (штандарта) съ указаніемъ названія матеріи, изъ которой сдѣлано полотнище, цвѣта древка и времени отправки или освященія.

2) Краткое описаніе мундировъ.

3) Мѣсто квартированія.

4) Обстоятельства, сопровождавшія формированіе каждой части, и хронологическое перечисленіе послѣдовавшихъ переименованій, и

5) „Имена полковъ при вступленіи Его Императорскаго Величества на престолъ, какіе съ тѣхъ поръ шефы были и какое нынѣ имя каждому полку“.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго перечисленія видно,

---

*) „Журн. Ф. И. Ростопчина“, т. 10 (Моск. арх. воен. минис.).

**) „Тетрадь письмамъ Х. А. Ливина“, кн. 10.

что „Хроника“ кн. Долгорукова обладала полными и разнообразными свѣдѣніями, впервыя собранными.

Въ заключеніе остается сказать, что Императоръ Павелъ Петровичъ, снабдивъ всю армію знаменами образца, имъ установленнаго, 23 апрѣля 1800 года, неожиданно для всѣхъ отдалъ слѣдующее распоряженіе: „имѣющіяся при полкахъ или арсеналахъ для сохраненія старыя желтыя знамена по образцу аппробованному 1786 года предписывается всѣ сжечь“.

Началась обширная переписка, закончившаяся лишь въ первые годы царствованія Императора Александра I; при этомъ надо замѣтить, что приведенное распоряженіе не вездѣ было правильно понято, а поэтому много было уничтожено знаменъ и не образца 1786 года. Этимъ объясняется, почему такъ мало знаменъ конца минувшаго столѣтія сохранилось до нашихъ дней.

ГЛАВА XVII.

Знамена и штандарты образца 1800 г.; описаніе.—Присвоеніе за оказанныя отличія надписей на знаменахъ.—Знамена гвардейскихъ частей съ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.—Воинскій уставъ о знаменахъ.

ИМПЕРАТОРЪ Павелъ въ 1800 году, т. е. ко времени, когда всѣ полки гренадерскіе, мушкетерскіе и гарнизонные получили новыя знамена,—установилъ другой образецъ. На знаменное полотнище стали нашиваться крестъ, углы съ вензелемъ Императора, въ лаврахъ, подъ коронами и кругъ, также подъ короною, которая, въ свою очередь, была окружена двумя лавровыми вѣтвями.

Внутри круга находилось изображеніе двуглаваго орла, метающаго громовыя стрѣлы, а подъ орломъ надписи: съ одной стороны знамени: — *„Съ нами Богъ“*, съ другой — *„Благодать“*. Кругъ на всѣхъ безъ исключенія знаменахъ былъ свѣтло-оранжевый; орелъ — черный; пламя подъ когтями – красное; всѣ короны—золотыя; ленты, связывающія лавры, а также находящіяся подъ орлами—голубыя; у копья древка двуглавый орелъ былъ замѣненъ Императорскимъ вензелемъ изъ двухъ на крестъ положенныхъ русскихъ буквъ—П и цифры—I.

Надо замѣтить, что и въ этомъ новомъ образцѣ, какъ и въ предыдущемъ, знамени первой ротѣ во всѣхъ полкахъ былъ присвоенъ бѣлый крестъ.

Цвѣта этихъ новыхъ знаменъ различались по инспекціямъ:

Для полковъ Лифляндской, Смоленской, Литовской и Брестской инспекцій,—у одного знамени крестъ – бѣлый, углы-черные съ краснымъ пополамъ; у остальныхъ - крестъ черный, углы красные; у всѣхъ знаменъ вензеля на углахъ, лавры и стрѣлы серебряные.

Для полковъ Украинской, Днѣстровской, Крымской и Кавказской инспекцій,—у одного крестъ – бѣлый, углы—желтые съ бѣлымъ пополамъ: у остальныхъ—крестъ желтый и по немъ крестъ бѣлый, углы—бѣлые; у всѣхъ знаменъ вензеля на углахъ, лавры и стрѣлы золотые.

Для полковъ Финляндской инспекціи,—у одного крестъ бѣлый, углы—свѣтлосиніе съ чернымъ пополамъ; у остальныхъ—крестъ свѣтло-синій, углы черные, у всѣхъ знаменъ вензеля на углахъ, лавры и стрѣлы золотые.

Для полковъ Оренбургской и Сибирской инспекцій,—у одного крестъ—бѣлый, углы—зеленые съ желтымъ пополамъ; у остальныхъ—крестъ зеленый, углы—желтые; у всѣхъ знаменъ вензеля на углахъ, лавры и стрѣлы золотые.

Для полковъ С.-Петерубргской и Московской инспекцій,—у одного знамени—крестъ бѣлый съ малиновымъ пополамъ; у остальныхъ крестъ малиновый и по немъ крестъ бѣлый, углы бѣлые; у всѣхъ знаменъ вензеля на углахъ, лавры и стрѣлы золотые.

Конечно, въ періодъ царствованія Императора Павла Петровича далеко не всѣ гренадерскіе, мушкетерскіе и гарнизонные полки получили новыя знамена, образца 1800 года,—не болѣе двухъ-трехъ полковъ въ каждой инспекціи. (1)

При изготовленіи знаменъ для нѣкоторыхъ полковъ было отступлено отъ описаннаго выше „нормальнаго“

образца, а именно: въ кругу подъ орломъ на голубомъ полѣ нанесены надписи, объясняющія отличія, оказанныя полками въ боевыхъ столкновеніяхъ *).

Съ такими надписями получили знамена слѣдующіе пять полковъ:

Таврическій—*„За взятіе знамя въ сраженіи противъ французовъ въ Голландіи подъ г. Бергеномъ 1799 г.“*.

Московскій—*„За взятіе знамя у французовъ при Требіи и Нурьѣ 1799 г.“*. (2)

Архангелогородскій—*„За взятіе французскаго знамя на горахъ Альпійскихъ“*.

Смоленскій—*„За взятіе французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ“*.

Кабардинскій—„За взятіе у Аварскихъ войскъ знамя при рѣкѣ Іорѣ 7 ноября 1800 г.“ **). (3)

Введеніе подобныхъ надписей ясно показываетъ, что Императоръ Павелъ I сталъ давать знаменамъ значеніе регаліи,—того отличія, которымъ каждая часть должна гордиться и дорожить, какъ своей святыней.

Были установлены новаго образца и штандарты для кирасирскихъ полковъ.

Штандарты также дѣлались изъ гродетура или камлота, имѣя по древку — 10 вер. и въ длину—12 вер. На срединѣ полотнища, въ нижнемъ, къ древку ближайшемъ, углу находилось вышитое изображеніе двухглаваго парящаго орла, а въ верхнемъ, противоположномъ предыдущему,—крестъ въ сіяніи.

На всѣхъ четырехъ углахъ изображались вензелевыя имена Императора Павла Петровича (4) въ лаврахъ и

---

*) Имѣніе этихъ надписей ввело въ заблужденіе составителя изданія „Военный орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1769—1969 г.“, гдѣ эти знамена съ надписями отнесены къ первымъ Георгіевскимъ.

**) Всѣхъ же знаменъ при пораженіи было взято 11, которыя и были присланы въ Петербургъ. Тогда Императоръ приказалъ запросить г.-л. Кнорринга,—„кто именно взялъ тѣ знамена“ („Журналъ указовъ, объявленныхъ черезъ ген.-адъют.“, кн. 26).

подъ коронами; подлѣ краевъ, между вензелями, вышивались лавровые листья, а три стороны, не прилегающія къ древку,—обшивались бахромою.

Цвѣтъ штандартныхъ древокъ остался прежній, зеленый съ золотыми полосками; копья — вызолоченныя съ двуглавыми орлами; подтоки — вызолоченные; шнуры и кисти—серебряные съ чернымъ и оранжевымъ шелкомъ; орелъ, крестъ, сіяніе, короны и вензеля—золотые; лавры, шитье и бахрома—золотые или серебряные.

Въ каждомъ полку штандартовъ было пять, по числу эскадроновъ. Штандарты первыхъ, шефскихъ, эскадроновъ были бѣлые съ полями вензелей, называвшимися углами, цвѣтными, въ большинствѣ случаевъ по цвѣту полотна остальныхъ четырехъ штандартовъ.

Относительно же древокъ для штандартовъ было объявлено 21 декабря 1796 года ген.-адъют. графомъ Шуваловымъ ген.-фельдмарш. графу Н. И. Салтыкову слѣдующее высочайшее повелѣніе**): „Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы во всей кавалеріи были отъ штандартовъ древки зеленыя съ золотыми змѣйками“. (5)

Понталеры же дѣлались лосиные, обитые галуномъ или изъ кожи, обитой бархатомъ ***).

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла у драгунскихъ полковъ были отмѣнены знамена, а даны штандарты *), имѣвшіе квадратную форму, — сторона въ 12 верш. Форма сохранена пѣхотныхъ знаменъ, но съ тою разницею, что полотнище обшивалось бахромою и орелъ, а также лавры были вышитые, а не рисованые.

Древки же съ своими принадлежностями ничѣмъ не отличались отъ древокъ кирасирскихъ штандартовъ.

---

*) „Имен. высочайш. повелѣн., объяв. ген.-адъют.“, кн. № 5 (Моск. Арх. Воен. Мин.).

**) „Ист. л.-гв. гусар. Его Величества п.“, Манзей, стр. 216.

***) Однако, въ рескриптахъ, при которыхъ препровождались штандарты, было удержано прежнее наименованіе, — знаменами (6); названіе „штандартъ“ помѣщалось лишь въ рескриптахъ кирасирскимъ полкамъ.

Число штандартовъ въ каждомъ драгунскомъ полку зависѣло отъ числа эскадроновъ, которыхъ было пять, при чемъ въ первомъ эскадронѣ—штандартъ имѣлъ бѣлый крестъ.

О подробностяхъ вновь установленныхъ штандартовъ можно судить изъ слѣдующаго донесенія Военной коллегіи драгунскаго генералъ-маіора Ланге *);

„Доставленныя при высочайшемъ рескриптѣ всемилостивѣйше пожалованныя Государемъ Императоромъ въ драгунскій имени моего полкъ пять знаменъ, а въ свѣдѣніи къ полку его превосходительство господинъ генералъ-маіоръ, Государственной Военной коллегіи членъ и кавалеръ князь Долгоруковъ означилъ штандартами, о которыхъ полкъ преимущественно по воли Государя Императора, основываясь правомъ почитать знаменами **), и изъ коихъ на одномъ крестъ бѣлый, углы палевые съ розовымъ пополамъ, а на четырехъ крестъ розовый, углы палевые, и всѣ оныя знамена обшиты золотою бахромою; пять кистей знаменныхъ съ примѣсью оранжеваго и чернаго шелку; пять лосиныхъ перевязей, вышитыя по образцу съ золотою бахромою и при нихъ пять крючковъ и пять знаменныхъ древокъ съ копьяцами и подтоками получено исправно; и всѣ оныя освящены и употреблены на службу, а старыя оставлены въ полевомъ цейхгаузѣ впредь до отдачи въ комиссаріатское депо“.

Получивъ это донесеніе, Военная коллегія предписала, на основаніи своего постановленія отъ 15 апрѣля, Комиссаріатской экспедиціи „отобрать отъ драгунскаго генералъ-маіора полка старыя знамена въ свое вѣдомство“.

Въ 1800 году было сформировано три 10-эскадронныхъ полка,—Скалона, Пушкина и Обрѣзкова, (10) получившіе новые штандарты, отличные отъ предыдущихъ.

---

*) Комис. эксп., св. 294, дѣло 3409 (Моск. арх. воен. мин.).

**) Приведенное мѣсто показываетъ, какъ не обычны было для драгунскихъ полковъ штандарты, которые какъ бы считались чѣмъ-то отличнымъ отъ знаменъ.

Въ каждомъ полку штандартъ перваго эскадрона былъ бѣлый съ зелеными углами, остальныхъ—зеленые съ бѣлыми углами. По величинѣ и виду они были схожи съ кирасирскими штандартами, но имѣли надписи: *„Съ нами Богъ“* и *„Благодать“*, а въ углахъ полотна—двойные вензеля Императора; послѣдніе, какъ шитье и бахрома были золотыя.

Императоръ Павелъ Петровичъ, жалуя знамена и штандарты полкамъ гвардіи, придерживался образцовъ, имъ установленныхъ для армейской пѣхоты и кавалеріи, хотя и допускалъ значительныя отступленія.

Гвардейской пѣхотой новыя знамена были получены въ декабрѣ 1796 года въ слѣдующемъ количествѣ: 15—Преображенскимъ*), 10—Семеновскимъ и 10—Измайловскимъ. (8)

Въ первыхъ ротахъ каждаго полка знамена имѣли кресты бѣлые, въ остальные—они были желтые; углы же соотвѣтствовали цвѣту воротниковъ: красные—въ первомъ полку, голубые—во второмъ и зеленые—въ третьемъ. По угламъ всѣхъ знаменъ находились золотыя короны; по краямъ, между коронами, зеленыя лавровыя вѣтви; на срединѣ, въ кругѣ, обведенномъ лавровыми вѣтвями, связанными голубою лентою,—изображеніе кейзеръ-орла, а подъ кругомъ, на серебряномъ полѣ, золотыя надписи: съ одной стороны знамени — *„Симъ знаменемъ побѣдиши“*, съ другой — *„Не намъ, не намъ, а имени Твоему“*. Древки у всѣхъ знаменъ кофейныя.

Относительно храненія полковъ Семеновскаго и Измайловскаго 25 марта 1797 года былъ объявленъ слѣдующій указъ**) гофмейстеру князю Гагарину: „Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы ваше сіятельство сдѣлали мѣста для знаменъ Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, кои отнесены въ церковь Василія Кесарійскаго“.

---

*) Въ музеѣ полка хранятся два подобныхъ знамени (№№ 42—43).

**) Высоч. указы 1797 г., кн. № 7.

Были пожалованы, 2 января 1798 г., знамена лейбъ-баталіонамъ указанныхъ выше полковъ. Эти знамена имѣли на углахъ золотыя короны; надписи были такія, какія имѣлись на знаменахъ, выданныхъ въ 1796 году; круги же и орлы были тождественны съ тѣми, которые были присвоены первымъ знаменамъ, пожалованнымъ при Императорѣ гренадерскимъ, мушкетерскимъ и гарнизоннымъ полкамъ.

Лейбъ-баталіону Преображенскаго полка было пожаловано 5 знаменъ,—у одного крестъ бѣлый, углы пунцовые; у остальныхъ — крестъ пунцовый, углы бѣлые; у всѣхъ древки кофейныя.

Лейбъ-баталіону Семеновскаго полка—тоже 5 знаменъ,—у одного крестъ бѣлый, углы голубые; у остальныхъ—крестъ голубой, углы бѣлые; у всѣхъ древки кофейныя.

Лейбъ-баталіону Измайловскаго полка — тоже 5 знаменъ,—у одного крестъ бѣлый, углы – зеленые; у остальныхъ—крестъ зеленый, углы бѣлые; у всѣхъ древки кофейныя.

Императоръ Павелъ, 16 декабря 1798 года, принялъ титулъ Великаго Магистра ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Это повело къ тому, что на всѣ описанныя выше знамена гвардейскихъ полковъ были нашиты бѣлые кресты упомянутаго ордена (9).

Гвардейскіе пѣхотные полки, 6 января 1799 года, получили опять новыя знамена, однако съ такими же, какъ у прежнихъ, надписями, кругами, орлами и мальтійскими крестами; на углахъ же были добавлены золотые вензеля и надпись „*Благодать*“.

Преображенскому полку подобныхъ знаменъ было пожаловано 25 *); изъ нихъ у одного—крестъ бѣлый и по немъ крестъ малиновый, углы бѣлые; у остальныхъ крестъ малиновый и по немъ крестъ бѣлый, углы малиновые; у

*) Въ 1800 году въ Преображенскомъ полку былъ расформированъ одинъ баталіонъ, въ виду чего число знаменъ въ немъ было уменьшено на пять.

всѣхъ—древки кофейныя, при чемъ копья ихъ съ двойными вензелями Императора.

Семеновскому—15 знаменъ, у одного—крестъ бѣлый и по немъ крестъ голубой, углы голубые; у остальныхъ—крестъ голубой и по немъ крестъ бѣлый, углы бѣлые; у всѣхъ древки черныя; копья—съ двойными вензелями.

Измайловскому—тоже 15 знаменъ; у одного—крестъ бѣлый и по немъ крестъ зеленый, углы зеленые; у остальныхъ—крестъ зеленый и по немъ крестъ бѣлый; углы бѣлые; у всѣхъ—древки бѣлыя; копья—съ двойными вензелями.

Въ 1800 году гвардейская пѣхота въ третій разъ получила новыя знамена, которыя были по образцу, установленному въ томъ же году для гренадерскихъ, мушкетерскихъ и гарнизонныхъ полковъ, но только на углахъ съ двойными Императорскими вензелями *).

Въ шефскихъ ротахъ крестъ на знамени былъ бѣлый, углы пунцовые съ бѣлымъ пополамъ, а въ остальныхъ—крестъ пунцовый и по немъ крестъ бѣлый, углы бѣлые.

Былъ измѣненъ цвѣтъ древокъ: въ лейбъ-баталіонѣ Преображенскаго полка—кофейныя, въ остальныхъ же баталіонахъ того-же полка—палевыя; въ Семеновскомъ—черныя и въ Измайловскомъ—бѣлыя.

Вновь учрежденному въ 1799 году Кавалергардскому корпусу первоначально былъ пожалованъ продолговатый, четыреугольный штандартъ изъ малиноваго штофа съ бѣлымъ, по срединѣ, крестомъ и съ серебряною бахромою, прикрѣпленный къ черному поперечному древку съ позолоченными у концовъ скобками, плоская сторона которыхъ украшена была бѣлымъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Описанное поперечное древко держалось на двухъ концахъ серебрянаго съ примѣсью золота, чернаго, оранжеваго и малиноваго шелка шнурка, продѣтаго сквозь обыкно-

*) Одно знамя хранится въ музеѣ л.-гв. Преображенскаго полка. (10)

венное штандартное древко, у котораго вмѣсто копья находился бѣлый крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, утвержденный на золотомъ шарѣ.

Однако описанный штандартъ оставался недолго и уже въ слѣдующемъ году онъ былъ замѣненъ тремя пунцовыми штандартами съ черными орлами, съ бѣлымъ мальтійскимъ крестомъ съ золотою каймою и бахромою. Внутри копья находилось изображеніе мальтійскаго креста изъ бѣлой финифти въ золотой оправѣ.

Вскорѣ, въ томъ же 1800 году, и эти штандарты были замѣнены тремя новыми *). Эти были прикрѣплены къ черному поперечному древку, имѣвшему на концахъ серебряныя скобки съ кольцами и привѣшенному на двухъ серебряныхъ цѣпяхъ, къ лѣвому клюву и когтямъ двуглаваго серебрянаго орла, утвержденнаго на серебряномъ шарѣ, у верхней оконечности штандартнаго древка **).

При Императорѣ Павлѣ Конный полкъ получилъ штандарты, по образцу кирасирскихъ, также три раза.

Первый разъ—въ концѣ 1796 года—пять штандартовъ, у одного поле бѣлое, углы оранжевые, у остальныхъ поле оранжевое, углы синіе; шитье и бахрома золотыя. Въ 1797 году было дано уже 10 штандартовъ ***). Изъ нихъ пять были пожалованы въ баталіонъ ген. Дерфельдена. Церемонія прибивки ихъ къ древкамъ происходила 30 іюля 1797 г. въ Павловскѣ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка.

На другой же день было произведено освященіе ихъ при всемъ баталіонѣ, собранномъ въ Павловскѣ же на плацу у колонны, гдѣ прежде всего было совершено молебствіе съ окропленіемъ святою водою. Остальные же пять штандартовъ, пожалованные въ баталіонъ ****) вели-

*) Подобныхъ свѣдѣній о нихъ не сохранилось.

**) Древки этихъ штандартовъ съ привѣшанными къ нимъ уже въ 1813 году георгіевскими крестами и лентами хранятся въ Кавалергардскомъ Его Величества полку.

***) „Истор. Л.-Гв. Коннаго п.“, фл.-адъют. Анненкова, ч. I, стр. 181.

****) Полкъ состоялъ изъ 2-хъ бат., въ каждомъ по 5 эск.

каго князя Николая Павловича, были освящены въ Гатчинѣ 25 августа того-же года въ присутствіи великаго князя и всѣхъ офицеровъ.

Полотно у одного штандарта бѣлое, у остальныхъ бланжеваго цвѣта; всѣ съ золотой бахромой и съ вышитыми по обѣимъ сторонамъ черными двуглавыми орлами, устремляющими взоръ на золотой крестъ въ сіяніи. Имѣлись надписи: на одной сторонѣ; *„Симъ знаменіемъ побѣдиши“*, а на другой—*„Не намъ, не намъ, а имени Твоему“*.

Въ 1799 году даны опять новые изъ штофа штандарты въ числѣ десяти; имѣли они надписи: съ одной стороны—*„Съ нами Богъ“*, а на другой—*„Благодать“*. Двуглавые орлы были золотые, устремляющіе взоръ на серебряный крестъ, въ золотомъ сіяніи. У одного штандарта—поле бѣлое, углы малиновые; у остальныхъ—поле малиновое, углы палевые; надписи, шитье и бахрома серебряныя *). (11)

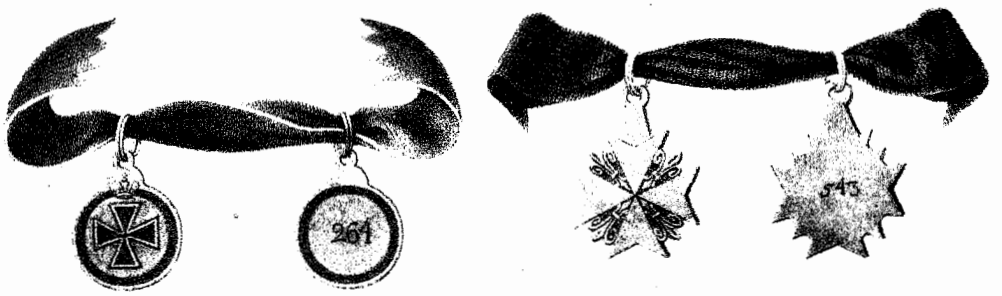
Сухопутный кадетскій корпусъ получилъ при Императорѣ Павлѣ четыре знамени, 2 ноября 1798 года, по образцу армейскихъ, но съ прибавленіемъ на углахъ корпуснаго герба, утвержденнаго еще въ 1732 году и состоящаго изъ на крестъ положенныхъ золотого Меркуріева жезла и золотой шпаги. У одного знамени крестъ былъ бѣлый, углы пунцовые съ палевымъ пополамъ, у остальныхъ—крестъ пунцовый, углы палевые; у всѣхъ древки кофейныя.

Въ разсматриваемое царствованіе, 29 ноября 1796 года, былъ объявленъ новый „Воинскій Уставъ“, восьмая часть котораго была озаглавлена „О службѣ въ гарнизонѣ“ и довольно подробно касалась знаменъ, указывая главнымъ образомъ имъ мѣста въ караулахъ и парадахъ.

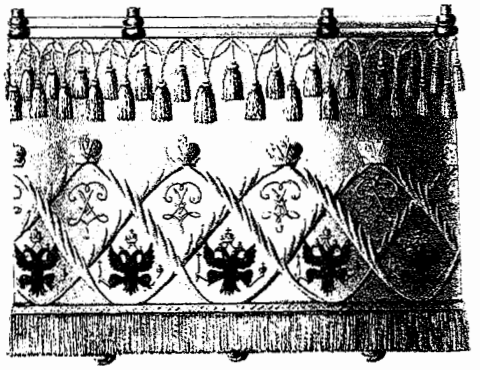
Но особеннаго вниманія, конечно, заслуживаетъ глава XV, въ которой помѣщено; „Объ освященіи новыхъ знаменъ и объ отдачѣ старыхъ“.

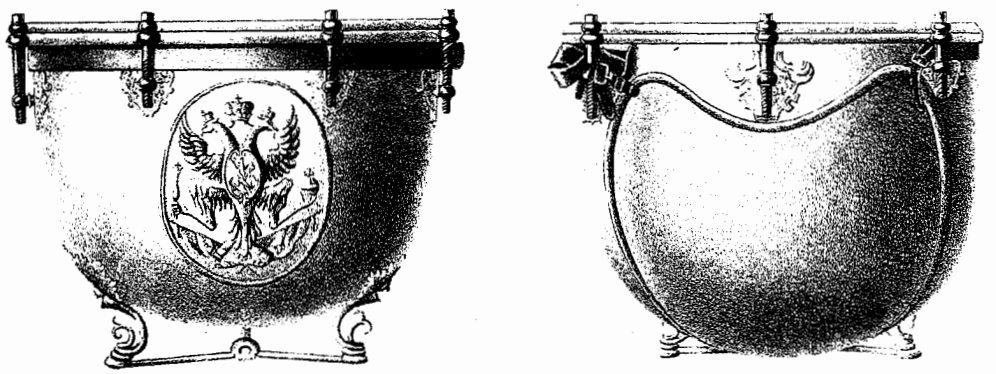
---

*) Эти штандарты употреблялись полкомъ до 1808 года.

Знаки отличія за 20 лѣтъ службы.

Литавры.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2.

ГЛАВА XVIII.

Пожалованіе при Императорѣ Павлѣ I знаменъ казачьимъ войскамъ.—Знамя Донского войска; возникшая переписка; разъясненіе о крестѣ.—Пожалованіе знамени французскому корпусу Конде; описаніе; знамя сенатскаго баталіона.

ОБРАЩАЯСЬ теперь къ пожалованію знаменъ нерегулярнымъ войскамъ въ разсматриваемое царствованіе, прежде всего надлежитъ указать, что при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ Уральское войско первое по времени получило новыя знамена, а именно:

19 апрѣля 1798 г. ему было пожаловано шесть знаменъ съ образами на обѣихъ сторонахъ, писанными масляными красками: Нерукотвореннаго Спаса, архистратига Михаила, св. мученика Меркурія и св. Іоанна Воинственника. Въ промежуткѣ, между образами, имѣющемъ подобіе креста и обшитомъ голубымъ штофомъ, были вышиты золотомъ пять звѣздъ и четыре вензеля Императора Павла I подъ коронами, а между краями креста и образами—каймы, изъ золотого глазета съ золотыми же надписями: „*Симъ знаменіемъ побѣдиши*“. Вокругъ всего знамени нашита, также золотая, глазетовая кайма, а подлѣ нея, съ трехъ сторонъ, золотая бахрома. Древко, копье, шнуры и кисти были точно такіе, какіе въ разсматриваемое царствованіе были присвоены штандартамъ регулярной кавалеріи.

ГЛАВА XVIII.

Пожалованіе при Императорѣ Павлѣ I знаменъ казачьимъ войскамъ.—Знамя Донского войска; возникшая переписка; разъясненіе о крестѣ.—Пожалованіе знамени французскому корпусу Конде; описаніе; знамя сенатскаго баталіона.

ОБРАЩАЯСЬ теперь къ пожалованію знаменъ нерегулярнымъ войскамъ въ разсматриваемое царствованіе, прежде всего надлежитъ указать, что при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ Уральское войско первое по времени получило новыя знамена, а именно:

19 апрѣля 1798 г. ему было пожаловано шесть знаменъ съ образами на обѣихъ сторонахъ, писанными масляными красками: Нерукотвореннаго Спаса, архистратига Михаила, св. мученика Меркурія и св. Іоанна Воинственника. Въ промежуткѣ, между образами, имѣющемъ подобіе креста и обшитомъ голубымъ штофомъ, были вышиты золотомъ пять звѣздъ и четыре вензеля Императора Павла I подъ коронами, а между краями креста и образами—каймы, изъ золотого глазета съ золотыми же надписями: *„Симъ знаменіемъ побѣдиши“*. Вокругъ всего знамени нашита, также золотая, глазетовая кайма, а подлѣ нея, съ трехъ сторонъ, золотая бахрома. Древко, копье, шнуры и кисти были точно такіе, какіе въ разсматриваемое царствованіе были присвоены штандартамъ регулярной кавалеріи.

Пожалованіе сопровождалось особою грамотою, въ которой было сказано: „Снисходя по просьбѣ Уральскаго войска, жалуемъ Мы ему, въ знакъ Нашего къ нему благоволенія знамена, кои употребить имъ на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью единому Россійскому воинству свойственнымъ“.

Оба Чугуевскіе полка получили новыя знамена 10 августа 1798 года схожія съ лейбъ-казачьими, но всѣ съ краснымъ крестомъ. Въ 1-мъ полку — одно знамя бѣлое, а девять голубыхъ съ золотымъ сіяніемъ и бахромою. Во 2-мъ полку—одно бѣлое, а остальныя—зеленыя съ серебрянымъ сіяніемъ и бахромою.

Лейбъ-Уральской сотнѣ было пожаловано, 4 января 1799 года, знамя своеручно Императоромъ Павломъ. Указанное знамя было построено по образцу знаменъ, полученныхъ лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ 6 января 1799 года, только безъ надписи „*Благодать*“. знамя имѣло крестъ малиновый и на немъ крестъ бѣлый, углы малиновые. (3)

Двумя днями позже Лейбъ-Казачій полкъ получилъ два знамени *), очень напоминавшихъ старинныхъ прапоровъ. Пожалованныя знамена имѣли по древку 10 вер., въ длину—1 арш. 15 вер. Знамя перваго эскадрона было бѣлое съ золотою бахромою и съ малиновымъ крестомъ въ золотомъ сіяніи, знамя же второго эскадрона—малиновое съ серебряною бахромою и съ бѣлымъ крестомъ въ серебряномъ сіяніи. Древки съ принадлежностями были тождественны съ тѣми, которыя были установлены для штандартовъ полковъ регулярной кавалеріи.

Донское войско получило при Императорѣ Павлѣ новое знамя 15 февраля 1800 года. Оно было сдѣлано изъ бѣлаго штофа съ золотою у трехъ сторонъ бахромою и съ золотыми на углахъ вензелями Императора въ золотыхъ

*) Въ томъ-же году, 6 іюня, было пожаловано третье знамя во вновь сформированный эскадронъ. (2)

лаврахъ, связанныхъ голубыми лентами и подъ двумя золотыми коронами: Россійскою и Мальтійскою.

На одной сторонѣ знамени по срединѣ, въ золотомъ кругѣ, обведенномъ золотыми же лавровыми вѣтвями, связанными голубою съ золотыми каемками лентою, вышитъ золотомъ и шелками двуглавый Россійскій орелъ подъ Императорскою короною, а на груди орла серебряный мальтійскій крестъ подъ золотою, мальтійскою же, короною. На другой сторонѣ знамени въ серебряномъ кругу, обведенномъ золотыми лавровыми вѣтками, съ голубою лентою, изображенъ золотой крестъ въ сіяніи. На каждой сторонѣ знамени, подъ орломъ и крестомъ на черной съ серебряными каемками лентѣ, написано серебряными буквами: *„Всеподданному Войску Донскому за оказанныя заслуги въ продолженіи кампаніи противъ французовъ 1799 года“*. (2)

Въ 1800 году было построено генералъ-интендантомъ знамя и четырнадцать прапоровъ войску Черниговскому, при чемъ вызванный этимъ расходъ въ размѣрѣ 1349 руб. 40 коп. былъ отнесенъ на средства Кабинета Его Величества *).

Тогда же получило семь знаменъ Братское иррегулярное войско, при чемъ это пожалованіе было обусловлено слѣдующими словами рескрипта **): „Вѣрность ваша и усердіе къ Намъ, оказываемые во всѣхъ случаяхъ, заслуживаютъ Монаршее Наше къ вамъ благоволеніе; въ знакъ признательности коего жалуемъ вамъ семь знаменъ повелѣваемъ употребить оныя на службу Намъ и государству съ вѣрностью и усердіемъ“.

Отправка новыхъ знаменъ была вызвана еще и тѣмъ, что „находящіяся въ полкахъ братскихъ иновѣрцевъ знамена пришли въ такую ветхость, что совсѣмъ уже были неспособны къ употребленію“.

Отосланныя новыя знамена были съ крестами, что и

*) „Журналъ Именныхъ Его Величества Императорскихъ повелѣній“, № 27.
**) Отъ 14 августа, кн. 19 „Имен. высоч. указы“.

побудило Императора въ именномъ указѣ ген.-отъ.-инф. Леццано предписать: „Какъ на знаменахъ есть крестъ, а не бывъ некрещеныя, могутъ отъ онаго въ сумленіи, то растолкуйте имъ, что сей крестъ до ихъ вѣры совсѣмъ не касается, а находится на знаменахъ, какъ принадлежащее гербу Нашему".

15 сентября 1798 года было пожаловано Литовско-Татарскому и Польскому коннымъ полкамъ по 10 знаменъ въ родѣ лейбъ-казачьихъ съ серебряною бахрамою.

Въ Литовско-Татарскомъ полку одно знамя было бѣлое и девять голубыхъ; всѣ съ золотыми орлами и крестами въ сіяніи, какъ на штандартахъ кирасирскихъ полковъ, а въ Польскомъ—одно бѣлое и девять пунцовыхъ; всѣ съ алымъ крестомъ въ золотомъ сіяніи. (4)

15 января 1799 года были пожалованы знамена и штандарты полкамъ корпуса принца Конде. Первыя—по образцу знаменъ, первоначально пожалованныхъ при Императорѣ Павлѣ армейской пѣхотѣ, лишь съ тою разницею, что на углахъ, вмѣсто вензелей, были золотыя лиліи. Штандарты, имѣя размѣры драгунскихъ, по внѣшнему виду походили на кирасирскіе; на углахъ были также золотыя лиліи.

Въ отношеніи цвѣтовъ пожалованныя знамена и штандарты отличались:

Во французскомъ дворянскомъ принца Конде полку, при 10 знаменахъ, — у одного крестъ и углы бѣлые; у остальныхъ — крестъ черный и по немъ крестъ бѣлый, углы бѣлые; древки кофейныя.

Во французскомъ гренадерскомъ герцогаБурбона полку, при знаменахъ, — у одного крестъ бѣлый, углы оранжевые; у остальныхъ—крестъ оранжевый, и на немъ крестъ бѣлый, углы пунцовые; древки кофейныя.

Въ нѣмецкомъ герцога Гогенлоэ полку, при 10 знаменахъ,—у одного крестъ бѣлый, углы черные, у остальныхъ—крестъ черный и по немъ крестъ бѣлый, углы синіе; древки кофейныя.

Въ дворянскомъ драгунскомъ полку герцога Дебре, при 5 штандартахъ,—у одного поле бѣлое, углы голубые; у остальныхъ—поле черное, углы голубые; шитье и бахрома серебряныя.

Въ драгунскомъ герцога д'Ангіенъ полку, при 5 штандартахъ,—у одного поле бѣлое, углы голубые; у остальныхъ—поле желтое, углы голубые; шитье и бахрома серебряныя.

Гренадерскому герцога Бурбона полку, 16 февраля 1800 года, за отличіе, оказанное имъ въ сраженіи съ республиканскими войсками Франціи при Констансѣ, были, вмѣсто уже описанныхъ, пожалованы новыя знамена съ надписями, объяснявшими оказанное отличіе. (5)

Въ томъ-же 1800 году съ пожалованными знаменами полкамъ принца Конде вышло недоразумѣніе,—они были отобраны г.-м. княземъ Горчаковымъ 3.

Императоръ, узнавъ объ этомъ, 7 апрѣля далъ на имя упомянутаго генералъ-маіора слѣдующій указъ *): „Съ удивленіемъ усмотрѣлъ Я изъ донесенія вашего отъ 18 марта, что безъ позволенія Моего осмѣлился вытребовать отъ Его Свѣтлости Принца Конде знамена, данныя мною его корпусу, то за таковой вашъ неосновательный поступокъ дѣлаю вамъ выговоръ и повелѣваю отнестись къ Принцу Конде съ объясненіемъ, что вы сдѣлали сіе безъ вѣдома Моего".

Было пожаловано, одновременно съ прочими регаліями, знамя **) и грузинскому царевичу Георгію.

Это знамя четыреугольное, по древку—2 арш. 1 вер. и въ ширину—1 арш. 15 вер.; бѣлой тафты, двойное. На срединѣ знамени написанъ черный двуглавый орелъ, украшенный тремя коронами и держащій въ правой лапѣ золотой скипетръ, а въ лѣвой—золотую державу; на груди

*) „Имян. высоч. указы 1800 г.", кн. 19.

**) Нынѣ хранится оно въ Оружейной палатѣ (подъ № 4192), куда оно поступило въ 1811 году.

орла—московскій гербъ. На другой сторонѣ знамени—тѣ же изображенія. Полотнище съ трехъ сторонъ обшито золотымъ галуномъ и золотою бахромою. Древко крашено бѣлою краскою, навершье—мѣдное золоченое копье.

Сенатскому баталіону, не входившему собственно въ составъ арміи, были пожалованы пять знаменъ, въ 1799 году, по образцу пѣхотныхъ знаменъ того времени; у одного—крестъ бѣлый, углы оранжевые съ чернымъ попаламъ; у остальныхъ—крестъ оранжевый съ бѣлымъ, углы черные съ малиновымъ пополамъ; древки черныя.

ГЛАВА XIX.

Знаки отличія при императорѣ Павлѣ I.—Знаки отличія Св. Анны.—Повелѣніе о трубахъ и литаврахъ.—Надписи къ знаменамъ и гренадерскій бой.—Распоряженія Императора, вызванныя сраженіемъ подъ Бергеномъ.—Случаи выдачи серебряныхъ трубъ.—Серебряныя кирасы; послѣдовавшія распоряженія о нихъ.—Пожалованія иррегулярнымъ частямъ.

ЕСЛИ войска въ царствованіе Императора Павла Петровича довольно часто, какъ было изложено, получали знамена, при томъ разнообразныхъ формъ и вида, то относительно знаковъ отличія видно обратное явленіе,—ихъ въ указанное царствованіе было очень немного.

Прежде всего, руководствуясь временемъ учрежденія, можно указать, что для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, безпорочно выслужившихъ 20-ть лѣтъ, 12 ноября 1796 года былъ установленъ знакъ отличія Св. Анны, состоявшій изъ серебряной позолоченной медали съ изображеніями: на лицевой сторонѣ—краснаго креста въ красномъ же ободочкѣ и подъ золотою короною, а на оборотной—также краснаго ободочка, внутри котораго вырѣзывался номеръ пожалованнаго знака.

Вновь установленный знакъ долженъ былъ носиться въ петлицѣ кафтана на красной съ желтыми каемками лентѣ *).

Полученіе описаннаго знака по тогдашнему времени давало большую льготу,—избавляло отъ всякаго тѣлеснаго наказанія.

Опредѣленія о выдачѣ этихъ знаковъ дѣлались орденскимъ оберъ-церемоніймейстеромъ, званіе котораго въ царствованіе Павла Петровича носилъ Великій Князь Александръ Павловичъ. (1)

Весьма важное распоряженіе состоялось 5 февраля 1798 года, когда повелѣно было жалуемыя полкамъ серебряные трубы и литавры считать регаліями **).

Въ 1800 году повелѣно нижнихъ воинскихъ чиновъ, удостаиваемыхъ впредь къ знаку отличія Св. Анны, жаловать, вмѣсто послѣдняго, донатами ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго ***), т. е. мѣднымъ крестомъ съ лиліями въ углахъ и съ номеромъ наоборотѣ.

Носился этотъ крестъ въ петлицѣ на черной лентѣ.

Ордена Св. Великомученика Георгія и Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ въ царствованіе Императора Павла I жалуемы не были, а военные подвиги генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ награждались орденами Св. Анны 1, 2 и 3 классовъ и Св. Іоанна Іерусалимскаго, существовавшими впрочемъ и для наградъ услугъ гражданскихъ.

Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго предоставлялись, какъ и прежде, для высшихъ чиновъ.

Отличія, установленныя Императоромъ за воинскіе подвиги не отдѣльныхъ лицъ, а частей войскъ, въ полномъ составѣ, заключались: въ надписяхъ на знаменахъ,

---

*) Полн. Собр. Зак., т. XXIV, ст. 17547.

**) Jdem, т. XXV, № 18.848.

***) Повелѣніе это 8 октября было объявлено Е. И. В. Великому Князю Александру Павловичу.

что уже указывалось, и въ гренадерскомъ походѣ или боѣ.

Первымъ отличіемъ были награждены шесть полковъ, считая одинъ изъ состава корпуса Конде.

Три полка, участвовавшіе въ знаменитомъ походѣ Суворова въ Ломбардію, получили слѣдующій рескриптъ:

„Оказанныя Намъ услуги въ продолженіи Итальянской кампаніи и при переходѣ Алпійскихъ горъ, гдѣ во всѣхъ сраженіяхъ противъ французовъ преоборяли всѣ опасности своею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ и отняли у пораженнаго непріятеля знамя, то за такую отличность въ знакъ Нашей признательности и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ новыя знамена, на коихъ означено будетъ имянно дѣяніе, заслуживающее вамъ таковое отличіе“ *).

Надпись на новыя знамена была дана гренадерскому, Завалишина, нынѣ Таврическій, полку, взявшему французское знамя въ сраженіи подъ г. Бергеномъ въ Голландіи.

Надо замѣтить, что Завалишина полкъ въ упомянутомъ сраженіи потерялъ, въ свою очередь, знамя. Это при первомъ донесеніи очень разсердило Императора, но когда было получено второе донесеніе отъ ген.-отъ-инф. графа Воронцова, то Павелъ Петровичъ въ высочайшемъ указѣ, отъ 7 февраля 1800 года **), на имя графа уже писалъ: „Гренадерскій же Завалишина полкъ не только не потерпитъ ничего за потерю знамя, но даже въ уваженіе оказаннаго отличія взятіемъ знамя у французовъ награжденъ будетъ новыми, на которыхъ написанъ подвигъ, заслуживающій сіе отличіе, по заведенному Мною обычаю давать сіе тѣмъ полкамъ, которые въ сраженіи отобьютъ непріятельское знамя“. (2)

Гренадерскимъ боемъ 16 іюня 1799 года были награждены слѣдующіе полки, дѣйствовавшіе въ Италіи

*) Имен. Высоч. указы, кн. 19.
**) Idem.

подъ предводительствомъ генералиссимуса князя Суворова: мушкетерскіе Апшеронскій, Смоленскій, Архангелогородскій *), Орловскій, Тульскій, Тамбовскій, Низовскій и Бутырскій, а также егерскіе 7 и 8 **).

Отнятіе боя, какъ и знаменъ, стало считаться для части лишеніемъ ея „чести“.

Такому наказанію, „за несохраненіе порядка, дисциплины и послушанія“ при первыхъ извѣстіяхъ о результатахъ только что упоминавшагося сраженія нашихъ войскъ подъ Бергеномъ, Императоръ подвергъ участвовавшія тамъ войска: полки гренадерскій Завалишина, мушкетерскіе Ферзена, Седморацкаго, баталіоны Эриксона, Пузыревскаго и Матюшина. (3)

Но затѣмъ за эти части поступило „предстательство“ герцога Іоркскаго и отъ посла въ Лондонѣ ген.-отъ-инф. графа Воронцова свидѣтельство „въ мужествѣ и сохраненіи дисциплины“ русскихъ войскъ. Это заставило Павла Петровича перемѣнить свое первоначальное рѣшеніе и написать, 7 февраля 1800 года, графу: „Уничтожаю незаслуженное имъ наказаніе, позволяя употреблять по прежнему всѣ бои и оправданіе ихъ опубликовано будетъ въ газетахъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-отъ-инф. графу де Кастро-Лацердо было предписано Императоромъ 28 апрѣля: „Отмѣняя данное мною вамъ повелѣніе отъ 23 октября 1799 года, чтобы по прибытіи къ Ревельскому порту находящихся въ Англіи полковъ отобрать отъ нихъ всѣ знамена и прислать ихъ ко Мнѣ, повелѣваю вамъ оставить сіе повелѣніе безъ исполненія и знаменъ у оныхъ полковъ не трогать“.

---

*) Напримѣръ, этотъ полкъ оказалъ отличія въ 1798 году съ 18 октября въ вспомогательномъ корпусѣ австрійскихъ войскъ въ Италіи, въ 1799 году съ 16 по 26 апрѣля въ Миланскомъ герцогствѣ и съ 26 апрѣля—въ Пьемонской провинціи.

**) Высочайшій приказъ 16 іюля 1799 года.

Гренадерскій бой былъ пожалованъ еще двумъ мушкетерскимъ полкамъ—Елецкому и Ряжскому.

Первому въ 1797 году — за маневры, произведенные имъ въ высочайшемъ присутствіи при Нарвѣ. Второму же 14 мая 1798 года — за усмиреніе неповиновавшихся крестьянъ Орловской губерніи, села Брасова, въ февралѣ предшествующаго года *).

Присвоеніе серебряныхъ трубъ полку можно было считать, какъ и въ предшествующія царствованія, при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ также отличіемъ.

Такія трубы, напримѣръ, по высочайшему повелѣнію отъ 24 октября 1798 года были присвоены лейбъ-гусарскому полку. Были выданы они въ числѣ 21, по числу штатныхъ мѣдныхъ, при чемъ серебрянымъ трубамъ были присвоены кисти со шнурами и бандеролями золотыми съ шелкомъ гранатоваго цвѣта **).

Были серебряныя трубы еще пожалованы Кирасирскому ген.-фельдм. графа Салтыкова полку въ знакъ уваженія Императора къ шефу полка ***).

Заказаны такія трубы были и для лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка. На этихъ трубахъ былъ изображенъ двуглавый орелъ съ мальтійскимъ крестомъ на груди и вытисненъ былъ годъ —„1800“ ****).

Серебряныя трубы, равно какъ и такіе литавры, стали также уже почитаться регаліями части. Это можно вывести изъ слѣдующаго высочайшаго приказа отъ 5 февраля 1798 года:

„По вышедшимъ сплетнямъ у г.-м. Говена по случаю серебряныхъ трубъ и литавровъ, которые онъ себѣ при-

---

*) Журналъ Ряжскаго пѣхотнаго полка, представленный его шефомъ г.-л. графомъ Ланжерономъ при рапортѣ отъ 24 августа 1824 г. № 514.

**) „Ист. л.-гв. Гусарск. Его Величества п.“. Манзей, стр. 118.

***) „Крат. истор. Кирас. Е. И. В. Великой Княжны Маріи Николаевны п.“, изд. 1837 г., стр. 19.

****) Однако получены онѣ были полкомъ уже при Александрѣ I въ 1802 г. Работы онѣ нѣмецкой, такъ какъ на нихъ вытиснено „Unger“.

своилъ, взыскать изъ имѣнія его сумму за оные, и сверхъ того повелѣвается гг. инспекторамъ отъ кавалеріи, дабы наблюдали, чтобы во всѣхъ полкахъ, гдѣ таковые литавры и трубы есть, почитать ихъ регаліями, и въ которыхъ оные имѣются, отнюдь безъ особеннаго Высочайшаго соизволенія вновь не дѣлать" *).

Выдающееся пожалованіе въ царствованіе Павла Петровича получилъ Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ, а именно „серебряныя кирасы".

Пожалованы онѣ были полку въ числѣ 230, изъ нихъ 11 офицерскихъ, во время его квартированія, въ 1798 г., въ Петергофѣ. При отправленіи въ походъ онѣ были въ слѣдующемъ году оставлены въ Гапсалѣ подъ присмотръ городской ратуши. Послѣдняя переправила ихъ въ Ревель, гдѣ онѣ въ двухъ большихъ запечатанныхъ кипахъ также хранились въ городской ратушѣ.

Въ 1800 году по поводу ихъ возникла интересная переписка, (4) результатомъ чего въ томъ же году явился слѣдующій ордеръ г.-л. Баура въ полкъ:

„По донесенію моему Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ предписать изволилъ дать оному полку знать, что серебряныя 230 кирасовъ, числящіяся въ ономъ полку, какъ оныя пожалованы Его Императорскимъ Величествомъ, то и должны остаться навсегда при ономъ же полку, которыя и употреблять въ почетные караулы" (5).

Къ числу наградъ можно причислить еще „благоволеніе" Императора и право на добычу. То и другое, напримѣръ, получили войска, сдѣлавшія въ 1800 году „репрезалью" горскимъ народамъ подъ начальствомъ ген.-отъ-кав. Михельсона 1. (6)

Въ заключеніе остается сказать, что офицерскій знакъ,

---

*) Приказъ этотъ извлеченъ изъ „Ист. л.-гв. Кирас. Ея Величества п., стр. 161.

получившій еще въ 1700 году значеніе отличія *), не пріобрѣлъ дальнѣйшаго значенія въ этомъ направленіи. Онъ остался одною принадлежностью офицерскаго снаряженія, мѣняя лишь свою внѣшнюю форму, цвѣтъ присвоенныхъ лентъ, а также изображенія, для него установленныя. (7) Такъ, съ 1731 года офицерскіе знаки были, подобно всѣмъ мѣднымъ частямъ обмундированія и снаряженія, съ изображеніями полкового герба **). Послѣдній въ 1786 году былъ замѣненъ чернымъ двуглавымъ орломъ, а затѣмъ при Императорѣ Павлѣ, съ принятіемъ послѣднимъ званія гроссмейстера Мальтійскаго ордена, орелъ былъ замѣненъ крестомъ Іоанна Іерусалимскаго.

Однако въ царствованіе Императора Павла офицерскимъ знакамъ дано было, до нѣкоторой степени, значеніе отличія, присвоеннаго офицерскому составу полевыхъ полковъ, такъ какъ офицеры всѣхъ гарнизонныхъ полковъ знаковъ были лишены ***). (8)

При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ довольно незначительны, сравнительно, были случаи пожалованія знаковъ отличія иррегулярнымъ частямъ.

Происходили, какъ и въ предшествующія царствованія, выдачи медалей.

Золотая медаль, напримѣръ, 26 іюня 1800 года была Императоромъ „въ знакъ отличія“ назначена „Братскаго и Регулярнаго войска главному атаману четырехъ шести-сотныхъ полковъ Цырену Бадалуеву“ ****).

---

*) За выказанные полками Преображенскимъ и Семеновскимъ 14 ноября 1700 года подвиги храбрости подъ Нарвой оберъ-офицерамъ упомянутыхъ полковъ были присвоены офицерскіе знаки съ надписью: „1700 года 19 №“.

**) Въ царствован. Елисаветы Петровны ленты узнаковъ были закрыты воротникомъ кафтана; поэтому носили ихъ, по личному усмотрѣнію, разныхъ цвѣтовъ.

***) „Имен. высоч. повел., объявлен. генералъ-адъютантамъ“ 1797 года, кн. 10, стр. 24 (Моск. арх. воен. мин.). Кромѣ того, при Императорѣ Павлѣ было еще указано: „Внутренніе гарнизоны не имѣютъ петлицъ, ни другихъ какихъ украшеній“ (въ той же книгѣ, стр. 28).

****) Распоряженіе это было отдано ген.-отъ-инф. Обольянинову („Высоч. повел.“, кн. 20).

Такую же медаль, но съ портретомъ Павла Петровича, „въ знакъ благоволѣнія“, получилъ предсѣдательствующій въ ханскомъ совѣтѣ Кайсацкой Малой орды Букея Султана, сынъ Нурали Хановъ *).

Въ 1778 году медаль получилъ атаманъ Оренбургскаго войска Новгородовъ, оказавшій „особое усердіе и успѣхъ при преслѣдованіи хищниковъ“. При распоряженіи о пожалованіи Новгородову, одновременно произведенному въ подпоручики, медали, указано было „изобразить“ на ней совершенное имъ отличіе. (9) Всѣмъ этимъ пожалованія почти и исчерпываются.

*) Кромѣ того, онъ получилъ право кочевать въ предѣлахъ Имперіи.

ВЫНОСКИ

Глава I.

(1) Въ журналѣ коллегіи указанное назначеніе, подъ № 1, записано такъ:

„1725 года Апрѣля 6 по указу ея величества Государыни императрицы Государственная военная колегія приказали по указамъ ея величества Государыни императрицы прошедшаго марта 30 дня о которомъ указѣ ввоенной колегіи объявилъ генералъ-лейтнантъ икавалѣръ игенералъ прокуроръ господинъ ягужинской о бытіи втой колегіи президентомъ генералу фелтъ маршалу и кавалѣру его свѣтлости князю александру даниловичу меншикову для вѣдома вподчиненные военной колегіи конторы и кполевымъ игварнизоннымъ командамъ послать ея величества Государыни императрицы указы".

Полный титулъ въ это время князя Меншикова былъ слѣдующій: „Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго государства князь и герцогъ Ижерскій, верховный тайный дѣйствительный совѣтникъ и надъ войскомъ командующій генералъ-фельдмаршалъ *) и отъ всероссійскаго вице-адмиралъ Бѣлаго флага, и генералъ-губернаторъ губерніи Санктъ-Петербургской, кавалеръ Св. Апостола Андрея и Слона бѣлаго и чернаго Орла и подполковникъ отъ Преображенскаго лейбъ-гвардіи и полковникъ надъ тремя полками, капитанъ бомбордирской компаніи". (Опред. Воен. кол., 1726 г. № 50).

(2) На разрѣшеніе Военной коллегіи стали поступать въ это время очень мелкіе вопросы,—что, напр., подтверждается слѣдующимъ постановленіемъ:

„1725 года Іюня въ 3 по Указу Ея величества Государыни Императрицы Государственная военная колегия приказали, подоношению искріксъ камисаріата минувшаго маия 28 дня которымъ требуютъ чтобы опредѣленному снынѣшняго 725 году ксантъ кпитербургскому мундирному магазину которой напетровскомъ острову для приему суконъ ипрочихъ вещей вкамисары порутчику Ѳедору Жилину близъ оного магазѣина отвесть квартиру того ради оботводе означенному порутчику квартиры близъ оного магазина вполицымейстерскую канцелярію послать промеморію".

(3) Именной указъ объ учрежденіи этой конторы, объявленный Военной коллегіи княземъ Меншиковымъ, помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4874 и онъ такого содержанія:

„Ея Императорское Величество указала учинить слѣдующее: первое, къ полевымъ и гарнизоннымъ командамъ послать указы, чтобы полки экзерцицеровать съ пушками, а потомъ стрѣльбой чаще и приводить въ доброе состояніе;

*) Иногда еще прибавлялось „рейхсъ-маршалъ" (Опред. Воен. кол. 13 сентября 1727 г.).

второе, мундиръ строить въ Санктпетербургѣ въ Кригсъ-Коммисаріатѣ подъ дирекціею Военной Колегіи, а въ Москвѣ для строенія онаго мундира учредить Мундирную Контору подъ дирекціею Военной Колегіи Конторы, для того, что въ полкахъ строеніемъ мундира исправиться не можно; и того ради собираемыя на мундиръ деньги прислать въ Военную Колегію и въ Москву Военной Колегіи въ Контору.

(4) Обязанности послѣднихъ „по регламенту“ были опредѣлены слѣдующимъ образомъ: „Первому вручить приготовленіе и отпускъ на кавалерію, второму на инфантерію, третьему на гарнизоны“.

Согласно этому распредѣленію въ конторѣ имѣлось три „магазейна“, при каждомъ капитанъ и три вахтера изъ грамотныхъ урядниковъ.

Кромѣ того, на всю контору для работъ 48 чел. и одинъ фискалъ. Для письменныхъ же работъ: 2 секретаря, 4 канцеляриста, 4 подканцеляриста, 12 копіистовъ и 4 сторожа; въ личное распоряженіе офицеровъ еще 6 человѣкъ копіистовъ.

Надо замѣтить, что оберъ-комиссару содержаніе было назначено въ 500 р., что по тагдашнимъ временамъ, видимо, считалось большимъ вознагражденіемъ, такъ какъ въ опредѣленіи коллегіи сказано: „дабы онъ врученное ему дѣло старательно и безкорыстно управлялъ“.

(5) Постановлено было всѣ недостающія вещи выдать изъ каммисаріата если же въ послѣднемъ нѣкоторыхъ не имѣется, то недостающее число отпустить изъ Московской конторы, но кромѣ знаменъ „понеже какимъ знаменемъ въ полкахъ быть надлежитъ, о томъ опредѣленіе не учинено“.

(6) О постройкѣ знаменъ тѣмъ же Александромъ Сергѣевымъ упоминается еще въ журналѣ Военной коллегіи за 1726 годъ (197): „По указу Ея Императорскаго Величества, объявленному въ вѣденіе рейхсъ маршала, генералъ-фельдмаршала и кавалера и военной колегіи президента свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова о собраніи изъ гварнизоновъ и магазейновъ всѣхъ знаменъ и барабановъ, дѣланныхъ во время бытности Александра Сергѣева въ низовыхъ городѣхъ, Государственная военная колегія приказали о немедленной тѣхъ знаменъ и барабановъ въ Санктъ Питербургъ въ криксъ-камисаріатъ присылкѣ въ казанскую и астраханскую губерніи и во все гварнизонныя команды послать указы, а по присылкѣ собрать ихъ криксъ-камисаріату въ Санктъ-Петербургскій магазейнъ и сколько откуда прислано будетъ, о томъ въ военную колегію и репортовать и о томъ во оный камисаріатъ послать указъ же“.

(7) Это росписаніе *) заслуживаетъ вниманія, такъ какъ оно опредѣляетъ число полковъ и ихъ дислокацію по провинціямъ:

Новое названіе.	**Прежнее.**	**Знамена.**
	ПѢХОТНЫЕ.	
1-ый Петербургскій.	Ингерманландскій.	Красныя, съ бѣлыми зубчиками и С.-Петербургскимъ гербомъ.
2-ой „	Астраханскій.	Красныя, съ бѣлыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Московскій.	Лефортовскій.	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ Московскимъ гербомъ.

*) „Гербовникъ“, стр. 126.

2-ой Московскій	Бутырскій.	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
3-ій „	Сибирскій.	Тоже.
4-ый „	Смоленскій.	Тоже.
5-ый „	Воронежскій.	Тоже.
6-ой „	Рязанскій.	Тоже.
7-ой „	Ростовскій.	Тоже.
8-ой „	Пермскій.	Тоже.
Тобольскій.	Новгородскій.	Красныя, съ бѣлыми зубчиками и съ Тобольскимъ гербомъ.
1-ый Пермскій.	Владимірскій.	Желтыя, съ бѣлыми и красными зубчиками и съ Пермскимъ гербомъ.
2-ой „	С.-Петербургскій.	Желтыя, съ бѣлыми и красными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Владимірскій.	Невскій.	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ Владимірскимъ гербомъ.
2-ой „	„	Красныя, съ желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Рязанскій.	Казанскій.	Желтыя, съ красными и зелеными зубчиками и съ Рязанскимъ гербомъ.
2-ой „	Азовскій.	Желтыя, съ красными и зелеными зубчикамии и съ вензелевымъ именемъ.
Тульскій.	Великолуцкій.	Красныя, съ бѣлыми и желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Переяславскій.	Ярославскій.	Брусничныя, съ лазоревыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой	Вятскій.	Тоже.
3-ій „	Нижегородскій.	Тоже.
1-ый Костромской.	Троицкій.	Желтыя, съ алыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Вологодскій.	Тоже.
Суздальскій.	Кіевскій.	Алыя, съ бѣлыми и желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Калужскій.	Бѣлогородскій.	Зеленыя, съ лазоревыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Выборгскій.	Тоже.
1-ый Новгородскій.	Алларта.	Лазоревыя, съ красными зубчиками и съ Новгородскимъ гербомъ.
2-ой „	Архангелогородскій.	Лазоревыя, съ красными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
3-ій „	Галицкій.	Тоже.
Псковскій	Псковскій.	Лазоревыя, съ бѣлыми зубчиками и съ Псковскимъ гербомъ.

1-ый Ярославскій.	Фонъ-Гагена.	Желтыя, съ красными зубчиками и съ Ярославскимъ гербомъ.
2-ой „	Зыкова.	Желтыя, съ красными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
3-ій „	Московскій.	Тоже.
1-ый Тверской.	Ренцеля.	Зеленыя, съ желтыми зубчиками и съ Тверскимъ гербомъ.
2-ой „	Капорскій.	Зеленыя, съ желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Углицкій.	Черниговскій.	Померанцевыя, съ зелеными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Тобольскій.	Тоже.
1-ый Смоленскій.	Лассія.	Зеленыя, съ бѣлыми зубчиками и со Смоленскимъ гербомъ.
2-ой „	Кампенгаузена.	Зеленыя, съ бѣлыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
Великолуцкій.	Шлиссельбургскій.	Зеленыя, съ желтыми зубчиками и съ Великолуцкимъ гербомъ.

ДРАГУНСКІЕ.

Рязанскій.	Московскій.	Желтыя, съ красными и зелеными зубчиками и съ Рязанскимъ гербомъ.
Новгородскій.	Ярославскій.	Лазоревыя, съ красными зубчиками и съ Новгородскимъ гербомъ.
1-ый Казанскій.	Луцкій.	Зеленыя, съ красными зубчиками и съ Казанскимъ гербомъ.
2-ой „	Вологодскій.	Зеленыя, съ красными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
Смоленскій.	Архангелогородскій.	Зеленыя, съ бѣлыми зубчиками и со Смоленскимъ гербомъ.
Суздальскій.	Кропотова.	Алыя, съ бѣлыми и желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
Углицкій.	Невскій.	Померанцевыя, съ зелеными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Тульскій.	Петербургскій.	Красныя, съ бѣлыми и желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Каргопольскій.	Тоже.
1-ый Нижегородскій.	Нарвскій.	Красныя, съ бѣлыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Олонецкій.	Тоже.
3-ій „	Новотроицкій.	Тоже.
1-ый Алатырскій.	Троицкій.	Брусничныя, съ зелеными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.

2-ой Алатырскій	Владимірскій.	Тоже.
1-ый Арзамаскій.	Хлопова.	Зеленыя, съ красными и желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Кіевскій.	Тоже.
1-ый Свіяжскій.	Казанскій.	Зеленыя, съ алыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Вятскій.	Тоже.
3-ій „	Рязанскій.	Тоже.
Пензенскій.	Ростовскій.	Желтыя, съ лазоревыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
1-ый Бѣлогородскій.	Новгородскій.	Желтыя, съ зелеными зубчиками и съ Бѣлогородскимъ гербомъ.
2-ой „	Астраханскій.	Желтыя, съ зелеными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
3-ій „	Пермскій.	Тоже.
4-ый „	Ингерманландскій.	Тоже.
1-ый Тамбовскій.	Симбирскій.	Осиновыя, съ красными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Тверской.	Тоже.
1-ый Шацкій.	Псковскій.	Красныя, съ осиновыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Нижегородскій.	Тоже.
3-ій „	Азовскій.	Тоже.
1-ый Сѣвскій.	Роппа.	Лазоревыя, съ зелеными зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.
2-ой „	Тобольскій.	Тоже.
Елецкій.	Ямбургскій.	Осиновыя, съ желтыми зубчиками и съ вензелевымъ именемъ.

(8) Подобная надпись была присвоена обоимъ, 1-му и 2-му, Московскимъ пѣхотнымъ полкамъ, такъ какъ они оба имѣли одинъ и тотъ же (т. е. Московскій) провинціальный гербъ.

(9) Подлинный указъ, объявленный Верховнымъ тайнымъ совѣтомъ Военной коллегіи, былъ слѣдующаго содержанія:

„Его Императорское Величество указалъ: въ полкахъ знаменамъ быть съ Россійскимъ Государственнымъ гербомъ и съ городовыми, по которымъ полки званіями состоятъ, и тѣ гербы малевать, а не вышивать, а въ полкахъ же, не имѣющихъ городовыхъ гербовъ, до конфирмаціи Гербовника, быть старымъ знаменамъ, какія у нихъ по нынѣ были. А въ которыхъ полкахъ знамена явятся вовсе не годны, въ тѣ сдѣлать однажды подъ именемъ Его Императорскаго Величества, а впредъ по конфирмаціи Гербовника тѣ знамена строить по городамъ же“.

(10) Однако росписаніе знаменъ по цвѣтамъ было составлено и оно устанавливало:

I) Полевые драгунскіе полки.

Лейбъ-Региментъ	красныя.
С.-Петербургскій	тоже.
Ингерманландскій	лазоревыя.
Московскій	красныя.

Кіевскій	лазоревыя.
Владимірскій	красныя.
Новгородскій	бѣлыя.
Казанскій	тоже.
Астраханскій	лазоревыя.
Симбирскій	бѣлыя.
Тобольскій	лазоревыя.
Псковскій	тоже.
Ревельскій	желтыя.
Рижскій	лазоревыя.
Тверской	красныя.
Пермскій	тоже.
Вятскій	желтыя.
Нижегородскій	бѣлыя.
Рязанскій	желтыя.
Ростовскій	красныя.
Ярославскій	желтыя.
Троицкій	красныя.
Новотроицкій	тоже.
Архангелогородскій	желтыя.
Вологодскій	красныя.
Луцкій	тоже.
Азовскій	лазоревыя.
Каргопольскій	тоже.
Олонецкій	желтыя.
Невскій	красныя.
Выборгскій	лазоревыя.
Нарвскій	бѣлыя.
Ямбургскій	зеленыя.

Полевые пѣхотные полки.

С.-Петербургскій	красныя.
Ингерманландскій	лазоревыя.
Кіевскій	тоже.
Московскій	красныя.
Владимірскій	тоже.
Новгородскій	бѣлыя.
Казанскій	тоже.
Астраханскій	лазоревыя.
Сибирскій	бѣлыя.
Тобольскій	лазоревыя.
Псковскій	тоже.
Смоленскій	бѣлыя.
Пермскій	красныя.
Нижегородскій	бѣлыя.
Вятскій	тоже.
Черниговскій	тоже.
Рязанскій	желтыя.
Ростовскій	красныя.

Ярославскій	желтыя.
Бѣлозерскій	лазоревыя.
Бутырскій	красныя.
Троицкій	тоже.
Бѣлогородскій	синія.
Архангелогородскій	желтыя.
Вологодскій	красныя.
Воронежскій	тоже.
Суздальскій	синія.
Углицкій	красныя.
Муромскій	лазоревыя.
Галицкій	красныя.
Великолуцкій	тоже.
Азовскій	лазоревыя.
Ладожскій	тоже.
Шлиссельбургскій	синія.
Невскій	красныя.
Выборгскій	лазоревыя.
Кексгольмскій	синія.
Нарвскій	бѣлыя.
Копорскій	лазоревыя.

Гарнизонные драгунскіе полки.

Воронежскій	красныя.
Казанскій	бѣлыя.
Сибирскій	тоже.
Астраханскій	лазоревыя.
Московскій шквадронъ	красныя.

Гарнизонные пѣхотные полки.

С.-Петербургскій	красныя.
Невскій	тоже.
Копорскій	лазоревыя.
Ямбургскій	зеленыя.
Кронштадскій	красныя.
Выборгскій	лазоревыя.
Ивангородскій	тоже.
Корельскій	синія съ краснымъ пополамъ.
Ревельскій	желтыя.
Эстляндскій	тоже.
Дерптскій	бѣлыя.
Нарвскій	тоже.
Шлиссельбургскій	синія.
Кексгольмскій	тоже.
Лифляндскій	красныя.
Эзельскій	лазоревыя.
Рижскій	тоже.

Питершанцкій	тоже.
Венденскій	бѣлыя.
Перновскій	лазоревыя.
Коломенскій	тоже.
Кіевскій	тоже.
Стародубскій	бѣлыя.
Полтавскій	красныя съ лазоревымъ пополамъ.
Черниговскій	бѣлыя.
Нѣжинскій	красныя съ лазоревымъ пополамъ.
Смоленскій	бѣлыя.
Дорогобужскій	красныя.
Устюжскій	зеленыя.
Архангелогородскій	желтыя.
Глуховскій	бѣлыя.
Павловскій	тоже.
Тамбовскій	лазоревыя.
Коротоякскій	тоже.
Елецкій	бѣлыя.
Козловскій	красныя.
Свіяжскій	лазоревыя
Нижегородскій	бѣлыя.
Пензенскій	зеленыя.
Уфимскій	красныя.
Бѣлогородскій	синія.
Тобольскій	лазоревыя.
Енисейскій	бѣлыя.
Якутскій	красныя.
Великолуцкій *)	тоже.
Симбирскій	лазоревыя.
Самарскій	тоже.
Царицынскій	красныя.
Тверской	бѣлыя съ желтымъ пополамъ.

(11) Годомъ раньше Военная коллегія хотѣла еще изготовить рисунки гербамъ, для чего ею предполагалось взять мастеровъ изъ артиллеріи. Но это предположеніе не осуществилось, такъ какъ получился отвѣтъ, что мастеровъ „въ вѣдомствѣ Главной артиллеріи нѣтъ, а имѣлось только двое чертежниковъ, которые подписываютъ пороховыя бочки, и тѣ командированы въ Москву для приготовленія фейерверка, который сочиняется ко дню коронаціи Императорскаго Величества“ **).

Тоже самое было и при Аннѣ Іоанновнѣ въ первый годъ ея царствованія, такъ какъ 21 апрѣля 1730 года Военная коллегія „приказала артиллерійскаго коптинармуса Александра Чернова, о которомъ показано, что обрѣтается нынѣ у сочиненія ко дню коронаціи Ея Императорскаго Величества фейерверка, ежели

*) Баталіонъ.
**) „Гербовникъ“, стр. 177.

тотъ фейерверокъ отдѣланъ, то его для рисованія городовыхъ гербовъ по прежнему указу прислать въ Военную коллегію безъ удержанія".

(12) Указанный „реестръ" въ полномъ своемъ составѣ, начинающійся со стр. 250 „Гербовника", заслуживаетъ большого вниманія, а поэтому ниже онъ приводится цѣликомъ, исключая описанія государственнаго орла и Императорскаго вензеля, помѣщеннаго въ текстѣ:

3. *Лейбъ-Региментъ*,—по старому, вѣнецъ золотой; корона Императорская, золотая, поле красное.

4. *Санктпетербургскій*,—скипетръ желтый; надъ нимъ гербъ государственный; около его два якоря серебряные; поле красное; вверху корона Императорская.

5. *Ингерманландскій*,—двѣ стѣны наискось, бѣлыя съ зубцами; поле лазоревое.

6. *Московскій*,—Георгій на конѣ, противъ того же коня въ срединѣ государственный гербъ.

7. *Кіевскій*,—по старому, въ срединѣ ангелъ въ бѣломъ одѣяніи и съ мечемъ; сіяніе желтое; поле лазоревое.

8. *Владимірскій*,—по старому, левъ, стоящій на заднихъ ногахъ; на головѣ корона, желтая, а въ переднихъ ногахъ держитъ крестъ, длинный, серебряный; поле красное.

9. *Новгородскій*,—по старому, на желтомъ престолѣ красная подушка и отъ нея на правой сторонѣ скипетръ, а къ лѣвой—крестъ; отъ престола на верхъ подсвѣчникъ, съ тремя горящими свѣчами, желтыя, да около престола два медвѣдя черные; поле бѣлое.

10. *Казанскій*,—змѣй черный подъ короной золотой казанской; крылья красныя; поле бѣлое.

11. *Астраханскій*,—по старому, сабля бѣлая подъ короной астраханской, черенъ и корона золотыя; поле лазоревое.

12. *Сибирскій*,—два соболя черныхъ, стоящіе на заднихъ ногахъ, держатъ лукъ и корону, золотые; между ними двѣ стрѣлы черныя, а перья и копья красныя; поле бѣлое.

13. *Тобольскій*,—по старому, пирамида золотая съ бѣлой арматурой, знамены и барабаны красные; поле розовое.

14. *Псковскій*,—по старому, барсъ, а надъ нимъ изъ облака рука, а стоитъ на землѣ зеленой; поле лазоревое.

15. *Смоленскій*,—пушка черная, станокъ желтый; на пушкѣ птица желтая безъ ногъ; поле бѣлое.

16. *Эстляндскій*,—такой же, какъ Ревельскій, только двѣ дѣвицы.

17. *Ревельскій*,—по старому и какъ вновь учинено, три льва синіе подъ коронами, да сверхъ корона, а надъ ней на верху дѣвица подъ короной въ бѣломъ одѣяніи; поле желтое.

18. *Лифляндскій*,—по старому, птица, какъ гривъ бѣлая о четырехъ ногахъ съ крыльями и хвостомъ; поле красное. Въ переднихъ ногахъ мечъ; на груди имя Его Императорскаго Величества.

19. *Рижскій*,—по старому и противъ того, каковъ нынѣ вновь учиненъ, между двумя башнями ворота, внизу львина голова подъ короной, надъ ней рогатыя ворота и башни красныя пестрыя; около ихъ орелъ двоеглавый черный надвое, на главахъ короны; надъ воротами два ключа, надъ ними крестъ; подъ короной поле лазоревое, а земля зеленая.

20. *Корельскій*,—противъ новаго, поле на верхъ красное, на низъ лазоревое,

внизу стоитъ бѣлый журавль, держитъ камень, на верху двѣ руки по плечо держатъ по щагѣ.

21. *Тверской,*—по старому, на серебряномъ стулѣ подушка зеленая, на подушкѣ корона княжеская золотая; поле красное.

22. *Пермскій,*—по старому, бѣлый медвѣдь; надъ нимъ Евангеліе золотое, на немъ крестъ серебряный; поле красное.

23. *Вятскій,*—по старому, въ рукѣ изъ облака лукъ съ одной стрѣлой бѣлой, перо черное, и по сторонѣ крестъ красный; поле желтое.

24. *Нижегородскій,*—елень красный, рога и копыта черные; поле бѣлое.

25. *Черниговскій,*—черный орелъ, одноглавый съ короной, въ лѣвой ногѣ крестъ желтый, а корона, носъ и ноги желтые же.

26. *Рязанскій,*—по старому, князь въ епанчѣ и шапкѣ, въ рукѣ правой мечъ, а въ лѣвой ножны; епанча красная, платье, сапоги и шапка зеленые, шапка соболья, подъ ней земля зеленая; поле желтое.

27. *Ростовскій,*—бѣлый елень, рога и копыта желтые, подъ нимъ земля зеленая; поле красное.

28. *Ярославскій,*—стоячій медвѣдь, черный, на плечѣ держитъ въ лапѣ чеканъ красный; поле желтое.

29. *Бѣлозерскій,*—по старому, озеро бѣлое, въ немъ двѣ стерляди желтыя; надъ рыбами мѣсяцъ съ крестомъ, мѣсяцъ бѣлый, крестъ желтый; поле лазоревое.

30. *Бутырскій,*—по старому, по поясъ человѣкъ, туловище, ноги и хвостъ бѣлые; въ рукѣ лукъ со стрѣлой; поле красное; лукъ и стрѣла желтые.

31. *Троицкій,*—крестъ желтый подъ короною, по старому; поле красное.

32. *Новотроицкій,*—бѣлый крестъ, въ серединѣ имя Божіе, на три угла желтое; поле красное.

33. *Бѣлогородскій,*—противъ стараго, левъ лежащій, желтый, а надъ нимъ орелъ черный двуглавый, подъ нимъ земля зеленая; поле синее.

34. *Архангелогородскій,*—Архангелъ въ синемъ одѣяніи съ крыльями и съ огненнымъ мечемъ, побѣждающій діявола чернаго, въ другой рукѣ щитъ красный; поле желтое.

35. *Вологодскій,*—противъ стараго, держава золотая, на ней изъ облака рука съ мечемъ бѣлымъ, золотой ефесъ; поле красное.

36. *Воронежскій,*—по старому, двѣ пушки на станкахъ, желтыя, изъ одной пушки выстрѣлено и на ней сидитъ орелъ, бѣлый, одноглавый; поле красное.

37. *Суздальскій,*—новой, птица соколъ въ княжеской шапкѣ; поле по поламъ, на верхъ синее, а внизъ красное.

38. *Углицкій,*—противъ новаго, князь Димитрій въ одѣяніи царскомъ, шапка княжеская съ крестомъ въ правой рукѣ, въ лѣвой рукѣ агнецъ; поле красное; одѣяніе и шапка золотыя.

39. *Муромскій,*—стѣна бѣлая и рука изъ облака, которая на золотой цѣпи держитъ княжеску корону; поле лазоревое.

40. *Галицкій,*—воинская арматура, желтая и надъ нею на верху крестъ св. Іоанна, бѣлый; поле красное.

41. *Луцкій,*—по старому, изъ облака рука, крестъ; мечъ перерубаетъ змія рука и мечъ бѣлые; змѣй черный; поле красное.

42. *Азовскій,*—по старому, крестъ серебряный, внизу двѣ рыбы бѣлыя; поле лазоревое.

43. *Сибирскій,*—прежній старый, на столѣ бѣломъ золотая корона; поле лазоревое.

44. *Пензенскій,*—снопъ пшеницы, ячменя, проса золотые; поле зеленое.

45. *Свіяжскій.*—новый, городъ деревянный на судахъ, въ рѣку Волгу, въ ней рыбы; поле лазоревые.

46. *Уфимскій.*—лошадь бѣлая на бѣгу; поле красное.

47. *Съѣзскій,*—снопъ золотой ржаной на зеленомъ мѣстѣ; поле синее.

48. *Орловскій,*—городъ бѣлый, на воротахъ орелъ одноглавый, черный; сверху орла корона золотая въ синемъ полѣ.

49. *Полтавскій,*—поле лазоревое, въ верху красное, а кругомъ по двѣ стороны бѣлыя, на лазоревомъ полѣ пирамида золотая; вверху двѣ шпаги по сторонамъ, по праву сторону на зеленой землѣ, на немъ Государственный гербъ въ срединѣ имя Императора Петра Великаго, по другую сторону дерево зеленое.

50. *Стародубскій,*—дубъ старый, стоящій на зеленой землѣ; поле бѣлое.

51. *Глуховскій,*—булава, яблоки круглыя.

52. *Нѣжинскій,*—поле по поламъ, вверху красное, а внизу лазоревое, на немъ два змѣя подъ шляпою съ крыльями, а сверху два рубля.

53. *Коломенскій,*—на лазоревомъ полѣ столбъ бѣлый, на верху корона, около двѣ звѣзды.

54. *Павловскій,*—святой апостолъ Павелъ.

55. *Тамбовскій,*—на лазоревомъ полѣ улей и надъ нимъ три пчелы золотыя; земля зеленая.

56. *Козловскій,*—козелъ бѣлый; поле красное; земля зеленая.

57. *Коротоякій,*—магазейнъ красный, а надъ нимъ рогъ съ довольствомъ, внизу рѣка; поле лазоревое.

58. *Елецкій,*—на бѣломъ полѣ елень красный, надъ нимъ ель зеленая.

59. *Каргопольскій,*—бѣлый баранъ, лежащій въ огнѣ на дровахъ; поле лазоревое.

60. *Устюжскій,*—лежащій Нептунъ на берегу, держитъ въ обѣихъ рукахъ кувшины, изъ которыхъ льется вода въ одно мѣсто, кувшины красные, вода бѣлая; поле зеленое.

61. *Олонецкій,*—по старому, рука бѣлая изъ облака, держитъ щитъ синій, а высподи четыре ядра на цѣпяхъ, черныя; поле желтое.

62. *Ладожскій,*—шлюзъ и ворота золотые, стѣны красныя; поле лазоревое.

63. *Шлиссельбургскій,*—ключъ золотой подъ короною Императорскою золотою, внизу крѣпость бѣлая; поле синее.

64. *Невскій,*—по старому, столбъ синій, шпага серебряная, ефесъ золотой ключъ золотой же.

65. *Кронштадтскій,*—вдоль половина поля красная, другая—лазоревая, на лазоревомъ караульная высокая башня съ фонаремъ, на верху корона, а на красномъ полѣ черный котелъ; кругомъ острова вода.

66. *Кроншлотскій,*—на морѣ кроншлотъ бѣлый, на верху корона, въ углахъ поле лазоревое.

67. *Выборгскій,*—по старому, на лазоревомъ полѣ внизу литера *W*, поперегъ полоса золотая, надъ ней три короны, а сверху два ангела съ крыльями въ одѣяніи красномъ, крылья одного ангела лазоревыя, а у другого желтыя

68. *Кексгольмскій,*—островъ зеленый, кругомъ его вода бѣлая; на островѣ ворота съ тремя башнями кирпичными, поле синее, надъ воротами имя Императорскаго Величества Петра Великаго.

69. *Нарвскій,*—по старому, крестъ красный, надъ нимъ по обѣ стороны сверху два цвѣтка разные.

70. *Звенигородскій,*—городъ бѣлый на зеленой землѣ, вверху поле лазоревое, на немъ орелъ двоеглавый летающій, въ устахъ у орла имя царя Ивана Васильевича.

71. *Венденскій,*—по старому, городъ, надъ нимъ аспидъ стоитъ въ лапахъ черныхъ, въ правой рукѣ шпага, въ лѣвой щитъ; земля зеленая: поле бѣлое.

72. *Эзельскій,*—по старому, орелъ желтый; поле бѣлое.

73. *Перновскій,*—по старому, изъ облака рука въ красномъ одѣяніи, бѣлая, держитъ крестъ, а подлѣ ключи бѣлые; поле лазоревое.

74. *Питершанскій,*—Петровы шанцы красные, на камнѣ бѣломъ; поле лазоревое.

75. *Дерптскій*—по старому, на зеленой землѣ ворота и двѣ башни красныя, въ воротахъ въ полумѣсяцѣ звѣзда, на верху рогатна, надъ ними шпага съ ключемъ, а сверху корона.

76. *Капорскій,*—по старому, камень бѣлый, надъ нимъ облако; поле лазоревое.

77. *Гамбургскій,*—орелъ двоеглавый черный, надъ нимъ солнце золотое; поле зеленое; подъ нимъ камень.

78. *Дорогобужскій,*—три бута пеньки связанной, лежащей, серебряной; поле красное.

79. *Якутскій,*—на престолѣ бѣломъ Евангеліе золотое; поле красное.

80. *Енисейскій,*—двѣ бѣлки красныя, а сверху изъ облака самострѣлъ черный; поле бѣлое.

81. *Томскій,*—человѣкъ, стоящій въ рудокопномъ платьѣ, въ рукахъ рудокопные инструменты; поле желтое.

82. *Самарскій,*—дикая коза, бѣлая, стоящая на серпу; поле лазоревое.

83. *Царицынскій,*—два осетра бѣлые; поле красное.

84. *Терскій,*—арбузъ зеленый, вверху двѣ кисти виноградныя красныя, поле вверху бѣлое, а снизу желтое.

85. *Курскій,*—три куропатки, летящія въ синемъ полѣ наискось, а по обѣимъ сторонамъ бѣлыя поля.

86. *Брянскій,*—мортира золотая, а по сторонамъ по кучѣ бомбъ черныхъ; поле красное.

87. *Путивльскій,*—поле сверху бѣлое, а снизу желтое, въ серединѣ сукно красное, кругомъ покромки красныя съ чернымъ; на сукнѣ два челнока золотые.

88. *Рыльскій,*—на желтомъ полѣ черная кабанья голова.

(13) Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной Коллегіи.

I. Понеже по состоявшимся Вашего Императорскаго Величества въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ указамъ, велѣно: по 1-му, 727 года ноября 13 дня, по доношенію и мнѣнію Военной Коллегіи, какъ полевые, такъ и гарнизонные и ландмилицкіе полки, кои состояли подъ именами полковниковъ, писать по городамъ, по которымъ полки съ того времени званіями не имѣлись, а прочимъ полевымъ полкамъ до предбудущаго опредѣленія именоваться прежними званіями, понеже въ тѣхъ полкахъ гербы на знаменахъ имѣются знатныхъ городовъ, а которыхъ городовъ, какъ у прежнихъ, такъ и вновь именованныхъ полковъ гербовъ не было, тѣ учинить вновь герольдмейстеру и для апробаціи объявить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и какъ апробованы будутъ, тогда сдѣлать печати, которыми губернаторамъ и воеводамъ всѣ отписки, доношенія и прочія отправляемыя письма, кромѣ партикулярныхъ, печатать.

II. По 2-му, 728 года іюня 10 дня, велѣно въ полкахъ знаменамъ быть съ россійскимъ государственнымъ гербомъ и съ городовыми, по которымъ полки званіями состоятъ, и тѣ гербы малевать, а не вышивать, а въ полкахъ же, не имѣющихъ городовыхъ гербовъ до конфирмаціи гербовника, быть старымъ знаменамъ, какія у нихъ по нынѣ были, а въ которыхъ полкахъ знамена явятся вовсе негодныя, въ тѣхъ сдѣлать однажды подъ Именемъ Вашего Императорскаго Величества, а впредь, по конфирмаціи гербовника, тѣ знамена строить по городамъ же.

III. И по тѣмъ Вашего Императорскаго Величества указамъ, оные гербы герольдмейстеромъ учинены ли и для апробаціи въ Верховный Тайный Совѣтъ поданы ли, о томъ въ Военную Коллегію не сообщено, а отъ того 727 года, какъ о собраніи гербовника указъ состоялся, прошло время не малое, а полкамъ въ знаменахъ имѣется нужда.

IV. Того ради учинены такіе гербы въ Военной Коллегіи и генераломъ и кавалеромъ графомъ фонъ-Минихомъ обо всѣхъ городахъ, по которымъ нынѣ полки званіями состоятъ, съ прежнимъ гербовникомъ и вновь по приличеству тѣхъ городовъ, которые для разсмотрѣнія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ объявляются при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи и о конфирмаціи ихъ и о посылкѣ для вышепоказанной къ строенію знаменъ нужды въ Военную Коллегію всеподданнѣйше требуетъ та Коллегія Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: князь Григорій Юсуповъ, Степанъ Игнатьевъ, оберъ-секретарь Петръ Ижоринъ, секретарь Василій Козловъ.

Октября 15 дня 1729 года.

Глава II.

(1) Впрочемъ не цѣликомъ, такъ какъ далѣе относительно той же суммы было сказано: „и для случающихся посылокъ о войсковыхъ нуждахъ и о нужнѣйшихъ дѣлахъ въ Военную колегію и къ генералитету и на прогоны и на проѣздъ и на протчія войсковыя необходимыя расходы и тѣмъ деньгамъ имѣть записку и книгу за воисковой печатью“ *).

Такой, слѣдовательно, незначительной, по современнымъ понятіямъ, суммой должны были покрываться столь разнообразные и многочисленные расходы.

(2) Въ указѣ заслуживаютъ вниманіе пп. 5 и 6, на основаніи которыхъ комиссія коснулась и вопроса о знаменахъ:

5. Расматрѣть табель о мундирѣ, сколько оная до одежды касается, и понеже при семъ пунктѣ солдаты особливо обижены бываютъ, и многіе непорядки происходятъ, того ради надлежитъ въ коммисіи о семъ пунктѣ имѣть особливое разсужденіе не токмо о томъ, что къ тому мундиру необходимо потребно, и о времени, но и о способахъ, какимъ образомъ при полкахъ впредь оный мундиръ лучше безъ обиды солдатамъ исправленъ, и до сего времени бывшіе при томъ непорядки, къ лучшему береженію казны упреждены быть могутъ.

6. Разсмотрѣть табель всякому ружью и аммуниціи и другимъ вещамъ, ко-

*) Дѣло Воинск. комис., оп. № 121, св. № 45.

торыя на полки опредѣлены, при которомъ пунктѣ въ коммисіи особливо разсужденіе имѣть надлежитъ, какое ружье, аммуниція и какія вещи необходимо потребны, что хотя въ Генеральномъ статѣ всему тому время и сумму денегъ опредѣлить надобно, дабы всегда извѣстіе было, во что всякій полкъ, и слѣдовательно вся армія, становится; однако жъ при полкахъ оныхъ время и срокъ опредѣлить потребно, понеже большее число тѣхъ вещей гораздо далѣе опредѣленнаго нынѣ срока служитъ, иные съ нѣкоторымъ малымъ иждивеніемъ на починку вѣчныя быть могутъ; потребно жъ и о томъ разсужденіе имѣть какимъ образомъ къ лучшей пользѣ казны поступать съ тѣми старыми вещьми и ружьемъ, которое, яко негодное, отъ полковъ отбирается. При семъ такожде надлежитъ разсужденіе имѣть о томъ: дабы при всей арміи огненное ружье одной калибры было, якоже въ томъ при какой баталіи и акціи необходимая нужда есть.

(3) Для полноты можно привести описаніе еще нѣкоторыхъ знаменъ:

№ DLX. *Ревельскаго гарнизоннаго полка.* Полотно изъ бѣлой шелковой матеріи, на обѣихъ сторонахъ помѣщенъ государственный гербъ, на нагрудномъ бѣломъ щитѣ котораго, украшенномъ короною, Ревельскій гербъ,—три льва въ серебряныхъ коронахъ; фламы малиновыя.

№ DLXI. *Венденскаго гарнизоннаго полка* *). Полотно изъ зеленой шелковой матеріи, на обѣихъ сторонахъ помѣщенъ бѣлый щитъ, въ золотой рамѣ съ короною, въ которомъ изображенъ Венденскій гербъ,—крѣпостная стѣна съ воротами и башнями, надъ воротами фигура стоящаго великаго рыцаря со щитомъ и поднятымъ мечемъ; фламы малиновыя.

№ DLXII. *Эстляндскаго гарнизоннаго полка.* Полотно изъ бѣлой шелковой матеріи, на обѣихъ сторонахъ изображенъ государственный гербъ съ помѣщеніемъ на нагрудной части его Эстляндскаго герба,—щитъ съ тремя львами въ серебряныхъ коронахъ; на верхнемъ краѣ щита стальной шлемъ, увѣнчанный короною, къ которой прибавлена коронованная женская фигура; фламы малиновыя.

№ DLVII. *Тобольскаго пѣхотнаго полка.* Полотно изъ бѣлой шелковой матеріи, на обѣихъ сторонахъ государственный гербъ, на нагрудномъ щитѣ котораго помѣщенъ Тобольскій гербъ,—золотая пирамида съ арматурой изъ знаменъ, аллебардъ и барабановъ; фламы малиновыя.

№ DL. *Нарвскаго пѣхотнаго полка.* Полотно изъ бѣлой матеріи, по обѣимъ сторонамъ государственный гербъ, на бѣломъ нагрудномъ щитѣ котораго помѣщенъ гербъ Нарвы,—красный четырехконечный крестъ съ двумя цвѣтущими вѣтками; на верхнемъ краѣ щита украшеніе въ видѣ семиконечной короны; фламы малиновыя.

№ DLII. *Черниговскаго пѣхотнаго полка* **). Полотно изъ желтой шелковой матеріи, по обѣимъ сторонамъ помѣщенъ щитъ въ золотой рамѣ съ княжеской короной, на щитѣ изображенъ Черниговскій гербъ,—черный одноглавый орелъ съ длиннымъ золотымъ крестомъ; фламы малиновыя.

№ DLVI. *Невскаго пѣхотнаго полка.* Полотно изъ зеленой шелковой матеріи, на обѣихъ сторонахъ помѣщенъ красный щитъ въ массивной золотой рамѣ съ короною, на щитѣ изображенъ Невскій гербъ,—столбъ со скрещенными на немъ золотымъ ключемъ и шпагой; фламы малиновыя.

(4) Сохранилось еще одно драгунское знамя (№ DCXVII) построенное изъ

*) Два экземпляра.

**) Въ числѣ трехъ.

бѣлой шелковой матеріи,—по обѣимъ сторонамъ полотна, обшито серебряною бахромою; въ срединѣ изображенъ двуглавый орелъ съ державой и скипетромъ; ширина полотна—3 фута, длина—3 фута 8 дюйм.; черное штандартное древко съ золотыми желобками.

Судя по гербу, можно предположить, что оно принадлежало Московскому полку.

(5) При восшествіи на престолъ Анны Іоанновны, многіе полки ландмилиціи еще именовались по полковникамъ.

Докладомъ, высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1732 года *), это было уничтожено, а полки получили новыя названія по „реэстру", составленному графомъ Вейсбахомъ и г.-м. Таракановымъ.

Полки стали именоваться:

Конные: 1) Рыльской; 2) Путивльской; 3) Курской; 4) Сѣвской; 5) Бѣлогородской; 6) Брянской; 7) Старооскольской; 8) Волуйской; 9) Новооскольской; 10) Ливенской; 11) Елецкой; 12) Воронежской; 13) Орловской; 14) Козловской; 15) Тобольской и 16) Ефремовской.

Пѣшіе: 1) Ряжской; 2) Борисоглѣбской; 3) Слободской и 4) Бѣлевской.

(6) Въ опредѣленіи Военной Коллегіи 26 августа 1736 года (стр. 392) предположенія графа фонъ-Миниха изложены такъ:

„Надлежитъ въ ландмилиція полки знамена построить одинакія, въ каждый полкъ по десяти знаменъ, противъ драгунскихъ полевыхъ полковъ, каковы по новому воинскому стату быть положено и изъ нихъ первыя обыкновенно бѣлыя съ государственнымъ гербомъ, а протчія изъ зеленой камки съ написаніемъ въ серединѣ большого вензеля Имя Его Императорскаго Величества подъ короною, и какъ вензеля, такъ и корону написать золотомъ, а вкругъ вензеля доброю красною краскою; да на тѣхъ же знаменахъ, на углахъ малые вензели золотомъ по примѣру, какъ въ кирасирскихъ полкахъ на штандартахъ дѣланы, да кругомъ всего знамени положенною золотою мѣлкою бахрамою".

(7) Вообще по „Уставу воинскіи", было установлено **), что „капітанъ всегда повиненъ ходить на караулъ съ ротою и съ знаменемъ, по случаю же и безъ знамени, однако не меньше 60 человѣкъ и имѣть изъ главныхъ карауловъ мѣсто".

Глава III.

(1) Имѣется въ Спб. артиллерійскомъ музеѣ и еще восемь драгунскихъ знаменъ (№ DLXXIX), но неизвѣстно къ какимъ „региментамъ" они принадлежали.

Одни построены изъ красной, другія—изъ голубой шелковой матеріи. На обѣихъ сторонахъ полотна изображенъ щитъ, въ золотой рамѣ съ короною и двумя пальмовыми вѣтвями; на щитѣ—золотой вензель Императрицы.

По краямъ полотна на нѣкоторыхъ экземплярахъ сохранились остатки об-

*) Полн. Собр. Зак., т. VIII. № 6279.

**) Стр. 284.

шивки золотою бахромою. Ширина полотна колеблется отъ 2 фут. 9½ дюйм. до 3 фут., длина—отъ 3 фут. 7 дюйм. до 3 фут. 9½ дюйм.

При знаменахъ имѣются разновидныя, мѣдныя и желѣзныя копья, на нѣкоторыхъ остатки позолоты. Однако нельзя поручиться, что они были присланы впослѣдствіи.

Сохранилось и одно бѣлое знамя (№ DLXXX) драгунскаго полка. На обѣихъ сторонахъ полотна, какъ и слѣдуетъ, изображенъ государственный гербъ (двуглавый орелъ съ державой и скипетромъ), на нагрудномъ голубомъ щитѣ котораго помѣщенъ золотой вензель Императрицы; по краямъ мѣстами сохранились остатки золотой бахромы; ширина полотна 3 фут., длина—3 фут. 8 дюйм.

(2) Наименованіе Лейбъ-Компаніи было присвоено гренадерской ротѣ Преображенскаго полка; именной указъ объ этомъ, отданный 31 декабря 1741 г., между прочимъ, указывалъ:

„Понеже во время вступленія Нашего на Всероссійскій родительскій Нашъ Престолъ, полки Наши Лейбъ-Гвардіи, а особливо гранодерская рота Преображенскаго полка Намъ ревностную свою вѣрность такъ показали, что Мы оною ихъ службою помогающу Намъ Всемогущему Господу Богу желаемый отъ всего Государства Нашего успѣхъ въ воспріятіи Престола, безъ всякихъ дальностей, и не учиня никакого кровопролитія, получили".

(3) Между прочимъ сохранился указъ отъ 21 мая 1757 года, въ которомъ предписывалось образцовые чертежи для снятія копій отправить генералу фонъ-Фермору, такъ какъ надо было „застроить" знамена въ 4-й гренадерскій полкъ, находившійся подъ его начальствомъ. По указу было „исполненіе учинено", а чертежи—пересланы къ генералъ-фельдмаршалу Апраксину при указѣ, въ которомъ „наикрѣпчайше" подтверждалось, по снятіи копій, представить обратно въ Военную коллегію.

Чертежи были пересланы къ Апраксину въ виду его „репорта", въ которомъ, какъ отмѣтила Военная коллегія, что „де видѣлъ въ бытность его всанктъ петербургѣ вприсутствіи военной колегіи, какимъ маниромъ вгранодерскіе пѣхотные полки знаменамъ быть образцы сдѣланы, и кнему господину генералу фелтьмаршалу неприсланы и требуетъ о присылке оныхъ образцовъ кнему, почему и вте гранадерскіе полки скорѣе построить возможно было, а посправке вколлегіи какимъ маниромъ въ означенныхъ гранодерскихъ полкахъ знаменамъ быть два чертежа представлены изъ учрежденной при оной коллегіи канцеляріи" *).

(4) Подобныхъ знаменъ хранится въ Спб. артиллерійскомъ музеѣ 38 экземпляровъ; ширина ихъ колеблется отъ 4 фут. 4½ дюйм. до 4 фут. 8½ дюйм., длина—отъ 5 фут. 2½ дюйма до 5 фут. 8½ дюйм.

Цвѣтъ полотнищъ въ знаменахъ слѣдующій:

Изъ бѣлой шелковой матеріи; фламы золотыя

„	синей	„	„	„ малиновыя.
„	вишневой	„	„	„ бѣлыя.
„	зеленой	„	„	„ малиновыя.
„	голубой	„	„	„ желтыя.
„	желтой	„	„	„ золотыя.

*) Дѣла Воен. кол., св. 49, оп. 134; дѣло „Оботсылкѣ въ гранодейные пехотные знаменамъ образцомъ".

Глава IV.

(1) Первый артиллерійскій полкъ, основанный Петромъ Великимъ, имѣлъ свое знамя уже въ 1705 году. Въ современныхъ документахъ знамя это описано такъ: „Артилерное знамя бѣлое луданное, на немъ въ срединѣ значитъ пушки на колесахъ, а то знамя съ древкомъ и съ гротикомъ желѣзнымъ золоченымъ и съ чехломъ бѣлаго сукну, ветхое; двое литавры, къ нимъ завѣсы луданные красные, на нихъ нашиваны орлы съ золотомъ, около ихъ кружева бѣлые серебряные, у нихъ по семи кистей шелковыхъ разныхъ статей съ серебромъ; да телѣжка, на которой бываютъ литавры“ *).

(2) Полный титулъ графа Шувалова былъ слѣдующій:

„Генералъ-фельдцейхмейстеръ, обоихъ россійскихъ, Бѣлаго орла и Анны орденовъ кавалеръ, сенаторъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, дѣйствительный камергеръ, лейбъ-компаніи подпорутчикъ и государственный межевщикъ“.

(3) Въ главѣ „*О салютаціи*“ помѣщены слѣдующія подробности:

1. Штандарты и знамена имѣютъ быть важены въ конныхъ строяхъ во особливо учрежденныхъ для нихъ у сѣделъ на правой сторонѣ бушматахъ, въ которые, поставя ихъ подтоками, держать правою рукою за древко согнутымъ локтемъ въ прямой отъ локтя линіи, а древко вверхъ въ совершенной прямизнѣ.

2. Въ конномъ маршѣ штандартами и знаменами отдавать подлежащимъ персонамъ честь въ три темпа: 1) Опустить всю правую руку внизъ по древку. 2) Выдернуть древко изъ бушмата вверхъ совсѣмъ и въ тотъ же моментъ прихватить лѣвою рукою за древко противъ праваго плеча, попуская нѣсколько лошадиныхъ поводовъ, только съ тою осторожностью, чтобы лошадь воли не взяла. 3) Уклонить штандартъ или знамя къ землѣ столько, сколько возможно не нагибая корпуса своего.

3. Штандартъ и знамя со уклоненія поднять и въ бушматъ положить въ три темпа: 1) поднять оное въ прямую линію; 2) вложить концомъ въ бушматъ; 3) досунуть въ мѣсто и отнять руки на прежнія мѣста. А оное уклоненіе и поднятіе производить все согласными темпами, смотря на того офицера, который ведетъ знамена или штандарты и солютуетъ своею шпагою.

4. Въ конномъ строю и на мѣстѣ уклоненіе и поднятіе знаменъ и штандартовъ дѣлать вышеописанными темпами.

(4) Знамя это было внесено въ опись Московской Окружной палаты въ 1745 году листъ 187),—въ числѣ вещей, построенныхъ „вновь въ комиссіи къ торжественной коронаціи, при чемъ было описано слѣдующимъ образомъ“:

„Государственное знамя, сдѣланное ізотласу жолтаго на оба лица втри полотнища, на немъ по обоимъ сторонамъ государственный гербъ подъ коронами, вокругъ онаго знамя по кроямъ, по обоимъ же сторонамъ провинціальные гербы и обложено кругомъ прорѣзнымъ золотымъ широкимъ на одну сторону згородками сшивнымъ позументомъ, іктому позументу вокругъ онаго знамя пришита бахрама залотая смасифными золотыми отурками іоттой кисти у древка спущено на золотныхъ толстыхъ фигуркахъ двѣ кисти золотые смасифными фигурками, оное древко золоченое, обшито золотымъ глазетомъ. На то знамя чехолъ бархатный малиновой, подложенъ камфою красною“.

Это знамя, въ числѣ регалій, было и во время коронованія Императрицы

*) Дѣла штаба ген.-фелдц. 1705 г. св. 3, лис.—367 (Архивъ старыхъ дѣлъ при Спб. арт. музеѣ).

Екатерины Алексѣевны и 21 сентября 1762 года, наканунѣ самаго вѣнчанія, оно было вынесено изъ Казенной палаты, что была возлѣ Благовѣщенскаго собора, въ комиссію о коронаціи лейбъ-гвардіи сержантомъ Ниротморцевымъ и было сдано „подъ смотрѣніе“ правящему экзекуторскую должность лейбъ-гвардіи ротмистру Веригину. Участіе же въ самой церемоніи мало отличалось отъ того, какое было при короноваціи Императрицы Елисаветы Петровны.

Участвовало разсматриваемое знамя и на коронаціи Павла Петровича. Для этого 27 февраля 1797 года, „по сообщенію изъ комиссіи о Высочайшей Его Императорскаго Величества коронаціи о присылкѣ въ оную Государственнаго знамя“,—совѣтникъ Палаты Залуцкій ходилъ „въ Казенныя верхнія палаты оное знамя и къ нему чехолъ бархатный малиновый вынуты и отданы присланному изъ комиссіи о коронаціи поручику Комарову“.

4 апрѣля, по повелѣнію Государя, держава, скипетръ, долматикъ, двѣ порфиры и знамя были вынесены изъ комнатъ дворца и внесены въ Казенную, что за золотою рѣшеткою, палату и „оныя расположены на нарочно пріуготовленныхъ съ покровами столахъ и подушкахъ“. На другой же день, 5 апрѣля, „въ 8 часу имѣлся церемоніальный выносъ разными персонами изъ той же Казенной палаты, расположеннымъ вчерашняго числа Государственнымъ регаліямъ и мечу въ комнаты Кремлевскаго дворца“. Въ тотъ же день, въ 3 часа, „регаліи внесены опять въ Палату за золотою рѣшеткою, гдѣ и расположены по приличнымъ мѣстамъ“.

Затѣмъ, по случаю коронаціи Императора Александра Павловича, 23 сентября 1801 года, Государственное знамя было принесено въ Грановитую палату, а 26 сентября поставлено опять въ Казенную.

22 августа 1826 года разсматриваемое знамя было въ послѣдній разъ вынесено при вѣнчаніи на царство Императора Николая Павловича, причемъ этотъ выносъ былъ сдѣланъ ген.-отъ-кав. И. В. Васильчиковымъ.

Надо замѣтить, что передъ коронаціей Императора Николая Павловича нѣкоторые изъ гербовъ были закрашены и вмѣсто ихъ были написаны гербы областей, вошедшихъ въ составъ государства послѣ 1762 года. Такъ, съ одной стороны: вмѣсто Владимірскаго написанъ гербъ Херсонеса-Таврическаго, вмѣсто Астраханскаго—Курляндскій, вмѣсто Смоленскаго—Подольскій, вмѣсто Тверскаго—Волынскій, вмѣсто Рязанскаго—Семигальскій. На другой сторонѣ: вмѣсто Казанскаго—Витебскій, вмѣсто Новгородскаго—Мстиславскій, вмѣсто Эстляндскаго—Полоцкій, вмѣсто Ингерманландскаго—Бѣлостокскій, вмѣсто Витебскаго—Сторманскій, вмѣсто Ростовскаго—Дитмарсенскій, вмѣсто Иверскаго—Голстинскій и вмѣсто Грузинскаго—Норвежскій.

Такимъ образомъ состоялся полный Императорскій титулъ: „Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Польскій, Царь Херсонеса-Таврическаго, Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, и Армянской области, Черкесскихъ и Горскихъ Князей Государь; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстейнскій, Сторманскій, Дитмаринскій и Ольденбургскій.

Глава V.

(1) Опредѣленіе Военной коллегіи отъ 19 февраля *) заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

„Во исполненіе Его Императорскаго Величества высочайшаго указа, объявленнаго отъ господина генерала-фельдмаршала и коллегіи президента, въ которомъ изображено: того числа Его Императорское Величество всемилостивѣйшій государь всевысочайше указать соизволилъ: 1) по приложенному при томъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственныя руки рисунку во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ знаменамъ быть тафтянымъ, росписаннымъ противу того рисунка, а отмѣну въ полкахъ одному отъ другого имѣть только цвѣтомъ тафты и наугольниками; при оныхъ же знаменахъ древки имѣть цвѣтами по волѣ полковыхъ шефовъ, только кромѣ желтыхъ, ибо желтыя будутъ въ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку, и на верху древокъ имѣть вырѣзанный вензель Имени Его Императорскаго величества; шнуры-жъ и кисти имѣть черныя съ золотомъ и какого въ которомъ полку будутъ у знаменъ древки цвѣта, такія штапъ и оборъ офицеры у эспантоновъ, а унтеръ-офицерамъ у алебардъ имѣть. 2) На флейты футляры дѣлать противъ приложеннаго при томъ рисунку; приказали о непремѣнномъ по оному Его Императорскаго Величества всевысочайшему указу исполненіи къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову и принцу фонъ Голштейну въ Главный комиссаріатъ къ генералъ гриксъ коммисару и кавалеру Глѣбову, и куда надлежитъ послать указы, при которыхъ съ вышеписанныхъ рисунковъ скопировать и таковые приложить, а въ Правительствующій сенатъ со онаго объявленнаго Его Императорскаго Величества всевысочайшаго указа при рапортѣ послать копію; о чемъ, выписавъ изъ сего журнала, ко исполненію въ экспедицію дать копію".

(2) Послѣдняго обезпокоила возможность денежныхъ расходовъ, связанныхъ съ вопросомъ введенія знаменъ новаго образца. Въ виду этого имъ 10 апрѣля 1762 года было представлено слѣдующее „доношеніе" **):

По нынѣшнему полковъ формированію уповательно, что отъ оныхъ на строенье вновь шапокъ, гранодерскихъ знаменъ и протчаго по вновь опробованнымъ образцамъ объ отпускѣ денегъ требовать будутъ, но на тѣ по штату или по подрядным цѣнамъ отпускъ деньгамъ чинить,—о томъ я въ полученіи указа не имѣю. Того ради Государственной Военной коллегіи симъ представляю, есть ли отъ полковъ на строеніе таковыхъ вещей объ отпускѣ будутъ требовать деньгами, а особливо, на такія камки нынѣ въ полкахъ имѣющимся къ перемѣнѣ срока дальніе, повелѣно будетъ отпускать и по какимъ цѣнамъ о томъ опредѣлить меня Его Императорскаго Величества указомъ.

---

*) Стр. 496.

**) Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11518.

Глава VI.

(1) По всѣмъ этимъ вопросамъ работала особая комиссія. Первоначальный составъ этой комиссіи и ея задачи были опредѣлены слѣдующимъ указомъ *): „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня всевысочайше указать соизволила для разсмотрѣнія учиненнаго въ началѣ сего года Армейскаго штата и разобранія произведеннаго въ тожъ время Генералитета, учредить при Дворѣ Ея Величества Военную комиссію, въ которой присутствующими быть его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу Александру Борисовичу Бутурлину, генералъ-фельдцейхмейстеру Вильбоа, генералу-аншефу князю Волконскому и генералу жъ князю Семену Волконскому, генералъ-порутчику Суворову, и что по сему учинено будетъ, о томъ Ея Величеству всеподданнѣйше— доносить имѣютъ".

Комиссія существовала долго и въ ея составъ затѣмъ вошло много новыхъ лицъ. Сфера ея дѣятельности также расширилась, что повело къ значительному уменьшенію значенія Военной коллегіи.

Надо замѣтить, что „Вѣдомости мундирнымъ, амуничнымъ и прочимъ вещамъ, упряжкамъ и лошадямъ" были подписаны 3 апрѣля 1763 года **), причемъ на „Вѣдомости" для гренадерскаго пѣхотнаго полка имѣются подписи слѣдующихъ членовъ Военной комиссіи: графъ К. Разумовскій, графъ П. Салтыковъ, князь А. Голицынъ, А. Вильбоа, графъ З. Чернышевъ, П. Панинъ, князь М. Волконскій, князь В. Долгоруковъ, В. Суворовъ, Магнусъ Бергъ, полковникъ князь Прозоровскій.

(2) Докладъ по установленію знаменъ для Украинскаго корпуса: ***)

„Воинская комиссія, по сочиненіи штатовъ о полевыхъ пѣхотныхъ полкахъ, имѣла честь при поданномъ Вашему Императорскому Величеству о положенныхъ въ оныхъ знаменахъ представить росписаніе, какихъ цвѣтовъ онымъ въ каждой дивизіи быть опредѣлено, которое высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи и удостоено, а какъ нынѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ оная комиссія учиненные Украинскому корпусу всѣмъ, какъ пограничнымъ, такъ и внутреннимъ гарнизоннымъ баталіонамъ, штаты поднести уже удостоилась, то не соизволите ль повелѣть, чтобы въ помянутомъ Украинскомъ корпусѣ знамена, кромѣ бѣлаго, которое съ Государственнымъ гербомъ необходимо быть должно, были красныя съ наугольниками бѣлыми, а притомъ съ такими гербами, какіе оные полки имѣютъ; нынѣ въ гарнизонныхъ же баталіонахъ зеленыя съ наугольниками черными, съ гербами того города, въ которыхъ тѣ баталіоны, комиссіей полагаются".

(3) Описаніе изображеній на этихъ печатяхъ въ опредѣленіи Военной коллегіи ****) изъяснено слѣдующимъ образомъ:

Города Иркутска—бобръ поймалъ соболя, а надъ звѣремъ подписано: *„бобръ города Нерчинска"*, орелъ одноглавый держитъ лукъ внизъ тетивой. Города Тюменя—звѣри, лисица да бобръ. Города Селенгинска—олень съ рогами.

Описанные гербы были приняты также для знаменъ и изготовленіе „абрисовъ" было передано живописныхъ дѣлъ подмастерью Горянинову, который

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11005.

**) „Дѣла князя Потемкина-Таврическаго", № 127, оп. № 194.

***) Полн. Собр. Зак., т. XVI, 19 апрѣля 1864 г.

****) За 1764 годъ, іюль, стр. 771.

„на всю Ея Императорскаго Величества армію знамена писать обязался противъ апробованнаго оныхъ полковъ знаменахъ рисунку".

(4) Опредѣленіе отъ 6 мая 1780 года (№ 43) по изложенному вопросу поясняетъ: „По указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная коллегія приказали представленные при сообщеніи Главнаго комиссаріата изъ конторы къ вице-президенту оной коллегіи господину генералъ-аншефу и кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину изготовленные тою конторою, по силѣ даннаго ей отъ оной коллегіи минувшаго апрѣля отъ 10 числа указа, для Полоцкаго пѣхотнаго полку четыре знамя по неимѣнію отъ той конторы къ пересылкѣ тѣхъ знаменъ оказіи, отправить оные нынѣ въ тотъ полкъ въ городъ Витебскъ съ нарочнымъ коллежскимъ курьеромъ Алексѣемъ Зуевымъ. Выдать ему до того мѣста и обратно на двѣ почтовыхъ подводы съ дорожными издержками прогонныхъ денегъ, сколько по справкѣ окажется, на счетъ комиссаріатскій изъ имѣющейся въ коллегіи курьерской суммы и о томъ къ командѣ и въ тотъ полкъ послать, а коллежскому расходчику подпоручику Кузинову дать указы, а о возвратѣ тѣхъ выданныхъ денегъ въ коллежскую курьерскую сумму таковымъ же и Главнаго комиссаріата конторѣ предложить. О дачѣ же курьеру на двѣ почтовыя подводы до Витебска и обратно подорожной въ Ямскую канцелярію сообщить промеморіей".

(5) Учрежденіе этихъ командъ было вызвано желаніемъ усилить охрану Оренбургской и Сибирской линій.

Каждая команда состояла изъ 2-хъ мушкетерскихъ ротъ, команды егерей, драгунской команды и артиллеріи.

Впрочемъ, команды просуществовали недолго и 22 февраля 1775 года были упразднены, причемъ мушкетерскія роты были сведены въ полевые пѣхотные баталіоны; егеря составили два Сибирскихъ егерскихъ баталіона, а драгунскія команды, по двѣ, составили особый драгунскій полкъ въ 10 эск., названный 18 января 1777 года Сибирскимъ *).

(6) Изложенное въ журналѣ **) Военной коллегіи было записано такъ:

Главный комиссаріатъ, коей ссылался на прежнее свое представленіе, вторично представляетъ, что о поставкѣ на армію Ея Императорскаго Величества знаменъ со всѣмъ принадлежащимъ приборомъ съ прапорщикомъ и живописныхъ дѣлъ мастеромъ Сергѣемъ Горяиновымъ заключенъ контрактъ, держась конфирмованныхъ штатовъ, съ тѣмъ чтобы ему, Горяинову, тѣ знамена ставить на камкахъ, но онъ нынѣ отказывается, что камки никоимъ образомъ отыскать не можетъ,—зачѣмъ въ приготовленіи знаменъ сдѣлалась остановка, требуетъ резолюцію, что въ семъ случаѣ повелѣно будетъ чинить.

Приказали: какъ коллегія еще первое комиссаріатское объ оныхъ знаменъ представленіе препроводила на разрѣшеніе господину генералъ-фельдмаршалу сей коллегіи президенту и кавалеру князю Григорію Александровичу Потемкину, то и ожидать Главному комиссаріату на то резолюцію отъ его свѣтлости".

(7) „Скопьями, подтоками стальными, згвоздьми медными, золочеными и незолоченными, сленты и ремешки и счехлы вощаночными".

(8) Напримѣръ, въ журналѣ Военной коллегіи отъ 6 апрѣля 1780 года находится слѣдующее опредѣленіе:

„По указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная кол-

*) „Ист. 14 улан. Ямбургскаго п." стр. 10—11, 76—78.

**) Опред. Воен. кол., 1777 г., октябрь № 51,

легія приказали: подлежащія въ Полоцкой пѣхотной полкъ знамена Главнаго комиссаріата конторы, члену господину генералъ-маіору и кавалеру Потемкину приказать сдѣлать подрядомъ подъ вновь приготовленному въ Военной коллегіи для отпуска въ пѣхотныя полки таковыхъ знаменъ рисунку, стараясь притомъ, что онное цѣною положенныхъ по штату о мушкетерскихъ полкахъ 1763 года апрѣля 24 дня не превосходили; чего ради, тѣмъ знаменамъ рисунокъ отослать къ нему господину генералъ-маіору и кавалеру при указѣ съ таковымъ предписаніемъ, чтобъ оные по изготовленіи въ тотъ полкъ, какъ наискорѣе возможно доставлены были,—о чемъ къ командѣ и тому полку дать знать указами".

(9) Въ указанной церкви хранится много знаменъ, переданныхъ въ нее изъ Павловскаго городского управленія въ 1840 году.

Къ сожалѣнію, знамена переданы съ очень краткою описью, составленною на основаніи тѣхъ желѣзныхъ досокъ, которыя привязаны (теперь многія оторвались) къ знаменамъ и штандартамъ.

Такой способъ составленія описи ввелъ въ ошибки. Такъ, указано 6 штандартовъ кирасирскаго Наслѣдника полка, въ дѣйствительности же всего 5, шестой же экземпляръ принадлежитъ къ категоріи пѣхотныхъ знаменъ.

Въ церкви нынѣ хранятся слѣдующія знамена нашей арміи:

№ 7.—Два знамени изъ числа состоявшихъ съ 1790 по 1797 годъ въ баталіонахъ Московскаго гренадерскаго полка, изъ которыхъ былъ сформированъ Павловскій гренадерскій.

№ 8—22. Знамена драгунскихъ полковъ времени Екатерины Великой *).

№ 23—24. Три знамени баталіоновъ Гатчинскихъ войскъ.

№ 25. Два знамени Лейбъ-Гренадерскаго полка **).

№ 26. Два знамени изъ числа пожалованныхъ Астраханскому гренадерскому полку въ 1798 году.

№ 27. Два знамени Курскаго полка.

Кромѣ этихъ знаменъ хранятся въ церкви еще иноземныя, взятыя въ періодъ военныхъ дѣйствій 1799 года, а именно:

№ 28. Знамя 4-го баталіона 2-й полубригады Туринской національной гвардіи, изъ числа взятыхъ въ Ломбардіи войсками Суворова.

№ 29—30. 2 знамени, 1 и 2 бат., VII-й полубригады Батавскихъ войскъ, взятыя въ Голландіи.

Изъ этихъ знаменъ лучше другихъ сохранилось подъ № 28. Полотнище шелковое, сшитое изъ полосъ синихъ, бѣлыхъ, палевыхъ. Въ лѣвомъ верхнемъ углу золотомъ помѣчено В. 4, а средину подписи занимаетъ надпись: LIBERTA. Древко тонкое, обвито малиновымъ бархатомъ въ видѣ ленты, по краямъ обитой гвоздиками съ золочеными плоскими головками. Повершье—небольшое мѣдное копье.

Знамя подъ № 29 имѣетъ полотнище шелковое, бѣлое; древко—тонкое, при немъ двѣ кисти. На полотнищѣ въ верхней части на голубой лентѣ сохранились лишь слѣдующія буквы: GADE.

Подъ № 31—40 хранятся кормовые флаги судовъ французской республики, взятые въ теченіе 1798 и 1799 гг. на Средиземномъ морѣ. Эти флаги, на толстыхъ и короткихъ древкахъ, состоятъ изъ длинныхъ и узкихъ полосъ коричнево-бѣло-чернаго цвѣтовъ.

---

*) Древки у этихъ знаменъ краснаго цвѣта, съ желобками въ средней части. Навершье въ большинствѣ случаевъ простое копье, но имѣются съ прорѣзнымъ двуглавымъ орломъ, подъ нимъ вензель Императрицы.

**) Древки тонкія, бѣлыя; при нихъ серебряныя кисти на темлячной лентѣ.

Маріинскую придворную церковь соорудила Марія Ѳеодоровна, супруга Павла Петровича. Строителемъ былъ архитекторъ Гваренги; храмъ освященъ митрополитомъ Гавріиломъ 9 сентября 1784 года.

(10) О томъ же драгунскомъ полку годомъ раньше велась также переписка въ Военной коллегіи.

Дѣло въ томъ, что съ конфирмованіемъ штатовъ и табелей 1763 года, генералъ-кригсъ-комиссаръ ген.-пор. Глѣбовъ затруднялся по какимъ рисункамъ дѣлать новыя знамена Оренбургскому полку, такъ какъ Наслѣдникомъ были присланы рисунки тѣхъ знаменъ, которыя были для полковъ сдѣланы въ 1739 году. Военная коллегія „по справкѣ", опредѣленіемъ 29 октября 1764 года (№ 325), указала, „что въ Оренбургскій драгунскій полкъ" знамена строить съ прежнимъ гербомъ по вышепомянутымъ присланнымъ изъ комиссаріата рисункамъ, но формою по опробованному".

(11) Отдѣльныя части прибора были разцѣнены слѣдующимъ образомъ: чехлы вощаночные—по 80 коп.; копья и подтоки—по 2 руб. 45 коп.: 5 арш. 4 вер. (для драгунскихъ знаменъ) золотой бахрамы шириною въ ½ вер.—по 5 руб.; кисти, шнуры и бахрома (для пѣхотныхъ знаменъ), вѣсомъ въ 9 золот.—по 3 руб. 40 коп. и за ленты съ ремешками—по 10 коп.

(12) Отъ послѣднихъ, по своему снаряженію, вообще мало отличались легкоконные полки.

(13) Весьма рельефно можно видѣть всѣ тѣ затрудненія, которыя были встрѣчены при снабженіи новыми знаменами полковъ, изъ слѣдующей подробной „промеморіи" Военной коллегіи, которая была послана въ Военную комиссію 20 декабря 1762 года за № 488.

По указу Ея Императорскаго Величества въ Государственную военную коллегію по рапорту генералъ-фельтмаршала и кавалера принца фонъ-Голштейна, которымъ объявляя генералъ де поручикъ выборской губернаторъ и кавалеръ Исаковъ оношеніемъ кнему объявилъ вследе высочаишаго імянного Блаженныя и вечнои достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны указа въ 744 году бывше до того корелской гарнизоннои полкъ а знамена во ономъ полку по 759 годъ імели такожъ уштапъ іоберъ афицеровъ знаки, а гранодерскихъ сумахъ ішапкахъ меднои уборъ іпонынѣ состоитъ по гербу корелскаго полку іхотя де оперемене іоботпуске знаменъ погербу онаго куменегорскаго полку, а особливо по пришествію въ 747 году онымъ знаменъ сроку івветхость оттого времени по воинскои команде і Главному комиссаріату доволно представляемо было, напротивъ чего въ полученномъ вполку 1752 году февраля 25 числа при ордере извыборскои гарнизоннои канцеляріи суказу Главнаго комиссаріата іскантоpы копи оботпускѣ вполки выборскаго гарнизона подлежащихъ мундирныхъ іаммуничныхъ вѣщей между прочимъ написано знаменъ суборомъ вкуменегорской полкъ, коихъ впрошлыхъ 740, 747, 748 ів 749 годехъ оботпуске требовано точию по какому гербу те знамена втомъ полку іметь повелено будетъ, Главнымъ комиссаріатомъ требуется отгерольдместерскои конторы для представления Правительствующему Сенату опробаци апрошлаго де 749 году іюня 15 дня промемориею ізгородместерскои конторы въ Главный комиссаріатъ объявлено, что онои гербъ учиненъ ідля высочайшеи конфермаціи внесенъ Ея Императорскому Величеству, токмо еще указу непослѣдовало, а 758 февраля 23 дня присланныхъ вполкъ извыборгскои гарнизоннои канцеляріи ордеромъ сообявлениемъ воономъ повеления господинъ генералъеншефъ (что нынѣ генералъ фельтмаршалъ сенаторъ и кавалеръ графъ) Шувалова изъ Военной коллегіи указу ордеромъ предложено, что въ куменегорскои гарнизоннои полкъ вмѣсто ветхихъ

четыре знамя довоспослѣдованния отъ Правительствующаго Сената на поданной отъ Военной коллегіи докладѣ резолюци, дабы онои полкъ по пограничности беззнаменъ ненаходился, выбравъ изотобранныхъ отъ полковъ істакихъ, кои поприличности ктому способны ікоупотребленію нанекоторое время явятца посланнымъ істои Военной коллегіи въ главный камиссаріатъ указомъ отпустить велено. Вследственность де котораго повеления апотребованію полку на перемену оныхъ ветхихъ знаменъ 759 году марта 1 числа отъ Главнаго комиссаріата Фридрихсгамскаго гарнизоннаго полку скапитаномъ Зеленымъ четыре знамя камчатые привезены івполкъ приняты какъ вуказе Главнаго комиссаріата значитъ изотобранныхъ отполевыхъ полковъ ветхие згосударственнымъ бѣлое одно дасразными гербами красныхъ два синее одно по обстоятельству чего, что еще полку куменегороскому какои гербъ іметь повеления непослѣдовало ітакъ вооиомъ полку какъ выше значитъ знамена имеюица разныхъ цвѣтовъ икромѣ государственнаго згербами другихъ полковъ азнаки штапъ іоберъ афицерские гранодерския сумы ішапки такожъ іполковая для отправления канвертовъ печать іпонынѣ состоитъ по гербу прежде именовавшагося корелскаго полку ітребовать одаче на полкъ куменегородскои полковаго герба іоботпуске наместо показанныхъ разноколиберныхъ знаменъ одинакихъ, о чемъ и онъ представя обономъ імеетъ ожидать указа. А по справке въ коллегіи впрошломъ 749 году ноября 29 дня, поопределению онои коллегіи велено вновозавоеванныхъ въ лифляндн крепостяхъ горнизоннымъ полкамъ, которыя по высочаишему Ея Імператорскому Величеству указу извыборскаго гарнизона опредѣлены по нынѣшнимъ ихъ новымъ званіямъ на знаменахъ гренадерскихъ шапкахъ, сумахъ ібарабанахъ, штапъ іоберъ офицерскихъ знакахъ гербы іметь имянно фидрихсгамския противъ конфирмованной въ Правительствующемъ Сенате декабря 21 дня 743 году фридрихсгаму печати, какъ явствуетъ насургучнои присланнои извыборскои губернскои канцеляріи ізображенная всредине лотка іналерху корона и для того велеть Главному комиссаріату со оной печати абрисъ івнесть вгербовникъ іотомъ указъ послать, а вкуменегородскомъ какому гербу быть Правительствующему Сенату чрезъ поданное въ 745 году генваря 29 дня доношению сприобщеніемъ притомъ сприсланныя извыборгскои губернскои канцеляріи фридрихсгамскаго герба которои учиненъ порезалюціи Правительствующаго Сената въ 743 году да савалажскаго дистрикта бывшаго владения шведскаго іпритомъ объявляла, что по мнению Военной коллегіи надлежитъ втомъ кумегорскомъ полку гербъ іметь противъ савалажскаго дистригкта печати токмо прибавить корону а стрелу ізобразить подтою короною ізлука стрелу поперегъ а навверхъ копіемъ інадпись кругомъ герба куменегорскаго полку, чему приложенъ притомъ рисунокъ большежъ предано на разсмотреніе Правительствующаго Сенату істребовала резолюци; чего ради по представлениямъ извыборгскои гарнизонной канцеляри еще Правительствующему Сенату надокладе отъ Военной коллегіи двоекратно доношени представлено 747 году марта отъ 9 да августа отъ 21 чиселъ токмо указу еще вполучени не имеется въ 757 году актября 10 дня Военной коллегіи господинъ генералъ-аншефъ, что нынѣ генералъ-фелтмаршалъ ікавалеръ графъ Шуваловъ доношениемъ объявилъ на предложение ево господина генерала и кавалера генералъ-майора выборгскои оберъ комендантъ ікавалеръ Ісаковъ репортовалъ, что ведения ево горнизонные полки всеми требуемыми вещами отъ главнаго комиссаріата удовольствованы крокѣ какъ токмо вкуменегороскои гарнизонноижъ на деремену ветхихъ знаменъ четырехъ коихъ срокъ минулъ еще прошлаго 747 году октября 26 числа потребованию отонаго комиссаріата не-

отпущено, окоторыхъ прошлаго 752 февраля 25 числа істого комисаріата знать дано, что за нево споследованиемъ навзнесеннои отъ геролдместерскои конторы гербъ Ея Императорскаго Величества высочаишеи конфермаци вновь зделать іотпуску учинить неможно точию оттого времяни даже іпонынѣ опредписаннои конфермаци неизвестно авреченномъ де полку знамени такъ пришли вветхость что только одни древки состоятъ імалое число впризнакъ находится камки. а какъ де вбывшего оттуда кабардинскомъ івпротчихъ полкахъ, кои по городамъ герба неимеютъ наимевшихъ втехъ полкахъ знаменахъ одни государственные гербы состоятъ вследствие чего показаннои самой негодности втотъ куменегорскои полкъ Военная коллегія соблаговолитли до всевысочайшеи конфермаціи противъ объявленныхъ кабардинскаго іпротчихъ полковъ отпускъ знамени учинить, дабы оныя могли вразсуждени тамошняго пограничнаго места пришедшие внегодность новыми переменить на то требовалъ указу ігенваря 31 дня 758 году по определенію Военной коллегіи іпосланному въ Главный комиссаріатъ указу велено потребованию господина генерала ікавалера графа Шувалова вкуменегорскои горнизоннои полкъ вместо ветхихъ четырехъ знаменъ до воспоследования отъ Правительствующаго Сената повышеписанныя поданные отъ Военной коллегіи доношени резалюци дабы онои полкъ по пограничности беззнаменъ ненаходился выбрать ізотобранныхъ отполковъ істакихъ кои поприличности ктому способны ікоупотребленію нанекоторое время годными явятца отпустить немедленно очемъ для ведомо ікпомянутому генералу и кавалеру указъ посланъ, а понеже нынѣ повсевысочайшему Ея Императорскаго Величества імянному указу учреждена особливая военная комиссия, того ради определено въ Главный комиссаріатъ послать указъ велеть впомянутомъ кумепегорскомъ гарнизонномъ полку знаменамъ быть темже, кои въ 759 году отъ Главнаго комиссаріата приняты інынѣ втомъ полку імеютца. Буде же оныхъ заветхостию более употреблять невозможно, то Главному комиссару отпустить изотборныхъ отполковъ, конбъ еще коупотребленію годны посвоему разсмотрению немедленно, очемъ въ Главныи комиссаріатъ іккоманде послать указы, а какимъ гербомъ впредь втомъ полку знаменамъ быть надлежитъ отомъ спрописаниемъ вышеписаннаго обстоятельства сообщить кразсмотрению въ военную комиссию і учрежденная поимянному Ея Императорскаго Величества высочаишему указу Военная коллегія благоволитъ учинить отомъ по ея Императорскаго Величества указу, а въ Главный комиссаріатъ іхкоманде указъ послать". Подлинникъ подписанъ Андреемъ Фоминцынымъ и Петромъ Татариновымъ.

Получивъ приведенную выше обширную „промеморію", Военная комиссія довольно кратко журналомъ отъ 24 января 1763 года постановила: „Когда поразсужденію комиссіи тѣ гарнизонные полки впредь содержать запотребно признано будетъ, то и о знаменахъ, по каковымъ образцамъ въ помянутыхъ полкахъ оныхъ быть. Воинская комиссія безъ надлежащаго разсмотрѣнія не оставитъ, а что жъ касается до гербовъ, оное до разсмотрѣнія Воинской комиссіи не принадлежитъ, а благоволила бъ о томъ Государственная Военная коллегія Правительствующему Сенату учинить отъ себя представленіе и что по тому послѣдуетъ Воинской комиссіи дать знать".

Глава VII.

(1) Вотъ подлинное изложеніе „пунктовъ“ главы III „Устава“ *).

1. Когда оное все исполнено, полкъ разочтенъ и офицеры и прочіе чины по своимъ мѣстамъ стали, то даетъ о томъ знать маіоръ чрезъ адъютанта господину полковнику и подполковнику, и по повелѣнію команды за знаменами посылаетъ четыре взвода съ капитаномъ, съ поручикомъ, съ четырьмя подпрапорщиками и съ восьмью барабанщиками. Оные маршируютъ безъ барабаннаго боя такимъ образомъ: капитанъ, за нимъ подпрапорщикъ, за оными барабанщики въ двѣ шеренги, потомъ взводы, передъ которыми по унтеръ-офицеру, замыкаетъ команду порутчикъ. Когда жъ оный капитанъ изъ квартиры полковника возметъ съ позволенія его знамена, то хотя оныя въ чехлахъ, но какъ передъ командою вынесены будутъ чрезъ подпрапорщиковъ приказываетъ командѣ сдѣлать „на караулъ“, потомъ „на плечо“, почему и понесутъ ихъ неразвернутыми въ чехлахъ же за симъ идетъ также впереди. За нимъ несутъ знамена подпрапорщики, а за знаменами барабанщики, въ двѣ шеренги, потомъ взводы; замыкаетъ команду поручикъ же. А не доходя до фронта шаговъ 50, командѣ велѣть фронтъ сдѣлать, ихъ передъ оную вынесть и сказать команду „на караулъ“ и капитанъ прикажетъ развернуть, при чемъ барабанщики бьютъ дробь. Когда жъ оные развернутъ, то барабанщикамъ перестать, и командѣ на плечо приказать. Взводы сомкнутся, заходятъ и маршируютъ уже съ распущенными знаменами, которыя тогда надлежитъ нести всѣ въ одну шеренгу, позади капитана, передъ первымъ взводомъ подпрапорщикамъ и за ними барабанщики, которые бьютъ походъ знаменной, и команду замыкаетъ порутчикъ.

2. Когда знамена станутъ подходить къ фронту, то маіоръ командуетъ: *„на караулъ“* всему полку; посему барабанщики, оставшіеся при полку, бьютъ походъ, музыка играетъ, а маіоръ самъ къ знаменамъ въ встрѣчу поскачетъ и какъ оныя съ флангомъ фронта поровняются, то маіоръ скажетъ той командѣ, которая со знаменами была „стой, ступай въ свои мѣста“, то всѣ идутъ, а гренадеры въ свое мѣсто; знамена жъ между офицерской линіею и солдатскою передней шеренгою несутся одно за другимъ до своихъ мѣстъ. Въ то самое время, какъ знамена къ флангу полка придутъ, всѣ офицеры оборачиваются вдругъ лицомъ къ фронту, по знаку фланговаго офицера и дѣлаютъ салютацію знаменамъ; а какъ знамена принесутся и станутъ на свои мѣста, одно отъ другого въ четырехъ шагахъ, тогда всѣ офицеры оборачиваются по знаку жъ стоящаго на лѣвомъ флангѣ офицера, и становятся по прежнему всѣ во фронтъ, въ то же время маіоръ усмотря, что знамена на мѣсто пришли, даетъ знакъ поднятіемъ своей шпаги, чтобы барабанщики бить, а музыканты играть перестали, и командуетъ „на плечо“.

3. Въ лагерѣ будучи, выносить оныя передъ фронтомъ въ то время, когда полкъ по барабанному бою или по повелѣнію во фронтъ для ученія выходить будутъ, и рота къ ротѣ примыкаться станутъ, то караульному офицеру собравъ, при начатіи пріуготовленіи полка къ строю, всѣхъ часовыхъ кромѣ у знаменъ стоящихъ, и въ то время, когда въ первомъ и во второмъ баталіонѣ роты смы-

*) „Дѣло по промеморіямъ Госуд. Воен. Кол. о разсмотрѣніи, каковы гербы въ драгун. полкахъ въ кременегородскомъ гарнизонѣ быть знамени“ (оп. 121, св. 18, № 5) въ Моск. арх. военнаго министерства.

каться станутъ, дѣлаетъ всею командою на право кругомъ, и отпускаетъ людей по своимъ ротамъ, а самъ въ свою роту идетъ; то же самое и стоящій на палочномъ караулѣ унтеръ-офицеръ дѣлаетъ. Командированные жъ для взятія знаменъ подпрапорщики въ то время, какъ роты сомкнутся, знамена изъ своихъ мѣстъ взявъ, выносятъ противу баталіоновъ, и тогда часовые, стоящіе у нихъ, идутъ въ свои роты, а когда знамена вынесены будутъ и станутъ на свои мѣста, тогда маіоръ командуетъ „на караулъ“ и приказываетъ ихъ развернуть; почему въ барабаны бьютъ дробь, а какъ развернутъ, то командуетъ „на плечо“.

(2) Самые „темпы“ въ „Уставѣ“ изложены слѣдующимъ образомъ:

1. Какъ знамена у ноги держать.

Имѣя оное въ такой мѣрѣ, чтобъ подтокъ былъ правой ноги у носка, а правою рукою противъ портупеи, и древки имѣть очень прямо не наклоняя никуда.

2. Какъ дѣлать отъ ноги на плечо.

1. Правую руку опустить внизъ, а взять знамя за древко противъ портупеи, а лѣвою рукою противъ праваго плеча.
2. Поднять обѣими руками вверхъ, и выносить оное противъ праваго плеча.
3. Лѣвою рукою перехватить, приподнявъ знамя вверхъ, и взять за древко противъ портупеи, а правою тогдажъ взять подъ подтокъ.
4. Положить на плечо и держать обѣими руками.

3. Какъ оное на плечѣ держать.

Правою рукою подъ подтокъ на правомъ плечѣ, а лѣвою противъ того жъ плеча, прижавъ правою рукою древко къ правой ногѣ, чтобъ было знамя на плечѣ прямо.

4. Какъ знамена на караулъ дѣлать.

1. Вынесть обѣими руками передъ себя.
2. Правою рукою перехватить отъ подтока, и взять за древко противъ портупеи.
3. Отступить правою ногою назадъ.
4. Поставить знамя на караулъ, чтобы вверхъ онаго нѣсколько наклоненъ былъ, а подтокъ уперся въ правую ногу, у самого подолу камзолу.

5. Какъ дѣлать съ караула на плечо.

1. Вынести обѣими руками въ передъ.
2. Правою ногою приступить на тожъ мѣсто, какъ стоялъ.
3. Правою рукою подъ подтокъ.
4. Класть на плечо.

6. Какъ уклонять знамя.

Держать оное, какъ выше описано, на плечѣ.

1. Вынесть обѣими руками, какъ держалъ передъ себя.
2. Правою рукою перехватить, и взять за древко противъ портупеи.
3. Повернуться на право.
4. Уклонить, чтобъ знамя легло лѣвой руки на локоть.

7. Какимъ образомъ сдѣлать отъ уклоненіи на мѣстѣ на караулъ.

1. Поднять знамя и вынести впротивъ себя, чтобъ лѣвая рука была противъ глазъ, а правая противъ пояса.

2. Повернуться корпусомъ на лѣво, чтобъ встать во фронтъ.

3. Приступить правою ногою на то мѣсто, какъ стоялъ.

4. Сдѣлать на караулъ.

8. Какъ уклонять знаменами на походѣ.

Державъ знамя на плечѣ какъ выше показано въ особливомъ пунктѣ, исполнять слѣдующее:

1. Ступя шага два, въ третьемъ съ правою ногою поднять съ плеча, и вынесть передъ себя.

2. Ступя два шага, въ третьемъ оборотясь на право, съ правою жъ ногою уклонить знамя, чтобъ оно легло лѣвой руки на локоть.

3. Отшедъ съ уклоненіемъ четыре шага, въ пятомъ съ правою жъ ногою класть на плечо.

(3) Выказывалось нѣкоторое уваженіе и къ знаменамъ непріятельскимъ, которыя, при взятіи, всегда выдѣлялись изъ остальныхъ трофеевъ мундирной и амуничной категоріи. Это, между прочимъ, подтверждаетъ слѣдующая отмѣтка въ „камеръ-фурьерскомъ церемоніальномъ журналѣ“ за 1788 годъ (стр. 453):

„16 іюля въ 9 час. прибылъ ко двору Ея Императорскаго Величества Смоленскаго драгунскаго полка полковникъ Тишинскій, присланный отъ главнокомандующаго Екатеринославской арміею господина генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго съ извѣстіемъ,—іюля отъ 5 числа о новомъ пораженіи морскихъ и сухопутныхъ турецкихъ силъ подъ Очаковымъ и при томъ съ нимъ же, Тишинскимъ, присланы, взятыя у непріятеля, при разныхъ его пораженіяхъ, какъ съ флота пашинскіе флаги, такъ и сухопутныхъ турецкихъ войскъ знамена, щиты и другіе воинскіе знаки, которые всѣ по высочайшему Ея Императорскаго Величества прибытіи изъ выхода, повелѣно чрезъ дежурнаго господина генералъ-адъютанта графа Дмитріева-Мамонова внесть и положить въ комнатѣ, гдѣ постъ кавалергардовъ, подъ присмотръ часовыхъ“.

(4) Подобные же гербы находились на молитвенникахъ XVII-го столѣтія. Но въ сочиненіи Палоузова „О румынскихъ господарствахъ“ подъ гербомъ Молдавіи еще изображенъ буздыханъ и мечъ, крестообразно сложенные подъ княжескою шапкою.

(5) „По имянному Вашего Императорскаго Величества указу генералъ-порутчикомъ Щербинымъ учрежденъ въ Азовской губерніи при кр. Бѣльской шелковый заводъ, на содержаніе котораго употребляется ежегодно 750 рублей, а а шелку вырабатывается не болѣе одного пуда по цѣнѣ на 160 рублей. Во избѣжаніе сего убытка не соизволители Всемилостивѣйшая Государыня высочайше повелѣть, отдать оной заводъ въ содержаніе партикулярнымъ людямъ на срочное время, съ тѣмъ, что бы тотъ, кому отдается сей заводъ, старался привести оный сколько можно въ лучшее состояніе и снабжалъ молодыми деревьями, семенами и шелковыми пузырками всѣ тѣ слободы, кои нынѣ съ сего завода получаютъ, и сверхъ того платили бы еще въ казну нѣкоторую сумму“.

Глава VIII.

(1) Оба войска въ 1735 году были соединены въ одно, но въ 1754 году „для показанныхъ отъ Гребенскаго съ Терскимъ войскомъ несогласій и по общему прошенію и желанію“, оба войска были опять раздѣлены и получили самостоятельное другъ отъ друга внутреннее управленіе „по казацкому обычаю“. Но тутъ Гребенское войско пожелало, чтобы вмѣсто войсковаго писаря у было возстановлена должность „войсковаго дьяка“. Это желаніе было исполнено.

Кромѣ остальныхъ чиновъ войскового управленія, каждое войско стало имѣть по одному войсковому знаменщику, станичныхъ же знаменщиковъ было въ Гребенскомъ—5 и въ Терскомъ—3.

(2) Прося о пожалованіи знаменами, Кизлярское войско, между прочимъ въ слѣдующихъ характерныхъ словахъ говорило о своихъ нуждахъ:

„По переводѣ съ Дону къ крѣпости св. Креста поселены они были по вулуку и Аграхани рѣкамъ, а съ тѣхъ мѣстъ отъ непріятельскаго раззоренія перевожены на житье съ мѣста на мѣсто трижды. А нынѣ на рѣку Терекъ выше Кизлярской крѣпости, гдѣ кромѣ малыхъ осадныхъ крѣпостей, которыя для осторожности отъ непріятеля они сдѣлали никакихъ городковъ и домовъ еще не построено, отъ чего пришли въ крайнее убожество и живутъ съ женами и съ дѣтьми въ землянкахъ съ великою нуждою. А построиться некогда и нечемъ, понеже разставлены они по рѣкѣ Тереку на бродахъ по заставамъ и содержатъ въ степяхъ разъѣзды и командируются въ партіи и въ разныя посылки непрестанно, отчего лошади въ худобу приходятъ и помираютъ, да и кромѣ того непріятельскія люди конскіе казачьи табуны отгоняютъ, и чтобъ имъ для нынѣшняго на новое мѣсто переводу и въ награжденіе понесенныхъ убытковъ и крайняго имъ убожества, и всегдашнихъ трудныхъ службъ выдать на строеніе дворовъ противъ того какъ и переведеннымъ съ Дону на Волгу казакамъ опредѣлено, чтобы могли на службу и о нынѣшнемъ нужномъ житье и убожеству исправиться“,

Глава IX.

(1) Отправленіе къ войско этого знамени сопровождалось слѣдующею грамотою:

„Божіею милостію Мы, Елисавета Первая, императрица и самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману Данилѣ Ефремову и всему нашему Войску Донскому.

Указали Мы, Императорское Величество, сдѣланное вамъ, Войску Нашему, вмѣсто даннаго въ 706 году, на голубой камкѣ съ выраженіемъ честнаго и животворящаго креста Христова знамя, на которомъ надписи было не положено и нынѣ оная надпись сдѣлана, отправить къ вамъ, Войску Нашему, со отправляющимъ изъ Москвы въ Черкаскъ Нашего Войска Донскаго зимовой станицы атаманомъ Сидоромъ Себрековымъ, которое, по привозѣ въ Черкаскъ, объявить ему при Нашемъ Донскомъ войскѣ, которое знамя съ нимъ, Себрековымъ, и отправлено“.

(2) Окончательное постановленіе Военной коллегіи было изложено слѣдующимъ образомъ:

„Вмѣсто данныхъ въ прошлыхъ годѣхъ войску Донскому за службы ихъ

послѣ прежде посланнаго изъ Военной коллегіи указа построить Военной Конторѣ знаменъ 36, бунчуковъ—10, значковъ—2, и на это строеніе деньги употребить изъ остаточной войска Донского суммы, а какимъ подобіемъ оные строить подлежитъ,—о томъ Военная контора можетъ усмотреть изъ присланной отъ войска того выписки, съ которой во оную контору сообщить копію. Какимъ цвѣтомъ камокъ строены именно не показано, то вмѣсто ихъ сдѣлать таковыхъ же цвѣтовъ въ 1716 и 1720 годахъ строены и сколько на устроеніе оныхъ суммы издержано и съ какими изображеніями и надписью и какихъ мѣръ сдѣланы будутъ въ коллегію репортовать".

(3) Въ грамотѣ отъ 10 марта 1746 года, между протчимъ, значилось:

„Нашему Императорскому Величеству войско Донское въ прошломъ 1744 году ноября 22 дня всеподданнѣйше били челомъ, что въ томъ же 1744 году августа 12 дня Божескимъ посѣщеніемъ городъ Черкасскій со всѣмъ строеніемъ, такожъ жалованная въ 1706 году отъ вседражайшаго Нашего Императорскаго Величества Родителя, Государя Императора Петра Великаго, за одержаніе Астраханскаго бунта похвальная грамота Нашего Императорскаго Величества съ гербами, писанная на пергаментѣ съ большою Государственною печатью съ кистями золотыми, бабылевъ хвостъ съ каменьями и жемчугомъ, съ перевивкою золотою, убранный перначъ, въ знакъ правленія войсковаго атамана, золоченый и каменьями обложенный, жалованные жъ Нашего Императорскаго Величества въ разныя мирныя времена большія войсковыя и походные клейноды и прочее сгорѣло безъ остатку; и просили дабы Высочайшимъ Нашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было за всеподданнѣйшія ихъ вѣрнорабскія службы вышедонесенными жалованными: похвальною грамотою, баболевымъ хвостомъ, перначемъ со всѣми ихъ приборами войсковыми и походными жалованными въ разныя мирныя времена клейнодами, при столь нынѣшнемъ ихъ крайнемъ раззореніи пожаловать.

Того ради Мы, Наше Императорское Величество, всемилостивѣйше пожаловали указами Нашему войску Донскому пожаловать вновь всемилостивѣйшую грамоту и противъ прежняго войсковые клейноды. Войсковымъ атаманамъ въ знакъ ихъ управленія перначъ серебряной съ каменьемъ золоченъ, бунчукъ съ яблокомъ и доскою и съ трубкою сребряною золоченъ, знамя большее, писанное на камкѣ золотомъ, да къ тѣмъ же клейнодамъ въ прибавку къ нимъ же атаманамъ и казакамъ послать шесть знаменъ комчатныхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ, которыя всемилостивѣйше отъ Насъ, Нашего Императорскаго Величества имъ и пожаловано".

(4) Весьма интересенъ, по своимъ подробностямъ о заказанныхъ знаменахъ и бунчукахъ, заключенный по этому подряду контрактъ. Онъ изложенъ слѣдующимъ образомъ *):

1747 года маіа въ 11 день Государственной военной коллегіи въ конторѣ заключенъ сей контрактъ бывшаго лейбъ-компаніи адъютанта Ефима Зотова служителемъ живописнымъ мастеромъ Степаномъ Ильинымъ въ томъ, что сдѣлать ему войску Донскому вмѣсто данныхъ въ прошлыхъ 706, 712, 716 и 720 годахъ знаменъ 36, бунчуковъ 10, значковъ 2, за состоявшуюся съ нимъ съ послѣдняго торгу цѣну за 835 руб. на своихъ добрыхъ голевыхъ камкахъ, живописнымъ добрымъ мастерствомъ, а именно: одинадцать знаменъ изъ камокъ лазореваго цвѣта, около оныхъ опушка краснаго цвѣта: другія одинадцать

*) Комис. Эксп., св. 149, д. 15. Связка прошнурована краснымъ шнуромъ и припечатана, при чемъ на печати подпись „Печать военной Ея Императорскаго Величества коллегіи".

знаменъ изъ камокъ краснаго цвѣту, около оныхъ опушка лазореваго цвѣту; бунчуки изъ камокъ жолтого цвѣту, около оныхъ опушка краснаго цвѣту, а мѣрою знамена шириною въ средину всякаго знамени въ два полотнища, длиною въ верхнемъ концѣ три аршина безъ двухъ вершковъ, въ исподнемъ концѣ—два аршина съ полувершкомъ; около оныхъ опушку шириною въ полполотнища косяка, длиною въ верхнемъ концѣ три аршина 6 вершковъ, въ исподнемъ два аршина съ полувершкомъ, въ поперечномъ концѣ два аршина; бунчукъ въ длину и ширину по одному аршину по три вершка, около оныхъ опушку шириною въ пять вершковъ, у трехъ бунчуковъ по три конца малаго отъ средняго, шириною въ полполотнище косяка, длиною по три аршина, у оныхъ опушку шириною въ пять вершковъ, и значки на бѣлой камкѣ по объявленному отъ присланнаго для полученія тѣхъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ отъ того войска донского казака Юдина рисунку, шириною въ одно полотнище, длиною съ концемъ въ три аршина, а писать ему, Юдину, на знаменахъ, бунчукахъ образа, а на значкахъ гербъ государственный добрымъ живописнымъ мастерствомъ по данному ему отъ той конторы реестру, а на которыхъ знаменахъ и бунчукахъ по тому реестру принадлежатъ кресты, такожъ и на опушкахъ каймы въ два ряда шириною въ полвершка, звѣзды на знаменахъ въ пять, а на бунчукахъ въ три вершка, а на значкахъ каймы и прочее все писать ему, Ильину, по цвѣтамъ, по красному и бѣлому золотомъ, а по лазоревому и жолтому серебромъ, и около тѣхъ знаменъ, бунчуковъ, значковъ обшить ему, Ильину, добрымъ шолковымъ шнуромъ и для вдѣванія на древки пришивки сдѣлать изъ китаекъ по приличности цвѣтовъ, и на оное написаніе потребныя добрыя краски и золото червонное, а не двойное и серебро и прочее употребить ему свое и сдѣлать ему показанныя знамена, бунчуки, значки на срокъ съ вышеписаннаго числа впредь въ полтора мѣсяца по осмотрѣнію въ добротѣ выше объявленнаго казака Юдина, а на покупку камокъ, золота и серебра и протчего выдано изъ выше показанной договорной цѣны напередъ пятая доля, сто семьдесять семь рублевъ, а достальные выдать по сдѣланіи, и по пріемѣ отъ него всѣхъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ, а ежели тѣхъ знаменъ, бунчуковъ и значковъ на объявленный срокъ не сдѣлаетъ или хотя и сдѣлаетъ, да не противъ рисунковъ, то сдѣлать ему другіе противъ рисунковъ своимъ коштомъ, да сверхъ того взять на немъ изъянъ, и на порутчикахъ ево штрафу по силѣ камеръ-коллегіи регламента и указовъ.

Столь значительная постройка клейнодъ въ войско Донское заставила составить весьма подробную историческую справку, которая наглядно рисуетъ тотъ порядокъ, который былъ установленъ въ отношеніи постройки знаменъ и протчихъ регалій съ уничтоженіемъ мастерскихъ Оружейной палаты и всего того, что такъ тѣсно было связано со строемъ жизни царя въ московскомъ кремлѣ.

Указанная справка *) дѣлится на двѣ части.

Первая часть заключаетъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ 1744 году, декабря 5 дня, по указу Правительствующаго сената велѣно вмѣсто сгорѣвшихъ въ войскѣ Донскомъ жалованныхъ за разныя ихъ службы клейнодъ и прочихъ знаковъ, дать вновь другіе и сколько на все то исправленіе денегъ изъ воинской суммы издержано будетъ, толикое жъ число въ Главный комиссаріатъ возвратить изъ Штатсъ-конторы.

*) Подлинникъ ея находится, какъ приложеніе, въ дѣлѣ Каз. пов. 1792 г. № 15, листы 12 и 36. Цѣликомъ помѣщена она въ т. II, ч. II, „Актовъ къ ист. войска Донского", собранныхъ г.-м. Лишинымъ.

Почему, по опредѣленію, учиненному 745 года, маія 30 дня, вмѣсто означенныхъ, вышеписанныхъ, сгорѣвшихъ знаменъ, бунчуковъ и прочихъ значковъ, предписано Военной конторѣ сдѣлать вновь другіе такіе жъ и на то приготовленіе деньги употребить изъ остаточной войска Донского суммы.

На что 746 года, маія отъ 6, Военная контора доношеніемъ представляла, что̀ вышеписанные знамена и бунчуки отданы были въ подрядъ со всѣми къ тому принадлежностями цѣною за 980 руб. живописному мастеру Поспѣлову, которымъ они и сдѣланы и къ войску Донскому съ старшиною Ефремовымъ отправлены.

Знамена:

1) На голубой камкѣ, вмѣсто даннаго въ 706 году, съ изображеніемъ Честнаго Животворящаго Креста Христова, за службу, учиненную въ возмущеніе астраханское.

2) На бѣлой камкѣ, вмѣсто даннаго въ 722 году тафтяного бѣлаго съ гербомъ его императорскаго величества императора Петра Великаго, и написано около того герба полный титулъ его императорскаго величества и притомъ изъяснено, что дано оное знамя Донскому войску ради учиненія съ короною Шведскою вѣчнаго мира.

3) На бѣлой же камкѣ, вмѣсто даннаго въ 733 году съ государственнымъ гербомъ, а по полямъ написанъ титулъ ея императорскаго величества, блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, а по титулу, что ея императорское величество пожаловала тѣмъ знаменемъ войско Донское за ихъ въ томъ 733 году вѣрныя службы и для учиненнаго съ его шаховымъ величествомъ персидскимъ мирнаго трактата.

4) На бѣлой же камкѣ, вмѣсто даннаго въ 740 году съ государственнымъ же гербомъ и съ титуломъ ея императорскаго величества, блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны и что ея императорское величество пожаловала войско Донское тѣмъ знаменемъ за оказанныя ихъ службы въ минувшую съ турками войну.

5) На бѣлой же камкѣ написано вновь противъ того, какъ въ 740 году сдѣлано было съ государственнымъ гербомъ и съ высочайшимъ ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветы Петровны титуломъ, по особливо учиненному въ Военной коллегіи рисунку, въ которомъ по титулу написано: „Дано сіе знамя ея императорскаго величества вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому за оказанную ихъ въ минувшую послѣднюю съ шведами войну службу и для учиненнаго съ короною шведскою вѣчнаго мира. Лѣта отъ Рождества Христова 1744, Государствованія ея величества 3 года“.

Вышеписанное все писано каждой страницы кругомъ, а въ срединѣ гербы государственные, по сторонамъ оныхъ гербовъ въ разныхъ кругахъ два креста, около оныхъ написано тако: „*Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Тыбо еси Богъ нашъ въ Троицѣ Святой славимый*“.

Мѣрою оныя знамена сдѣланы въ ширину и въ длину по 3 аршина, на добрыхъ голевыхъ камкахъ живописнымъ добрымъ же мастерствомъ и на оное написаніе употреблены краски добрыя золото червонное, а не двойники и не серебро, булавы и копья мѣдныя золоченыя, древки и на обшивку сукно оное доброе тако жъ; изъ вышеписанныхъ знаменъ 2 бѣлыя: сдѣланное вмѣсто сдѣланнаго въ 740 году за службу въ минувшую съ турками войну и сдѣлан-

ное вновь за службы въ послѣднюю шведскую войну, съ трехъ сторонъ обшиты бахромою золотою шириною въ полвершка и привѣшаны на шнурѣ золотыя кисти ниже нижняго края по четверти, а прочія шелковымъ шнуромъ обшиты и то все построилъ живописный мастеръ Поспѣловъ.

Онъ же, Поспѣловъ, сдѣлалъ тому жъ войску походныхъ знаменъ пятьдесятъ, на голевыхъ же камкахъ разныхъ цвѣтовъ, каждое знамя въ длину верхняго конца 1 аршинъ 10 вершковъ, въ длину нижняго конца 2 аршина, въ средину поле въ одно полотнище, около оныхъ опушка шириною въ 5 вершковъ.

На нихъ изображены образа нижеписанныхъ святыхъ:

Іоанна Предтечи	по 4
Верховныхъ апостоловъ Петра и Павла	„ 4
Іоанна Богослова	„ 4
Андрея Первозваннаго	„ 4
Чудотворца Николая	„ 4
Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ	„ 4
Сергія Чудотворца Радонежскаго	„ 4
Пророка Иліи	„ 4
Пророка Даніила	„ 4
Іоанна Златоуста	„ 4
Безсребренниковъ Косьмы и Даміана	„ 4
Безсребренниковъ Кира и Іоанна	„ 4
Спиридона	„ 4
	50

Бунчуковъ 50 на голевыхъ же камкахъ, каждый бунчукъ длиною поле до конца 1 арш. 2 верш., длина конца 9 арш. 14 вер. шириною въ полѣ въ одно полотнище, на нихъ изображены образа нижеписанныхъ святыхъ:

Архистратига Михаила	по 4
Іисуса Навина	„ 4
Великомученика Георгія-Побѣдоносца	„ 4
Дмитрія Солунскаго	„ 4
Іоанна Воинственника	„ 4
Флора и Лавра	„ 4
Великаго князя Александра Невскаго	„ 4
Ѳеодора Стратилата	„ 4
Великомученика Меркурія	„ 4
Ѳеодора Тирона	„ 4
Великомученика Никона	„ 4
Великомученика Іакова Персянина	„ 4
Царя Константина	„ 2
	50

Оные походные знамена и бунчуки сдѣлалъ онъ, Поспѣловъ, на своихъ же добрыхъ камкахъ, живописнымъ добрымъ мастерствомъ и на оное написаніе употребилъ добрыя краски и золото червонное, а не двойникъ и серебро на древки и на обшивку оныхъ древокъ по приличности крашинину и прочее все изъ своихъ же матеріаловъ.

А строилъ онъ, Поспѣловъ, все вышеписанное подъ смотрѣніемъ Донского Войска старшинъ: Степана Ефремова, Тимофея Туровѣрова, Сидора Серебрякова, Михайлы Орлова.

Ему жъ, Поспѣлову, сверхъ 980 руб. выдано за написаніе на голубомъ знамени, которое съ изображеніемъ Креста Христова, подписи—20 рублевъ.

Вторая часть заключаетъ слѣдующее параллельное изложеніе.

А съ какимъ изображеніемъ, какою мѣрою и какого жъ цвѣту камки — не показано.

Въ указанномъ 706 февраля 21. Знамя большое, писанное на камкѣ золотомъ и подписано было, что пожалованные атаманы и казаки симъ его великаго государя жалованьемъ за службы ихъ въ вѣчную и несмертельную память потомкамъ ихъ.

Въ прошломъ 745 году, по опредѣленію государственной Военной коллегіи, построено войску Донскому вмѣсто даннаго въ 706 году, а котораго числа, не показано, большое знамя на голубой камкѣ, на которомъ надпись учинена по присланной изъ Военной коллегіи формѣ и оное знамя къ Войску отправлено 29 апрѣля 746 года.

А какихъ оныя камки цвѣтовъ, и какою мѣрою оныя знамена сдѣланы и что на нихъ изобразить и на бунчукѣ какою мѣрою и вѣсомъ яблоко и доска серебряная и какой вѣсъ сдѣлать и сколько червонныхъ на позолоту употребить извѣстія не сообщено.

Знаменъ станичныхъ 6, писанныхъ на камкѣ золотомъ и серебромъ, бунчукъ одинъ съ яблокомъ и съ доскою серебряною золоченными, на которомъ надпись учинена противъ вышеписаннаго большого знамя, а во что оныя стали не показано въ присланой изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ извѣстія копіи.

Да въ томъ же году, по опредѣленію Военной коллегіи, сдѣлано войску Донскому вмѣсто сдѣланныхъ въ прошломъ 740 году знаменъ и бунчуковъ, которые въ томъ году дѣланы были вмѣсто обвѣтшалыхъ въ томъ войскѣ клейнотъ, а которыхъ годовъ, того въ дѣлѣ не показано, такіе жъ знамена и бунчуки,

а именно

Знаменъ походныхъ 50 на голевыхъ камкахъ разныхъ цвѣтовъ, мѣ-

А какихъ именно святыхъ и какою мѣрою тѣ знамена и бунчуки сдѣ-

Въ 711 году сдѣлано изъ Посольскаго приказу на камкѣ знаменъ 10, бунчуковъ 3, на оныхъ знаменахъ были писаны живописнымъ письмомъ

ланы и какихъ же цвѣтовъ камки не показано.

А какой мѣры оныя знамена, бунчуки и значки сдѣланы и какихъ цвѣтовъ камки не показано

образы Христа Спасителя, Пресвятыя Богородицы, Архистратига Михаила и святыхъ разныхъ, кругомъ оныхъ каймы писаны золотомъ въ два ряда, а ниже каймы звѣзды и репьи, а на бунчукахъ рука благословляющая изъ облака, въ срединѣ кресты и звѣзды.

Въ 712 году сдѣлано изъ Посольскаго приказу на камкахъ же: знаменъ 8, на оныхъ знаменахъ писаны живописнымъ мастерствомъ образа; на 1-мъ Спаса Нерукотвореннаго, на 2-мъ Пресвятыя Богородицы знаменія, на 3-мъ Іоанна Предтечи, на 4-мъ Николая Чудотворца, на 5-мъ Сергія Чудотворца, на 6-мъ Пророка Иліи, на 7-мъ Іоанна Воинственника, на 8-мъ Ѳеодора Стратилата.

Бунчуковъ 3, на нихъ писаны образа: на 1-мъ Архистратига Михаила, на 2-мъ Дмитрія Солунскаго, на 3-мъ Георгія Страстотерпца, всѣ на коняхъ.

Значковъ два, на обонхъ гербы государственные.

Знаменъ 6, оныя сдѣланы: первыя три изъ камки лазореваго цвѣта, мѣрою средина всякаго знамени шириною въ два полотнища, длиною въ верхнемъ концѣ 3 аршина безъ двухъ вершковъ, въ исподнемъ концѣ два аршина съ полувершкомъ, опушены камкою краснаго цвѣта, шириною та опушка въ полполотнища косяка, длина въ верхнемъ концѣ 3 аршина 6 вершковъ, въ исподнемъ 2 аршина и на оныхъ написано: на первомъ образъ Всемилостиваго Спаса съ предстояніемъ Пресвятыя Его Богородицы матери и святого Іоанна Предтечи, на 2-мъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, на 3-мъ образъ Архистратига Господня Михаила, съ каймами, въ коймахъ звѣзды и репьи, писанные золотомъ и серебромъ, другія три знамя изъ камокъ краснаго цвѣта, опушены камкою лазореваго цвѣта, рою каждое знамя въ длину верхняго конца 1 арш. 10 вер., въ длину нижняго конца 2 арш., въ срединѣ поле въ одно полотнище, около оныхъ опушка шириною въ пять вершковъ, на нихъ изображены образа разныхъ святыхъ.

Бунчуковъ 50 на голевыхъ же камкахъ, каждый бунчукъ длиною поля до конецъ одинъ арш. два верш., длина конецъ три аршина 14 вершковъ, ширина въ поле въ одно полотнище, на нихъ изображены образа разныхъ святыхъ.

И оныя знамена и бунчуки къ войску Донскому отправлены, а дѣлалъ оные придворный живописный мастеръ Иванъ Поспѣловъ.

во всемъ вышеписанною жъ мѣрою и на оныхъ написано на всѣхъ серебромъ Животворящій крестъ Господень, кругомъ кайма, въ каймахъ звѣзды и репьи, шитые золотомъ и серебромъ.

Вокругъ всѣхъ знаменъ и бунчуковъ и значковъ каймы въ два ряда, между ими звѣзды и репьи писаны золотомъ и серебромъ.

Въ 720 году изъ Посольскаго приказу противъ посылки на Донъ въ 716 году: 6 знаменъ да два бунчука, а о дачѣ тѣхъ знаменъ и бунчуковъ въ томъ 716 году, сколько косяковъ камокъ изошло и какой мѣры оные сдѣланы сообщено извѣстіе, въ которомъ показано:

Бунчуковъ 2, камокъ желтаго цвѣта, мѣрою средина въ длину и ширину по одному аршину и 3 вершка, опушены камкою краснаго цвѣта шириною опушка въ 5 вершковъ, у тѣхъ бунчуковъ по 2 косицы, съ начала отъ средника шириною въ полполотнища камка, длиною по 3 аршина, опушены камкою краснаго цвѣта, шириною опушка противъ вышеписаннаго и на оныхъ написано: на первомъ образъ святаго великомученика Георгія, на второмъ образъ святаго страстотерпца Іоанна Воинственника, съ каймами, въ каймахъ звѣзды и репьи, писанныя золотомъ и серебромъ; на знаменахъ и бунчукахъ образа и кресты писаны на обѣихъ сторонахъ.

Итого войску Донскому въ прошлыхъ годахъ, кромѣ сдѣланнаго въ 706 году большаго и бунчука съ яблокомъ и съ доскою, сдѣлано:

Знаменъ станичныхъ . .	36
Бунчуковъ	10
Значковъ	2

А прошедшаго декабря 22 дня 1746 года по присланному изъ государственной Военной коллегіи въ Военную контору указу велѣно вмѣсто данныхъ въ прошлыхъ годахъ войску Донскому, за службы ихъ,

по силѣ преждепосланнаго изъ Военной коллегіи указа, построить Военной конторѣ знаменъ 36, бунчуковъ 10, значковъ 2, а на построеніе денегъ употребить изъ означенной войска Донскаго суммы, а какимъ подобіемъ оные строить надлежитъ о томъ Военная контора можетъ усмотрѣть изъ присланной отъ войска выписки, съ которой въ оную контору сообщена копія, а въ которыхъ годахъ, изъ какихъ цвѣтовъ камокъ строены именно, не показано, то вмѣсто ихъ сдѣлать таковыхъ же цвѣтовъ какъ въ 716 и 720 годахъ строены.

Понеже по присланнымъ изъ государственной Военной коллегіи въ Военную контору указомъ велѣно вмѣсто данныхъ войску Донскому въ 706, 711, 712, 716 и 726 годахъ знаменъ 36, бунчуковъ 10, значковъ двухъ, сдѣлать такія жъ знамена, бунчуки и значки Военной конторѣ, изъ которыхъ знаменъ на данныхъ въ 706—шести, 711—десяти, какія изображенія были, также и 712 годовъ знамена, бунчуки и значки какою мѣрою изъ какихъ цвѣтовъ строены были извѣстія не имѣется.

Того ради государственной Военной коллегіи контору покорно прошу на показанныхъ въ 706 и 711 годахъ 16 знаменахъ изображеніе святыхъ учинить по сообщенному при семъ реестру и всѣ тѣ знамена и бунчуки и значки сдѣлать изъ цвѣтовъ, а именно: изъ лазореваго, краснаго, желтаго, бѣлаго и лимоннаго по ровному числу, а мѣрою знамена и бунчуки противъ строенныхъ въ 716 и въ 720 годахъ съ написаніемъ каемъ какъ тѣ и на дѣланныхъ въ 745 году знаменахъ и бунчукахъ писаны были, шириною въ полвершка и звѣздъ обширностію на знаменахъ въ пять вершковъ, на бунчукахъ въ три вершка золотомъ и серебромъ, а значки, по сообщенному при семъ отъ меня рисунку, на бѣлой камкѣ шириною въ одно полотнище, долготою съ косицею въ три аршина, съ написаніемъ каемъ шириною противъ вышеписанного и въ концѣ вѣтвей золотомъ же и серебромъ; да на тѣ знамена, бунчуки и значки пришивку для вдѣванія на древки сдѣлать противъ въ 712 году на данныхъ войску Донскому знаменахъ дѣланыхъ изъ китайки, а на тѣхъ цвѣтахъ писать золотомъ по красному, бѣлому и лазоревому, серебромъ по желтому и лимонному.

Реестръ по изображенію святыхъ на клейнотахъ:

Данныхъ въ 706 году: на 1-мъ Іоанна Златоуста, на 2-мъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, на 3-мъ Сергія Чудотворца, на 4-мъ Пророка Иліи, на 5-мъ Іисуса Навина на конѣ, на 6-мъ Кирилла Бѣлозерскаго.

Въ 711 году: на 1-мъ Спаса Нерукотвореннаго, на 2-мъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, на 3-мъ Архистратига Михаила, на 4-мъ Петра митрополита, на 5-мъ Алексѣя митрополита, на 6-мъ Іоанна митрополита, на 7-мъ Филиппа митрополита, на 8-мъ Дмитрія Солунскаго, на 9-мъ Апостоловъ Петра и Павла, на 10-мъ Апостола Андрея Первозваннаго.

Глава X.

(1) Ставропольскіе калмыки въ Оренбургъ въ составъ тамошняго нерегулярнаго корпуса 20 января 1765 года въ количествѣ 200 кибитокъ.

Въ указѣ Сената объ этомъ прибытіи было сказано *): „Штатомъ 1755 года повелѣно въ Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ содержать тысячу человѣкъ, комплектуя дѣтьми казачьими, но за недостаткомъ оныхъ никогда тамъ полнаго комплекта не бываетъ, а какъ Оренбургская линія отъ степныхъ легкомысленныхъ народовъ всегдашней предосторожности подвержена, того ради оные калмыки, конечно, тамъ нужны".

(2) О службѣ отдѣльныхъ казачьихъ войскъ, составившихъ при Неплюевѣ одно Оренбургское войско, можно указать слѣдующія подробности:

Самарскія въ 1615 году оказали мужество и храбрость при защитѣ укрѣпленія Самары, гдѣ они разбили ногаевъ; въ 1639 году, при защитѣ того же города, они съ казанской конницей разбили на голову 10 тыс. калмыковъ. Въ 1645, 1662, 1664, 1676, 1680, 1683, 1705, 1706 и 1708 гг., они участвовали при усмиреніи въ краѣ мятежей. Были награждены: въ 1643 году вѣстовымъ колоколомъ; въ 1689 и 1696 и 1700 гг. — землей въ потомство; въ 1734 году — четырьмя и въ 1735 году—двумя знаменами.

Уфимскія въ 1575 году участвовали въ защитѣ укрѣпленія Уфы отъ нашествія сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкеля; въ 1582, 1645, 1662, 1664, 1676 1680, 1683, 1701, 1707 и 1708 гг.—въ военныхъ подвигахъ при усмиреніи башкировъ; въ 1735 г.—при основаніи Оренбурга и съ 1735 по 1740 годъ—при подавленіи всѣхъ башкирскихъ мятежей. Были награждены: въ 1575 году—золотыми деньгами, въ 1696 году — землей въ потомство, отведенной вокругъ Уфы на 15 вер., и въ разное время четырьмя знаменами.

Всѣ эти знамена до настоящаго времени сохранились, будучи переданы Оренбургскому войску.

Войсковой атаманъ Стариковъ, авторъ документально составленнаго „Историко-статистическаго" очерка Оренбургскаго казачьяго войска, изд. 1891 года, эти знамена описываетъ (стр. 124—130) слѣдующимъ образомъ:

Знамя бѣлое шелковое, обложенное со всѣхъ четырехъ сторонъ блѣднорозовою каймою. На обѣихъ сторонахъ полотна изображенія одинаковы: въ срединѣ государственный гербъ, опирающійся на рога луны; надъ гербомъ на лентахъ надпись съ одной стороны *„умножу сѣмя твое"*, съ другой—*„яко звѣзды небесныя"* и въ серединѣ *„симъ знаменемъ побѣждай"*. На верху изображенъ Господь Саваоѳъ, по бокамъ герба—образа св. угодниковъ Бориса и Глѣба, а надъ

*) „Ист.-стат. очеркъ Оренб. каз. в.," Стариковъ, стр. 80.

главами ихъ — благославляющая изъ облака десница и звѣзды; послѣдними усѣяна нижняя и боковая къ древку кайма.

Знамя изъ шелковой желтой матеріи съ откосами, посединѣ четырехъ-угольный въ зеленой рамкѣ, съ блѣднорозовымъ ободкомъ, щитъ. На одной сторонѣ—архангелъ Михаилъ на конѣ, поражающій копьемъ змѣя, а на другой—Господь Вседержитель; на откосахъ по четыре звѣзды.

Знамя желтое шелковое съ цвѣтами, по срединѣ въ четырехъ-угольномъ съ пунцовыми рамками щитѣ изображена башня и св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій копьемъ змѣя; надъ головой его держитъ вѣнецъ ангелъ. На откосахъ по три звѣзды; между послѣдними на верхнемъ откосѣ солнце, а на нижнемъ луна первой четверти.

Знамя шелковое желтое съ серебряными разводами; по срединѣ въ зеленой рамкѣ четырехъ-угольнаго щита изображенъ св. Димитрій, поражающій Мамая надъ Димитріемъ держитъ вѣнецъ ангелъ. На откосахъ по три звѣзды; между послѣдними на верхнемъ откосѣ солнце, а на нижнемъ—луна въ первой четверти.

Датъ о времени пожалованія этихъ четырехъ знаменъ не сохранилось, но надо думать, судя по изображеніямъ, что эти знамена принадлежатъ къ допетровской эпохѣ или, въ крайнемъ случаѣ, конца XVII-го столѣтія.

Исетскія, двигаясь постоянно отъ устья р. Исети на югъ къ верховьямъ, каждый клочекъ, захваченный у калмыкъ, киргизъ и башкиръ, окупали своею „казацкой“ кровью, но они письменности почти не имѣли, а потому ничего не записали изъ своей исторіи.

(3) Еще ранѣе, въ 1753 году, Неплюевъ представлялъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ свои соображенія объ учрежденіи изъ оренбургскихъ крещеныхъ калмыковъ особой роты, съ подчиненіемъ ея Семену Хотаушову, которому Неплюевъ предполагалъ дать чинъ полковника и 180 руб. въ годъ жалованья, „а прочимъ чинамъ при той ротѣ, т. е. хорунжему 40 руб., а есаулу 30 руб., а рядовымъ калмыкамъ по 6 руб. на годъ, почему и ставропольскіе калмыки, во время ихъ бытности въ командированіи въ Оренбургѣ, сверхъ мѣсячнаго провіанта, получаютъ каждый по четыре рубля, а деньги на то употреблять изъ тамошнихъ доходовъ“.

Сенатъ разрѣшилъ учредить роту, но въ окладахъ отказалъ *). Не сохранилось указанія о присылкѣ „казеннаго знамени“. Надо думать, что эта рота пользовалась знаменами ставропольскихъ калмыковъ, съ которыми къ тому же совмѣстно несли службу.

Могло быть построено для указанной роты знамя и самимъ Неплюевымъ, такъ какъ послѣдній, напр., для Яицкаго войска, уничтожая лѣтнія станицы и оставляя одну зимнюю при расходѣ въ 1274 руб. 41½ коп., назначилъ еще чрезвычайный расходъ въ 100 руб. „на ковши, сабли и *знамена*“ **).

(4) Послѣдній, назначая войскового атамана во вновь имъ учрежденное Оренбургское войско, слѣдующими весьма справедливыми словами охарактеризовалъ дѣятельность атамана:

„Надлежитъ быть богобоязненому, заслужонному; отъ него особливо требуется совѣстные и справедливые поступки, наибольшая храбрость и искуство: вездѣ и во всѣхъ своихъ поступкахъ онъ долженъ вести себя такъ, чтобы его всѣ старшины и рядовые, какъ главнаго своего командира, любили, почитали

*) „И. И. Неплюевъ“, Витевскаго, т. II, стр. 605—606.

**) Стр. 311.

и боялись; а при томъ всѣмъ столь скромнымъ себя показывалъ, чтобы каждому былъ къ нему свободный приступъ, наипаче же быть правдиву, безпристрастну и вспомогательну въ ихъ прошеніяхъ“ *).

(5) О „бытіи“ графа Разумовскаго былъ объявленъ **) слѣдующій именной указъ, данный Сенату 5 іюня 1750-го:

Понеже по всемилостивѣйшему Нашему повелѣнію, учиненное въ Малой Россіи отъ всего тамошняго народа вольными голосами избраніе въ Гетманы Нашего дѣйствительнаго камергера Академіи Наукъ президента и Нашей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка подполковника, графа Кирила Разумовскаго, ему отъ Насъ 24 апрѣля сего года объявлено, а Нашимъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ указомъ всемилостивѣйше конфирмовано, и при томъ Мы оной коллегіи повелѣли: всѣ надлежащія на урядъ Гетманской, въ томъ числѣ и тѣ моетности оному новоизбранному гетману графу Кирилу Разумовскому отдать, которые приписаны были къ конскимъ заводамъ Нашей конной гвардіи и кирасирскихъ полковъ. Того ради повелѣваемъ Нашему Сенату о всемилостивѣйшемъ пожалованіи отъ Насъ его, графа Разумовскаго, въ гетманы, куда надлежитъ знать дать, а означенные конскіе заводы и изъ города Почепа (который равномѣрно оному гетману всемилостивѣйше пожалованъ) полотняную фабрику, отыскавъ на то, какъ наискорѣе, удобныя мѣста въ нынѣшнее лѣто заблаговременно вывесть и потребныя въ томъ распоряженія учинить. И Нашему Сенату учинить по сему Нашему указу.

Нѣсколько позже, 24 іюля ***), былъ данъ именной указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о предоставленіи малороссійскому гетману при всѣхъ торжествахъ и публичныхъ церемоніяхъ имѣть мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами считая „между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ“.

Того же числа было еще указано: „малороссійскому гетману резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе гетманы оную тамъ же имѣли, и бывшій тамъ городъ возобновить, а при заложеніи онаго учинить освященіе по церковному обыкновенію“.

(6) Указанное знамя поступило въ Оружейную палату изъ Московскаго арсенала.

Относительно этого знамени, какъ и относительно еще пяти, сохранилось слѣдующее интересное извѣстіе, сообщенное въ палату:

„Сіи знамена находились до нашествія въ 1812 году въ Москву непріятеля кои взрывомъ арсенала засыпаны были мусоромъ, а въ 1813 году во время разрытія означеннаго мусора и очистки двора арсенала, вырыты изъ онаго и нынѣ почитаются найденными въ мусорѣ арсенала“.

Глава XI.

(1) Донское войско въ царствованіе Екатерины Великой продолжало оставаться, по прежнему, первымъ среди остальныхъ, тогда многочисленныхъ и разнообразныхъ иррегулярныхъ силъ государства.

(2) Пожалованіе знамени вызвало слѣдующій запросъ комиссаріата: „На указъ коллегіи во извѣстіе, что присланное отъ войска Донского учиненное

*) „И. И. Неплюевъ“, Витевскаго, т. II, стр. 302.
**) Полн. Собр. Зак., т. XIII, ст. 9778.
***) Idem, стр. 9785.

тому войску службу бѣлое знамя по свидѣтельствованіи отправлено въ то войско приказали оное учиненное тому войску знамя имѣться,—надлежитъ ли тако жъ и впредь въ полки таковыя давать или для надлежащаго разсмотрѣнія сообщить во учрежденную воинскую комиссію промеморію“ *).

(3) Грамота же объ этомъ знамени была отъ 3 февраля 1763 года и заключала въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее:

„Нашего войска Донского войсковой атаманъ Ефремовъ доношеніемъ объявилъ: на предъ сего какъ за одержаніе Астраханскаго бунта, такъ за Шведскую, Персидскую, Турецкую и послѣднюю Шведскую войны, Нашему войску Донскому за верно-усердные службы отъ предковъ Нашему Императорскому Величеству жалованы были съ надписаніемъ Государственныхъ гербовъ, большія войсковыя клейноты, и просилъ дабы повелѣно было вамъ, Нашему войску Донскому, за оказанныя въ минувшую Прусскую войну многія и усердно-радетельныя службы, въ знакъ благоволѣнія, противъ прежняго, съ надписаніемъ Государственнаго герба, пожаловать бѣлое знамя, дабы вы, Наше войско Донское, видя къ себѣ такую высочайшую Нашего Императорскаго Величества милость, и впредь къ службѣ поощреніе имѣли, и по справкѣ въ Нашей Военной коллегіи въ прошломъ 744 году декабря 16 дня, по опредѣленію Нашей Военной коллегіи и по учиненной выпискѣ на присланный изъ Правительствующаго Сената указъ о подписи Нашего войска Донскаго о пожалованіи вамъ, Нашего войска Донскаго, за згорѣніемъ жалованныхъ клейнотъ и прочихъ знаковъ вновь другими велѣно вамъ, Нашему войску Донскому, вмѣсто данныхъ вамъ въ прошлыхъ 722, 733 и въ 740 годахъ за службы ваши большихъ знаменъ и походныхъ знаменъ же и бунчуковъ, сдѣлать такія жъ знамена и бунчуки оставшей въ Москвѣ военной конторѣ, а на то приготовленіе деньги употребить изъ остаточной васъ, Нашего войска Донскаго, того 744 года суммы и сколько на то приготовленіе знаменъ той остаточной суммы издѣржано и какъ всѣ оныя сдѣланы будутъ, въ Нашу Военную Коллегію рапортовать и для того учиненную въ Нашей Военной коллегіи выписку оставить въ той военной конторѣ. На что изъ оной военной конторы маія 14 дня 746 года присланнымъ доношеніемъ объявлено, что показанные знамена и бунчуки сдѣланы и къ вамъ, Нашему войску Донскому, отправлены, а въ какую мѣру и съ какими надписями и изображеніемъ оныя знамена сдѣланы объ ономъ при томъ доношеніи сообщена вѣдомость, по которой показано большихъ войсковыхъ пять, да походныхъ пятьдесятъ, въ томъ числѣ на бѣлой камкѣ написано вновь, противъ того, какъ въ 740 году сдѣлано было съ государственнымъ гербомъ и съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны титуломъ по особливо учиненному въ Нашей Военной коллегіи рисунку, въ которомъ по титулу написано: дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ, Нашему войску Донскому, за оказанную вашу въ минувшую послѣднюю съ шведами войну службу и для учиненія съ короною шведскою вѣчнаго мира“.

Далѣе, послѣ подробнаго описанія знаменъ, выданныхъ въ 1740 и 1745 гг грамота заканчивается: „Указали Мы, Императорское Величество, въ Правительствующій Сенатъ подать доношеніе, въ которомъ представить,—повелѣно ль будетъ по выше объясненному васъ, Нашего войска Донскаго войсковаго атамана Ефремова, прошенію вамъ, Нашему войску донскому, за оказанныя васъ.

*) Опред. Воен. кол. 1764 г., іюль. стр. 527. § 41.

Нашего войска, въ минувшую Прусскую войну службы противъ прежняго съ надписаніемъ Государственнаго герба бѣлое знамя построить изъ какой суммы, а по мнѣнію Нашей Военной коллегіи оное знамя противъ прежняго сдѣлать надлежитъ и на то исправленіе деньги употребить за малоимѣніемъ остаточной васъ, Нашего войскаго Донскаго, изъ воинской суммы, какъ и на предь сего по указу изъ Правительствующаго Сената велѣно было держать изъ наличной воинской суммы и требовать о томъ указа; и какъ вы сію грамоту Нашего Императорскаго Величества получите, и вамъ войсковому атаману и всему Нашему войску Донскому о томъ вѣдать, а въ Правительствующій Сенатъ доношеніе подано быть имѣется".

(4) Военная контора, донося „репортомъ" отъ 19 іюля 1794 г. за № 542 Военной коллегіи объ изготовленіи знаменъ и бунчуковъ, приложила слѣдующій, весьма интересный, подробный реестръ.

Реестръ сдѣланнымъ въ войско Донское знаменамъ и бунчукамъ, какое число, какихъ изображеній и цвѣтовъ значитъ подъ симъ.

Показаніе изображеній.	Цвѣта: Бѣлыя.	Красныя.	Голубыя.	Зеленыя.	Розовыя.	Палевыя.	Фіолетов.	Всего.
На знаменахъ.								
Христа Спасителя	3	4	4	4	3	3	3	24
Божіей Матери	3	4	4	4	3	3	3	24
Іоанна Крестителя	2	3	3	3	2	2	2	17
Святителя Николая	2	3	3	3	2	2	2	17
Пророка и царя Давида	—	2	2	2	—	—	—	6
Трехъ іерарховъ Василія, Григоріяи Іоанна	—	2	2	2	—	—	—	6
Царя Константина съ крестомъ	—	2	2	2	—	—	—	6
Итого знаменъ	10	20	20	20	10	10	10	100
На бунчукахъ.								
Архистратига Михаила	2	2	2	1	—	1	—	8
Архистратига Гавріила	2	1	—	1	—	1	—	5
Боговидца Монсея	—	1	—	1	—	1	1	4
Іисуса Навина	—	1	—	1	—	1	1	4
Евангелистовъ.								
Марка	—	—	1	—	—	1	—	2
Луки	—	—	1	—	—	1	—	2
Матвѣя	—	—	—	1	—	—	1	2
Іоанна	—	—	—	1	—	—	1	2
Апостоловъ Петра и Павла	—	—	1	1	—	—	1	3
Андрея Первозваннаго	—	1	1	1	1	—	1	5
Равноапостольнаго Аверкія	—	1	1	—	—	—	1	3
Князя Владиміра	—	—	1	1	1	—	—	3
Козьмы и Доміана	—	—	1	1	1	—	—	3

Кира и Іоанна	—	—	1	1	—	—	1	3
Чудотворца Спиридона	—	—	1	1	—	—	1	3
Сергія Радонежскаго	—	—	1	1	—	—	1	3
Пророка Ильи	—	—	1	1	—	—	1	3
Князя Александра Невскаго	—	1	—	1	—	1	1	4
Великомученика Георгія	2	1	—	1	1	1	1	7
Димитрія	2	1	—	1	1	1	1	7
Никиты	—	1	—	1	1	1	1	5
Евстафія	—	1	—	1	1	1	1	5
Артемія	—	1	—	1	—	1	1	4
Меркурія	—	1	—	1	—	1	1	4
Іакова Персіанина	—	1	—	1	—	1	1	4
Федора Стратилата	—	1	1	1	1	1	—	5
Федора Тирона	2	1	—	—	1	1	—	5
Прокопія	—	1	1	1	—	1	—	4
Пантелеймона	—	1	1	1	1	—	1	5
Священномученика Фоки	—	1	—	—	1	—	1	3
Первоученика Стефана	—	1	—	—	—	1	1	3

Мучениковъ.

Лонгина Сотника	—	—	1	1	—	1	1	4
Нестора	—	1	1	—	—	1	1	4
Севастіана	—	1	1	—	1	1	—	4
Харлампія	—	1	1	—	—	1	—	3
Саввы Стратилата	—	—	2	—	1	1	—	4
Андрея Стратилата	—	1	1	—	1	1	—	4
Іоанна воина	—	—	2	—	1	1	—	4
Итого бунчуковъ	10	25	25	26	15	25	24	150

Оныя мѣрою: знамена въ длину 1 арш. 13 верш., въ ширину 1 арш. 9 вер. бунчуки въ длину съ наточкою на концахъ 3 арш. 10 вер., въ ширину 1 арш. безъ полувершка. Подписалъ секундъ-маіоръ Ершовъ.

(5) Ниже приводимое постановленіе Военной коллегіи даетъ довольно полную хронологію выдачъ знаменъ войску Донскому съ начала XVII-го столѣтія:

„По рапорту войска Донского изъ войскового гражданскаго правительства 793 іюня 7, коимъ представляетъ о награжденіи оное войско за оказанные въ продолженіи послѣднихъ оконченныхъ Шведской и Турецкой компаніи, храбрые и усердные поступки на вѣчную и въ потомственные роды того войска славу двумя знаменами съ приличными украшеніями, по доставленію оныхъ съ кѣмъ заблагоразсужено будетъ къ тому войску. А по справкѣ въ коллегіи оному войску Донскому были знамена въ 706 году отъ Иностранной коллегіи, по бытности тѣхъ казаковъ въ ея вѣдомствѣ, изъ какой суммы неизвѣстно, а въ 722 ради сдѣланнаго съ короною Шведскою мира большое знамя сдѣлано было изъ мундирной конторы на счетъ Военной коллегіи изъ наличной суммы. Въ 732 ради учиненнаго съ Персидскимъ шахомъ мирнаго трактата сдѣлать велѣно на бѣлой камкѣ, а деньги употребить на то строеніе изъ остаточной казацкой суммы. Въ 740 за Турецкую войну бѣлое знамя по резолюціи кабинетъ министровъ, а по опредѣленію коллегіи построено изъ собственной отъ

прошлыхъ лѣтъ казацкой суммы. Въ 762 и 763 за Прускую войну бѣлое знамя и вмѣсто сгорѣвшихъ данныхъ за Турецкую и Шведскую войны 3 знаменъ велѣно комиссаріату употребить за малопмѣніемъ остаточной войска Донского суммы изъ воинской, а сколько на каждое построеніе выходило суммы по дѣламъ тѣхъ лѣтъ не видно. Въ 777 репортомъ отъ бывшаго тогда вице-президента покойного генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина Таврическаго коллегіи донесено, что по повелѣнію Ея Императорскаго Величества оному войску за оказанныя имъ во время Турецкой войны подвиги сдѣлано войсковое знамя, бунчукъ, атаманская булава и насѣка. За дѣло оныхъ заплачено,—за знамя 1150 р., за булаву и бунчукъ 180 р. 50 к., за насѣку 192 р., всего 1522 р. изъ собственныхъ ево денегъ, которыя ему возвращены изъ имѣющейся тогда въ коллегіи наличной контребуціонной суммы, вмѣсто которой по указу Правительствующаго Сената 777 іюля 13 въ коллегію отпущены изъ статсъ-конторы. Нынѣ той суммы да и никакой на построеніе таковыхъ знаменъ въ коллегіи нѣтъ. По случаю же представленія изъ войскового Правительства, которое въ комиссаріатѣ считало остаточныхъ отъ прежнихъ лѣтъ на станицы 6173 р. 10 коп., оный комиссаріатъ коллегію увѣдомилъ, что той суммы у него 945 р. 25 к., въ коллегіи по вѣдомостямъ показывается иррегулярныхъ войскъ остаточныхъ 283 р. 47 к., да военная контора 27 іюля сего года присланнымъ рапортомъ увѣдомляетъ, что отъ построенія ею вмѣсто обвѣтшалыхъ знаменъ новыхъ, кои уже въ войско Донское отправленныхъ число ассигнованныхъ въ 792 году Сенатомъ изъ остаточнаго казначейства 4000 р. осталось 500 р. Приказали: какъ изъ собранныхъ справокъ оказалось, что войску Донскому напредь сего за оказанныя имъ въ прошедшіе войны подвиги знамена дѣланы были изъ разныхъ суммъ, въ томъ числѣ изъ остаточной войска Донского суммы которой нынѣ, какъ выше значитъ отъ удовольствія станицъ оставшихъ имѣется въ Главномъ комиссаріатѣ 945 р. 25 коп., въ военной коллегіи 283 р. 97 к., итого 1229 р. $22^1/_2$ к., то и послать въ Главный комиссаріатъ указъ, чтобъ онъ на построеніе вновь просимыхъ войскомъ Донскимъ за оказанные въ прошедшіе съ турками и шведами войны храбрые подвиги двухъ знаменъ означенныхъ 945 р. $25^1/_2$ к. да вмѣсто имѣющихся вколлегіи 283 р. 97 к., которые нынѣ жъ изъ коллегіи отдать Главнаго комиссаріата въ контору которой и велеть по принятіи означенныхъ денегъ и по истребованіи знаменамъ, каковыя быть должны, оттуда слѣдуетъ рисунковъ. О построеніи тѣхъ знаменъ изъ означенной суммы вызвать желающихъ мастеровъ, заключить контрактъ и что учинено будетъ въ коллегіи рапортовать, потому во оную комиссаріатскую контору и въ полковое правительство послать и объ отдаче означенныхъ денегъ на расходъ ему, Усачеву, дать указы".

О бунчукѣ Комитетъ объ устройствѣ войска Донского, высочайше образованный въ 1822 году, въ своемъ изслѣдованіи войсковыхъ клейнодъ говоритъ слѣдующее *):

Бунчукъ имѣетъ большое подобіе принятой нашею грековосточною церковью хоругви или побѣднаго знамени. Съ нѣкоторымъ основаніемъ можно судить, что предки наши, какъ благоговѣйно преданные вѣрѣ, подражали сему священному примѣру, тѣмъ болѣе, что и самое изображеніе на бунчукахъ ликовъ святыхъ соотвѣтствуетъ хоругви.

Хорунжій, первый офицерскій чинъ въ казачьемъ войскѣ, происходитъ отъ

*) Дѣло № 252.

слова хоругвь, чѣмъ нѣсколько и доказывается, что знамена въ войскѣ Донскомъ имѣлись съ самаго существованія онаго.

По военному словарю генералъ-маіора Тучкова „бунчукъ слово турецкое, есть лошадиный хвостъ, привязанный на длинномъ древкѣ, имѣющій сверху металлическую шишку или копье *). Оный больше значитъ въ турецкомъ войскѣ нежели знамя. Бунчуки были также въ употребленіи у малороссійскихъ казаковъ, которые имели ихъ гетманы, но сіи бунчуки были совсѣмъ инаго вида и походили болѣе на булаву, нежели на бунчукъ.

Такъ какъ войско Донское по сосѣдству имѣло безпрерывныя военныя драки съ турками и прочими азіатскими народами, то и предполагается, что могли позаимствоваться и отъ оныхъ.

Видно было на опытѣ, что во время сраженій казаки собирались удобнѣе къ сборному мѣсту по бунчуку, котораго косицы, дѣлающія нѣкоторое разнообразіе, особенно во время вѣтра издалека видны. Это самое по невведенію въ казачьихъ полкахъ другого созывнаго знака и приносило по службѣ пользу“.

(6) Графъ Суворовъ-Рымникскій донося, 23 мая, изъ Балты, объ этомъ „его сіятельству, высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему войсками, сенатору, Кіевской, Черниговской и Новгородско-Сѣверской губерній генералъ губернатору, полковъ лейбъ-гвардіи коннаго подполковнику, кирасирскаго Военнаго ордена полковнику, Малороссійскаго гранодерскаго шефу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, отмѣтилъ въ дѣйствіяхъ поручика Сабова отличную усердность и расторопность въ семъ случаѣ оказанныя **).

Отзывъ же войскового атамана генералъ-поручика Иловайскаго заключалъ въ себѣ еще слѣдующія интересныя подробности о разсматриваемомъ побѣгѣ, при которомъ, въ случаѣ удачи, казаки поступили бы на турецкую службу со своими христіанскими знаменами:

„Касательно до побѣга изъ Таврій изъ полку подполковника Денисова казаковъ, — получа въ 9 день мая увѣдомленіе о поимкѣ дезертировъ; надлежащія мѣры мною приняты, и тогожъ числа объ оныхъ чрезъ нарочныхъ извѣщены отъ меня господа генералъ-маіоры и кавалеры—князь Щербатовъ и Глатовъ, послѣ сего отъ полковника Кумщатскаго дошелъ ко мнѣ рапортъ, а сего числа отъ порутчика Сабова получилъ таковой же, что онъ, Сабовъ, въ 11 день маія въ вечеру при слободѣ Хващевки сихъ казаковъ разбилъ и переловилъ изъ нихъ девяносто человѣкъ съ двумя знаменами, а три казака при семъ случаѣ убиты, протчіе жъ разбѣжались врось; за коими преслѣдованіи ему далѣе продолжать уже не можно. Изъ сихъ же разбѣжавшихъ три человѣка доставлены ко мнѣ отъ полковника Кумщатскаго да близь Луганской станицы (какъ сего дня получилъ я отъ тамошняго сыскнаго начальника секундъ маіора Фомина рапортъ переловлены имъ на ночномъ ночлегѣ семнадцать человѣкъ съ тремя знаменами, кои отъ его, Фомина, ко мнѣ и доставлены, а десять человѣкъ при семъ случае побѣгомъ скрылись, о сыскѣ которыхъ и поимкѣ емужъ Фомину и кому слѣдуетъ отъ меня предписано“.

(7) Въ передаточной вѣдомости, подъ № 592, знамя было описано такъ:

---

*) Но выпискѣ примѣчаній Комитетъ добавляетъ: „Таковой бунчукъ есть и въ регаліяхъ войска Донского, но прочіе бунчуки, въ полкахъ употребляемые, имѣютъ видъ знамя, только съ длинными концами“.

**) Ходатайство Суворова было уважено и Сабовъ въ 1794 году „новопожалованъ ротмистерскимъ чиномъ“.

„Знамя войска Донского 1733 года, шелковое, бѣлое съ государственнымъ гербомъ и надписями, изъ коихъ сохранилась только слѣдующая: дано сіе знамя Донскому войску за минувшую съ турками войну; древко не крашеное съ фальшивымъ копьемъ, времени Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Доставленъ въ Арсеналъ въ 1778 году неизвѣстно откуда".

При сдѣланномъ немедленно тщательномъ осмотрѣ въ Оружейной палатѣ было найдено, что отъ знамени уцѣлѣли только изображенія орла и часть нижней каймы съ надписью, съ одной стороны на первой строкѣ: . . . . . и иныхъ Государыни и великой Княгини Новог . . . . . , а на второй строкѣ . . . . . бѣлозерской, удорской, обдорской, камдин . . . . На другой же сторонѣ знамени только слова: „Турецкой компаніи . . . 95 царствов . . . . ". Надпись эта едва замѣтна, древко—осмигранное крашенное, повершье—мѣдное копье.

Глава XII.

(1) Интересно привести цѣликомъ это доношеніе *), которое наглядно рисуетъ обычаи Запорожья, такъ сказать, въ послѣдніе годы его существованія: „Въ 24 сего іюня, по причинѣ прозьбы заболѣзнію войсковаго асаула Андрея Порохнѣ о увольненіи отъ его должности за учиненнымъ до того въ коше присутствующими старшинами и атаманами совѣтомъ недопуская общего и волнаго собранія изъ сходки атаманской по утру предлитургіею божіею я зъ старшиною войсковаго и атаманами да знатными старшинами пришедъ зъ подлежащими клейноты предцерковъ прираспущенномъ знамени. Егда означенный асаулъ учинилъ войску благодореніе и уволенъ отъ его должности. то на мѣсто его тотъ же часъ атаманы ізобрали плотнѣровскаго куреня атамана заслуженнаго ктому званію Филипа Павлова сына въ чинъ войсковаго асаула и клейнотъ вруча опредѣлили въ церковъ политургію тамъ тихо и порядочно что и одного слова худого и нѣже какого они зову отобществъ непроизошло и рады шуменову быть нѣже мало недопущено исовсѣмъ противъ прежде бывшихъ выборовъ весма сотмѣнно и честно, какъ и впрошлая 758 годѣ втакой же въ 24 іюнь воздержанно, такъ и нынѣ ровно воздержено по прилѣжному войсковаго правленія старательству и особенному способу внушенія і увѣщаванія стариковъ и атамановъ всилѣ высочайшихъ на то повелѣній, о чемъ покорнѣйше рапортую".

(2) Ротмистръ Хонескеевичъ, прибылъ въ Москву въ командѣ генералъ-маіора князя Эрмурзы Черкасскаго, между прочимъ, ходатайствовалъ, „чтобы какъ за принятіе вѣчнаго подданства и православной вѣры, такъ и за прочія службы" наградить его чиномъ съ достаточнымъ жалованьемъ и отъ всѣхъ дѣлъ отставить и дозволить жить въ Москвѣ и о возвращеніи ему издержанныхъ въ Турецкую войну собственныхъ его для арміи россійской денегъ 1500 руб."

О выдачѣ денегъ было сдѣлано сношеніе со Штатстъ-конторой, затѣмъ

---

*) Къ сожалѣнію, нельзя указать, кѣмъ оно сдѣлано въ виду неразборчивости подписи.

выяснилось, что хотя ротмистръ имѣлъ атестатъ на 1000 руб., но „безъ точнаго достовѣрнаго о томъ доказательства", а поэтому Сенатская контора „о значенія суммы денегъ никакого разсмотрѣнія ученить" не можетъ.

Дальнѣйшей переписки не сохранилось, но можно заключить, что ходатайство Хонскеевичъ не увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ онъ опять очутился на Кизлярской линіи.

(3) Объ этихъ казакахъ заслуживаетъ вниманія слѣдующая справка, на которой имѣется собственноручная резолюція Императрицы „Отослать въ военную комисію марта 17 дня 1764 года":

„Понеже во всей Сибири уповательно счисляется казаковъ до 60000, которые все люди очень добрые исправные и весьма мало отъ солдатъ различествуютъ кромѣ что не учреженно межу нимъ регулярства въ продчемъ имѣютъ такъ-же своихъ старшинъ, а именно: какъ полковника, что называеся у нихъ голова, подъ нимъ есаулы, сотникияко, капитаны, поручики, пятидесятники, прапорщикиже называются прапорными и имѣютъ своихъ урядниковъ, капраловъ, барабанщиковъ; знамена на подобіе армеискихъ, ружья со штыками, лядунки, шпаги и получаютъ амуницію, жалованье-же имѣютъ больше, нежели армеискіе, такожъ провіанта и овса больше нежели армейскихъ. Экзерцицію наблюдаютъ такую-же какъ при арміи; изъ оныхъ казаковъ весьма нужно было выбрать нѣсколько регулярныхъ ландмилицкихъ полковъ и въ оны опредѣлять настоящихъ штабъ и оберъ офицеровъ, ибо жалованье, которое они нонѣ получаютъ, довольнобъ было и на мундиры и на прочіе амуничные вещи, оные-же казаки, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, сами себя и своихъ дѣтей комплектуютъ.

(4) Гребенское войско, какъ и остальныя иррегулярныя войска, было подчинено князю Потемкину, получившему указы со слѣдующимъ титуломъ:

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Военной коллегіи господину генералъ-аншефу, командующему легкой конницею, всѣми иррегулярными войсками Санктпетербургскаго дивизіона, сенатору, Военной коллегіи вице-президенту, Новороссійскому, Азовскому и Астраханскому Государеву намѣстнику, войскъ тамъ поселенныхъ и Днѣпровской линіи главному командиру, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, дѣйствительному камергеру, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковнику, кавалергардскаго корпуса поручика, кирасирскаго Новотроицкаго полку шефу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Григорію Александровичу Потемкину" *).

Впослѣдствіи съ покорѣніемъ Крыма, титулъ послѣдняго еще болѣе удлинился.

Глава XIII.

(1) Изложенное заключается въ слѣдующемъ документѣ, помѣщенномъ въ Полномъ Собраніи Законовъ **),

Докладъ. Въ прошломъ 1741 году декабря 31 дня въ состоявшемся Вашего Императорскаго Величества высочайшемъ именномъ указѣ, за подписаніемъ Вашего Императорскаго Величества собственныя руки, между протчимъ, напе-

---

* „Дѣло кн. Потемкина", оп. 104, №173, стр. 12.

**) Томъ XI, № 8639.

чатано, что Ваше Императорское Величество въ учрежденной Лейбъ-Компаніи унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, кромѣ заротныхъ чиновъ, всемилостивѣйше пожаловали дворянами (кои до онаго времени того не имѣли) съ такимъ указомъ, чтобъ отъ нихъ родившіеся отъ онаго числа дѣти по наслѣдству дворянство имѣли, которымъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше пожалованныхъ дворянъ повелѣно въ герольдію вписать въ дворянскую книгу, и для незабвенной памяти будущимъ родамъ оной Лейбъ-Компаніи за оказанную ихъ знатную службу сдѣлать гербы по апробованному отъ Вашего Императорскаго Величества рисунку, а которыя есть изъ дворянъ и тѣмъ въ гербы ихъ прибавить и сей новый гербъ и приготовить надлежащіе дипломы къ подписанію Вашего Императорскаго Величества.

И по тому Вашего Императорскаго Величества высочайшему имянному указу при Сенатѣ въ Герольдмейстерской конторѣ Вашего Императорскаго Величества Лейбъ-Компаніи генеральный гербъ сочиненъ въ трехъ проэктахъ съ подлежащимъ до того изъясненіемъ, которые для апробаціи Вашего Императорскаго Величества отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйше подносятся.

Резолюція: Гербу быть по третьему нумеру, а подпись употребить *за вѣрность и ревность;* а въ прочемъ апробуется.

(2) Относительно этихъ медалей сохранилось слѣдующее постановленіе Военной коллегіи *):

„По промеморіи изъ монетной канцеляріи, что въ походномъ комиссаріатѣ на Франкфуртскую баталію серебряныхъ 22 медаляхъ въ щетчикахъ въ въ похищеніи ни малаго сумленія не имѣетъ, приказали оныя неявившіяся медали по тому изъ монетной канцеляріи представленію безъ взысканія оставить, а буде впредь какимъ-нибудь случаемъ оныя у кого окажутся, то Военной коллегіи дать знать и о томъ въ монетную канцелярію послать промеморію".

Вызвано же это постановленіе было рапортомъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова, сообщившаго Военной коллегіи, что при пріемѣ 5,000 медалей, присланныхъ за франкфуртскій походъ, „не явились изъ счету монетной канцеляріи" упомянутыхъ 22 медали, хотя печати были въ цѣлости.

По вопросу о медаляхъ за побѣду подъ Франкфуртомъ состоялось еще нѣсколько постановленій Военной коллегіи съ цѣлью разрѣшенія возникавшихъ недоразумѣній.

Такъ въ апрѣлѣ 1763 года (№ 111) имѣется опредѣленіе:

„По доношенію отъ генералъ-маіора Депрерадовича объ отсылкѣ бывшимъ въ Прусскомъ походѣ Славяносербскихъ гусарскихъ эскадроновъ вахмистрамъ—6, ротнымъ квартермистрамъ—2, барабанщикамъ—3, трубачу—1, рядовымъ гусарамъ—197, всего 226 человѣкамъ медалей, дабы они противъ протчихъ полковъ тѣмъ пользоваться могли, приказали: ко оному генералъ-маіору послать указъ, велѣть въ коллегію репортовать изъ означенныхъ чиновъ, на которыхъ тѣ медали требуются по бытности въ Пруссіи, кто именно и на какихъ баталіяхъ были; посему тогда и о дачѣ тѣхъ медалей разсмотрѣніе учинено быть имѣетъ".

Годомъ позже, 19 апрѣля 1764 года (№ 79) коллегія постановила:

„По промеморіи лейбъ-гвардіи Преображенскому полку изъ полковой канцеляріи, коею требуетъ о выдачѣ опредѣленнымъ во оный полкъ въ солдаты изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ гранодерамъ и солдатамъ изъ Втораго гранодерскаго Филиппу Жукову, изъ Воронежскаго Михаилу Купріянову, Сер-

*) 1763 г., апрѣль, № 1.

гѣю Алонцеву, Пантелею Супругову, Григорію Петрову, Афанасью Санину Петру Масленикову за бытности ихъ на Полцыхской и Франкфуртской баталіяхъ, буде они подлинно на оныхъ баталіяхъ были, дать изъ имѣющихся при коллегіи каждому по одной медали, которые для раздачи ихъ о томъ лейбъ-гвардіи Преображенскому полку въ полковую канцелярію при промеморіи",

(3) Полкъ копіи этихъ трубъ получилъ лишь въ 1844 году, что сопровождалось слѣдующимъ рескриптомъ Великаго Князя Михаила Павловича:

„Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, въ замѣнъ пожалованныхъ въ 1760 году въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, двухъ серебряныхъ трубъ, за взятіе города Берлина и обращенныхъ въ 1828 году, по ошибкѣ командовавшаго означеннымъ полкомъ генералъ-маіора Шипова на украшеніе церковной утвари, дать новыя трубы съ надписью: „*За взятіе города Берлина 28 сентября 1760 года*", сдѣлавъ оныя по образцу трубъ, хранящихся при С.-Петербургскомъ арсеналѣ бывшаго Ольвіопольскаго гусарскаго полка. Препровождая при семъ доставленныя нынѣ генералъ-кригсъ-комисаріатомъ военнаго министерства при отношеніи отъ 2 декабря за № 10475 двѣ серебряныя трубы, всемилостивѣйше пожалованныя ввѣренному вамъ полку, когда онъ имѣлъ названіе Перваго Гренадерскаго полка, вмѣстѣ съ серебряными кистями на темлячной тесьмѣ,—предписываю вашему сіятельству о полученіи оныхъ донести".

Командиромъ полка въ это время былъ г.-м. князь Волконскій 3, который собственно и поднялъ ходатайство о возобновленіи, какъ указывалось въ рапортѣ, „невинно утраченнаго достоянія полка".

(4) Съ 1801 года, по журналу Военной коллегіи отъ 29 апрѣля, были присоединены къ музыкѣ.

По этому поводу полкомъ отъ Инспекторской экспедиціи была получена слѣдующая копія упомянутаго журнала:

„По репорту господина генералъ-лейтенанта и кавалера Талызина, полученному апрѣля 22 дня, коимъ объясняя, что въ исполненіе, изустно даннаго ему Его Императорскаго Величества повелѣнія, приказалъ онъ полученныя Кексгольмскимъ мушкетерскимъ полкомъ въ 1760 году серебряныя трубы съ надписью „въ знакъ взятія Берлина", присоединить къ стоящей въ ономъ музыкѣ. Отнынѣ съ ними хоръ состоитъ изъ 12 человѣкъ".

Приказали: съ тѣмъ, что въ Кексгольмскомъ мушкетерскомъ полку повелѣно имѣть музыкантовъ 12 человѣкъ, дать знать Комиссаріатской, Провіантской и Инспекторской Экспедиціямъ съ пункта сего журнала копіями" *).

(5) При работахъ въ архивахъ, не пришлось встрѣтить указаній на подобное отличіе, какъ этого полка, такъ и какого-либо другого.

Быть можетъ поручикъ Пузановъ, составлявшій исторію л.-гв. Гренадерскаго полка" въ 1845 году, дѣлая подобныя указанія, руководствовался преданіемъ. Хотя могъ попасть къ Пузанову и письменный памятникъ, такъ какъ, по должности полкового адъютанта, архивъ полка могъ быть имъ хорошо обслѣдованъ.

(6) Эти барабаны по контракту были сдѣланы мастеромъ Захаромъ Дсирманомъ и отправлены въ Кіевъ въ сопровожденіи „добраго унтеръ-офицера и двухъ человѣкъ солдатъ", которымъ были даны три подводы и указывалось „вести барабаны со всякимъ береженіемъ и съ крайнимъ поспѣшеніемъ".

---

*) „165 лѣтъ Кексгольмск. гренад. п., 1710—1875 гг." Мередихъ, стр. 37.

Глава XIV.

(1) Переводъ прежнихъ чиновъ изъ полевыхъ полковъ въ гарнизонные велъ обыкновенно къ особымъ ходатайствамъ о награжденіи переведенныхъ установленными медалями, такъ какъ въ прежнемъ мѣстѣ службы, видимо, объ этомъ уже не заботились. Изложенное подтверждаетъ слѣдующее постановленіе:

„1776 г. іюня 2 дня по указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная коллегія, по репортамъ генералъ-маіора и Санктъ Петербургскаго оберъ-коменданта Чернышева, коими требуетъ о выдачѣ находящимся въ здѣшнихъ и нарвскихъ гарнизонныхъ баталіонахъ опредѣленнымъ изъ полевыхъ полковъ унтеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ за бытность въ Архипелагской экспедиціи въ походѣ и противъ непріятеля на баталіяхъ серебряныхъ 169 медалей, а по справкѣ въ коллегіи, сдѣланныя по именному Ея Императорскому Величеству высочайшему указу на заключеніе мира съ Оттоманскою портою для раздачи унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, бывшимъ въ дѣлѣ во время прошедшей войны, серебряныя 83077 медали, по пріемѣ изъ Правительствующаго Сената для доставленія къ полкамъ отданы изъ коллегіи въ Москвѣ въ Главный комисаріатъ, того ради приказали,—требуемыя генералъ-маіоромъ и Санктъ-Петербургскимъ оберъ-комендантомъ Чернышевымъ на находящихся въ здѣшнихъ и нарвскихъ гарнизонныхъ баталіонахъ изъ полевыхъ полковъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 169 медалей Главному комисаріату доставить къ нему, генералъ-маіору, при случайной оказіи и по исполненіи въ коллегію репортовать и о томъ во оный комисаріатъ съ приложеніемъ имянной вѣдомости и для вѣдома къ означенному генералъ-маіору послать указъ".

(2) Въ „росписи" объ этомъ было сказано такъ:

„Ея Императорское Величество съ особливымъ благоволеніемъ, вспоминая каковыя рвенія и усердія всѣ чины государства, отъ Бога Ей ввѣреннаго, оказали на оборону отечества по случаю бывшей Шведской войны,—указать изволили при настоящемъ торжествѣ мира изъявить всѣмъ и каждому монаршее Ея признаніе и при томъ повелѣваетъ, дабы селеніямъ Санктпетербургской и другихъ губерній, которыя для той войны дали добровольно людей на службу, такожъ понесли трудъ въ перевозѣ магазейновъ и иныхъ тягостей военныхъ, даны были отъ Правительствующаго Сената похвальные листы на память потомству такого ихъ усердія".

Сама же „роспись", напримѣръ, въ канцелярію Преображенскаго полка была препровождена при слѣдующей бумагѣ:

„Отъ генерала-кригсъ-коммисара Потемкина. Въ день торжества Шведскаго мира, 8 сентября 1790 года, по высочайшему соизволенію имѣлъ я счастіе объявить всему войску, состоящему въ тотъ день въ строю, дарованныя милости Ея Императорскаго Величества и дабы извѣстно было и тѣмъ, кои въ тотъ день за чѣмъ-либо не были въ строю, препровождаю при семъ выписку изъ росписи собственной Ея Императорскаго Величества рукою подписанной и того дня съ высочайшаго трона читанной. Благоволитъ сія канцелярія и тѣмъ объявить" *).

*) „Ист. л.-гв. Преображенскаго п." т. II, стр. 258—259.

(3) Въ настоящее время подъ золотымъ оружіемъ подразумѣваются,—золотые съ драгоцѣнными украшеніями и безъ украшеній шпаги, сабли, полусабли, палаши и шашки съ надписью „за храбрость“, жалуемые за военные подвиги, какъ памятники монаршаго къ тѣмъ подвигамъ уваженія *).

(4) Въ своемъ цѣломъ составѣ этотъ интересный документъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

„Арміи нашей пѣхотному Смоленскому полку всемилостивѣйше объявляемъ.

Мы по правосудію Нашему ко всѣмъ вѣрноподданнымъ безъ чувствительнаго Намъ сожалѣнія не можемъ не понимать,—сколь великое унынie навели Смоленскому полку бывшій того же полка офицеръ бунтовщикъ Мироновъ и команда, стоящая съ нимъ, злодѣемъ, въ Шлисельбургской крѣпости на караулѣ, чрезъ свою измѣну Намъ и отечеству въ недавнѣ оказанную. Но какъ преступленіе, учиненное злосердіемъ однаго, не можетъ вредить другимъ, никакого участія въ томъ не имѣвшихъ, то Мы, видя сколь храбро во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ сей полкъ по Нашимъ регуламъ военнымъ всегда поступалъ, и сколь исправно онъ нынѣ наблюдаетъ дисциплину военную, восхотѣли оный обнадежить нынѣ, какъ и всегда, Нашею Императорскою милостію. Вслѣдствіи чего и повелѣваемъ, чтобы отнюдь никто никогда не дерзалъ онаго порицать сею Мировичевою измѣною; а ежели кто противно сему учинитъ, и въ томъ изобличенъ будетъ, тотъ яко преступникъ сего высочайшаго повелѣнія не избѣжитъ Нашего гнѣва и достойнаго за то наказанія“.

(5) Полкомъ былъ посланъ слѣдующій рапортъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову 2-му:

„Впослѣдствіе повелѣнія Вашего Сіятельства Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ симъ донести честь имѣетъ, что литавры и трубы въ немъ состоятъ серебряныя, въ 1764 году всемилостивѣйше пожалованныя, изъ коихъ четыре трубы въ случившійся въ Петергофѣ, гдѣ полкъ сей расположенъ квартирами, прошедшаго іюля 21 числа пожаръ сгорѣли, вмѣсто коихъ и дабы составляло штатное, по послѣдней высочайше комфирмованной, табели положенія **), по повелѣнію Государя Императора строятся полкомъ въ Санктпетербургѣ три на счетъ Его Величества“.

(6) Въ уставѣ порядокъ этихъ пожалованій изложенъ въ главѣ VI—*„О экзаменахъ и награжденіяхъ“*, въ которой пунктъ 2 и 3 устанавливали слѣдующее:

п. 2. Чтобъ сіе къ пользѣ соревнованія въ юношествѣ сдѣлать общимъ, давать въ награжденіе кадетамъ воинскаго и гражданскаго званія въ пятомъ возрастѣ (18—21) шесть золотыхъ медалей, изъ которыхъ двѣ большой величины—первымъ, двѣ средней—вторымъ и двѣ меньшія—третьимъ; въ четвертомъ же возрастѣ (15—18) шесть серебряныхъ съ такимъ же различіемъ ихъ величины.

Получившимъ медали носить въ бытность въ корпусѣ на кафтанахъ разной величины знаки, нашивные съ изображеніемъ номеровъ въ лавровыхъ вѣнцахъ золотые кадетамъ пятаго возраста, а серебряные—четвертаго.

Кадетамъ, удостоившимся первыхъ награжденій. если заслужатъ оныхъ во 2-й и 3-й годъ, дѣлать отличія только въ нашивныхъ знакахъ, а медали съ прежними знаками давать тѣмъ, кто по нимъ первые, и такъ обо всѣхъ далѣе.

---

*) „Истор. очеркъ Россійск. орден.“, изд. 1891 г., стр. 36.

**) Полагалось одиннадцать.

3. Раздачу сихъ награжденій по окончаніи экзаменовъ производить съ приличною возможностью, при собраніи особъ первенствующихъ чиновъ обоего пола. Раздавать оныя именемъ Нашимъ присутствующему тутъ старшему члену совѣта.

Глава XV.

(1) Однако этой выдачей видимо, г.-м. Ефремовъ, передавшій званіе атамана войска Донскаго своему сыну Степану, не удовлетворился и осенью того же года прислалъ нарочнаго съ ходатайствомъ „по первому будущему зимнему пути пріѣздомъ въ Санктпетербургъ его уволить“ съ цѣлью отданія всеподданнѣйшаго „рабскаго его поклона“.

Разрѣшеніе не послѣдовало и Ефрему, при посредствѣ грамоты на Донъ, было поставлено въ извѣстность *): „Въ нынѣшнюю въ Москвѣ бытность былъ уволенъ и продолжался почти по самое отбытіе весьма довольное время, причемъ и всевысочайшее Нашаго Императорскаго Величества милостивое генералъ-маіорскаго ранга, а притомъ и за пріѣздъ довольное денежное награжденіе получилъ, чѣмъ весьма довольну быть должно, особливо же и для тамошней пограничности и незапныхъ вприключеніевъ, яко главнаго при васъ, войскѣ Нашемъ, при нынѣшнимъ времени Наша Военная коллегія уволить не можетъ, а впредъ при наступленіи зимняго времени и по усмотрѣнію обстоятельствъ въ томъ его желаніе безъ удовольствія оставлено не будетъ“.

(2) Указанное пожалованіе сопровождалось слѣдующею грамотою:

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч. На Донъ въ нижніе и верхніе юрты, нашимъ атаманомъ и казакомъ и всему нашему войску Донскому.

По нашему, Императорскаго Величества, указу, бывшему здѣсь донскому старшинѣ Ивану Краснощеченку для здѣшняго же его пребыванія выдано изъ остаточной на войско Донское суммы 500 рублевъ, да за многія его вѣрныя службы въ знакъ Нашей, Императорскаго Величества, къ нему милости дана медаль золотая, съ портретомъ Нашего Императорскаго Величества, алмазами обложенная, да въ награжденіе 500 рублевъ; ему жъ велѣно дать въ Москвѣ саблю хорошую, о которой Нашему, Нашего Императорскаго Величества показанной къ нему милости сія Наша грамота къ вамъ, Войску Донскому, съ нимъ Иваномъ Краснощеченкомъ, послана, дабы зная о семъ, другіе къ вѣрной и ревностной Нашему Императорскаго Величества службѣ по тому подражали. И какъ вы сію Нашу, Императорскаго Величества, грамоту получите, и вамъ о томъ вѣдать“.

Надо замѣтить, что Иванъ Краснощеченко, не смотря на свое званіе только старшины, удостоился нѣсколько позже награды, которую рѣдко получали и войсковые атаманы. Такъ, въ 1738 году, онъ указомъ отъ 16 марта за долговременныя и ревностныя службы былъ пожалованъ „дѣйствительнымъ армейскимъ брегадиромъ съ принадлежащимъ къ тому армейскимъ жалованьемъ“.

(3) Для характеристики казачьей службы разсматриваемой эпохи, небезъинтересны слѣдующія подробности „службы“ старшины Сулина:

---

*) „Акты къ ист. войскъ Донскихъ“, г.-м. Лишина II, ч. II, №.597.

„Съ 729 и по 731 находился въ Низовомъ корпусѣ; съ 973 по 37 во всю азовскую атаку; въ 739 въ Хотинскомъ походѣ и за оказанные его храбрые и неустрашимые противъ непріятеля поступки произведенъ въ старшины; 755 командированъ былъ въ 4000 командѣ къ Смоленску, а оттоль съ 700 числомъ казаковъ въ закрытіе границъ въ Курляндію, и по командированіи арміи заграницу взятъ ко оной, гдѣ по 759 годъ, находясь на всѣхъ генеральныхъ баталіяхъ, а особливо на послѣдуемой Цорндорфской, противъ непріятеля въ сраженіи, поступалъ не щадя жизни, о чемъ, также и о оказанныхъ имъ во взятьѣ съ непріятельской стороны нужныхъ языковъ поступкахъ, и данные ему отъ бывшихъ въ заграничной арміи генералъ-аншефовъ и кавалеровъ аттестаты, въ которыхъ написано: въ 1) отъ графа Фермора, что онъ, Сулинъ, во время Прусской войны, будучи въ походѣ, при арміи находился и на послѣдуемой съ непріятелемъ Цорндорфской баталіи въ сраженіи отлично и храбро себя показалъ съ особливою похвалою, чѣмъ, а особливо по отмѣнной его къ службѣ ревности, совершенно заслуживаетъ всевысочайшее благоволеніе, коего онъ генералъ-аншефъ и кавалеръ, какъ достойного человѣка справедливо рекомендуетъ; во 2) отъ князя Голицына, что находясь онъ, Сулинъ, въ прошлыхъ 757 и 758 годѣхъ въ прусскомъ походѣ, содержалъ себя добропорядочно и поступалъ при всякихъ случаяхъ съ отличностію, какъ храброму и искусному воину надлежитъ, почему и заслуживаетъ чрезъ свое достоинство особливую рекомендацію; въ 3) отъ Мордвинова, находясь де онъ, Сулинъ, въ прошедшую прусскую войну, въ командѣ, содержалъ себя во всемъ добропорядочно и поступалъ при всякихъ случаяхъ какъ храброму и искусному воину надлежитъ, а особливо, не дошедъ мѣстечка Старгарда, при урочищѣ Полкругѣ, будучи на заставѣ близъ непріятельской стороны, бралъ нужныхъ тогда языковъ изъ Черныхъ гусаръ,—которые, противъ прочихъ его братьи, по усмотрѣнному особливому искусству, отличные и неустрашимые поступки самолично онъ, генералъ-аншефъ и кавалеръ, видѣть могъ“.

(4) Въ томъ же собраніи имѣется еще ковшъ, отличающійся тѣмъ, что не вызолоченъ. Этотъ ковшъ былъ пожалованъ 10 марта 1747 года атаману Ѳедору Краснощекову „за ево вѣрныя и добрыя поступки“.

(5) Жалованный ковшъ превосходной работы, очень массивный и отличный отъ другихъ по формѣ (глубокій) былъ пожалованъ Императрицей Екатериной 14 октября 1774 года города Ядрина купцу Андрею Тихонову сыну Мохневу за службу, которая въ имѣющейся надписи поясняется, „что онъ при нападеніи на городъ Ядринъ злодѣевъ неоднократно безъ устрашимости въѣзжалъ въ средину толпы и поражая оныхъ дѣлалъ замѣшательство въ толпѣ злодѣйской“ *).

(6) Составъ указанной станицы опредѣленъ слѣдующими словами: „Посланный отъ Терского семейства войска войсковой дьякъ и зимовой станицы атаманъ Федоръ Петровъ съ войсковыми отписками для полученія окладного годового жалованья и при нимъ есаулъ одинъ, писарь одинъ, сотникъ одинъ, казаковъ шесть человѣкъ“.

(7) Далѣе въ справкѣ перечислены выдачи другимъ войскамъ. Между прочимъ указывается:

„По указу 738 апрѣля 31 Волгскаго войска казакамъ соли давать по три пуда на семью элтонской и дмитріевской магазейновъ безденежно да по указомъ же правительствующаго сената по 724 февраля 11 изъ донскихъ каза-

*) Нынѣ находится въ коллекц. Е И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича.

ковъ переведено на аграманътысяча да съ гребени пять сотъ семей съ коихъ нынѣ состоитъ всѣхъ чиновъ съ гребенскими пять сотъ семей съ коихъ нынѣ состоитъ, а терскихъ семейныхъ четыреста пятьдесятъ два человѣка по 73 0 марта 23 онымъ казакамъ жалованья за пріѣздъ ихъ въ Москву и на отпускѣ выдавать противъ бывшихъ съ дону зимовыхъ станицъ безъ убавки, а впредь для дальняго разстоянія зимовыхъ станицъ въ Москву имъ не присылать а о воисковыхъ нуждахъ писать имъ къ генералъ фельдмаршалу князю Долгорукову и въ воинскую коллегію, а жалованье что было имъ за присылку зимовыхъ станицъ за пріѣздъ и на отпуски надлежало быть въ отдачѣ выдавать противъ прежней дачи изъ персидскихъ доходовъ и изъ какихъ по разсмотрѣнію онаго генерала фельдмаршала надлежитъ по 3 733 Февраля 8 онымъ казакамъ по представленію военной коллегіи а во оную по прошенію ихъ присылать въ Москву на каждой годъ по одной зимовой станицы и жалованье и рагоны выдавать противъ прежняго изъ штатъ конторы.

(8) Данило Ефремовъ пробылъ атаманомъ до 1753 года, когда просилъ „за стаенію и долговременную службу“ уволить съ чиномъ генералъ-маіора отъ должности войскового атамана, назначивъ на его мѣсто сына, Степана.

По этому поводу былъ данъ Сенату слѣдующій указъ *).

По всеподданнѣйшему прошенію Нашему Донского Атамана, Данилы Ефремова, по данному Вамъ въ 8 день минувшаго мая всемилостивѣйше пожаловали Мы онаго Ефремова за старостію ево отъ правленія атаманомъ войска донскихъ уволить, а на ево мѣсто Войсковымъ атаманомъ воиску Донскому указали быть сыну ево Степану Ефремову. А понеже Данилъ Ефремовъ самъ желая Намъ услуги показывать, представилъ себя въ случаяхъ бываемыхъ по Донскому пограничному мѣсту противъ непріятеля войскомъ Донскимъ командовать и во всякихъ нужныхъ приключеніяхъ распоряженія чинить, и для того Мы вѣдая ево въ воинскихъ и пограничныхъ дѣлахъ искуство, которому долженъ онъ и сына своего пожалованнаго отъ Насъ Войсковаго атамана Степана, обучать, пожаловали ево, Данилу Ефремова, за многія ево и вѣрныя службы чиномъ армейскаго генералъ маіора, подъ котораго командою, доколе онъ живъ, долженъ быть сынъ ево, Войсковой атаманъ Степанъ Ефремовъ со всемъ воискомъ Донскимъ, и въ нужныхъ дѣлахъ, случающихся по пограничному мѣсту и въ незапныхъ приключеніяхъ, по ево ордерамъ и постановленіяхъ поступать, и о всемъ общеобстоятельно доносить Нашей Военной коллегіи. А по неже доходы, на воисковаго атамана опредѣленные, которыми содержался и онъ, Данила Ефремовъ, будучи Войсковымъ атаманомъ, нынѣ имѣютъ быть отданы новому Войсковому атаману, Степану Ефремову, того ради мы всемилостивѣйше пожаловали Данилу Ефремова, указали ему давать жалованье по пожалованному отъ Насъ генералъ-маіорскому чину съ раціонами и денщиками изъ воисковой суммы, а для отправленія секретныхъ дѣлъ, кои на него положены, дать ему Данилѣ Ефремову писаря и адъютанта такожъ сто человѣкъ казаковъ изъ Донскихъ, кого онъ самъ къ тому способныхъ выберетъ, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему указу, и о томъ послать въ Военную Коллегію и куды надлежитъ Наши указы, а къ войску Донскому грамоту, а на пожалованіе отъ насъ оному Данилу Ефремову генералъ-маіорскій чинъ приготовить патентъ къ подписанію Нашему. Въ 11 августа 1753 г.

Надо замѣтить, что въ 1759 г. Ефремовъ за свою службу, а „паче за само-

*) „Ист. о донск. каз.“, Ригельмана, стр. 104—105.

охотную бытность въ Прусской войнѣ съ Донскими казаками въ Померанскомъ походѣ противу непріятеля и за добропорядочныя правленія и поступки, оказанное мужество" былъ произведенъ въ тайные совѣтники.

9) Вотъ полный текстъ этой грамоты, собственноручно подписанный Императрицей.

„Наше Императорское милостивое слово, принявъ во всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованные предками отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія украшалось, такъ что врожденное онаго войска военное искуство и неутомленность во всегдашней передовой стражи, не токмо не позволяли непріятелямъ нигдѣ во вредъ войскъ Нашихъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожили всякое оного покушенія, чѣмъ и споспѣшествовали славнымъ оружія Нашего успѣхамъ.

И толь знаменитыми побѣдами, какъ и похвальною къ намъ и къ отечеству службою обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхотѣли Мы ознаменить силою сея Им. грамоты ко всенародному свѣдѣнію на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго Намъ и Отечеству Нашему Донского войска оказанныя въ войнѣ заслуги, не токмо пріемлемъ Мы достойными Монаршаго отмѣннаго благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ нашемъ признаніи и памяти, напротивъ чего надѣемся, что оное войско, видя таковыя высокомонаршія Наши къ нему благоволенія потщится и впредь усугублять силою свойственную ему славу вѣрностію и усердіемъ въ образѣ отправляемой имъ толь полезной для отечества службы; впрочемъ пребываемъ ко всему вообще, и къ каждому особенно, Императорской Нашею милостію благосклонными. Дана въ престольномъ нашемъ городѣ Москвѣ, іюня 28 дня 1776 года, а государствованія Нашего въ четыренадесятое лѣто".

(10) Вообще въ Петербургѣ, какъ и во времена московскія, правительство старалось расположить къ себѣ казаковъ возможными мѣрами. Поэтому не оставлялись безъ вниманія даже вдовы видныхъ дѣятелей казачьихъ войскъ. Такъ, въ 1742 году предписывалось оказывать вдовѣ бывшаго атамана войска Донского Василія Фролова „благодѣянія".

Это особое и необычное пожалованіе было въ особой императорской грамотѣ обусловлено слѣдующимъ образомъ:

„Указали Мы, Императорское Величество, бригадира Ивана Васильева сына Фролова, матери его вдовы Варварѣ Ивановой, вамъ, войсковому атаману *) и всѣмъ старшинамъ и казакамъ, ей, вдовѣ, обидъ никакихъ не чинить, но за службы какъ мужа ея, бывшаго воисковаго атамана Василія Фролова, такъ и сына ея показаннаго бригадира Ивана Фролова, показывать ей всякое благодѣяніе. И какъ вы сію Нашего, Императорскаго Величества, грамоту получите, и вамъ, атаману и всему нашему войску Донскому, чинить о томъ по сему Нашему, Императорскаго Величества, указу **).

---

*) Былъ имъ Данилъ Ефремовъ.

**) „Акты къ ист. войс. Донс." г.-м. Лишина, т. II, ч. 1, № 292.

Глава XVI.

(1) Это разъясненіе о порядкѣ приведенія къ присягѣ было дано на имя Великаго Князя Александра Павловича *). Вмѣстѣ съ тѣмъ тоже самое было предписано слѣдующимъ „инспекторамъ“: Великому Князю Константину Павловичу, ген.-отъ-инф. князю Долгорукову, ген.-отъ-кав. князю Волконскому, ген.-фельд. графу Элмпту, ген.-отъ-инф. Философову, г.-л. Нумсену, ген.-фельд. князю Рѣпнину, ген.-фельд. графу Салтыкову, ген.-фельд. графу Каменскому, ген.-отъ-инф. Беклешову, г.-л. Дунину, ген.-отъ-инф. графу Коховскому, ген.-отъ-инф. графу Гудовичу, ген.-отъ-инф. барону г.-л. Игельстрому, г.-л. Исленьеву, Штрандману, г.-м. барону Беервицу и ген.-отъ-арт. Меллисино.

Въ 1797 году, 4 мая, гр. И. Ростопчинъ писалъ г.-м Набокову: „По повелѣніямъ Императора приказалъ отправить къ вамъ знамена полку Вашего, дабы Вы по полученіи оныхъ, если это было прежде обѣда, успѣли прибить и освятить, и если есть въ городѣ корпусъ съ вашего полку со знаменемъ, то выслать съ нимъ новое знамя къ пріѣзду Императора.

(2) Сохранилось довольно много подобныхъ высочайшихъ повелѣній **).

„23 ноября. Государь Императоръ соизволилъ указать отправить къ вашему превосходительству (г.-м. Беервиду) штандарты при рескриптахъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества въ Оренбургской, Сибирской и Иркутскій драгунскіе полки для доставленія въ оные.

23 ноября. Государь Императоръ соизволилъ указать, отправить къ вашему сіятельству (ген.-отъ-инф. князю Долгорукову) знамена при рескриптахъ за подписаніемъ Его Императорскаго Величества въ Староингерманландской и Ряжской мушкетерскіе полки для доставленія въ оные“.

Сами же рескрипты обыкновенно составлялись по слѣдующему образцу.

Божіею милостію Мы Павелъ первый Императоръ Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч.

Нашему Староингерманландскому мушкетерскому полку.

Отправляемыя при семъ знамена, сообразуясь съ воинскимъ уставомъ прибивъ и освятя по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сего рескрипта, употребить на службу Мнѣ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростью, единому Россійскому воинству свойственнымъ. А старыя отдать въ ближайшее депо или оставить въ полковомъ цейгаузѣ. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Ноября въ 20 день 1797 года.

ПАВЕЛЪ.

Но иногда указывалось,—старыя знамена непремѣнно отправить въ арсеналъ. Такъ, 3 мая 1800 г., г.-м. Рехенбергу было написано:

„Государь Императоръ указать соизволилъ сообщить вашему превосходительству, буде отъ расформированныхъ четырехъ баталіоновъ ввѣреннаго вамъ полка знамена въ арсеналъ еще не отданы, то чтобъ по полученію сего, оныя отдали и его Императорскому Величеству рапортировали“.

---

*) „Высоч. повелѣн. 1797 г.“ стр. 69.

**) За 1797 годъ, кн. № 8.

Неправильная передача на храненіе знаменъ считалась незнаніемъ службы. Поэтому, слѣдующій именной указъ 20 сентября 1800 года получилъ г.-л. князь Гикъ: „Усмотрѣлъ Я изъ донесенія вашего 13 сего мѣсяца, что вы, по освѣщеніи новыхъ знаменъ, отдали старыя въ Смоленское комиссаріатское депо, которыя слѣдовало отдать въ Смоленскій арсеналъ (куда ихъ и перешлите), а за таковое ваше незнаніе службы дѣлаю вамъ выговоръ". Приведенный указъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказываетъ, какъ интересовался Императоръ знаменами.

Изложенное подтверждается же слѣдующимъ отъ 2 іюля 1797 года высочайшимъ повелѣніемъ:

„Господинъ генералъ-лейтенантъ Штрандманъ.

По полученіи вами изъ Петербурга знаменъ во всѣ полки дивизіи Сибирской и по освященіи ихъ по постановленному обряду наблюдайте, чтобъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся отъ гарнизонныхъ полковъ откомандированныя роты, было бы по числу оныхъ столько съ ними знаменъ. А гдѣ одна рота, то въ томъ мѣстѣ одно и знамя".

Подобное же повелѣніе всѣмъ 15-ти командирамъ корпусовъ было объявлено 25 іюля 1799 года:

„Государь Императоръ указать соизволилъ, чтобъ предписали всѣмъ полкамъ ввѣреннаго вамъ корпуса, когда случится отъ полку командировать роту или эскадронъ, то чтобы при ротѣ посылать знамя, а при эскадронѣ штандартъ".

(3) Такія знамена были перечислены слѣдующимъ образомъ:

„Сдѣлано въ Дмитріевской первой баталіонъ два, въ полки для Оренбургскаго драгунскаго—десять, которые пріемщиками приняты, но отъ нихъ отобраны и отданы въ Московскій магазинъ впредь до разсмотрѣнія, да таковыхъ же сдѣлано и представлено къ запечатыванію въ Саратовскій гарнизонный баталіонъ два, въ Херсонскій гренадерскій восемь, мушкетерскій Апшеронскій четыре, Новоингерманландскій четыре, Таврическій гренадерскій два, которыя по освидѣтельствованію велѣно отдать въ тотъ же магазинъ" *).

(4) Иногда бывало, что знамена, изготовленныя „по прежнимъ штатамъ", просто сжигались. Такое высочайшее повелѣніе.**) было получено отъ 6 декабря 1797 года г.-л. Апраксинымъ, которому приказывалось:

„Новыя знамена, для Астраханскаго драгунскаго полка сдѣланныя, въ слѣдъ за симъ отправлены къ вамъ будутъ. По полученіи коихъ, старыя въ полку имѣющіяся, оставьте на сохраненіе въ ближайшей церкви, а тѣ, что присланы къ вамъ изъ комиссаріата по прежнимъ штатамъ, еще не освященныя, сожгите и съ ихъ древками.

(5) Вмѣстѣ съ тѣмъ была установлена рѣзкая граница между знаменами и значками разныхъ наименованій, присвоенными въ то время полкамъ.

На это указываетъ слѣдующее высочайшее повелѣніе, изложенное въ рапортѣ, отъ 24 іюня 1797 года, полковника князя Долгорукова къ генералъ-фельдмаршалу, графу Н. И. Салтыкову ***).

„Его Императорскому Величеству угодно отмѣнить форму прежде положенныхъ фурьерскихъ значковъ, а долженствуютъ они быть холстинные, величиною въ поллиста, а киноварію означить на нихъ номеръ роты, баталіона и имя полка иниціальными литерами, а какъ сіи древки не полагаются ни яко

*) Комис. Экспед., связка 277, дѣло 106 (Моск. арх. воен. мин.).

**) „Высоч. повелѣн." за 1797 г., кн. 9.

***) Idem, кн. 10, стр. 303.

украшенія, ни яко орудіе, то сверхъ древки копьица не быть, а можно выточить родъ грибка на подобіе тройныхъ набалдашниковъ".

(6) Значительныя суммы тратились и на доставленіе знаменъ къ мѣсту назначенія. Такъ, въ полки Сибирской дивизіи со знаменами было отправлено два фельдъегеря, получившіе изъ Кабинета Его Величества прогонныхъ денегъ 1700 руб. *).

(7) По этому поводу былъ данъ слѣдующій указъ Кабинету: „Для построенія знаменъ и штандартовъ повелѣваемъ отпустить изъ кабинета Нашего генералъ-лейтенанту Долгорукову 2-му 35.530 руб. *на 17 гарнизонныхъ и 3 драгунскихъ полка*".

Напечатанное курсивомъ было собственноручно написано Императоромъ.

(8) Въ это время, судя по количеству отправленныхъ знаменъ, въ составѣ арміи находилось пѣхотныхъ полковъ: гренадерскихъ 13; мушкетерскихъ 67; гарнизонныхъ 67.

(9) Въ книгѣ 10-й „Журналъ письмамъ Ф. И. Растопчина, писаннымъ по дѣламъ казачьимъ 1797 и 1798 гг.", между прочимъ, отъ 1 августа имѣется слѣдующее письмо къ ген. Розенбергу:

„По высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію сдѣланныя новыя печати въ полки Смоленской инспекціи гренадерскіе Московской и Фанагорійской, мушкетерскіе Ростовской, Азовской, Пермской, Воронежской, Курской, Смоленской и Полоцкой, при семъ препровождая ихъ для доставленія въ тѣ полки на употребленіе".

Такое же отправленіе состоялось 8 августа въ инспекцію графа Салтыкова при письмѣ:

„Въ полки инспекціи вашего сіятельства вновь постановленной Его Императорскимъ Величествомъ арматуры, печати съ особымъ реестромъ, которыя по именно доставить должно, для употребленія".

Въ томъ же августѣ при подобныхъ же письмахъ печати были отправлены и въ остальныя инспекціи.

Глава XVII.

(1) Вотъ подробное перечисленіе:

а) Въ Лифляндской инспекціи 30 марта 10 знаменъ—Таврическому гренадерскому; 21 іюня 20 знаменъ—гарнизонному полку Плуталова (изъ Шлиссельбургскаго, Вильманстрандскаго и Нейшлотскаго гарнизоновъ); 5 августа 20 знаменъ—гарнизонному полку князя Горчакова I (изъ Выборгскаго и Фридрихсгамскаго гарнизоновъ); 30 августа 20 знаменъ—гарнизонному полку Болотникова (изъ Роченсальмскаго и Аренсбургскаго гарнизоновъ) и 26 декабря 20 знаменъ—гарнизонному полку Балашова (изъ Ревельскаго и Перновскаго гарнизоновъ).

б) Въ Смоленской инспекціи 6 марта 10 знаменъ—Московскому гренадерскому и 5 августа 20 знаменъ—гарнизонному князя Гика (изъ Динаминдскаго, Смоленскаго, Витебскаго и Могилевскаго гарнизоновъ).

---

*) „Высоч. повелѣн. 1799 г.", кн. 16.

в) Въ Литовской инспекціи 28 февраля 10 знаменъ—Архангелогородскому мушкетерскому полку.

г) Въ Украинской инспекціи 17 марта 10 знаменъ—Смоленскому мушкетерскому полку и 30 августа 20 знаменъ—гарнизонному полку Массе (изъ Кіевскаго и Херсонскаго гарнизоновъ).

д) Въ Крымской инспекціи 26 декабря 20 знаменъ—гарнизонному полку Кошелева (изъ Николаевскаго, Перекопскаго и Севастопольскаго гарнизоновъ).

е) Въ Кавказской инспекціи 17 декабря 10 знаменъ—Кабардинскому мушкетерскому полку; 1 октября 20 знаменъ—гарнизонному полку Ольвинцева (изъ Таганрогскаго, Дмитріевскаго и Азовскаго гарнизоновъ и того же 1 октября 20 знаменъ—гарнизонному полку графа Ливена 3 (изъ Астраханскаго, Царицынскаго и Симбирскаго гарнизоновъ).

ж) Въ Оренбургской инспекціи 16 іюня 20 знаменъ—гарнизонному полку Лебедева (изъ Оренбургскаго, Тамбовскаго и Воронежскаго гарнизоновъ); 21 іюля 20 знаменъ—гарнизонному полку Пущина I (изъ Казанскаго и Тобольскаго гарнизоновъ); того же числа 20 знаменъ—гарнизонному полку Сенденгорста (изъ Семипалатинскаго, Петровскаго, Верхнеуральскаго и Троицкаго гарнизоновъ) и того же числа 20 знаменъ—гарнизонному полку Гогеля I (изъ Саратовскаго, Звѣриногорскаго и Кизильскаго гарнизоновъ).

з) Въ Сибирской инспекціи 5 іюля 20 знаменъ—гарнизонному полку Лецано (изъ Иркутскаго и Селенгинскаго гарнизоновъ) и того же іюля 20 знаменъ—гарнизонному полку Ретинскаго (изъ Омскаго, Желѣзинскаго, Бійскаго и Томскаго гарнизоновъ).

и) Въ С.-Петербургской инспекціи 2 апрѣля 10 знаменъ — Сенатскому полку и 26 мая 20 знаменъ—гарнизонному полку Маркловскаго 2 (изъ Нарвскаго, Новгородскаго, Псковскаго и Тверскаго гарнизоновъ).

и к) Въ Московской инспекціи 16 іюня 20 знаменъ—гарнизонному полку графа Ливена I (изъ Архангелогородскаго, Владимірскаго и Нижегородскаго гарнизоновъ).

Кромѣ того, въ томъ же 1800 году были изготовлены знамена по образцу этого года для предназначавшихся къ сформированію мушкетерскихъ полковъ барона Спренгпортена и Сакена I.

Съ восшествіемъ на престолъ Александра Павловича, высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Военной коллегіи ген.-адъют. гр. Ливеномъ 21 марта 1802 года, было установлено въ каждомъ баталіонѣ только два знамени. Излишнія же должны быть сданы въ арсеналы.

Сохранились описи сдавшимся знаменамъ. Эти описи указываютъ нѣкоторыя подробности о знаменахъ образца 1800 года. Такъ, слѣдующее описаніе было сдѣлано Астраханскимъ гарнизоннымъ полкомъ, сдавшимъ излишнія два знамени въ артиллерійскій цейхгаузъ Краснаго Яра:

1. Знамя прежняго заготовленія. годное, прибито къ желтому древку мѣдными гвоздями изъ бѣлыхъ, красныхъ, черныхъ, оранжевыхъ тафтяныхъ полосъ, на которыхъ имѣются черныя пятна отъ лежанія; въ срединѣ онаго вшиты съ обѣихъ сторонъ гербы Россійской Имперіи; при древкѣ копье и подтокъ мѣдныя; кистей серебрянныхъ съ шелкомъ на таковой же тесмѣ двѣ.

2. Знамя новое, годное, прибитое къ черному древку мѣдными гвоздями изъ бѣлыхъ и желтыхъ тафтяныхъ полосъ; на четырехъ углахъ съ обѣихъ сторонъ подъ коронами вензеля $\frac{П.}{I}$; въ срединѣ онаго вшиты на одинаковой оранжевой тафтѣ съ обѣихъ сторонъ гербъ Россійской Имперіи съ надписа-

ніемъ подъ онымъ подъ коронами, сверху главъ герба на одной сторонѣ *„благодать“*, а на другой *„съ нами Богъ“*; при древкѣ копіе и подтокъ мѣдные, вызолоченные; кистей серебряныхъ на таковой же тесмѣ двѣ; чахолъ изъ черной клеенки и кожанымъ наконечникомъ.

(2) Въ Московской Оружейной палатѣ хранится знамя *) съ подобною же надписью, но съ вензелями императора Александра I.

Это знамя двухстороннее. Съ одной стороны въ середину изъ черной шелковой матеріи вшитъ кругъ, на которомъ вышитъ золотомъ, серебромъ и чернымъ шелкомъ двухглавый орелъ, надъ которымъ, по голубой шелковой лентѣ, серебряною ниткой вышито *„Съ нами Богъ“*, а подъ орломъ—*„За взятіе у французовъ при рѣкахъ Требіи и Нуръ 1799 года“*. Въ каждомъ изъ четырехъ угловъ—лавры, вѣнки съ вензелями Императора Александра I. На другой сторонѣ знамени тѣ же изображенія.

Означенное знамя поступило въ 1885 году, изъ ризницы Екатерининской пустыни, куда оно было пожертвовано княземъ Д. П. Волконскимъ.

(3) Полкъ, носившій въ то время наименованіе мушкетерскаго Гулянова, получилъ знамена при слѣдующемъ отъ 17 декабря 1800 года рескриптѣ **).

„Оказанныя Намъ услуги при разбитіи войскъ Аварскаго Омаръ-хана, гдѣ своею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ отняли у пораженнаго непріятеля знамя, то за таковую отличность въ знакъ Нашей признательности и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ новыя знамена, на коихъ означено будетъ именно дѣяніе, заслуживающее вамъ таковое отличіе, которыя, сообразуясь съ воинскимъ уставомъ, прибивъ и освятя, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сего рескрипта, употребить на службу Намъ и государству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростію единому Россійскому воинству свойственными, а старыя отдать въ полковой цейхгаузъ“.

Побѣда надъ Омаромъ была встрѣчена Императоромъ, видимо, съ большимъ удовольствіемъ. Это видно изъ слѣдующаго именнаго указа г.-л. Кнорингу 2-му:

„При семъ посылаю вамъ списокъ даннымъ мною награжденіямъ отличившимся въ пораженіи войскъ Аварскаго Омаръ-хана при рѣкѣ Iорьѣ. Взятыя у непріятеля знамена пришлите ко мнѣ и увѣдомьте,—сколько въ продолженіи сего дѣла каждый человѣкъ и каждое орудіе сдѣлали выстрѣловъ“.

(4) О формѣ вензеля Императора „на нѣкоторыхъ вещахъ, какъ-то знамена, бляхи и прочія“ возбудилъ вопросъ управляющій комиссаріатскимъ департаментомъ Дурново.

Тогда Военная коллегія разъяснила:

„Вензелевое высочайшее Его Императорскаго Величества имя означать на знаменахъ, бляхахъ и прочихъ вещахъ, какъ изображается на даваемыхъ на новыхъ изъ коллегіи штабъ и оберъ-офицерамъ патентахъ, которое снявъ рисункомъ находящемуся при коллегской типографіи капитану Богданову отправить при указѣ къ объявленному господину генералъ-аншефу и кавалеру Дурново“ ***).

(5) Распоряженіе это изъ Военной коллегіи Главному комиссаріату было сообщено такъ ****):

---

*) Подъ № 9676.

**) „Имен. высоч. указы 1800 г.“, кн, 19.

***) Комиссар. экспед., оп. 53, св. 275. № 76.

****) Дѣла Комиссар., св. 10, дѣло № 3.

„По именному Его Императорскаго Величества высочайшему указу, объявленному Военной коллегіи отъ президента ея господина генералъ-фельдмаршала сенатора и кавалера графа Николая Ивановича Салтыкова сего декабря въ 27 день, въ коемъ изображено: Его Императорское Величество въ 21 день сего декабря высочайше указать соизволилъ, чтобы во всей кавалеріи были отъ штандартовъ древки зеленыя съ золотыми змѣйками. Государственная Военная коллегія приказала о должномъ и непремѣнномъ по сему Его Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіи всѣмъ господамъ командующимъ дивизіями предписать указала, о томъ же дать знать Главному комиссаріату съ его конторою и управляющему комиссаріатскимъ департаментомъ господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру Николаю Дмитріевичу Дурново".

(6) Въ рескриптахъ отъ 21 января 1799 года драгунскимъ полкамъ Грушецкаго, Обрескова 1 и Фриза было сказано *): „Отправляемыя при семъ знамена, сообразуясь съ воинскимъ уставомъ, прибивъ и освятивъ по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сего рескрипта, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ и храбростію единому Россійскому воинству свойственными".

(7) Эти полки были сформированы изъ драгунскихъ полковъ: Иркутскаго, Сибирскаго, Нарвскаго, Нижегородскаго, Владимірскаго и Таганрогскаго.

(8) 10 іюля 1798 года были утверждены новые штаты всѣхъ трехъ гвардейскихъ полковъ, подписанные Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, ген.-отъ-инф. Ламбъ, ген.-отъ-кав. барономъ Паленъ, г.-л. графомъ Буксгевденымъ, вице-адмир. Кушелевымъ, г.-л. Челищевымъ, г.-л. Обольяниновымъ и г.-м. княземъ Долгоруковымъ.

По новому штату Преображенскій полкъ состоялъ изъ 5 бат. (2 бат. гренадеръ и 3 бат. мушкетеръ), Семеновскій и Измайловскій—каждый изъ 3 бат. (1 бат. гренадеръ и 2 бат. мушкетеръ).

(9) Собственно конвенція объ установленіи Державнаго Мальтійскаго ордена была подписана въ 1797 году и указывала, что она была заключена Императоромъ, „соизволяя изъявить знаменитому ордену Мальтійскому свое благоволеніе, вниманіе и уваженіе, и тѣмъ обезпечить, утвердить и распространить въ областяхъ Своихъ заведеніе сего ордена, существовавшее уже въ Польшѣ, а особливо въ присоединенныхъ нынѣ къ Россійской Державѣ областяхъ польскихъ, и желая также доставить собственнымъ Своимъ подданнымъ, кои могутъ быть приняты въ знаменитый Мальтійскій орденъ, всѣ выгоды, почести и преимущества отъ того проистекающія" **).

Манифестъ же объ установленіи въ пользу Россійскаго дворянства ордена св. Іоанна Іерусалимскаго былъ объявленъ въ 1798 году. Этимъ манифестомъ устанавливался отпускъ въ 216,000 руб. на орденское „заведеніе", состоявшее изъ 98 командорствъ. Кромѣ того, могли устраиваться еще фамильныя командорства (Jus Patronatus).

Пріемъ въ составъ ордена былъ оставленъ особыми „Правилами", которыя обусловливали (§ 5): „Принимаются въ орденъ для доставленія ордену защитниковъ и воиновъ, а вступающіе въ оный прежде 15 лѣтъ, долго не могутъ оказывать ему никакой услуги, хотя и пользуются всѣми выгодами и преимуществами, сопряженными съ правомъ старшинства; почему принятые

*) Высоч. повелѣн. 1799 года, книга 11.

**) „Истор. очеркъ Россійск. орден.", прилож. II-е.

въ малолѣтствѣ, будутъ платить въ общественную казну за пріемъ вдвое противъ того, что платятъ принятые въ совершенныхъ лѣтахъ“ *).

Пріемъ въ Орденъ былъ опредѣляемъ родовымъ началомъ: получить вдорянское достоинство за воинскіе подвиги и благородное происхожденіе имѣть не менѣе 150 лѣтъ.

Правила для фамильныхъ командорствъ были объявлены лишь въ 1799 г., при чемъ, руководствуясь ими, можно вывести заключеніе, что это были измѣненные маіораты.

(10) Въ томъ же музеѣ хранятся два оригинальныхъ знамени **), эпоху пожалованія которыхъ трудно опредѣлить.

Полотнище этихъ знаменъ зеленое, посреди бѣлый осьмиконечный крестъ и пять бѣлыхъ звѣздъ.

(11) При Императорѣ Павлѣ знаменъ не получили: изъ гвардейскихъ частей—егерскій, артиллерійскій и гарнизонный баталіоны; изъ армейскихъ частей—егерскіе, гусарскіе, артиллерійскіе и піонерный полки, изъ военно-учебныхъ заведеній—2-ой и Шкловскій кадетскіе корпуса, а также Императорскій военно-сиротскій домъ.

Если какой-либо полкъ переходилъ въ категорію частей, для которыхъ не были установлены знамена, то онъ лишался право имѣть ихъ. Такъ, въ 1800 году 23 февраля, шефы генералъ-маіоры Неклюдовъ, кн. Ратіевъ, Барановскій 1 и Синицинъ, въ виду переименованія ихъ полковъ въ гусарскіе, получили слѣдующаго содержанія именные высочайшіе указы ***):

„Когда ввѣренный вамъ полкъ прибудетъ на перемѣнныя квартиры свои, повелѣваю тогда находящіеся въ немъ штандарты поставить въ полковой цейхгаузъ и болѣе оныхъ не употреблять, сообразуясь въ ономъ тому, что сказано въ уставѣ о гусарскихъ полкахъ“.

(12) Такъ какъ въ „томъ пунктѣ прямо сказано только о сдачѣ старыхъ знаменъ, то въ 1800 году Комиссаріатская экспедиція представила въ Военную коллегію слѣдующій рапортъ ****):

„Комиссія Херсонскаго комиссаріатскаго депо присланнымъ въ экспедицію рапортомъ испрашиваетъ предписанія: остающіяся отъ уничтоженныхъ полковъ и гарнизонныхъ баталіоновъ всемилостивѣйше пожалованныя Его Императорскимъ Величествомъ тѣмъ полкамъ и баталіонамъ знамена, принимать ли въ комиссаріатское вѣдомство и что съ оными дѣлать. Высочайше изданною устава о полевой пѣхотной службѣ глава XV стьею 5 хотя и повелѣно старыя знамена. по перемѣнѣ новыми, отдавать въ ближайшій арсеналъ или цейхгаузъ, но о таковыхъ, кои по уничтоженіи полковъ остаются, куда принимать, постановленія нѣтъ. Вслѣдствіе чего Государственной Военной коллегіи комиссаріатская экспедиція, представляя, проситъ резолюціи, — принимать ли отъ упраздненныхъ полковъ знамена въ комиссаріатское вѣдомство“.

Получивъ изложенный рапортъ, Военная коллегія, по обыкновенію, навела „справку“, которая выяснила, что во всевысочайшемъ указѣ, отданномъ 22 сентября 1800 года, было изложено:

„Его Императорское Величество, замѣтя, что многіе шефы, по незнанію службы, отдаютъ старыя знамена въ комиссаріатское депо, а не въ арсеналы

*) Платили 1,200 руб.

**) Подъ №№ 63—64.

***) Имен. высоч. указы 1800 г., т. 19.

****) Дѣло Комис. экспед., т. 63, св. 301, № 51, (Мос. арх. воен. мин.)

или полковые цейхгаузы, какъ слѣдуетъ,—объявляетъ всѣмъ таковымъ Ево негодованіе и подтверждаетъ, чтобъ впредь подобнаго не дѣлали".

На основаніи этого Военная коллегія предписала Комиссаріатской экспедиціи, чтобы она всѣмъ своимъ комиссіямъ и комиссіонерамъ дала бы знать о непріемѣ въ депо на будущее время старыхъ знаменъ, а также знаменъ отъ расформированныхъ частей.

Если же въ данномъ пунктѣ не имѣется арсенала, то отправлять въ ближайшій, „куда случиться можетъ удобная оказія".

Былъ случай, что знамена сдавались въ церкви. Было это сдѣлано, напр., въ Кизлярѣ, гдѣ знамена, 4 старыхъ и 10 новыхъ, отъ расформированія гарнизоннаго полка имени г.-л. Бриземана „для удобнѣйшаго сохраненія" 7 іюня 1800 года, по предписанію кавказской дивизіи инспектора и астраханскаго военнаго губернатора г.-л. Кнорринга II, были сданы въ тамошній соборъ. Однако, уже 28 сентября, изъ Артиллерійской экспедиціи поступилъ въ Военную коллегію „репортъ" о томъ, чтобы упомянутыя знамена были переданы въ арсеналъ кизлярской артиллерійской команды.

ГЛАВА XVIII.

(1) Сотня была образована въ 1798 году, когда 23 апрѣля было дано на имя уральскаго войскового атамана г.-м. Донского слѣдующее именное повелѣніе:

„Имѣя при себѣ команду казаковъ войска Донского, желаю также имѣть сотню войска Уральскаго и тѣмъ самымъ доказать войску, вамъ ввѣренному, сколько я считаю наусердность ихъ службы, преданность ко мнѣ. Оная же сотня должна быть наряжена сверхъ того числа, которое уже назначено.

(2) 31 мая 1799 года было объявлено слѣдующее высочайшее повелѣніе г.-м. Орлову 2 *):

„Государь Императоръ указать соизволилъ, чтобы третій эскадронъ лейбъ-казаковъ равномѣрно слѣдовалъ бы съ вашимъ превосходительствомъ къ Лодѣ; штандартъ же для него присланъ вамъ будетъ и по полученіи вы его освятита".

Одновременно г.-м. князь Долгоруковъ получилъ слѣдующее повелѣніе:

„Государь Императоръ приказать соизволилъ, чтобы ваше сіятельство немедленно, сдѣлавъ естандартъ для третьяго лейбъ-казачьяго эскадрона, представили на апробацію Его Императорскому Величеству".

(3) Рескриптъ былъ данъ слѣдующій:

Божіею милостію Мы, Павелъ первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч.

Нашему любезновѣрному войску Донскому. Вѣрность ваша и усердіе къ намъ, оказанное во многихъ случаяхъ, особенно же за услуги въ войнѣ противъ французовъ въ продолженіи Итальянской кампаніи 1799 года, гдѣ мужествомъ и неустрашимою своею храбростію поражали вездѣ непріятеля, за что

*) Книга 16-ая.

въ знакъ Нашей признательности за ваши подвиги жалуемъ вамъ знамя, на коемъ изображено заслужившее вамъ сіе отличіе. Пребывая вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

(4) Изъ національныхъ войскъ при Императорѣ Павлѣ не получилъ новыхъ знаменъ греческій Балаклавскій баталіонъ.

(5) Высочайшая грамота на эти знамена была дана 16 февраля 1800 года № 96, причемъ въ ней говорится, что знамена пожалованы за отличіе, оказанное полкомъ герцога Бурбона при Констансѣ:

„Оказанныя Намъ услуги въ сраженіи при Констансѣ, гдѣ преоборяя всѣ опасности, коею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ отняли у непріятеля знамя, за такую отличность въ знакъ Нашей признательности и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ новыя знамена съ означеніемъ имянно дѣяній, заслуживающихъ таковое отличіе".

Въ донесеніи же изъ Ландау генералиссимуса князя Суворова Императору Павлу I отъ 9 (20) октября 1799 года сказано:

„Принцъ Конде извѣщаетъ меня отъ 27 сентября (8 октября), что онъ былъ атакованъ французами въ Констансѣ, гдѣ противъ превосходнаго вдвое непріятеля держался 7 часовъ, а напослѣдокъ долженъ былъ уступить, потерявъ убитыми до 200 человѣкъ, да безъ вѣсти пропавшими за 50 и четырехъ офицеровъ; ранено у него до 500 человѣкъ; у непріятеля убито болѣе 300, взято въ плѣнъ при двухъ офицерахъ 30 рядовыхъ и отбито одно знамя".

Глава XIX.

(1) Въ журналѣ Орденской Думы, 10 ноября 1797 года между прочимъ, изложенъ слѣдующій интересный фактъ:

„Сообщеніе изъ Государственной Адмиралтейской коллегіи, коимъ извѣщаетъ, что оная, получа Орденской канцеляріи сообщеніе о капралѣ Короткомъ, сдѣлала справку съ господиномъ генераломъ-аудиторомъ, отъ коего по дѣлу о сержантѣ Невзоровѣ, который, будучи пьянъ, коснулся личной обидой штурмана прапорщичьяго ранга Гурьянова и о которомъ поступкѣ было представлено Его Императорскому Величеству, со испрошеніемъ повелѣнія,—какимъ образомъ поступать впредь, буде кто изъ отличенныхъ знакомъ ордена Св. Анны 4 степени явится въ какомъ либо преступленіи. На что съ конфирмаціи отъ 21 числа іюня Его Императорскаго Величества рукою написано тако: отсылать на всегда на рѣшеніе капитула, о чемъ и отъ господина генералъ-аудитора князя Шаховскаго и было коллегіи дано знать, но отъ оной въ разсужденіе, что сержантъ Невзоровъ между тѣмъ временемъ померъ, и не былъ отосланъ, но послѣ сего высочайшаго повѣленія дѣло о капралѣ Короткомъ на рѣшеніе капитула и было отослано. Приказали: Государственной Адмиралтейской коллегіи сообщить, чтобы оная имѣющійся на капралѣ Короткомъ знакъ отличія приказала снять и въ канцелярію при увѣдомленіи доставить, а съ нимъ поступить на основаніи законовъ".

(2) Далѣе же Императоръ писалъ:

„Сообщите именемъ моимъ Его Высочеству герцогу Іорскому съ утвержденіемъ, что довѣренность и уваженіе мое къ нему сему причиною. Аглинскому

же правленію объявите Мою признательность за сатисфакцію, данную Нашему войску, отрѣшеніемъ капитана Давсона отъ командованія фрегата и наказаніемъ всѣхъ, кои чинили грубости Седморацкому полку во время перевоза ево изъ Голандіи въ Журзенъ".

Отбитое же знамя Императоръ приказалъ съ первымъ отправляющимся курьеромъ прислать въ Петербургъ.

Рескриптъ полку Завалишина былъ данъ 30 марта 1800 года, заключая въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Указанныя Намъ услуги въ сраженіи въ Голландіи подъ городомъ Бергеномъ противъ французовъ, гдѣ преоборяя всѣ опасности храбростію своею и неустрашимымъ мужествомъ отняли у непріятеля знамя".

(3) Гренадерскій г.-м. Завалишина полкъ въ указанномъ бою потерялъ знамя, но всѣ обстоятельства этой потери, въ дѣйствительности, явились наглядным подтвержденіемъ доблестнаго духа полка.

Послѣдній принужденъ былъ вступить въ неравное столкновеніе съ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Потери были большія. Подпрапорщикъ Щегловитовъ, видя невозможность спасти носимое имъ знамя, по приказанію бывшаго при послѣднемъ прапорщика Багговута, оторвавъ полотнище отъ древка, обвилъ имъ себя кругомъ и вмѣстѣ со знаменемъ и упомянутымъ прапорщикомъ погибъ.

Императоръ Павелъ, узнавъ всѣ обстоятельства дѣла, 6 ноября 1800 года отдалъ слѣдующій приказъ *):

„Исключенный изъ списковъ въ числѣ убитыхъ въ Голландіи гренадерскаго Таврическаго полка прапорщикъ Багговутъ, который на мѣстѣ сраженія поднятъ за мертво, обернутый въ знамя, производится въ подпоручики и опредѣляется въ лейбъ-гвардіи Преображенскій Его Величества полкъ".

Лишь 20 мая 1805 года поручикъ Багговутъ былъ исключенъ изъ списковъ полка.

(4) Къ перепискѣ объ этихъ серебряныхъ кирасахъ относятся слѣдующія двѣ бумаги, рельефно выясняющія весь вопросъ:

а) Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Государственной Военной коллегіи, Лейбъ-Кирасирскому Ея Величеству полку.

По указу Его Императорскаго Величества Государственная Военная коллегія по письму, предложенному оной отъ господина генералъ-отъ-инфантеріи, генерала прокурора и кавалера Беклешова, коимъ сообщается, что г. Эстляндскій гражданскій губернаторъ Лангель оставилъ въ двухъ большихъ запечатанныхъ кипахъ серебряныя кирасы, числомъ 230, которыя нынѣ хотя и хранятся въ тамошней ратушѣ въ безопасномъ мѣстѣ, но ежели долго тамъ пробудутъ, то магистратъ опасается, чтобы оныя не повредились, а особливо бархатъ; будучи же неизвѣстнымъ, гдѣ сей полкъ, не имѣетъ возможности съ нимъ о тѣхъ кирасахъ списаться, проситъ его, г. генералъ-отъ-инфантеріи, что съ ними учинить, снабдить повелѣніемъ. Приказали: Комиссаріатской сея коллегіи экспедиціи предписать (и предписано), чтобы она къ сохраненію помянутыхъ, оставленныхъ Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Императорскаго Величества полкомъ, кирасъ съ приборомъ приняла съ своей стороны надлежащія мѣры, а Лейбъ-Кирасирскому Ея Императорскаго Величества полку дать знать симъ, чтобъ онъ о томъ, откуда тѣ кирасы въ оный поступили, Военной коллегіи, незамедля, увѣдомилъ. № 27770 декабря 8 дня 1799 г.

б) Рапортъ въ Государственную Военную коллегію.

Вслѣдствіе указовъ оной коллегіи, 1-го отъ 8 декабря прошлаго 1799 года

*) „Крат. Ист. 6 гр. Таврическаго", Урбанъ, стр. 23.

№ 27770 и 2-го отъ 13 апрѣля сего 1800 г. № 9630, въ одинъ разъ сего числа полученномъ, касательныхъ о 230 серебряныхъ кирасахъ, оставленныхъ, за выступленіемъ полка въ походъ, подъ присмотромъ Гапсальской городской ратуши, кои нынѣ, какъ изъ Указа за № 9630 видно, находятся въ городѣ Ревелѣ, откуда оныя въ полкъ поступили, и то ли самое количество, какое Эстляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ показано, или не было ли больше оныхъ въ Гапсалѣ оставлено, Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ симъ донести честь имѣетъ, что выше писанныхъ кирасовъ оставлено въ городѣ Гапсалѣ точно 230, въ томъ числѣ 11 офицерскихъ, а прочіе кирасирскіе, о чемъ и объяснилъ при отправленной отъ 10 числа декабря прошлаго 1799 года въ Государственной Военной Коллегіи по комиссаріатской экспедиціи табели. Поступили они въ полкъ, всемилостивѣйше Его Императорскимъ Величествомъ пожалованными, во время квартированія полка въ Петергофѣ въ 1798 г., которыхъ о взятіи изъ Гапсаля съ прибытіемъ изъ за границы въ нынѣшнія квартиры, хотя и полагалъ полкъ отправить кого изъ чиновъ, для таковаго употребленія въ полку состоящихъ, но по случаю маловременнаго еще нахожденія въ непремѣнныхъ квартирахъ и что полковой квартирмейстеръ и аудиторъ находятся по разнымъ частнымъ откомандировкамъ болѣе въ отлучкахъ, то и не имѣлъ къ тому времени. При семъ Государственная Военная коллегія Лейбъ-Кирасирскій Ея Императорскаго Величества полкъ покорно проситъ сдѣлать, кому слѣдуетъ, свое повелѣніе, дабы вслучаѣ отправленія кого полкомъ въ Ревель за упомянутыми кирасами, не имѣли бы сумнѣнія полковому отношенію ихъ отдать.

(5) Дальнѣйшая судьба этихъ кирасъ очень интересна.

Въ 1805 году онѣ находились при полку и послѣднему послѣ катастрофы у Аустерлица пришлось употребить много усилій, чтобы сохранить ихъ и благополучно увезти ихъ съ поля сраженія.

Въ 1812 году опять для полка начались военныя дѣйствія, окончившіяся лишь въ 1816 году.

Все это показало, что имѣть при себѣ серебряныя кирасы полку очень затруднительно, особенно въ смыслѣ перевозокъ и охраненія.

Вслѣдствіе этихъ соображеній или того, что серебро этихъ кирасъ представляло мертвый капиталъ, Императоръ Александръ Павловичъ, по докладу Цесаревича Константина Павловича, соблаговолилъ обратить разсматриваемыя кирасы на пользу полка, какъ видно изъ слѣдующаго приказа:

„Государь Императоръ черезъ генералъ-инспектора всей кавалеріи, Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича, повелѣть соизволилъ: состоящія въ семъ полку кирасы, въ серебрѣ отдѣланныя, обратить въ пользу полка и изъ состоящаго на оныхъ серебра составить офицерскую сумму, а самыя кирасы сдать въ комиссаріатское вѣдомство; о каковой монаршей милости полку дано знать“.

Серебра было снято съ самихъ кирасъ 10 пуд. 1 фун. и 15 зол., да съ гвоздей и чешуй—27 фун. 61 зол.; все оно было продано за 23.592 р. 86½ коп.

Кирасы же были сданы въ Смоленскую комиссаріатскую комиссію.

(6) Послѣднимъ былъ полученъ слѣдующій высочайшій указъ.

„Получилъ Я донесеніе ваше отъ 18 іюня, весьма доволенъ сдѣланнымъ репрезальемъ горскимъ народамъ за ихъ хищничество и объявляю мое благоволеніе за порядокъ, который учиненъ былъ. Всю добычу, полученную въ оной экспедиціи, раздѣлите между всѣми войсками, которыя употреблены были въ оную. Касательно же требованія Анапскаго паши, чтобы возвратить Хотуканскому народу отбитой у нихъ казаками табунъ лошадей и прочего, сдѣлан-

ную добычу у некрасовцовъ, повелѣваю вамъ, неудовлетворяя его, отказать ему въ оном. Пребываю вамъ благосклонный.

Скотъ отбитый у хотуканцовъ и у некрасовцовъ раздѣлить и тотъ и другой войскамъ.

Напечатанное курсивомъ приписано рукою Императора.

(7) При Петрѣ II-мъ офицерскіе знаки полковъ Семеновскаго и Преображенскаго были удлинены, вызолочены, съ серебрянымъ ободкомъ въ видѣ гирлянды, съ синимъ финифтянымъ крестомъ Андрея Первозваннаго въ серебряномъ вѣнкѣ, подъ разноцвѣтною финифтяною короною и съ надписью: 1700 № 19.

Къ концу царствованія Императрицы Анны Іоанновны знаки опять были измѣнены: они установлены съ изображеніемъ двуглаваго орла, окруженнаго воинскою арматурою, съ Андреевскимъ крестомъ на груди *).

При Елисаветѣ Петровнѣ знакъ съ надписью „19 ноября 1700“ былъ серебряный съ вызолоченнымъ государственнымъ гербомъ и воинскою арматурою (у капитановъ съ вызолоченнымъ обручикомъ) и носили на голубой андреевской лентѣ.

Надо замѣтить, что Елисавета Петровна, въ благодарность за преданность и услуги, оказанныя ей гренадерскою ротою л.-гв. Преображенскаго полка при вступленіи ея на престолъ, переименовала ее въ Лейбъ-Компанію и дала ей форму обмундированія, отличную отъ прочихъ ротъ полка. Былъ присвоенъ и другой формы офицерскій знакъ: серебряный вызолоченный съ изображеніями вензеля Императорскаго подъ короною и съ лаврами; внизу надпись — „1741-го Но. 25“.

При Императорѣ Петрѣ III общій знакъ остался тотъ же, но голубая лента была замѣнена черною.

(8) Въ собраніи именныхъ высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ генералъ-адъютантами въ 1797 году **), имѣется слѣдующая запись:

„Полковникъ Кексгольмскаго мушкетерскаго полку князь Долгоруковъ объявилъ мнѣ высочайшія Вашего Императорскаго Величества повелѣнія: 1) чтобы офицеры полковъ гарнизонныхъ, кои на полевомъ положеніи, имѣли, подобно какъ въ армейскихъ полкахъ, знаки, шарфы и экспантоны; въ гарнизонныхъ же полкахъ, на внутреннемъ положеніи состоящихъ, только шарфы и экспантоны, а знаковъ не имѣть. Въ егерскихъ полкахъ одни шарфы; знаковъ же и экспантоновъ не имѣть“.

Резолюція генералъ-адьютанта Растопчина за его подписью:

„Государь Императоръ соизволилъ указать, чтобы въ гарнизонныхъ полкахъ совсѣмъ знаковъ быть не слѣдуетъ“.

(9) Указанное пожалованіе изложено въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 10 ноября 1798 года, Х. А. Ливена ***):

Его Императорское Величество, по донесенію бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора генерала-отъ-инфантеріи барона Игельстрома о атаманѣ Оренбургскаго казачьяго войска Новгородовѣ, продолжающемъ долговременную службу и оказавшемъ нынѣ особое усердіе и успѣхъ при преслѣдованіи находящихся тамъ хищниковъ, изволилъ пожаловать онаго Новгородова подпоручикомъ и повелѣлъ дать ему медаль съ изображеніемъ послѣдняго его поступка“.

*) Онъ былъ также на эспантонахъ фузилерныхъ офицеровъ.

**) Кн. 10-ая, стр. 24.

***) „Тетрадь его письмамъ“, № 11.

ПРИЛОЖЕНІЯ

№ I.

Національный флагъ.

Лишь въ 1896 году по военному вѣдомству былъ объявленъ приказъ, за № 102, которымъ впервые устанавливался національный флагъ изъ цвѣтовъ *бѣло-сине-краснаго*. Приказъ имѣетъ слѣдующее содержаніе:

„По Высочайшему повелѣнію для разсмотрѣнія вопроса о Россійскомъ національномъ флагѣ, было собрано, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Посьета, особое совѣщаніе изъ представителей отъ Императорской академіи наукъ и министерствъ: иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, морского, финансовъ и юстиціи. Совѣщаніе это, ознакомившись со всѣми относящимися къ вопросу законоположеніями и историческими документами, пришло къ единогласному убѣжденію, что флагъ бѣло-сине-красный имѣетъ полное право называться Россійскимъ, или національнымъ, и цвѣта его бѣлый, синій и красный именоваться государственными; флагъ же черно-оранжево-бѣлый не имѣетъ къ тому ни геральдическихъ, ни историческихъ основъ. Флагъ бѣло-сине-красный долженъ быть единымъ для всей Имперіи, не исключая и Финляндіи.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, Государь Императоръ, въ 29 день апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить теперь же, что національнымъ флагомъ долженъ почитаться во всѣхъ случаяхъ флагъ бѣло-сине-красный и другіе флаги допускаемы быть не должны.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной въ отзывѣ управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 1 сего мая № 6537, объявляю по военному вѣдомству для руководства въ надлежащихъ случаяхъ".

Между тѣмъ до упомянутаго приказа можно было считать національнымъ флагомъ *черно-оранжево-бѣлый*, такъ какъ приведенное сочетаніе цвѣтовъ установлено было для военнаго вѣдомства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось употреблять флаги. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ военно-врачебнымъ заведеніямъ. Но въ виду приведеннаго выше приказа былъ объявленъ 13 іюня 1896 года за № 28 слѣдующій циркуляръ Главнаго интендантскаго управленія:

„Въ запасахъ военно-врачебныхъ заведеній при войскахъ и при вещевыхъ интендантскихъ складахъ хранятся національные флаги къ шесту съ фонаремъ, изготовленные по описанію (подъ № 179), объявленному при приказѣ по военному вѣдомству 1887 г. за № 34, изъ трехъ цвѣтовъ: черно-оранжево-бѣлаго.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству сего года № 102, національнымъ флагомъ долженъ почитаться во всѣхъ случаяхъ флагъ бѣло-сине-красный, другіе же флаги допускаемы быть не должны.

Главное интендантское управленіе сообщаетъ объ этомъ начальникамъ окружныхъ штабовъ, начальникамъ дивизій и резервныхъ бригадъ для свѣдѣнія, а окружнымъ интендантамъ для надлежащаго распоряженія о заготовленіи вновь установленныхъ національныхъ флаговъ вмѣсто нынѣ существующихъ, съ отнесеніемъ расхода на § 3 ст. 2 текущей интендантской смѣты, а прежніе флаги обратить въ продажу, въ пользу казны, на мѣстахъ храненія".

Надо замѣтить также, что до 1896 года флагъ черно-оранжево-бѣлый имѣлъ примѣненіе, какъ національный, не въ одномъ военномъ вѣдомствѣ. Такое сочетаніе цвѣтовъ примѣнялось во многихъ случаяхъ и, между про-

чимъ, при украшеніи улицъ во время высокоторжественныхъ дней..

Установленіе національнаго флага вызвало горячую полемику, продолжавшуюся довольно продолжительное время.

Съ приводимыми же доказательствами за прежній флагъ уже по одному тому интересно познакомиться, что они заставили изучить исторію государственнаго герба, а также разыскать такія историческія данныя, которыя до послѣдняго времени мало были извѣстны.

Вопросъ объ установленіи цвѣтовъ національнаго флага былъ возбужденъ еще въ 1883 году, когда явилось недоразумѣніе,—какіе флаги могутъ быть допущены для украшенія столицы въ дни торжествъ Священнаго Коронованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Возникло же недоразумѣніе потому, что въ § 8 „Правилъ, Высочайше утвержденныхъ о порядкѣ празднованія дня Священнаго Коронованія“, было лишь сказано, что жителямъ дозволяется украшать дома флагами, но не было опредѣлено, какими именно. Тогда министерству внутреннихъ дѣлъ было объявлено *):

„По всеподданнѣйшему министра внутреннихъ дѣлъ докладу, Государь Императоръ, въ 28 день апрѣля 1883 г., Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы въ тѣхъ торжественныхъ случаяхъ, когда признается возможнымъ дозволить украшеніе зданій флагами, былъ употребляемъ исключительно русскій флагъ, состоящій изъ трехъ полосъ: верхней—бѣлаго, средней—синяго и нижней — краснаго цвѣтовъ“ **).

Лишь черезъ 14 лѣтъ, когда споръ о національномъ

*) Собран. узак. и распор. 1883 г. Мая 7, стр. 441.

**) Въ „Морскомъ Уставѣ“ (изд. 1886 г.) ст. 1131 указываетъ: „Кормовой военный флагъ бѣлый съ синимъ Андреевскимъ крестомъ. Онъ почитается на кораблѣ, какъ знамя въ полку, и всѣ служащіе на кораблѣ должны хранить этотъ флагъ до послѣдней капли крови, какъ хоругвь Русскаго Государства“. Въ ст. же 1142 сказано: „Флагъ для коммерческихъ судовъ состоитъ изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ, считая сверху, бѣло-сине-красной“

флагѣ достигъ крупныхъ размѣровъ, была приведена частная справка *), что въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ хранится чертежъ флага съ собственноручными надписями Петра Великаго, сдѣланными имъ нѣсколько позже 8 октября 1699 года, а именно: на чертежѣ изъ трехъ полосъ написано

„бѣлое, синяе, кграсное“ **).

Указанный чертежъ и подписи сдѣланы на черновомъ указѣ къ Украинцеву; тамъ же, на такомъ же трехполосномъ рисункѣ, во весь флагъ, начертанъ діагональный Андреевскій крестъ.

Ѳ. Веселаго, авторъ „Очерковъ русской морской исторіи“, предполагалъ ***), что этотъ послѣдній рисунокъ представляетъ одно изъ первыхъ проявленій мысли Петра о внесеніи въ военный флагъ, тогда бѣло-сине-красный, Андреевскаго креста, орденъ котораго былъ учрежденъ именно въ 1699 г.

Изъ „Описныхъ книгъ“ первыхъ судовъ азовскаго флота можно заключить, что эти суда еще ранѣе 1699 г. имѣли бѣло-сине-красные флаги, такъ какъ сохранилась запись: „знамя, которое къ морскому пути надобно, бѣло-сине-красное“.

Изложенное привело Ѳ. Веселаго къ тому убѣжденію, что до 1700 года флагъ указанныхъ цвѣтовъ былъ исключительно морскимъ флагомъ, а затѣмъ съ 1705 года обратился въ спеціально коммерческій. Ранѣе же, въ 1693 году, Петръ въ грамотѣ Тиммерману указалъ флагъ, для частныхъ коммерческихъ судовъ, изъ бѣлой тафты съ чернымъ двуглавымъ орломъ по срединѣ.

При Аннѣ Іоанновнѣ бѣлый флагъ съ голубымъ Ан-

---

*) Въ № 79/1897 г. „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

**) Тутъ можно видѣть вліяніе пребыванія Петра въ Голландіи, гдѣ существовалъ флагъ тѣхъ же полосъ, но только въ обратномъ порядкѣ: „красный-алый-бѣлый“.

***) Часть I, стр. 550.

дреевскимъ крестомъ сдѣлался флагомъ военнаго флота, а трехполосный—принадлежностью торговыхъ судовъ.

Если же цвѣта національнаго флага выводить по аналогіи отъ государственнаго герба, то обстоятельства дѣла нѣсколько мѣняются.

Когда Іоаннъ III Васильевичъ вступилъ въ бракъ съ греческою царевною Софіею, единственною тогда представительницею рода послѣднихъ византійскихъ императоровъ Палеологовъ, то великій князь, считая себя какъ бы преемникомъ угасшаго царственнаго рода, принялъ въ гербъ Руси символъ Византіи—двуглавый орелъ въ золотомъ полѣ *). Удержанъ былъ и прежній московскій символъ,—всадникъ въ бѣлой одеждѣ.

Впервые, судя по памятникамъ, такой гербъ былъ употребленъ на печати (на одной сторонѣ орелъ, на другой—всадникъ) къ договору, заключенному въ 1497 году Іоанномъ III съ императоромъ Максиміліаномъ **).

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ всадникъ, поражающій змія, сталъ иногда помѣщаться на груди орла.

Окончательно же это установилось при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Всадникъ же, со времени Петра III, по Высочайше утвержденнымъ трудамъ Комиссіи о русскомъ гербѣ и по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, означаетъ Св. Георгія. Этимъ же именемъ нынѣ обозначенъ и древній Московскій гербъ ***).

---

*) Самое древнее изображеніе двуглаваго орла, съ опущенными распластанными крыльями и съ короной на каждой главѣ, имѣется на греческомъ тронѣ, привезенномъ съ собою царевною Софіею.

**) Вопросъ о національномъ флагѣ въ смыслѣ сохраненія полосъ цвѣта черно-оранжево-бѣлаго подробно разработанъ членомъ Общества Ревнителей Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III Е. Н. Воронцомъ какъ на страницахъ періодической печати („Московскія Вѣдом." за 1897 г., „С.-Петербургскія Вѣдом." за 1896 г.), такъ и въ двухъ отдѣльныхъ брошюрахъ „1497 на Императорскихъ регаліяхъ" (1897 г.) и „Какіе цвѣта установлены исторіею и русскими законами для отличительно-русскаго всесословнаго и государственнаго флага?" (1892 г.).

***) Русскій государственный гербъ образовался исторически.

Первоначально удѣльные и великіе князья на своихъ печатяхъ помѣщали

Съ этаго времени въ символахъ и предметахъ государственнаго значенія стали, за малыми исключеніями, преобладать цвѣта́—желтый, черный и бѣлый; особенно же твердо укоренился черный орелъ на желтомъ полѣ.

Это, по всей вѣроятности, и дало право г.-м. Языкову написать: „Не будемъ же чужды мысли, принятой всѣми народами, и пожелаемъ, чтобы наше царство, сохранившее столь много особеннаго, удержало у себя и знаки, выражающіе отличительно нашу народность, нашъ національный цвѣтъ: черный, оранжевый (золотой) и бѣлый (серебряный)".

Императоръ Петръ I сохранилъ желтое поле для чернаго орла.

При немъ же бантъ, обратившійся нынѣ въ кокарду, былъ бѣлаго цвѣта.

При Аннѣ Іоанновнѣ была сохранена бѣлая кокарда, какъ „россійскій знакъ", причемъ шляпы должны были обшиваться золотымъ галуномъ при золотой же кисточкѣ, „съ чернымъ полемъ и съ бѣлымъ бортомъ".

Но вмѣстѣ съ тѣмъ поднятый въ это царствованіе

лики святыхъ, преимущественно святаго имени князя. Это дѣлалъ, между прочимъ, Іоаннъ Калита и его сыновья Симеонъ Гордый и Іоаннъ II. Дмитрій Донской имѣлъ двѣ печати: одну со своимъ угодникомъ, другую (двойную)—съ изображеніемъ головы въ шлемѣ и нагой фигуры. Василій Дмитріевичъ тоже имѣлъ двѣ печати, на одной сименный святой, на другой—скачущій всадникъ съ поднятымъ мечомъ. Великій князь Василій Васильевичъ ввелъ въ свои печати большое разнообразіе: женская голова въ уборѣ, четыре коня, левъ, пожирающій змія, и т. п.

Печати Іоанна III сначала были тоже разнообразны, но преобладалъ скачущій всадникъ, а съ 1497 года, какъ было въ текстѣ указано, сталъ имъ исключительно изображаться скачущій всадникъ, колющій змія, и двухглавый орелъ.

Оба изображенія сливать въ одно стали иногда при Іоаннѣ Грозномъ, чаще при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, обоихъ Лжедмитріяхъ и особенно при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

При Іоаннѣ Грозномъ впервые вокругъ орла стали изображать гербы главныхъ областей; при немъ же, особенно при двуличныхъ печатяхъ, довольно часто всадника сталъ замѣнять на одной сторонѣ „Единорогъ". Такая форма встрѣчается также при Борисѣ Годуновѣ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но при Алексѣѣ Михаиловичѣ было дано полное преимущество побѣдоносному всаднику.

До 1625 г. коронъ было двѣ, а между коронами изображался крестъ.

вопросъ о цвѣтѣ офицерскихъ шарфовъ и послѣдующее рѣшеніе его показываетъ, что и въ военномъ вѣдомствѣ имѣло мѣсто сочетаніе цвѣтовъ бѣло-сине-красное.

Военная коллегія 21 сентября 1742 года, какъ видно изъ составленнаго протокола *), слушала доношеніе генерала и кавалера Бутурлина о требованіи указа,—„въ полкахъ дивизіи его какимъ цвѣтомъ шарфы и темляки повелѣно будетъ строить".

Указанное „доношеніе" заключало въ себѣ слѣдующее:

„Генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Еропкинъ по доношенію къ нему отъ генералъ-маіора Бутлера, а ко оному по представленію 2-го Московскаго полку и на представленіе, что по ордеру бывшаго генералиссимуса принца Антона Брауншвейгскаго-Люнсбургскаго опредѣлено было имѣть во всей арміи въ полевыхъ полкахъ шарфы штапъ-офицерамъ изъ чернаго шелку съ золотомъ, а оборъ-офицеромъ изъ чернаго и желтаго шелковъ, къ тому же и темляки имѣть для парадовъ штапъ и оборъ-офицерамъ изъ чернаго шелку съ золотомъ, а нынѣ де въ томъ полку надлежитъ штапъ и оборъ-офицерамъ шарфы и темляки новые строить, а прежде сего въ томъ 2-мъ Московскомъ полку у штапъ и оборъ-офицеровъ шарфы имѣли прежнихъ цвѣтовъ изъ *бѣлаго, краснаго и синяго* шелковъ и требовалъ какимъ цвѣтомъ въ показанномъ 2-мъ Московскомъ полку шарфы и темляки повелѣно будетъ строить, а понеже мнѣ собою о томъ опредѣлить учинить невозможно, ибо воинской статъ по указу Ея Императорскаго Величества разсмотрѣть повелѣно. Того ради Государственной Военной Коллегіи о томъ докладывать, какъ въ помянутомъ 2-мъ Московскомъ, такъ и въ протчихъ дивизіи моей пѣхотныхъ полкахъ, какимъ цвѣтомъ шарфы и темляки повелѣно будетъ строить, требую Ея Императорскаго Величества указу".

На это былъ объявленъ **) Высочайшій указъ „генера-

*) Опись 121, связ. 24, дѣло № 27.

**) 17 декабря 1742 года.

ломъ, кавалеромъ, генералъ кригсъ-камиссаромъ, лейбъ-гвардіи подполковникомъ и Военной коллегіи членомъ" Апраксинымъ, что Ея Императорское Величество „всемилостивѣйше соизволила указать во всѣхъ полевыхъ и гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полкахъ шарфы имѣть, какъ и въ полкахъ лейбъ-гвардіи имѣются, а именно: штапъ-офицерамъ и генераламъ изъ желтаго шелка съ золотомъ, а оборъ-офицерамъ—изъ желтаго и чернаго шелковъ, кромѣ золота".

Такимъ образомъ сочетаніе бѣло-красно-синее было исключено.

При Императорѣ Петрѣ III появилась кокарда черно-желтая *).

Императрица Екатерина Великая придала разсматриваемымъ сочетаніямъ еще большее значеніе, такъ какъ они было присвоены лентѣ для ордена Св. Георгія.

При Императорѣ Александрѣ Благословенномъ къ черно-желтой кокардѣ былъ еще присоединенъ бѣлый цвѣтъ.

Однако, надо замѣтить, что на домѣ русскаго посольства въ Парижѣ, при торжествахъ заключенія трактата 1814 года, были вывѣшены флаги бѣло-сине-красные, которые и были, въ отчетахъ французскихъ газетъ, названы „національными" **). Но оффиціальныхъ слѣдовъ, конечно, о такомъ наименованіи нигдѣ не сохранилось.

При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ черно-желто-бѣлыя кокарды повелѣно имѣть и на фуражкахъ всѣхъ офицеровъ.

Крупнымъ доказательствомъ въ пользу сочетаніе раз-

*) Вообще послѣднее сочетаніе цвѣтовъ получило довольно широкое примѣненіе, на что указываетъ слѣдующій именной указъ, объявленный Военной коллегіи генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Трубецкимъ:

„Его Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь Всевысочайше указать соизволилъ: имѣющіяся здѣсь въ Санктпетербургѣ для часовыхъ будки, такожъ и стойки для ружей, красить-желтымъ съ чернымъ цвѣтомъ такъ, какъ у Дворцовой гауптвахты выкрашены".

**) Это ошибочное наименованіе весьма естественно, такъ какъ трудно было французамъ допустить, что въ дѣйствительности у насъ тогда не было національныхъ цвѣтовъ, а установлены они лишь черезъ 70 лѣтъ.

сматриваемыхъ цвѣтовъявляется слѣдующее: за умиротвореніе Польскаго мятежа 1863 года была установлена медаль на лентѣ „русскихъ государственныхъ цвѣтовъ“,—чернаго, оранжеваго и бѣлаго*). Въ отданномъ указѣ было сказано:

„Въ ознаменованіе признательности къ заслугамъ, оказаннымъ войсками Нашими, участвовавшими при усмиреніи Польскаго мятежа, и во вниманіе къ трудамъ, понесеннымъ всѣми принимавшими участіе въ административныхъ распоряженіяхъ правительства при усмиреніи Царства Польскаго и Западныхъ губерній, признали Мы за благо установить бронзовую медаль съ надписью: „За усмиреніи Польскаго мятежа 1863—64 гг.“ для ношенія на лентѣ, составленной изъ государственныхъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго“.

Однако, это прямое и категорическое указаніе на государственные цвѣта, не принятое во вниманіе комиссіей генералъ-адъютанта Посьета, не помѣшало В. И. Далю въ „Толковомъ словарѣ“ **) написать при словѣ „флагъ“:

„Всѣ народы Европы знаютъ цвѣта, масти, краски свои,—мы ихъ не знаемъ и путаемъ, подымая разноцвѣтные флаги не впопадъ. Народнаго цвѣта у насъ нѣтъ; цвѣтъ арміи—зеленый и алый; казенный цвѣтъ, военный, георгіевскій: бѣлый, жаркой, черный и это же цвѣтъ значковъ; знамена наши и крѣпостные флаги—разноцвѣтные; морской военный флагъ—бѣлый съ Андреевскимъ крестомъ; торговый: бѣлый, синій, красный; какіе же цвѣта подымать и носить на себѣ, какими украшать зданія при мирныхъ народныхъ торжествахъ?“

Заканчивая этимъ изслѣдованіе о цвѣтахъ національнаго флага и не дѣлая окончательнаго вывода, мнѣ кажется, что теперь вопросъ, поставленный Далемъ, рѣшенъ. При всѣхъ мирныхъ торжествахъ и знаменательныхъ событіяхъ нынѣ государственнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ является бѣло-сине-красное.

*) Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, № 41551.
**) Изд. 1867 года, стр. 489.

Историческое ли оно для нашей родины,—вопросъ другой. Особенно при рѣшеніи этого вопроса приходится считаться съ прямымъ указаніемъ на государственные цвѣта—черно-оранжево-бѣлый, сдѣланнымъ при установленіи медали за усмиреніе Польскаго мятежа 1863—64 г., что уже одно, не считая побочныхъ указаній, наглядно показываетъ, какъ сомнительно категорическое заключеніе комиссіи генералъ-адъютанта Посьета, что„ флагъ черно-оранжево-бѣлый не имѣетъ ни геральдическихъ, ни историческихъ основъ“.

№ II.

ОРДЕНЪ

Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Мысль учредить орденъ за военныя отличія принадлежитъ Императрицѣ Екатеринѣ Великой и по ея указаніямъ проектъ статута былъ выработанъ графомъ З. Г. Чернышевымъ въ 1763 году.

Но лишь черезъ шесть лѣтъ, 24 ноября 1769 года, въ день тезоименитства Императрицы, было разослано извѣстіе о томъ, что „26 числа торжествованъ будетъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества первый день установленія Императорскаго Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и для того въ оный день по утру въ 11 часу собираться ко Двору Ея Императорскаго Величества знатнымъ обоего пола персонамъ и господамъ чужестраннымъ министрамъ, дамамъ въ робахъ, кавалерамъ въ цвѣтныхъ платьяхъ, а всѣмъ военнымъ быть въ шарфахъ и строевомъ убранствѣ, и ожидать Божественной литургіи. По окончаніи оной и молебнаго пѣнія и прочей духовной церемоніи по выходѣ изъ церкви, оныя персоны имѣютъ учинить Ея Императорскому Величеству поздравленія, а по полудни въ обыкновенное время имѣетъ быть

балъ и ужинъ для четырехъ первыхъ классовъ обоего пола персонъ и чужестранныхъ министровъ *).

Императрица Екатерина 26 ноября слушала литургію, по окончаніи которой началось освященіе ордена, причемъ Императрица возложила на себя его знаки.

Объ этомъ фактѣ былъ увѣдомленъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ слѣдующимъ письмомъ императрицы: „Графъ Петръ Семеновичъ! Въ прошедшій четвергъ было при Дворѣ Нашемъ празднество установленія военнаго ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ который день я знаки онаго на себя возложила; какая же при семъ церемонія была, то какъ съ оной, такъ и со статута здѣсь копіи прилагаются для вашего свѣдѣнія. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательною“ **).

По первоначальному статуту разсматриваемый орденъ учрежденъ „изъ особливой Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ въ отмѣну ***) и награжденіе ихъ за оказанную во многихъ случаяхъ ревность и службу, а равно для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ“.

Награжденіе первыми двумя степенями зависѣло отъ императорской воли, а третьей и четвертой—отъ постановленій Сухопутной и Морской военныхъ коллегій, которымъ указывалось: „Ни высокая порода, ни полученныя предъ непріятелемъ раны не даютъ права быть пожалованнымъ симъ орденомъ, но дается оный тѣмъ, кои не только должности свои исправляли во всемъ по присягѣ чести и долгу своему, но сверхъ того отличили еще себя особливымъ какимъ мужественнымъ поступкомъ, или подали мудрые и для военной службы полезные совѣты“. Однако, изложенному до нѣкоторой степени противорѣчило то, что право на вновь учрежденный орденъ, помимо

*) „Воен. Орд. Св. Велик. и Побѣд. Георгія“, стр. 1—4.
**) „Письма Государыни къ фельдмаршалу гр. П. С. Салтыкову“, стр. 81.
***) Отличіе.

„мужественныхъ поступковъ“, пріобрѣталось еще 25 годами службы и 18 совершенными морскими кампаніями *).

Чрезъ пять лѣтъ, 3 декабря 1774 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о переименованіи 3-го Кирасирскаго полка въ полкъ Военнаго ордена, причемъ весь офицерскій составъ долженъ былъ быть изъ кавалеровъ ордена:

„Всемилостивѣйше соизволяемъ Мы третій Кирасирскій полкъ наименовать отнынѣ полкомъ Кирасирскимъ военнаго ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, поручивъ Нашему генералу и вице-президенту коллегіи Потемкину всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ опредѣлить въ оный изъ кавалеровъ сего ордена, а состоящихъ нынѣ распредѣлить по другимъ полкамъ; равнымъ образомъ, чтобъ онъ сдѣлалъ образецъ мундиру и аммуниціи того полку, соотвѣтственно цвѣтамъ онаго ордена, такъ какъ и объ опредѣленныхъ въ тотъ полкъ штабъ и оберъ-офицерахъ списокъ представить къ Намъ на апробацію“ **).

Кавалерскій капитулъ (дума) былъ образованъ въ 1782 году и въ составъ его вошли всѣ наличные въ столицѣ кавалеры. Капитулъ сталъ въ отношеніи награжденія орденомъ пользоваться правомъ военныхъ коллегій сухопутной и морской. Одновременно было ассигновано 5,000 рублей на призрѣніе заслуженныхъ нижнихъ чиновъ и дано было право капитулу имѣть въ Чесмѣ свой домъ, архивъ, печать и особую казну.

По времени пожалованія первымъ георгіевскимъ кавалеромъ былъ подполковникъ Фабриціанъ, получившій 8 декабря 1769 года крестъ 3 класса за дѣло подъ Галацомъ; крестъ 1-го класса первымъ получилъ генералъ-аншефъ графъ П. А. Румянцевъ, 27 іюля 1770 года, за побѣду надъ турками, одержанную въ томъ же году, 7 іюля, при Ларгѣ; 2-го класса — генералъ-поручикъ

*) Морскою кампаніею по статуту 1833 года считается плаваніе продолжительностью въ 6 мѣсяцевъ, а мѣсяцъ—въ 28 дней.

**) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14223.

П. Г. Племянниковъ и князь Н. В. Рѣпнинъ и генералъ-квартирмейстеръ Ѳ. В. Бауръ, всѣ трое 27 іюля 1770 г., за мужество и неустрашимость въ пораженіи турокъ при Ларгѣ, и 4-го класса первымъ получилъ, 3 февраля 1770 г., премьеръ-маіоръ Рейнгольдъ фонъ-Паткуль.

Въ 1775 году былъ упорядоченъ вопросъ о времени ходатайствъ по награжденію орденомъ и установлено правило, по которому возбуждать такія ходатайства можно было лишь въ теченіе двухъ лѣтъ по совершеніи подвига, такъ какъ замѣчено, какъ видно изъ доклада отъ 9 ноября Военной коллегіи *), „обще съ Адмиралтейскою коллегіею", что довольно часто, при запоздалыхъ о награжденіи представленіяхъ, „истеченіе времени затмеваетъ многія обстоятельства" для правильнаго рѣшенія по „Статуту" **).

Зато за выслугу лѣтъ по прежнему вступали ходатайства лично отъ тѣхъ, кто указанный срокъ выслуживалъ. Какъ примѣръ, можно привести слѣдующій рапортъ Суворова-Рымникскаго главнокомандующему графу Румянцеву-Задунайскому ***):

„Поданное на Высочайшее Ея Императорскаго Величества имя прошеніе, дошедши ко мнѣ по командѣ Херсонскаго гранодерскаго полку отъ секундъ-маіора и кавалера Михаила Зыбина, о награжденіи его за двадцатипятилѣтнюю отъ оберъ-офицерскаго чина службу военнымъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія при семъ Вашему Сіятельству съ формулярнымъ спискомъ представить честь имѣю".

Надо замѣтить, что Екатериной Великой было ассигновано на ежегодныя пенсіи по всѣмъ классамъ ордена сумма въ 38.400 руб.

При своемъ восшествіи на престолъ Императоръ Павелъ Петровичъ, „желая, чтобы орденскіе знаки почестей на незыблемомъ основаніи устроены и наилучше по возмож-

*) Полн. Собр. Зак., т. XIX.

**) Статья 10-ая.

***) Дѣло гр. Румянцева за 1794 г., оп. 193, св. 102.

ности образованы были", издалъ для орденовъ общій статутъ, въ первой статьѣ котораго было сказано: „Все Кавалерское общество Всероссійскія Имперіи да будетъ почитаемо яко едино тѣло и яко единый Россійскій Кавалерійскій Чинъ или Орденъ, котораго различныя именованія не инако разумѣемы быть имѣютъ, какъ разные классы", въ которомъ, однако, ничего не говорилось о статутѣ ордена Св. Георгія *). Такимъ образомъ этотъ орденъ былъ какъ бы исключенъ, но при чтеніи установленія въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ день коронованія *), Императоръ „изустно съ Престола изрещи соизволилъ", что орденъ и его статутъ остаются на прежнемъ основаніи.

Однако, при Павлѣ Петровичѣ орденъ Св. Георгія никому не былъ жалованъ, хотя о полученіи ордена за выслугу лѣтъ и поступали ходатайства въ Капитулъ. Между прочимъ на это указываетъ слѣдующій отвѣтъ, данный 20 ноября 1797 года генералъ-маіору Кнорингу **): „Не получая прежде ордена Святого Георгія, теперь еще менѣе имѣть его вы можете, по той причинѣ, что оный болѣе не дается".

Пожалованія разсматриваемымъ орденомъ возобновились при Императорѣ Александрѣ Благословенномъ, которымъ 12 декабря 1801 года былъ объявленъ слѣдующій манифестъ:

„Со времени изданія въ 1797 году новаго Статута Россійскихъ орденовъ награжденіе знаками Св. Георгія и Св. Владиміра не было въ употребленіи, хотя первый изъ сихъ орденовъ блаженныя памяти покойнымъ Родителемъ Нашимъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ день коронованія Его, торжественно подтвержденъ, какъ и статутъ его. Нынѣ возстановляя оба сіи ордена во всей ихъ силѣ и пространствѣ, сопричисляемъ статуты ихъ къ Статуту Россійскихъ орденовъ, въ 1797 году изданному, воз-

*) 5 апрѣля 1797 года.

**) „Разныя повелѣнія, объявленныя генералами", кн. 9-ая.

становляя при Общемъ Капитулѣ и Думы сихъ орденовъ на прежнемъ ихъ основаніи".

Первое собраніе Думы, изъ 36 кавалеровъ, состоявшееся 1 сентября 1802 года въ Георгіевской залѣ Зимняго дворца подъ предсѣдательствомъ генералъ-фельдмаршала графа И. П. Салтыкова, принесло Государю отъ всѣхъ кавалеровъ вѣрноподданнѣйшую благодарность, и вмѣстѣ съ тѣмъ было выражено пожеланіе, чтобы „для знаменитости носимаго ими ордена" знаки его были украшены „возложеніемъ на Священную Особу Всеавгустѣйшаго возстановителя Ордена". Послѣ этого Дума слушала „препровожденныя изъ Государственной Военной коллегіи три расписки" представленнымъ къ награжденію орденомъ за выслугу лѣтъ, при чемъ относительно генералъ-маіоровъ Лазарева и князя Жевахова вышло разногласіе, такъ какъ первый понесъ штрафъ „за выигрышъ казенныхъ денегъ у самоубійцы кригсъ-комиссара Хитрона, а второй нѣкоторое время провелъ при московскихъ гусарскихъ эскадронахъ, причислявшихся къ составу полиціи, а не къ полевымъ войскамъ *). Объ обоихъ генералахъ рѣшено было представить „на всевысочайшее разсмотрѣніе".

Сфера пожалованія орденомъ стала постепенно расширяться. Такъ, право полученія его, кромѣ 25 лѣтъ службы, было предоставлено раненымъ офицерскимъ чинамъ, зачисленнымъ по роду оружія. Срокъ самой выслуги, кромѣ того, сокращался за ордена (на три года при имѣніи Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, на 1 годъ—Св. Анны 4 ст. за храбрость и т. п.) и по особымъ повелѣніямъ: за переправу черезъ Дунай 27 мая 1828 года—на 1 годъ, за взятіе Карса и штурмъ Ахалцыха—на 2 года для штабъ-офицеровъ и на 1 годъ для оберъ-офицеровъ **).

Въ 1828 году предсѣдателемъ Думы былъ герцогъ

---

*) Протоколы по Военному ордену 1802 года (Архивъ Капитула орденовъ).

**) Были лица, для которыхъ, въ общей сложности, срокъ для выслуги уменьшался на 6 и даже на 9 лѣтъ.

Александръ Виртембергскій, который на собраніи 13 декабря изъяснилъ слѣдующее:

„На Кавалерской Думѣ Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія было указано, что сей орденъ установленъ преимущественно для вознагражденія воистинныхъ подвиговъ, оказанныхъ на полѣ брани предъ лицомъ своихъ сподвижниковъ, дабы благородное честолюбіе и сихъ послѣднихъ заставило употребить всѣ силы заслужить подобное же отличіе. Сей знакъ отличія, сей орденъ Св. Георгія, почетнѣйшая награда заслугъ, оказанныхъ Государю и Отечеству съ опасностью жизни, пріобрѣлъ бы Августѣйшій Монархъ, возвратившись къ обожаемому Его народу, послѣ достославнѣйшаго окончанія кампаніи, могъ быть убѣжденъ возложить на себя орденъ, учрежденный блаженныя и вѣчныя памяти достойною Бабкою Его, Екатериной Великой. Раскроемъ книгу статута, дарованнаго намъ сею Великою Монархинею и долженствующаго служить для нашихъ сужденій правиломъ, отъ котораго мы не должны ни мало удаляться. Слѣдуя сему, кто бы могъ отказаться изъ насъ въ своемъ голосѣ въ пользу всякаго генерала, который необыкновенными усиліями успѣлъ бы окончить достославнымъ образомъ одну изъ самыхъ трудныхъ и представлявшихъ величайшія препятствія кампаніи! Наше удивленіе увеличивается еще болѣе, когда мы представляемъ себѣ, что нашъ Августѣйшій Монархъ не желалъ принять на себя главнаго командованія арміею и главнаго управленія довѣреніями оной, успѣлъ однако на одномъ изъ пунктовъ операціонной линіи совершить прекраснѣйшій подвигъ, покоривъ крѣпость, которая до 29 сентября сего года не знала побѣдителя. По сему изложенію, можемъ ли мы не просить всеподданнѣйше Его Императорскаго Величества возложить на себя знаки ордена Св. Георгія, который чрезъ то пріобрѣлъ бы совершенно новый блескъ, сіе расположилобы каждаго за счастіе служить въ войскахъ нашихъ, усугубить свои усилія, дабы содѣлаться достойнымъ укра-

шенія, вознаграждающаго отличныя заслуги, оказанныя на полѣ брани".

Сдѣланное предложеніе, конечно, кавалерами „въ полной мѣрѣ и единодушно" было принято и постановлено просить своего предсѣдателя поднести Государю знаки ордена I-го класса, представивъ предварительно всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Ваше Величество раздѣляли повсюду опасности, коимъ встрѣчаемы были храбрыми нашими войсками; собственный примѣръ Вашего Величества побуждалъ ихъ къ преодолѣнію всѣхъ препятствій и къ употребленію ими чрезвычайныхъ усилій; при переходѣ чрезъ Дунай, подъ Браиловымъ, равно какъ и подъ Шумлою и во всѣхъ случаяхъ Ваше Величество были примѣромъ для храбрости нашихъ воиновъ".

Въ августѣ 1838 года Николай Павловичъ, по случаю истеченія 25-лѣтняго срока дѣйствительной службы, выразилъ желаніе имѣть установленный знакъ ордена 4-ой степени. Когда же этотъ знакъ былъ истребованъ изъ капитула обыкновеннымъ порядкомъ, то Государь выразилъ желаніе, чтобы указанный знакъ былъ поднесенъ ему не прежде, какъ по разсмотрѣніи Думы послужного его списка.

Съ 1849 года имена кавалеровъ ордена помѣщаются на мраморныхъ доскахъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ, на стѣнахъ Георгіевской залы.

Императоръ Николай Павловичъ, желая, какъ было сказано, въ манифестѣ отъ 6 декабря 1833 года, „еще болѣе возвысить достоинство Военнаго ордена и причисленнаго къ оному знака отличія, таковое значеніе носящихъ, и тѣмъ самымъ явить особый знакъ благоволенія храброму воинству",—установилъ новый статутъ ордена, знакъ котораго опредѣлялся „предъ свѣтомъ на всѣ времена доказательствомъ милостиваго Нашего благоволенія за воинскую службу и доброе поведеніе" *). Сохранены

*) Статья II-я.

были четыре степени и особое „кавалерское одѣяніе“, состоявшее изъ оранжеваго бархатнаго супервеста, обшитаго золотою бахромою, съ черными широкими бархатными же крестами.

Воинскія доблести, дающія право на орденъ, были подробно исчислены и изъ нихъ касались войсковыхъ регалій слѣдующія: „Кто въ бою своеручно отниметъ непріятельское знамя, или штандартъ, или же своеручно исторгнетъ наше знамя или штандартъ, непріятелемъ захваченные; или кто въ сраженіи съ турками, коихъ значки за знамена не почитаются, своеручно отниметъ бунчукъ 3-хъ бунчужнаго или 2-хъ бунчужнаго паши, или знамя въ регулярныхъ азійскихъ войскахъ, и взятые знамя, штандартъ или бунчукъ доставитъ въ распоряженіе своего начальства“.

Однако, новый статутъ въ дѣйствительности не возвысилъ значенія ордена, такъ какъ число лицъ, получившихъ его „за безпорочную выслугу“ въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ и за совершеніе въ тѣхъ же чинахъ опредѣленнаго числа кампаній, постепенно увеличивалось *); къ тому же сохранены были сокращенія для выслуги при полученіи нѣкоторыхъ орденовъ и даже знаковъ (за золотые знаки Прейсишъ-Эйлаускій и Базарджикскій убавлялось по 3 года), а также за участіе въ нѣкоторыхъ кампаніяхъ (въ первой французской, въ бою при Елизаветполѣ и др.). Годъ службы былъ прибавленъ также всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, находившимся въ дѣйствительномъ сраженіи при переправѣ въ 1828 г. черезъ Дунай. Высочайшій приказъ объ этомъ былъ слѣдующій: „Его Императорское Величество объявляетъ совершенную Свою признательность всѣмъ войскамъ, находившимся сего числа въ сраженіи при переправѣ черезъ Дунай, за примѣрное мужество, неустрашимость и усердіе, оказанныя ими

*) Орденскій знакъ 4 степени, полученный этимъ путемъ, отличался тѣмъ, что на поперечныхъ концахъ креста, съ обѣихъ сторонъ, находилась золотая надпись „25 лѣтъ“ или „18 (20) кампаній“.

въ семъ блистательномъ дѣлѣ; тѣмъ же гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, кои находились въ дѣйствительномъ сраженіи, прибавляется годъ службы къ полученію военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія" *).

Изложенное побудило, „для вящаго поощренія военныхъ заслугъ, оказываемыхъ на полѣ брани", 15 мая 1855 года издать высочайшее повелѣніе, по которому впредь устанавливалось „военнымъ орденомъ Св. Георгія награждать единственно за особенное мужество и храбрость и воинскіе подвиги".

Такимъ образомъ лишь съ этого времени орденъ обратился всецѣло въ награду, жалуемую за подвиги храбрости и личнаго мужества.

Однако, надо замѣтить, что гарнизонные офицеры права на награжденіе орденомъ Св. Георгія за выслугу 25 лѣтъ были лишены значительно раньше.

Еще въ 1827 году, по докладу Кавалерской Думы, Высочайше было повелѣно „учинить соображенія касательно допущенія пользоваться правомъ награжденія означеннымъ орденомъ за выслугу 25 лѣтъ офицеровъ, состоящихъ за ранами въ гарнизонѣ и внутренней стражѣ". Въ виду этого начальникъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества испросилъ мнѣніе Цесаревича. Послѣдній отвѣтилъ, что онъ, слѣдуя прямому смыслу закона, который перетолковывать весьма запрещено, и основывая заключеніе на самомъ статутѣ, высочайше учрежденномъ для сего именно ордена, въ которомъ, между прочимъ, въ ст. 3 сказано: ни высокая порода, ни полученныя предъ непріятелемъ раны не даютъ права пользоваться симъ орденомъ,—полагаетъ, что какъ „по бывшимъ до сего постановленіямъ и по сему статуту, означенные офицеры изъемлены были отъ сего права, какъ мѣстные и не несущіе обязанностей дѣйствительной строевой службы, и не слѣдуетъ предоставлять имъ онаго".

*) Полн. Собр. Зак., т. III, № 2060.

Съ послѣднимъ заключеніемъ согласился Николай Павловичъ и высочайшая воля была объявлена 26 апрѣля 1828 года *).

Къ ордену Святого Георгія манифестомъ 13 февраля 1807 года, „во изъявленіе особенной Императорской милости къ воинству и въ вящее доказательство вниманія къ заслугамъ онаго, искони ознаменованнымъ во всѣхъ случаяхъ, толикими опытами любви къ отечеству, вѣрности къ Государю, ревности къ службѣ и неустрашимой храбрости“,—былъ причисленъ особый знакъ отличія, установленный „въ награду за храбрость нижнихъ воинскихъ чиновъ и для поощренія ихъ къ воинской службѣ“. Эта новая награда получила наименованіе „Знака отличія Военнаго ордена“.

Первоначально онъ былъ одной степени и состоялъ изъ серебрянаго креста, въ кругу котораго, на одной сторонѣ—изображеніе Св. Георгія на конѣ, а на другой—вензель Св. Георгія и номеръ выдачи.

По статуту 1833 года этимъ знакомъ могли быть награждены нижніе чины за личную храбрость или цѣлая часть, отъ 2 до 5 знаковъ на роту (эскадронъ), за особый подвигъ противъ непріятеля. Право на знакъ отличія Военнаго ордена также пріобрѣталось, — „кто въ бою своевременно отниметъ непріятельское знамя или штандартъ, или своеручно же исторгнетъ наше знамя или штандартъ, непріятелемъ захваченные, или кто въ сраженіи съ турками, коихъ значки за знамена не почитаются, своеручно же отниметъ бунчукъ 3-хъ бунчужнаго или 2-хъ бунчужнаго паши, или знамя въ регулярныхъ азійскихъ войскахъ и взятые знамя, штандартъ или бунчукъ доставитъ въ распоряженіе своего начальства“, т. е. то-же, что и въ отношеніи права офицеровъ на орденъ Св. Георгія 4 степени.

По тому же статуту нижній чинъ, имѣющій уже знакъ

*) Полн. Собр. Зак., т. III, № 1998.

отличія Военнаго ордена и вновь отличіемъ заслужившій его, получаетъ прибавку къ жалованью вторую треть. Послѣ же новой такой прибавки, т. е. при полномъ окладѣ прибавочнаго жалованья, нижній чинъ, оказавшій опять отличіе, получалъ право носить свой знакъ съ бантомъ.

Остается еще указать, что статутъ 1833 года допускалъ (примѣч. къ ст. CXXVII) случай передачи знака отличія. Это было установлено для нижнихъ чиновъ союзныхъ войскъ, получившихъ указанное отличіе въ кампаніи 1813 и 1814 гг., такъ какъ послѣ смерти „кавалера“ знакъ его не возвращался въ Капитулъ, а возлагался на другого нижняго чина, достойнаго по оказаннымъ отличіямъ такой же награды.

Четыре степени знака отличія Военнаго ордена, нынѣ существующія, были учреждены лишь въ 1856 году.

Въ заключеніе остается сказать, что къ категоріи „Георгіевскихъ отличій“ еще отнесены *): георгіевскія знамена, трубы и золотое оружіе съ надписью „за храбрость“.

За первый вѣкъ существованія „Георгіевскихъ отличій“ разныхъ категорій общее число пожалованій выражается слѣдующими цифрами:

Крестовъ I-й степени	13
„ II-й „	84
„ III-й „	466
„ IV-й „	2,073
Знаковъ военнаго отличія	149,464
Золотыхъ сабель	3,384
Георгіевскихъ регалій	318
„ трубъ	76

Изъ приведенныхъ цифръ значительная часть ихъ приходится на періодъ Отечественной войны, когда было пожаловано **).

*) „Истор. очеркъ Россійскихъ орденовъ“, стр. 21.

**) „Сборн. истор. матер.“, извлеченныхъ изъ архива Перваго Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи; отдѣлъ 2-й, стр. 24—26.

Крестовъ I-й степени.	1
„ II-й „	9
„ III-й „	84
„ IV-й „	217
Золотыхъ сабель и шпагъ съ алмазами . .	62
„ „ „ „ надписью за храбрость	1.054

№ III.

Орденъ Св. Александра Невскаго.

По случаю перенесенія мощей Св. Александра Невскаго въ 1724 году изъ Владиміра въ Петербургъ, въ Александро-Невскую лавру, Императоръ Петръ Великій предполагалъ учредить кавалерственный орденъ въ честь незабвеннаго побѣдителя шведовъ. Но болѣзнь, а затѣмъ послѣдовавшая смерть Императора воспрепятствовали осуществленію этого предположенія и орденъ имени Св. Александра Невскаго былъ учрежденъ лишь Императрицею Екатериною I, немного времени спустя послѣ восшествія ея на престолъ.

Можно предположить, что Петръ Великій имѣлъ намѣреніе учредить военный орденъ на подобіе ордена Св. Людовика во Франціи и отличить его отъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, подобно тому, какъ орденъ Св. Людовика отличался отъ ордена Св. Духа. Мысль эта выражена была даже въ избраніи цвѣта ленты: такъ какъ знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго носятся на голубой лентѣ, на подобіе ордена Св. Духа во Франціи, то для ордена Св. Александра Невскаго избрана была красная лента ордена Св. Людовика, жаловавшагося во Франціи только за военныя заслуги.

Императрица Екатерина I начала жаловать ордена Св. Александра Невскаго въ день бракосочетанія своей дочери, цесаревны Анны Петровны, съ герцогомъ шлезвигъ-гольстинскимъ Карломъ-Фридрихомъ, 21 мая 1725 года. Изъ первыхъ пожалованій видно, что этотъ орденъ дол-

женъ былъ имѣть второстепенное значеніе, потому что онъ сначала не былъ жалованъ высшимъ сановникамъ. Въ числѣ двѣнадцати лицъ, украшенныхъ этимъ орденомъ, бо̀льшая часть имѣла лишь чинъ генералъ-маіора; затѣмъ между пожалованными были канцлеръ и маршалъ высочайшаго Двора, а также оберъ-егермейстеръ и оберъ-камергеръ герцога Гольстинскаго.

Статутъ не былъ объявленъ, и орденъ поэтому былъ жалуемъ только какъ знакъ монаршей милости и благоволенія. Орденъ этотъ получилъ высшее значеніе лишь тогда, когда въ день Св. Александра Невскаго, 30 августа того же 1725 года, Императрица сама возложила на себя орденскіе знаки. Ея Величество въ то время украсила ими своего зятя, герцога Гольстинскаго Карла-Фридриха, затѣмъ высшихъ сановниковъ, между прочимъ: фельдмаршаловъ князя Меншикова, князя Голицына, князя Рѣпнина, канцлера графа Головкина и другихъ. Кромѣ того, были посланы орденскіе знаки: польскому королю Августу II и датскому Фридриху IV, а также герцогу Брауншвейгъ-Бланкенбургскому Людовику-Рудольфу, отцу Шарлоты-Христины-Софіи, супруги цесаревича Алексѣя Петровича, и герцогу Мекленбургъ-Шверинскому Карлу-Леопольду, супругу цесаревны Екатерины Іоанновны.

Въ день Св. Андрея того же года орденъ Св. Александра Невскаго былъ пожалованъ барону Цедеркрейцу, послу короля шведскаго, и вице-адмиралу Гордону, которые получили знаки этого ордена въ церкви Св. Исаакія, послѣ божественной литургіи. Въ общемъ Императрица Екатерина разсматриваемый орденъ пожаловала пятидесяти девяти лицамъ, между которыми, кромѣ четырехъ упомянутыхъ владѣтельныхъ особъ, находились: великій князь Петръ Алексѣевичъ, впослѣдствіи Императоръ Петръ II, и герцогъ Гольстинскій, епископъ любскій Адольфъ-Фридрихъ, впослѣдствіи король шведскій, восемнадцать министровъ и другихъ иностранныхъ сановниковъ. Два русскихъ кавалера—генералъ-лейтенантъ графъ Девьеръ и знаменитый

фельдмаршалъ графъ Минихъ, были впослѣдствіи разжалованы съ лишеніемъ всѣхъ знаковъ отличія, которые были имъ вновь возвращены: первому—14-го февраля 1734, а второму—въ 1765 году.

Императоръ Петръ II пожаловалъ орденъ Св. Александра Невскаго двадцати девяти особамъ, въ числѣ ихъ царю Грузіи Вахтангу и пяти иностраннымъ министрамъ; графъ Иллирійскій, Савва Владиславовичъ, состоявшій въ россійской службѣ тайнымъ совѣтникомъ, пожалованъ былъ этимъ орденомъ за свое путешествіе въ Пекинъ и за заключеніе имъ тамъ торговаго трактата съ Китаемъ.

Императрица Анна Іоанновна, возложившая на себя 14 февраля 1730 г. знаки ордена Св. Александра Невскаго, вмѣстѣ съ знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго, пожаловала, за время своего царствованія, первый изъ этихъ орденовъ пятидесяти одному кавалеру.

Правительница Анна Леопольдовна пожаловала орденъ Св. Александра Невскаго сыну своему, Іоанну Антоновичу, 18 октября 1740 года, а нѣсколько дней спустя, именно 10 ноября, возложила этотъ орденъ и на себя. Кромѣ того, ею былъ пожалованъ орденомъ зять, герцогъ Брауншвейгскій Людвигъ-Эрнестъ и еще двадцать одна особа, между которыми находились четыре иностранца.

Императрица Елисавета Петровна, возложившая на себя разсматриваемый орденъ въ день своего восшествія на престолъ, 25 ноября 1741 года, вмѣстѣ съ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, пожаловала оба эти ордена наслѣднику престола великому князю Петру Ѳеодоровичу, 5 февраля 1742 года, а потомъ сыну его, малолѣтнему келикому внязю Павлу Петровичу, 25 сентября 1754 года. Кромѣ того, Императрица Елисавета пожаловала орденъ Св. Александра ста семидесяти девяти особамъ, въ числѣ ихъ всѣмъ кавалерамъ ордена Св. Андрея, а затѣмъ двумъ герцогамъ Гольстинскимъ, принцу Инзенбургскому, грузинскому царевичу Георгію Вахтанговичу, генералъ-лейтенанту россійской службы, и сорока восьми

иностраннымъ особамъ, большею частью полякамъ и гольстинцамъ.

Императоръ Петръ III пожаловалъ орденъ Св. Александра Невскаго только четырнадцати особамъ, между которыми находились девять кавалеровъ ордена Св. Андрея и престарѣлый герцогъ Курляндіи Бирон, которому Императоръ возвратилъ также знаки ордена Св. Андрея и золотую шпагу.

Императрица Екатерина II, возложившая на себя знаки ордена Св. Александра въ самый день своего восшествія на престолъ, 28 іюня 1762 года, пожаловала, за время своего царствованія, этотъ орденъ двумъ стамъ пятидесяти двумъ особамъ, изъ которыхъ сто пять были въ то же время и кавалерами ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Первыя установленія о разсматриваемомъ орденѣ находятся въ статутѣ четырехъ россійскихъ орденовъ, утвержденномъ Императоромъ Павломъ I, гдѣ орденъ этотъ занимаетъ третье мѣсто между орденами, а именно: за орденами Св. Андрея и Св. великомученицы Екатерины. По указанному статуту царствующій императоръ есть великій магистръ ордена. Знаки ордена Св. Александра были слѣдующіе: крестъ красный, имѣющій въ промежуткахъ двуглавыхъ орловъ, а въ срединѣ—изображеніе Св. Александра на конѣ; на другой сторонѣ, въ бѣломъ полѣ, его вензель, подъ княжескою короною. Лента красная, черезъ лѣвое плечо. Звѣзда серебряная, въ срединѣ которой, въ серебряномъ полѣ, вензелевое имя Св. Александра Невскаго, подъ княжескою короною. Вокругъ, на красномъ ободкѣ, изображенъ золотыми буквами орденскій девизъ: *„за труды и отечество“*.

Орденское одѣяніе составляли: епанча, длинная, красная бархатная, подбитая бѣлою тафтою съ серебрянымъ глазетнымъ крагеномъ. На лѣвой сторонѣ—орденская звѣзда, болѣе обыкновенной. Долматика серебряная глазетовая, какъ у кавалеровъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Шляпа черная бархатная съ загнутымъ бортомъ, съ бѣлыми и крас-

ными перьями и съ нашитымъ на бортѣ изъ узкой красной зенты крестомъ. Чулки красные шелковые. Орденъ имѣлъ церемоніймейстера, секретаря и двухъ герольдовъ; первому изъ нихъ присваивалась мантія, подобная мантіи кавалеровъ, но покороче и безъ звѣзды; онъ носилъ крестъ ордена на шеѣ и въ рукахъ трость, съ набалдачникомъ изъ слоновой кости и украшенную крестомъ и звѣздою ордена. Мантія секретаря еще короче; ему крестъ присвоенъ въ петлицѣ.

Праздникъ ордена установленъ 30 августа, въ день Св. Александра Невскаго. Ордену присвоена соборная церковь въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ находятся мощи этого Благовѣрнаго князя. Въ день общаго орденскаго праздника, 8 ноября, кавалеры ордена Св. Александра Невскаго помѣщаются между кавалерами орденовъ Св. Анны и Св. Андрея Первозваннаго. Если въ этотъ день назначенъ парадный обѣдъ, то кавалеры разсматриваемаго ордена сидятъ по правую сторону Императора, возлѣ кавалеровъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Кавалерамъ ордена Св. Александра назначены были 24 командорства въ 11,600 душъ.

Императоръ Павелъ I, указомъ отъ 26 августа 1797 г., даннымъ казначею ордена, повелѣлъ всѣмъ младшимъ кавалерамъ ордена Св. Александра сопровождать въ день Св. Александра Невскаго, 30 августа, процессію, слѣдующую изъ собора Казанской Божіей Матери въ Александро-Невскую лавру *), затѣмъ 27 октября того же года Императоръ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада князя Куракина, повелѣлъ изъ шести кавалеровъ ордена составить комиссію для наблюденія за инвалидными домами и школами. Эмблемы ордена должны были быть изображаемы надъ дверями церквей, принадлежащихъ подвѣдомственнымъ ордену заведеніямъ. На содержаніе этихъ богоугодныхъ заведеній повелѣно было, чтобы каждый кавалеръ ордена вносилъ при пожалованіи единовременно 200 р. въ кассу ордена. Указан-

*) Но затѣмъ, при Императорѣ Павлѣ I, состоялось распоряженіе, по которому „празднеству ордена Св. Александра Невскаго быть въ Гатчинѣ“,

ный взносъ былъ обязателенъ и для кавалеровъ, пожалованныхъ орденомъ до состоянія этого указа. Императоръ Павелъ I пожаловалъ знаки ордена Св. Александра семидесяти девяти особамъ, не считая кавалеровъ ордена Св. Анны.

Въ упомянутое царствованіе, надо замѣтить, состоялось распоряженіе, устанавливающее старшинство между кавалерами со времени фактическаго возложенія орденскихъ знаковъ; это постановленіе было распространено „въ разсужденіи присутствующихъ даже на часы одного и того же дня". Послѣ смерти кавалера орденскіе знаки возвращались въ Капитулъ.

Въ царствованіе Императора Александра I разсматриваемый орденъ, равно какъ и прочіе россійскіе ордена, подвергся многимъ измѣненіямъ. Земли съ 50,000 душъ, назначенныя на содержаніе командоровъ, установленныхъ Павломъ I, были возвращены управленію подлежащихъ губерній, но доходъ съ этихъ земель былъ назначенъ для кавалеровъ,—одна половина была имъ выдаваема, а другая удерживалась въ пользу богоугодныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Капитулу Императорскихъ орденовъ. Пятнадцать лѣтъ спустя, Императоръ Александръ I повелѣлъ, чтобы доходъ съ командоровъ былъ удерживаемъ не только для русскихъ, но и для иностранныхъ кавалеровъ, во время ихъ состоянія въ русской службѣ. Если же они, оставивъ службу, возвращались за границу, то доходъ съ командоровъ переходилъ къ кавалерамъ русскихъ подданныхъ по старшинству пожалованія. Затѣмъ другимъ указомъ, вскорѣ даннымъ, кавалеры ордена обязывались вносить уже 600 руб. въ кассу ордена при ихъ пожалованіи. Наконецъ, Императоръ Александръ I, замѣтивъ, что орденъ носился различно, утвердилъ рисунокъ, по которому крестъ и звѣзда ордена должны были быть заготовляемы и носимы. Число кавалеровъ ордена, пожалованныхъ въ это царствованіе, доходитъ до двухсотъ шестидесяти, не считая кавалеровъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Въ періодъ Отечественной войны однако было пожа-

лованій немного, всего двадцать, въ томъ числѣ восемь — съ алмазами.

Какъ образецъ рескриптовъ, въ то время выдававшихся, можетъ служить здѣсь ниже приводимый, данный знаменитому Платову:

„Знаменитые подвиги ваши и пламенная ревность къ службѣ, оказанныя вами особенно противъ французскихъ войскъ въ нынѣшнюю кампанію, въ теченіи которой вы, съ самаго сраженія предводительствуя казачьими полками, денно и ночно безпокоили непріятеля, находились повсюду сами и благоразумную всегда предпріимчивость дѣлали на него нападенія, истребляли его и взяли плѣнныхъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ; такіе подвиги обращаютъ особенное Наше вниманіе, должны будучи признательностью къ изъявленію благоволенія Нашего вамъ и къ воздаянію заслугамъ вашимъ и отличной храбрости достодолжной справедливости, Мы всемилостивѣйше жалуемъ вамъ знаки ордена Св. Александра Невскаго, алмазами украшенные, которые у сего вамъ препровождая, уповаемъ, что вы руководствуясь любовію къ Отечеству и къ славѣ, усугубите рвеніе ваше на пораженіе общаго врага и потщитеся вяще содѣлаться достойнымъ Нашихъ Монаршихъ милостей, которыя воздавать вамъ Намъ всегда пріятно будетъ. Въ сей увѣренности пребываемъ вамъ благосклонны“.

Императоръ Николай I, указомъ отъ 1 января 1848 года, учредилъ, вмѣсто командорствъ, пенсіи для старѣйшихъ кавалеровъ ордена двухъ категорій: въ 700 и 500 руб. Полученіе этихъ пенсій доступно было лишь русскимъ кавалерамъ, а изъ иностранныхъ только тѣмъ, которые находятся на русской службѣ; оставляя же Имперію, они не получали пенсіи, но имѣли право отказаться отъ нея въ пользу какого-нибудь богоугоднаго заведенія Имперіи, Царства Польскаго или Великаго Княжества Финляндскаго. Въ то-же царствованіе изображенія и вензеля святыхъ на крестахъ, пожалованныхъ магометанамъ, были замѣнены

Императорскимъ орломъ, и, наконецъ, взносъ для кавалеровъ былъ значительно уменьшенъ и опредѣленъ всего въ 180 руб. Императоръ Николай I пожаловалъ орденъ Св. Александра тремстамъ сорока девяти лицамъ, кромѣ кавалеровъ Св. Андрея Первозваннаго.

Императоръ Александръ II указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ 5 августа 1855 года, повелѣлъ знаки ордена Св. Александра, пожалованные за военныя заслуги въ дѣлахъ противъ непріятелей, украшать двумя мечами, расположенными крестообразно, посрединѣ креста и звѣзды. Государь Императоръ вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ утвердить рисунокъ знаковъ ордена Св. Александра съ геральдическою формою Императорскаго орла. Нѣсколько дней спустя, 15 августа, повелѣно, чтобы кавалеры этого ордена, въ день праздника Св. Александра Невскаго, носили красную ленту ордена Св. Александра, хотя бы и были кавалерами ордена Св. Андрея Первозваннаго. Взносъ былъ возвышенъ до 400 руб., опредѣленныхъ единственно при пожалованіи русскихъ кавалеровъ; при пожалованіи мечей къ ордену повелѣно взимать еще 200 руб. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 28 марта 1861 года, постановлено: если послѣ пожалованія ордена Св. Александра за военные подвиги будутъ пожалованы тому же лицу брилліантовые знаки этого ордена за другія не военныя отличія, то мечи помѣщать на звѣздѣ надъ среднимъ щитомъ, а на самомъ знакѣ—на верху креста подъ короною. Въ царствованіе Императора Александра II пожалованъ орденъ пятистамъ восьмидесяти одному лицу, не считая кавалеровъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III пожаловалъ орденъ Св. Александра пятистамъ семидесяти семи лицамъ. Въ нынѣшнее царствованіе въ числѣ кавалеровъ, пожалованныхъ орденомъ Св. Александра, состоитъ негусъ Абиссиніи Менеликъ II.

№ IV.

ЗАПИСКА

Императрицы Екатерины Великой о Рославльскомъ конномъ полку *).

Нѣкогда въ Россіи были двухъ родовъ земли: одинѣ, принадлежавшія дворянамъ въ собственность, назывались ихъ вотчинами; другія—раздавались русской кавалеріи и служили ей вмѣсто жалованья; онѣ и переходили по наслѣдству, коль скоро наслѣдникъ послѣдняго умершаго былъ способенъ служить. Если не было мужчинъ, земли эти поступали къ дочерямъ, лишь бы мужья ихъ исполняли государственныя обязанности, соединенныя съ этими землями. Это устройство продолжалось до того времени, когда Петръ Первый началъ платить своимъ войскамъ жалованье. По завоеваніи Смоленской области царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, многіе дворяне остались въ Польшѣ. Царь затѣмъ обнародовалъ, что кто изъ этихъ дворянъ, по истеченіи извѣстнаго срока, не возвратится домой, тотъ лишается своего имущества. Немногіе возвратились, и свободныя земли были розданы войску. Ихъ было 25 тысячъ крестьянскихъ дворовъ, и по большей части онѣ находились въ округѣ или уѣздѣ Рославльскомъ, отъ чего эта конница получила названіе Рославльскаго полка.

*) Писана Императрицей на французскомъ языкѣ и помѣщена въ сборникѣ „Писемъ“ Императрицы къ фельдмаршалу графу П. С. Салтыкову (стр. 106—110). Сохранено изложеніе, сдѣланное въ упомянутомъ сборникѣ.

Заводя регулярныя войска, Петръ Великій образовалъ изъ этого полка рязанскихъ драгунъ. Не задолго до Полтавской баталіи, проѣзжая чрезъ Смоленскъ въ наиболѣе тяжкихъ обстоятельствахъ войны своей со шведами, онъ устроилъ изъ остальныхъ владѣльцевъ этихъ земель *знаменитый Рославльскій эскадронъ* для пограничной охраны. Жалованья имъ не было, потому что уѣзжать изъ своихъ владѣній имъ не доводилось. Очень вѣроятно, что учрежденіе это было лишь временное.

Такъ это и оставалось до 1728 года, когда одинъ штабный офицеръ этого эскадрона (числительность котораго не была хорошо извѣстна) пожаловался Сенату на то, что онъ не получалъ земли, присвоенной его службѣ, и что многіе другіе находятся въ одинаковомъ съ нимъ положеніи. Сенатъ учредилъ комиссію для разбора этого безпорядка на мѣстѣ. Комиссія, то работая, то лѣнясь, протянула дѣло до временъ Императрицы Елисаветы, когда графъ Петръ Шуваловъ возбудилъ ее къ усиленной дѣятельности. Въ 1763 году многіе офицеры этого эскадрона подали Императрицѣ Екатеринѣ II такія же жалобы на неполученіе для содержанія своего назначенныхъ для того земель. Сія послѣдняя отослала эти грамоты въ Сенатъ, который указалъ смоленскому генералъ-губернатору графу Фермору и тамошнему губернатору князю Козловскому обязать учрежденную комиссію, чтобы она докончила свое дѣло.

Съ другой стороны, учрежденная въ 1763 году военная комиссія разбирала и приводила въ порядокъ всѣ разнообразные корпуса регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и смоленскій эскадронъ. Найдено удобнымъ образовать изъ него милиціонный полкъ, и къ участію въ обсужденіи о томъ приглашенъ генералъ-губернаторъ. Онъ увѣрялъ и подалъ на письмѣ, что имъ уже разыскано около 20 тысячъ дворовъ, идущихъ на содержаніе этого войска, что землями не злоупотребляли и часто онѣ оставались безъ владѣльца. Военная комиссія составила штатъ милиціонному Смолен-

А строилъ онъ, Поспѣловъ, все вышеписанное подъ смотрѣніемъ Донского Войска старшинъ: Степана Ефремова, Тимофея Туровѣрова, Сидора Серебрякова, Михайлы Орлова.

Ему жъ, Поспѣлову, сверхъ 980 руб. выдано за написаніе на голубомъ знамени, которое съ изображеніемъ Креста Христова, подписи—20 рублевъ.

Вторая часть заключаетъ слѣдующее параллельное изложеніе.

А съ какимъ изображеніемъ, какою мѣрою и какого жъ цвѣту камки — не показано.	Въ указанномъ 706 февраля 21. Знамя большое, писанное на камкѣ золотомъ и подписано было, что пожалованные атаманы и казаки симъ его великаго государя жалованьемъ за службы ихъ въ вѣчную и несмертельную память потомкамъ ихъ.	Въ прошломъ 745 году, по опредѣленію государственной Военной коллегіи, построено войску Донскому вмѣсто даннаго въ 706 году, а котораго числа, не показано, большое знамя на голубой камкѣ, на которомъ надпись учинена по присланной изъ Военной коллегіи формѣ и оное знамя къ Войску отправлено 29 апрѣля 746 года.
А какихъ оныя камки цвѣтовъ, и какою мѣрою оныя знамена сдѣланы и что на нихъ изобразить и на бунчукѣ какою мѣрою и вѣсомъ яблоко и доска серебряная и какой вѣсъ сдѣлать и сколько червонныхъ на позолоту употребить извѣстія не сообщено.	Знаменъ станичныхъ 6, писанныхъ на камкѣ золотомъ и серебромъ, бунчукъ одинъ съ яблокомъ и съ доскою серебряною золочеными, на которомъ надпись учинена противъ вышеписаннаго большого знамя, а во что оныя стали не показано въ присланой изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ извѣстія копіи.	Да въ томъ же году, по опредѣленію Военной коллегіи, сдѣлано войску Донскому вмѣсто сдѣланныхъ въ прошломъ 740 году знаменъ и бунчуковъ, которые въ томъ году дѣланы были вмѣсто обвѣтшалыхъ въ томъ войскѣ клейнотъ, а которыхъ годовъ, того въ дѣлѣ не показано, такіе жъ знамена и бунчуки,
А какихъ именно святыхъ и какою мѣрою тѣ знамена и бунчуки сдѣ-	Въ 711 году сдѣлано изъ Посольскаго приказу на камкѣ знаменъ 10, бунчуковъ 3, на оныхъ знаменахъ были писаны живописнымъ письмомъ	а именно Знаменъ походныхъ 50 на голевыхъ камкахъ разныхъ цвѣтовъ, мѣ-

и какъ только онѣ были найдены, Императрица повелѣла Сенату возвратить земли тѣмъ, у кого онѣ были отняты, и заплатить имъ полученное съ этихъ земель казною во время ея владѣнія ими,—чего дворяне не просили, но это было справедливо. Этимъ повелѣніемъ она уничтожила три свои подписи, одну на докладѣ военной комиссіи, другую на штатѣ милиціоннаго полка, третью на сенатскомъ докладѣ, который былъ послѣдствіемъ предыдущаго; но зато она оказала справедливость.

№ V.

„Статъ“ главнаго кригсъ-комиссаріата, 1764 года.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, для упорядоченія военныхъ дѣлъ, была образована особая „воинская комиссія“ *), которая къ 1764 году выработала, Высочайше апробованные 19 сентября, *„Статъ главнаго кригсъ-комиссаріата“* и *„Изъясненіе“* къ нему, въ которомъ, между прочимъ, указывалось: „Комиссія, имѣя довольное разсмотрѣніе, находитъ оный статъ и съучиненное при томъ изъясненіе жъ и планъ для магазейной по комиссаріатскому департаменту во всемъ такъ достоточнымъ, что во всякое время будетъ, когда случится имѣть движеніе Вашего Императорскаго Величества арміи или изъ оной нѣкоторымъ корпусамъ въ походъ выступить, то при всякой дивизіи или при части отъ департамента комиссаріатскаго особливая комиссія съ потребными служите-

*) Въ составъ комиссіи первоначально вошли: графъ Кириллъ Разумовскій, князь Алексѣй Голицынъ, графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Паниинъ, Василій Суворовъ, Алексѣй Глѣбовъ, баронъ фонъ-Дицъ и нѣкоторые другіе. Задачи, поставленныя комиссіи, были очень обширны и охватывали не только всѣ отрасли дѣятельности, строевой и хозяйственной, регулярной арміи, но касались также устройствъ многочисленныхъ и разнообразныхъ поселенныхъ, казачьихъ и милиціонерныхъ войскъ. Вслѣдствіе сложности подлежавшихъ ея разрѣшенію дѣлъ, комиссія существовала долго, разрабатывая вопросы постепенно, по отдѣламъ.

При существованіи разсматриваемой комиссіи Государственная Военная коллегія потеряла значительную долю своего значенія, такъ какъ, не зная взглядовъ и намѣреній комиссіи, она перестала брать на себя иниціативу въ разъ-

лями тотчасъ найдется по ордеру командующаго шефа къ выступленію въ готовности".

Руководить дѣятельностью главнаго кригсъ-комиссаріата долженъ былъ генералъ-кригсъ-комиссаръ, положенный въ чинѣ „дѣйствительнаго генералъ-поручика" съ содержаніемъ 2,531 руб. $81^1/_4$ коп. въ годъ. При немъ: секретарь „ранга капитанъ-порутческаго" (450 руб.), регистраторъ „ранга прапорщичья" (225 руб.), два канцеляриста (по 70 руб.) и три писаря (по 40 руб.); на канцелярскіе расходы 400 руб.

Главная дѣятельность кригсъ-комиссаріата была сосредоточена въ Москвѣ, гдѣ положено было въ конторѣ членовъ: генералъ-маіоръ (содержаніе 2,097 руб.), оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ (1,075 руб. $26^3/_4$ коп.), оберъ-кригсъ-комиссаръ (779 руб.), прокуроръ („противъ прочихъ коллегій 600 руб.") и экзекуторъ „ранга капитанскаго" (247 руб. $36^1/_4$ коп.). Канцелярскихъ же служителей „въ рангахъ противъ прочихъ коллегій" полагалось: секретарей 6 (по 375 руб.), протоколистовъ 2 (по 225 руб.), архиваріусъ 1 (200 руб.), регистраторъ 1 (200 руб.), канцеляристовъ 12 (по 150 руб.), подканцеляристовъ 12 (по 130 руб.), копіистовъ 52 (по 100 руб.); кромѣ того, при прокурорскихъ дѣлахъ одинъ канцелярисъ и два копіиста; отставныхъ—одинъ вахмистръ (30 руб.), шесть сторо-

---

ясненіи вопросовъ, представляемыхъ отъ войскъ и военныхъ учрежденій. Возникавшая переписка или прямо оставлялась безъ движенія, или же пересылалась въ комиссію, гдѣ также залеживалась. Бывали случаи, что комиссія, признавъ неправильной такую передачу дѣла, обратно возвращала коллегіи, какъ вполнѣ соотвѣтствующее ея компетенціи. Все это затрудняло правильное теченіе дѣлъ.

Въ частности, ко времени учрежденія комиссіи, въ своей организаціи особенно устарѣла комиссаріатская часть, продолжавшая сохранять организацію и порядокъ дѣйствій, установленные еще положеніями Петра Великаго и ко второй половинѣ минувшаго столѣтія значительно устарѣвшіе.

Полное заглавіе „Стата" такое: *„Статъ главнаго кригсъ-комиссаріата и его конторы"* съ принадлежащими къ комиссаріатскому *департаменту коммисіями*, а „Изъясненія" слѣдующее: *„Изъясненіе на представленный статъ комиссаріатскаго департамента и о протчихъ къ нему принадлежащихъ"*.

Извлечено изъ Московскаго Архива Военнаго Министерства (Дѣла князя Потемкина, оп. № 194, д. № 127 (1763—1769), стр. 381—391).

жей (по 18 руб.) и два переплетчика (по 18 руб.). На канцелярскіе расходы и посылку курьеровъ—2,000 руб. Всего 104 человѣка при расходѣ 20,055 руб. $23^3/_4$ коп.

Штатный составъ С.-Петербургской конторы былъ значительно меньше; онъ состоялъ всего изъ 22 человѣкъ, при штатномъ расходѣ въ 6,281 руб. 90 коп. Впрочемъ, при ней полагалась еще одна пѣхотная рота (3 офицера и 130 нижнихъ чиновъ, расходъ 2,032 руб. $94^1/_4$ коп.) „для содержанія карауловъ, разсылокъ и командированія въ конвояхъ при отпускаемыхъ въ армію деньгахъ и вещахъ“.

Чины комиссаріата положены были и при трехъ штатныхъ генералъ-фельдмаршалахъ въ слѣдующемъ числѣ: по одному оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару „ранга бригадирскаго“ (по 1,073 руб. $26^3/_4$ коп.) и по одному кригсъ-цальмейстеру „ранга премiеръ-маiорскаго“ (по 400 руб.). При тѣхъ же генералъ-фельдмаршалахъ имѣлись еще комиссіи въ составѣ секретаря, двухъ канцеляристовъ и четырехъ писарей; на канцелярскіе расходы по 300 руб.

Всѣхъ дивизій, соотвѣтствовавшихъ современнымъ военнымъ округамъ, было 8; изъ нихъ о трехъ, которыми управляли три штатные генералъ-фельдмаршала, упомянуто выше, при остальныхъ же пяти состояли оберъ-кригсъ-комиссары, положенные въ чинѣ полковника. „Для довольствія отдаленныхъ казанскихъ и оренбургскихъ гарнизонныхъ полковъ и „такожъ для довольствія близъ тамошнихъ мѣстъ ландмилицкихъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ“, сверхъ того, было опредѣлено имѣть шесть оберъ-кригсъ-комиссаровъ и столько же кригсъ-цальмейстеровъ „ранга капитанскаго“; при нихъ по комиссіи: изъ двухъ канцеляристовъ и четырехъ писарей; на канцелярскіе расходы по 150 руб. Кромѣ того, „въ силу конфирмованнаго отъ Ея Императорскаго Величества о Сибирскомъ корпусѣ стату“, при послѣднемъ состоялъ оберъ-кригсъ-комиссаръ со своей отдѣльной комиссіей (2 канцеляриста и 3 писаря) и двумя кригсъ-цальмейстерами (премiеръ-маiорскаго и капитанскаго чина); при нихъ

3 писаря. Всего непосредственно при войскахъ, такимъ образомъ, находилось 85 человѣкъ съ содержаніемъ 17,088 руб. $64^1/_4$ коп.

Несмотря на то, что въ разсматриваемую эпоху денщики въ значительномъ числѣ полагались каждому „рангу“, чины кригсъ-комиссаріата были ихъ лишены, а получали лишь соотвѣтствующее число паевъ жалованья и провіанта.

На случай похода положено было имѣть при канцеляріи генералъ-кригсъ-комиссара двѣ фурманскихъ телѣги (по 20 руб.), при 10-ти комиссіяхъ же по 3 (всего 600 р.); ежегодное исправленіе этихъ телѣгъ и принадлежностей къ нимъ было отнесено на канцелярскія суммы. Для этихъ телѣгъ полагалось 32 человѣка „извозчиковъ“ и 64 лошади. Однако, послѣднія покупались (опредѣлено было по 12 руб.) лишь при походѣ, причемъ эта покупка относилась на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Въ „Изъясненіи“ прежде всего указывалось, что впервые устанавливаются особые члены для конторъ С.-Петербургской и Московской; до того времени ихъ не было, а „опредѣлялись иногда числомъ больше, иногда меньше, изъ генералитета съ армейскимъ жалованьемъ, и нѣкоторые изъ статскихъ чиновъ“. Но такой порядокъ оказывался въ высшей степени неудобнымъ, такъ какъ такіе члены, будучи временными, часто мѣнялись и при своемъ вступленіи теряли много времени, чтобы узнать всѣ подробности комиссаріатской службы. Это же вело „по исполненіямъ медленность и нужнымъ для войскъ приготовленіямъ остановки“. Предполагалось, что при новомъ положеніи подобныя неисправности не будутъ уже имѣть мѣста.

Очень важнымъ фактомъ было учрежденіе С.-Петербургской конторы *), которой раньше не было, хотя обстоятельства дѣла давно указывали на ея необходимость,

*) Изъ послѣдней довольно часто стали отпускать знамена, преимущественно „отборанныя отъ полковъ“.

„особливо во время войны въ Европѣ, для переводу къ арміи денежной казны и доставленія мундирныхъ и амуничныхъ вещей, подъ вѣдомствомъ которой и гофшпиталь быть долженъ; комиссіи, находящейся при Санктпетербургской дивизіи, исправлять того неможно по причинѣ, что оная всегда должна быть въ готовности къ выступленію въ походъ съ своею дивизіею“.

Введеніе въ штатный составъ комиссій цальмейстеровъ было подкрѣплено слѣдующими „резонами“: 1) „Правленіе комиссіями оберъ-штеръ-кригсъ-комиссары и прочіе чины должны быть съ комиссіями по дивизіямъ неотлучно, и ежели дивизія изъ непремѣнныхъ квартеръ куда выступитъ вся, то и они съ комиссіями по ордерамъ командующихъ шефовъ должны слѣдовать съ положеннымъ числомъ денежной казны при дивизіи, не ожидая ордера отъ генералъ-кригсъ-комиссара; буде жъ изъ которой дивизіи командировано будетъ нѣсколько полковъ, кромѣ Москвы и Петербурга, то и отъ комиссіи командировать съ потребнымъ числомъ денежной казны и нѣсколькими комиссаріатскими служителями, для довольствія тѣхъ полковъ, кригсъ-цальмейстера, чтобъ воинскіе служители всегда въ настоящее время денежнымъ жалованьемъ удовольствованы были, и на покупку лошадей и на построеніе положенныхъ по стату вещей деньги въ указные сроки въ полки получить могли; 2) правящіе комиссіями оберъ-штеръ-кригсъ-комиссары и прочіе по должностямъ комиссаріатскимъ иногда отъ комиссіевъ отлучаются для разныхъ обстоятельствъ, а иногда за болѣзнью должности своей исправлять не могутъ, то въ такомъ случаѣ кригсъ-цальмейстеры могутъ править комиссіями, почему во удовольствіе полковъ никогда остановки быть не можетъ; и 3) какъ во всѣ комиссіи денежная казна ассигнуется изъ ближнихъ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріевъ какъ по прошествіи трети въ два, а иногда и въ три мѣсяца, и отъ того претерпѣваютъ крайнюю нужду, хотяжъ чрезъ посланныхъ унтеръ-офицеровъ въ присылкѣ

оной казны и понуждаются, но успѣха отъ того почти никогда не бываетъ, то въ такомъ случаѣ истребовать отъ дивизіи пристойную команду для строгаго принужденія можно отъ комиссіевъ командировать кригсъ-цальмейстера".

Особенно подробно выясняется необходимость устройства отдѣльныхъ для комиссаріата „магазейновъ". Въ Ригѣ, Смоленскѣ и Кіевѣ при пограничныхъ дивизіяхъ они нужны для того, чтобы „въ случаѣ когда армія, въ которую либо сторону выступитъ, всѣмъ потребнымъ удовольствована быть могла, да и за границу изъ тѣхъ магазейновъ, какъ изъ ближнихъ мѣстъ, доставлять будетъ способнѣе, нежели изъ Москвы и Петербурга". Кромѣ того, предполагалось выстроить еще два запасныхъ магазина, одинъ въ Ригѣ („для довольствія остзейскихъ дивизій"), а другой—въ Казани („для довольствія жъ состоящихъ въ той части Имперіи полковъ, яко то около Оренбурга и Астрахани"). Главнымъ магазиномъ по прежнему оставался московскій, въ Петербургѣ же—особый магазинъ, какъ отдѣленіе предыдущаго. Смѣта на постройку трехъ магазиновъ пограничныхъ и петербургскаго была исчислена въ 20 тыс. руб., на постройку казанскаго—10 тыс. руб. и московскаго, „яко главнаго"—40 тыс. р. По составленнымъ планамъ каждый магазинъ долженъ быть каменный, съ желѣзною крышею. Единовременную затрату въ 130 тыс. руб. указывалось разложить на три года, производя расходы въ первые два года по 50 т. р. изъ сбора подушной недоимки за прошлые годы. Мѣста для постройки магазиновъ предполагалось „отвесть изъ казенныхъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то отвести свободные и опорожненные монастыри, въ случаѣ же гдѣ и таковыхъ нѣтъ, то хотя купить у партикулярныхъ людей". На содержаніе и ремонтъ магазиновъ въ приведенный выше „Статъ" введена была сумма въ 5,000 руб., по тысячѣ на каждый; вахтера же и караулъ назначены изъ мѣстныхъ гарнизоновъ.

Повидимому, Глѣбовъ, авторъ разбираемаго „Изъясне-

нія“, боялся, что противъ расхода на проектированные „магазейны“ выскажется Императрица, такъ какъ о необходимости ихъ было особо указано во всеподданнѣйшемъ докладѣ, при которомъ были представлены „Статъ“ и „Изъясненіе“. Послѣдній параграфъ о магазинахъ заканчивается такъ: „Построеніе хорошихъ магазейновъ по тому особливо нужно, чтобы навсегда въ потребныхъ для арміи мѣстахъ мундирныя и амуничныя вещи въ хорошемъ порядкѣ находились; сверхъ того избѣжать неудобства, каково до нынѣ, по неимѣнію порядочныхъ магазейновъ, принуждено мундирныя и амуничныя вещи содержать и къ тому еще съ немалымъ страхомъ, отъ огня и большой воды, яко оные построены большою частію деревянные и безъ надлежащаго возвышенія“.

Довольно подробно поясняются въ „Изъясненіи“ тѣ требованія, которыя должны предъявляться къ чинамъ главнаго кригсъ-комиссаріата. Такъ, выборъ въ должности казначейскія „ни другимъ чѣмъ можетъ быть, какъ только о добромъ кондуитѣ и честномъ поведеніи выбираемыхъ персонъ“. Для брака вещей, на годъ, могли быть назначаемы только тѣ штабъ-офицеры, „которые для карауловъ въ резиденціи находиться будутъ“.

Дальнѣйшее повышеніе чиновъ комиссаріата было обусловлено слѣдующимъ параграфомъ (9-мъ): „Генералъ-маіорамъ, оберъ-штеръ, оберъ-кригсъ и кригсъ-комиссарамъ, кригсъ-цальмейстерамъ, экзекутору и находящимся при ротѣ оберъ-офицерамъ, къ произвожденію имѣть старшинство по арміи съ тѣми чинами, противъ котораго кто стоять будетъ, и мундиры имѣть такіе, какъ по новому учрежденію положено, а какъ въ арміи бригадировъ нынѣ не положено, то оберъ-штеръ-кригсъ-комиссарамъ имѣть къ произвожденію старшинствъ съ армейскими полковниками, считая съ пожалованіемъ его въ оберъ-кригсъ-комиссары, а буде кто въ штеръ-кригсъ-комиссары опредѣленъ будетъ изъ полковниковъ, то съ того числа, какъ произведенъ въ полковники“.

Въ послѣднемъ параграфѣ „Изъясненія“ объясняется, отчего въ сравненіи съ петровскою табелью 1722 г. произошло увеличеніе штатной суммы на 13,123 руб.: „какъ армія въ сравненіи прежняго состоянія увеличена, такъ и потому, что долго никогда особыхъ отъ комиссаріатскаго департамента, по дивизіямъ комиссій, къ лучшему удовольствію арміи, учреждено не было“.

Въ заключеніе остается сказать, что указанный „Статъ“ въ главныхъ своихъ чертахъ просуществовалъ почти столѣтіе и былъ реорганизованъ лишь при образованіи нынѣ дѣйствующей военно-окружной системы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ 3

ГЛАВА I. Знамена при Императрицѣ Екатеринѣ I.—Отобраніе знаменъ у гренадерскихъ частей.—Новыя знамена въ гвардейскихъ частяхъ.—Учрежденіе мундирной конторы.—Отнесеніе знаменъ по прежнему къ мундирнымъ вещамъ—Присвоеніе гербовъ; вызванныя этимъ распоряженія.—Восшествіе на престолъ Императора Петра II и пожалованіе гвардіи новыхъ знаменъ.—Переименованіе полковъ и измѣненіе формы знаменъ; подробное описаніе.—Изготовленіе „абрисовъ“ городовыхъ гербовъ; сдѣланныя распоряженія; реестръ гербамъ.—Изготовленіе образцовыхъ знаменъ 5

ГЛАВА II. Восшествіе на престолъ Анны Іоанновны.—Постройка знаменъ и образованіе комиссіи; отпускъ суммъ „на строеніе знаменъ“. — Подраздѣленіе на знамена и штандарты.—Число знаменъ и размѣры ихъ въ полкахъ разныхъ категорій.—Кирасирскіе штандарты; ихъ описаніе.—Выдача новыхъ знаменъ въ гвардейскіе полки.—Освященіе штандартовъ Коннаго полка.—Выдача знаменъ въ Рижскія роты.—Знамена полковъ Низового корпуса и ландмилицкихъ.— Знамена въ гусарскихъ полкахъ; возникшая переписка и предложеніе графа Вейсбаха.—Правила для инспектированія полковъ.—Знамена Шляхетскаго корпуса.—Два знамени сложнаго рисунка.—Правила въ „Артикулѣ“ и „Уставѣ“ о знаменахъ.—Ходатайство Риги о возстановленіи въ неприкосновенности его герба; возникшая переписка. 18

ГЛАВА III. Восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны; описаніе нѣкоторыхъ знаменъ.—Цвѣтъ знаменныхъ полотнищъ.—Описаніе знаменъ Лейбъ-Компаніи.—Пожалованіе гвардейской пѣхотѣ новыхъ знаменъ.—Штандарты Коннаго полка.—Заботы о сохраненіи гвардейскихъ знаменъ.—Знамена гусарскихъ полковъ; недоразумѣніе со знаменами Венгерскаго полка.—Штаты 1757 года и опредѣляемыя ими законоположенія о знаменахъ и штандартахъ; знамена гренадерскихъ полковъ; ихъ подробное описаніе.—Знамена полковъ Обсерваціоннаго корпуса. 37

ГЛАВА IV. Знамена артиллерійскихъ полковъ въ царствованіе Елисаветы Петровны; ихъ описаніе; литавренная коляска; ротные значки. — Возникавшія ходатайства о выдачѣ

Стр.

знаменъ; постройка знаменъ для гренадерскихъ полковъ: переписка.—Пожалованіе знаменъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ.—Изданіе „Экзерциціи“ строевъ; установленныя салютованія знаменами.—Значки.—Знамя Ревеля.—Подробное описаніе Государственнаго знамени. 45

ГЛАВА V. Восшествіе на престолъ Императора Петра III; пожалованіе имъ новыхъ знаменъ гвардейскимъ пѣхотнымъ полкамъ и Конному полку.—Новый образецъ знаменъ: описаніе; срокъ выслуги и число знаменъ.—Штандарты Новгородскаго Кирасирскаго полка.—Распоряженіе о собраніи знаменъ изъ „магазейновъ“. 54

ГЛАВА VI. Восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II и пожалованіе новыхъ знаменъ гвардейскимъ полкамъ; ихъ описаніе.—Измѣненіе въ знаменахъ: установленіе новаго образца для гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ: подробное описаніе цвѣта по дивизіямъ; приборъ.—Знамена легкихъ полевыхъ командъ.—Описаніе знаменъ полевыхъ баталіоновъ.—Распоряженія о полковыхъ гербахъ.—Знамена образца 1780 г. для гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ.—Порядокъ постройки новыхъ знаменъ.—Измѣненіе штандартовъ кавалерійскихъ полковъ.—Штандарты карабинерныхъ полковъ.—Распоряженія о драгунскихъ знаменахъ.—Знамя 1-го бомбардирскаго полка; его описаніе.—Порядокъ выдачи новыхъ знаменъ; выслуга сроковъ; распоряженія по установленію гербовъ; составленіе ихъ „абрисовъ“ 58

ГЛАВА VII. Знамена военно-учебныхъ заведеній.—Постройка „парадныхъ“ знаменъ въ Сухопутномъ корпусѣ.—Пожалованіе знаменъ Артиллерійскому и Инженерному корпусу.—Знамена корпуса чужестранныхъ иновѣрцевъ.—Пѣхотный строевой уставъ; его положеніе о знаменахъ.—Участіе знаменъ въ церемоніяхъ; случаи спасенія ихъ.—Случаи изготовленія знаменъ для иностранныхъ войскъ; описаніе подобныхъ знаменъ.—Попытка собственнаго изготовленія шелковыхъ матерій для знаменъ; ея неудача. . 78

ГЛАВА VIII. Первый случай пожалованія знаменъ нерегулярнымъ войскамъ при преемникахъ Императора Петра I.—Описаніе знамени, пожалованнаго гетману Апостолу Даніилу.—Отпускъ „прапоровъ“.—Случаи выдачи знаменъ при Аннѣ Іоанновнѣ въ войска Волгское, Самарское и Алексѣевское; знамена дворянской роты; описаніе выданныхъ знаменъ.—Выдача знамени Гребенскаго войска.—Ходатайство войска Донского о знаменахъ въ 1740 году.—Пожалованіе знаменъ Чугуевской командѣ и конным ротамъ Риги 85

ГЛАВА IX. Пожалованіе знамени войску Донскому въ царствованіе Елисаветы Петровны; описаніе знамени 1743 года.—Распоряженія о знаменахъ тому же войску въ 1745 году; постройка ихъ.—Постройка новыхъ знаменъ войску Донскому вмѣсто сгорѣвшихъ.—Знамена Азовскаго полка.—

Стр.

Постройка знаменъ и значковъ Яицкому войску.—Новая постройка знаменъ Волгскому войску; отобраніе отъ войска старыхъ по доносу; разслѣдованіе и постановленіе Военной коллегіи.—Пожалованіе знаменъ Чугуевскому полку 95

ГЛАВА X. Пожалованіе знаменъ Бахмутскому полку.—Постройки новыхъ знаменъ Гребенскому войску; возникшая переписка.—Пожалованіе знаменъ и сотенныхъ значковъ Оренбургскимъ казакамъ и Ставропольскимъ калмыкамъ; установленіе гербовъ и постройка.—Постройка знаменъ на Донъ въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны; вызванный расходъ и подробное описаніе.—Ходатайство Яицкаго войска въ 1760 году о пожалованіи знаменъ; доношеніе войска; наведенныя справки.—Возобновленіе ходатайства Гребенскаго войска о пожалованіи новыхъ знаменъ.—Значеніе клейнодъ при выборѣ въ гетманы Разумовскаго; описаніе церемоніи.—Два казачьихъ знамени 104

ГЛАВА XI. Пожалованія знаменъ войску Донскому Императрицей Екатериной II.—Одно войсковое знамя за Прусскую войну; описаніе.—Отписка войска Донского 1769 года о пожалованіи походныхъ регалій и бунчуковъ; распоряженія по постройкѣ 50 знаменъ.—Пожалованіе войсковаго знамени за отличія противъ турокъ; описаніе и стоимость.—Ходатайство о пожалованіи полковыхъ знаменъ въ 1782 году; отказъ и новое ходатайство въ 1792 году; распоряженіе о постройкѣ 100 знаменъ и 150 бунчуковъ; описаніе.—Захватъ двухъ знаменъ бѣжавшими въ 1794 году донцами.—Пожалованіе двухъ знаменъ за кампаніи Турецкую и Шведскую; описаніе. 117

ГЛАВА XII. Пожалованіе знаменъ и значковъ Запорожскому войску.—Новыя знамена Терскому войску; описаніе.—Знамена у Сибирскихъ казаковъ.—Ходатайство о пожалованіи знаменъ Азовскому полку; возникшая переписка и состоявшееся пожалованіе.—Отпускъ Волгскому войску и Моздокскому полку знаменъ изъ числа отборныхъ.—Пожалованіе въ 1773 г. значковъ въ казачьи войска Гребенское и Терское семейное; справка изъ прошлаго; войсковые знаменщики.—Ходатайство атамана Уральскаго войска Акутина о пожалованіи хорунгъ.—Новое ходатайство Азовскаго полка.—Принципіальный вопросъ, возбужденный кн. Потемкинымъ; ходатайство его за Терское семейное войско.—Желаніе Военной коллегіи упорядочить вопросъ снабженія знаменами иррегулярныхъ войскъ; безуспѣшность сдѣланной попытки. — Пожалованіе въ 1788 году знаменъ особой командѣ Запорожскаго войска. Пожалованіе знамени Черноморскому войску. . . . 126

ГЛАВА XIII. Знаки отличія при преемникахъ Петра I. - Пожалованіе серебряныхъ трубъ въ царствованіе Анны Іоанновны.—Распоряженіе о медаляхъ съ изображеніемъ Іоанна Антоновича.—Знаки отличія при Елисаветѣ Петровнѣ.—Медаль

Стр.

въ память побѣды подъ Франкфуртомъ.—Другія пожалованія.—Пожалованія серебряныхъ трубъ за взятіе Берлина.—Пожалованіе барабана и литавровъ; историческія свѣдѣнія 141

ГЛАВА XIV. Знаки отличія въ царствованіе Екатерины II.—Учрежденіе ордена за боевые подвиги.—Случаи установленія и пожалованія медалей; ихъ отличіе; присваиваемыя права; возникавшія переписки. — Золотое оружіе. — Манифестъ Смоленскому полку. — Случаи выдачи серебряныхъ трубъ.—Особыя отличія, пожалованныя Гренадерскому полку.—Пожалованіе серебряныхъ литавръ. — Медали и знаки для кадетъ. 148

ГЛАВА XV. Пожалованіе казачьимъ частямъ.—Выдачи сабель, ковшей, медалей.—Денежныя пожалованія.—Присылка станицъ, возникшая переписка.—Перначи и булавы.—Медали и печати.—Пожалованіе чинами. 162

ГЛАВА XVI. Измѣненіе взглядовъ на знамена при Императорѣ Павлѣ. — Измѣненія въ формѣ и порядкѣ ихъ пожелованія; описаніе знаменъ; число ихъ; изготовленіе.—Первая хроника.—Уничтоженіе желтыхъ знаменъ. 176

ГЛАВА XVII. Знамена и штандарты образца 1800 г.; описаніе.—Приписываніе за оказанныя отличія надписей на знаменахъ.—Знамена гвардейскихъ частей съ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.—Воинскій уставъ о знаменахъ . 183

ГЛАВА XVIII. Пожалованіе при Императорѣ Павлѣ I знаменъ казачьимъ войскамъ.—Знамя Донскаго войска; возникшая переписка; разъясненіе о крестѣ.—Пожалованіе знаменъ французскому корпусу Конде; описаніе; знамя сенатскаго баталіона . . 194

ГЛАВА XIX. Знаки отличія при Императорѣ Павлѣ I.—Знаки отличія Св. Анны.—Повелѣніе о трубахъ и литаврахъ.—Надписи на знаменахъ и гренадерскій бой.—Распоряженія Императора, вызванныя сраженіемъ подъ Бергеномъ.—Случаи выдачи серебряныхъ трубъ.—Серебряныя кирасы; послѣдовавшія распоряженія о нихъ. — Пожалованія иррегулярнымъ частямъ. 200

ВЫНОСКИ.

Стр.

ГЛАВА I. 3
„ II. 15
„ III. 17
„ IV. 19
„ V. 21
„ VI. 22
„ VII. 28
„ VIII. 31
„ IX. . . . . —
„ X. 40

Стр.

ГЛАВА XI. 42
„ XII. 48
„ XIII. 49
„ XIV. 52
„ XV. 54
„ XVI. 58
„ XVII. 60
„ XVIII. 65
„ XIX. 66

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр.

№ I. Національный флагъ 3
№ II. Орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 13
№ III. Орденъ Св. Александра Невскаго 26
№ IV. Собственноручная записка Императрицы Екатерины Великой о Рославльскомъ конномъ полку или Рязанскихъ драгунахъ . . . 34
№ V. „Статъ“ Главнаго кригсъ-комиссаріата 1764 года 38